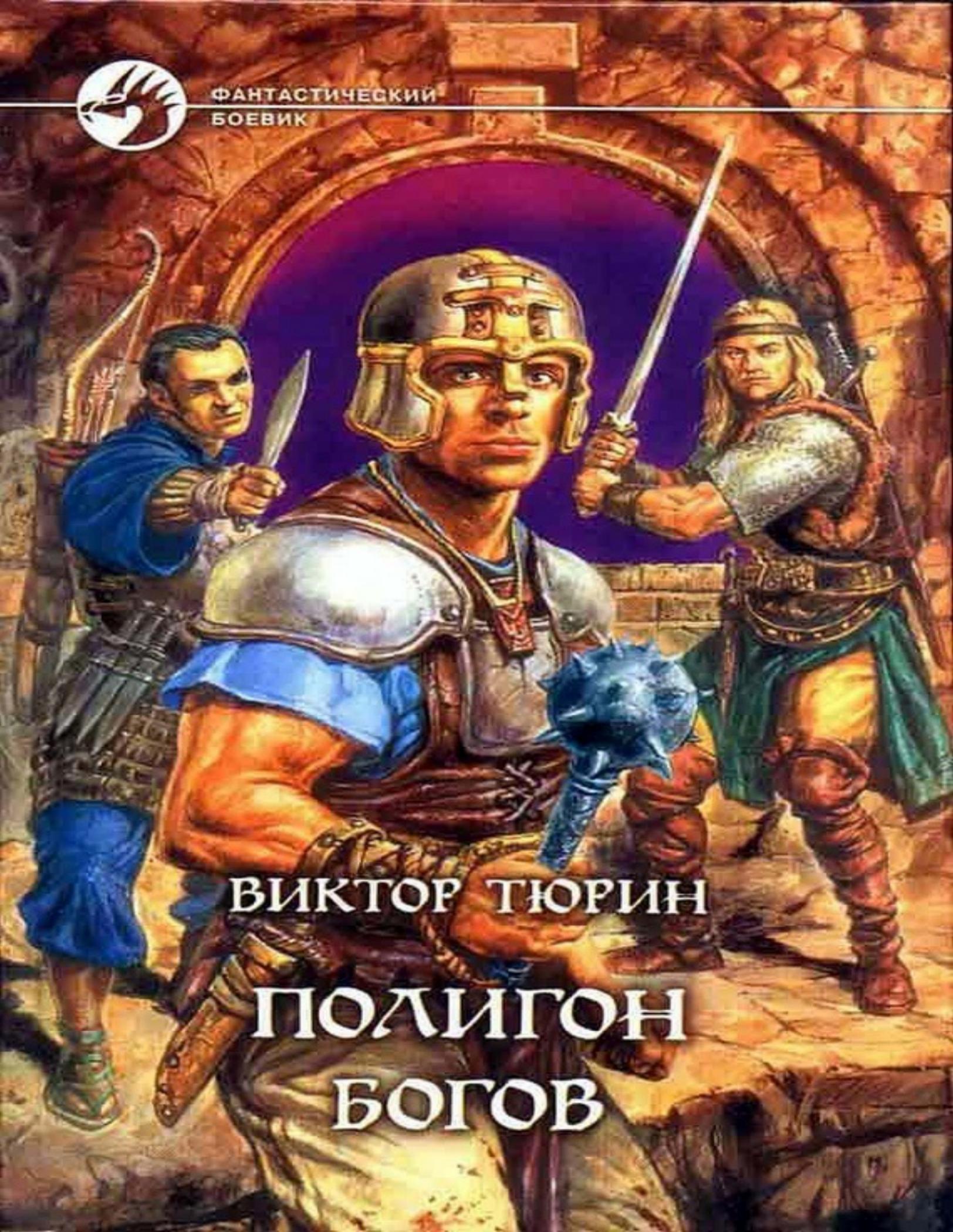

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВИКТОР ТЮРИН
ПОЛИГОН
БОГОВ

Вот они превратности судьбы! Ещё вчера у простого инженера Михаила Кузнецова были дом и семья, а сегодня дверь в прежнюю жизнь перед ним захлопнулась. Отдавшись на волю мрачных мыслей, он всерьёз решил, что человек он конченный и в жизни для него всё потеряно, как вдруг неведомый голос, раздавшийся из самых глубин космоса, проник в сознание героя, и оказалось, что всё в его жизни только начинается...

Даже в самом фантастическом сне нашему мечтателю и знатоку сказок не могли присниться такие невероятные приключения, какие пришлось ему пережить наяву на планете Икс. Он испытает немало потрясений, прежде чем осуществит предначертанное, а самое главное, получит ответ на главный свой вопрос: в чём же истинный смысл его существования?

Виктор Тюрин
Полигон богов

ПРОЛОГ

Наступил хмурый мартовский вечер. С самого утра не переставая моросил мелкий дождик, и теперь на асфальте стояли большие лужи. Фонари горели так тускло, что их свет рассеивался, не доходя до земли, и я то и дело попадал в лужу. Настроение было и так хуже некуда, а тут ещё и промокшие ноги.

Обойдя очередную лужу и подняв глаза от земли, я неожиданно понял, что нахожусь перед ярко светящимися неоновыми буквами. Я был настолько глубоко погружён в свои мысли, что не сразу понял их смысл.

«BAR».

Остановившись, некоторое время пытался понять, чего же я хочу. Мои мрачные мысли, как тяжёлые чёрные камни, ворочались медленно, нехотя уступая дорогу другим. Наконец я понял, что устал бороться со своими мыслями, шагая в этой промозглой мгле. Мне до боли захотелось окунуться в другой мир, светлый и беззаботный. Сейчас мне казалось, что за этими неоновыми буквами я найду его. Мне было наплевать в этот момент, что это самый обычный бар, которых сотни. Мне просто хотелось света, тепла и общества людей, и я надеялся, что там всё это найду.

Отбросив сомнения, я пошёл к бару. Войдя внутрь, остановился на какое-то мгновение, раздумывая, где сесть. В большей части зала, где стояли столики и сидели люди, царил полумрак, зато высокая стойка блестела, освещённая яркими лампами. Я подошёл к ней, присел на высокий табурет и, пробежав глазами по рядам бутылок с яркими наклейками, посмотрел на бармена, сосредоточенно протиравшего стаканы. Встретившись с ним взглядом, я увидел, что моё появление не вызвало у него особого восторга.

Возможно, я и ошибался, но, глядя на мир сквозь чёрные очки своих мыслей, я увидел в нём одного из тех типов, что все гребут под себя — и своё, и чужое.

В ответ на мой хмурый взгляд на его лице появилась дежурная улыбка.

— Что будем пить?

При этом его глаза скользнули по мне, как бы обшаривая.

Стараясь ничем не проявить своей неприязни к бармену, я сказал спокойно:

— Водки и томатного сока.

Он достал стаканы, не торопясь налил.

— Что-нибудь ещё? — последовал традиционный вопрос.

— Пока ничего не нужно, — ответил я.

Поставив передо мной стаканы, он настороженно посмотрел на меня. Его взгляд был достаточно красноречив — пришлось достать деньги и расплатиться. Наверное, мой внешний вид не соответствует стандартам кредитоспособного гражданина. Взяв деньги, бармен с чувством выполненного долга удалился в свой угол и вновь принялся протирать стаканы.

Я опять остался наедине со своими мрачными мыслями. Хотелось уйти от них, забыться. Понимая, что это не решение проблемы, я, немного поколебавшись, взял стакан.

«Мне необходимо хоть немного расслабиться», — сказал я сам себе и вытянул водку одним глотком.

По желудку разлилось тепло. Я расстегнул куртку и постарался удобно устроиться. Но то, что меня мучило, не давало расслабиться, голова осталась такой же трезвой. Я даже

попробовал сделать ей внушение: «Давай отбросим эти чёрные мысли! Расслабимся!»

Куда там! Сейчас всё было против меня, даже моя голова. Что тут сделаешь, если мысли кружатся как белки в колесе, а колесо состоит из моих бед и обид. Никуда не денешься от самого себя!

Если посмотреть со стороны на то, что со мной случилось, это обычная жизненная ситуация. Что может быть обычной развода? Вот и я развёлся с женой две недели назад. Первые дни, напряжённый, полный праведного гнева на жену и на всю Вселенную, я ничего не чувствовал. Теперь, когда прошло некоторое время, я, ощутив пустоту вокруг и поняв, как мне был дорог мирок, в котором я жил, ушёл в себя. Последнюю неделю жил в плену своих мрачных мыслей, обид и разочарований.

Одно время мне казалось, что я поступил так, как и положено мужчине: собрал вещи и ушёл. Теперь же я всё чаще думаю, что совершил ошибку — надо было только немного подождать, и всё уладилось бы само собой. И в том и другом случае я чувствую себя виноватым, что что-то сделал не так. Но что? В чём я ошибся? Я не понимаю себя, я заблудился в своём одиночестве...

Вот сейчас сижу в баре и изображаю гордого и независимого мужчину, а душа у меня болит, сильно болит. Прошло две недели, а я всё автоматически пытаюсь выйти на «своей» остановке и идти домой.

«Свой дом» — слова-то какие тёплые. Их начинаешь понимать, когда лишаешься своего жилья, тепла и ласки, которые тебя окружают, когда ты приходишь домой. Да-а! Нет у меня теперь дома. Глупо всё получилось!

Я люблю свою жену и маленькую дочку. И жена, скорее всего, любит меня. Мы прожили вместе восемь лет, и это были не самые плохие годы в моей жизни.

Но сегодняшняя реальная жизнь перечеркнула нашу любовь. Дело в том, что моя жена очень привлекательная женщина и занимает должность начальника отдела в солидной фирме. Она стопроцентная бизнес леди, я стопроцентный неудачник. Нет, это я сильно выразился. Не неудачник я, просто бизнесмена из меня не получилось. Пробовал торговать — прогорел. Даже советы жены не помогли. Ну что поделаешь, душа у меня к этому не лежит.

Захотелось грязно и громко выругаться, выплеснуть свою обиду на судьбу. Мат в почти пустом баре прозвучал бы по-детски смешно и глупо. Я это прекрасно понимал, а ругаться про себя мне уже давно не доставляло никакого удовольствия.

«Ну и жизнь настала. Бьёт ключом, и всё по голове». Мне вдруг стало за себя так обидно, что даже комок к горлу подошёл. Вдруг почему-то вспомни лись слова деда: «Слезам делу не поможешь».

Он их часто повторял, когда обучал меня основам кузнечного дела. Тут же всплыл в памяти сам дед, каким я его запомнил: седая грива волос, широкие плечи, хитрые и умные глаза.

Всплыл в памяти наш старый дом, кузница. Туман над рекой. Я вернулся мыслями в своё босоное детство, и стало легче и теплее на душе. Вспомнилась деревня, мои родители, тогда ещё молодые, весёлые. Я родился в деревне и прожил там до десяти лет. Как все деревенские дети, пас коней, помогал деду в кузнице.

У нас в роду все кузнецы или механики. Испокон веков работаем с железом. Отсюда и фамилия наша — Кузнецовы. Михаил Кузнецов.

Позже родители переехали в город. Здесь я окончил школу. Занимался боксом, получил

звание мастера спорта. В большой спорт не пошёл — помешала весёлая компания. Девочки, вино и спорт — это несовместимые вещи. В армии я попал в морскую пехоту, в роту разведки. Демобилизовался, поступит в вечерний институт. Затем диплом, специальность — инженер-механик. Пока учился, женился. Родилась дочка. Сейчас работаю инженером-механиком на одной фирме. На работе меня ценят.

Ну всё! На этом всё хорошее кончается. Валя, моя жена, получила в своё время экономическое образование. Устроилась на фирму, которая со временем переросла в солидную компанию. Пошли презентации, выставки, поездки за границу. Потом рестораны, посыльные с букетами цветов, ухажёры. Кому это может понравиться! Сначала пробовал уговаривать её, потом стал по-мужски разбираться с её окружением. Это привело к серии скандалов и парочке судебных разбирательств, а в конце концов — к разводу.

Что теперь делать, ума не приложу. Мне скоро будет двадцать девять лет. Живу я сейчас на квартире у приятеля. «Уходя уходи». Откуда эта фраза, не знаю, но согласно ей я и поступил. Высказав жене, что о ней думаю, собрал вещи и съехал. Квартиру оставил жене. Единственное, что я не смог забрать и что мне особенно дорого, — это дочка. Мой самый любимый ребёнок на свете. «Эх, малышка, кто тебе будет сегодня на ночь сказку рассказывать?!» — эта мысль обожгла меня, напоминая о тех, кого я потерял.

Вспомнив дочку, я почувствовал подступающий к горлу комок. Не дело мужчине плакать. Значит, надо растворить душевную горечь. Смыть её! Найдя глазами бармена, я повторил заказ. «Мне надо встряхнуться! Мужик я или не мужик? Прочь мрачные мысли!»

Второй стакан я опустошил в два глотка. Запил томатным соком. Прислушался к своим ощущениям. Сразу стало легче, в голове зашумело, а на душе стало спокойнее. Не так чтобы совсем спокойно, но как-то теплее, и тоска стала отступать.

Посмотрев на часы, понял, что пора идти, да и денег в кармане не густо. Как говорил мой дед: «Спасибо вашему дому, теперь пойдём к другому».

На улице ничего не изменилось, было также темно и сыро. Мне так сильно захотелось домашнего тепла и уюта, что я не сдержался и громко выругался. Отведя душу, я наконец взял себя в руки.

«Хотеть — это не значит иметь», — подвёл я нерадостный итог, тяжело вздохнув.

Подняв воротник куртки, я двинулся в сырую мглу, уже не обращая внимания на лужи. Мысли опять стали вязкими и тяжёлыми.

«Что делать? Как жить дальше, не имея квартиры? Зарплата вроде неплохая, но для большого города это не деньги. Мне до пенсии придётся собирать деньги на квартиру. Может, уехать в деревню? А кому я там нужен? Деда давно уже нет, да и делать там нечего. Родители умерли. Эх! Сейчас бы убежать, исчезнуть из ~этого мира! Начать бы всё с нуля!»

«Вы хотите исчезнуть из этого мира? Это возможно», прозвучало у меня в голове.

Часть I

ПЛАНЕТА ИКС

Наш мир спасут трое: Сила, Воля и Ум.

Из легенды

Глава 1

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Мой мозг вяло отреагировал на случившееся. Единственное, что я понял в этот момент: в мои мысли кто-то вторгся.

«Это произошло или мне показалось? Похоже, началось! Тогда с песнями — и вперёд, до психбольницы! — почему-то отстранение подумал я о себе. — Самый подходящий для них пациент, с голосами в голове. Им, наверное, надоели наполеоны. Возьмут меня с удовольствием и квартирой обеспечат. Нет, не квартирой, а палатой».

«А что началось»? — опять прозвучал в голове голос, но уже с нотками любопытства. — Что началось, то и началось, тебе какое дело? — сказав это, я только тут понял, что действительно разговариваю не сам с собой, а с кем-то.

Я буквально оцепенел от этого открытия. Сделав по инерции несколько шагов, оцепенел и физически. Остановился не в самом лучшем месте, почти на середине лужи. Но сейчас я не чувствовал ничего, ни сырости, ни холода. Меня охватила липкая волна страха, оттеснив все другие чувства.

«Неужели я незаметно для себя сошёл с ума? Две недели переживаний — и вот результат».

Я стоял, напрягшись в ожидании нового приступа, то есть нового проявления голоса. Время шло, ничего не происходило. Страх растворился, остался лёгкий испуг и недоумение.

«Что это было? И было ли оно? Надо попробовать рассуждать логически. Пить-то я пью, но в хорошей компании и не часто. Сегодняшний случай — это не показатель. Водку мы можем отбросить. Пойдём дальше. Такие галлюцинации могут вызвать наркотики. Но не бармен же подсыпал мне в водку наркотики по доброте душевной. Посмотрел на меня несчастного и решил спасти от депрессии. На благодетеля и утешителя всего человечества он не тянет. Это один из тех типов, у которых зимой снега не выпросишь, а уж про бесплатный наркотик и говорить не приходится. Значит, всё это мне просто померещилось».

Набравшись смелости, я мысленно спросил: «Эй, голос, ты здесь?»

«Да, здесь. Если ты разобрался с самим собой, мы можем перейти к делу. Мы разыскиваем существа с определёнными характеристиками и предлагаем им работу. Чтобы тебе стало ещё спокойней, считай, что я из бюро по найму. Предварительный отбор ты прошёл. Ты, человек, нам подходишь». — Теперь голос звучал сухо и деловито.

Если бы я не пережил уже это, если бы не водка и не безысходная тоска, которые притупили мои чувства, я бы, наверное, взвыл от страха и рванул обратно в бар. Назад в тот мир, где светло, и есть люди, и нет голосов, взявшихся ниоткуда.

Страх на этот раз отпустил меня быстрее, как только я понял, что голос существует вне меня. Раз он существует, надо принимать его как факт. Придя к этому выводу, только теперь я заметил, как нелегко мне это далось. Я почувствовал, как тело моё напряжено, горло пересохло и сердце бьёт по грудной клетке, как молот по наковальне. Сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, почувствовал себя несколько легче. Вроде отпустило. Освободившись от напряжения и почувствовав своё тело, понял, что стою в луже в совершенно мокрых туфлях. Я вылез из лужи, дрожа уже не столько от волнения, сколько от холода и сырости.

«Блин, из-за этого голоса я запросто могу простуду схватить. Для полного счастья мне

только этого не хватает». — Реальные заботы вернули меня к действительности.

Теперь, когда напряжение и страх исчезли, их место заполнило извечное человеческое чувство. Любопытство.

«Что он там говорил про работу? И вообще, кто он?» — промелькнула мысль. — Кто ты? — робко спросил я, чувствуя себя неловко оттого, что приходится разговаривать не с конкретным существом, а с каким-то бесплотным голосом.

«Инопланетянин. Твой следующий вопрос я и так знаю. Отвечаю на него. Такой же, как и ты! Если ты рассчитывал на трёхметрового монстра с четырьмя глазами и хоботом вместо носа, то вынужден разочаровать тебя. Не водятся у нас такие. Не водятся!» — голос сердито умолк.

«Ох и обидчивые мы! Уже и спросить нельзя. И вообще, неизвестно, кто на кого должен обижаться. Кто ко мне в голову без спроса залез?»

Тут же мои мысли перескочили на свою собственную персону: «Я что, какой-то особенный? Чего он именно ко мне прицепился?» — А почему именно я вам подхожу? Что, мало других людей на Земле? — мой голос звучал ещё напряжённо, выдавая моё внутреннее волнение.

«Ты, человек, обладаешь большими неучтёнными возможностями, то есть большим духовным и физическим потенциалом. Твой потенциал соответствует нашему стандарту. По первому пункту нашей анкеты отбора кандидатов ты прошёл», — это было сказано тоном лектора, повторяющего второй раз для особенно тупых студентов.

Обиды его высокомерный тон у меня не вызвал, даже более того — подействовал на меня успокаивающе.

«Интересно, сколько пунктов в их анкете?» — этот вопрос вертелся у меня на языке.

Но высказать его я не решился, а то он опять обидится. Надо у него спросить такое, чтобы он сразу понял, что Миша Кузнецов в дураках никогда не числился. К сожалению, я был сейчас не в том состоянии, чтобы логически мыслить, поэтому мои умственные усилия ни к чему не привели.

— Большой потенциал — это, конечно, хорошо, — протянул я, пытаясь понять, что же он всё-таки хотел этим сказать. — Но мне всё равно не понятно.

«А ничего понимать и не надо. Главное, что мы это понимаем. Идём дальше. Второй пункт гласит: на работу принимается существо, имеющее желание исчезнуть из своего мира. Это надо понимать так, что работать придётся в других мирах». — Своим тоном и словами он давал мне понять, как его достала моя тупость.

Меня опять начало трясти, теперь уже от возбуждения.

«Работа в других мирах? Инопланетяне предлагают мне работать вместе с ними. Такое бывает раз в жизни! Я счастливчик! Или нет? Слишком всё легко получается. Вдруг меня будут использовать как наёмника или того хуже?»

Меня стали грызть сомнения.

— Что это будет за работа, вы можете сказать? Может, вы меня вербуете в инопланетный легион или бордель, — сказаны были эти слова с наигранной усмешкой, хотя по-настоящему мне сейчас было не до смеха: решалась моя судьба.

«Нам не нужны наёмники. А работа? Нам нужно, человек, твоё участие в экспедиции. Она организовывается для поиска исторических реликвий», — продолжил голос суховатым тоном.

«Участие в экспедиции? Это по мне!» Но тут же я подумал, что, узнав про мою

специальность, мне могут отказать.

— Но я не историк, а инженер-механик! — Сейчас у меня в голосе появились нотки страха.

«Нам и не нужны твои исторические познания. У тебя есть то, что нам надо. Этого вполне достаточно для участия в экспедиции». — В голосе звучали нетерпение и досада.

Мысли лихорадочно заметались: «Соглашаться или нет? Захоти они меня похитить, не стали бы спрашивать моего согласия. Значит, это действительно работа. Инопланетные миры. Другие цивилизации. Такой шанс даётся раз в жизни! А с другой стороны, почему я должен им верить?»

Я не знал, о чём больше говорить и что спрашивать. Чтобы как-то потянуть время, я сказал первое, что пришло в голову, хотя сам прекрасно понимал, как это глупо звучит.

— Всё понял. Вы меня на мясо пустить хотите.

«Хватит говорить глупости, человек. Ты хочешь начать жизнь сначала? Решай быстрее, время нашего контакта подходит к концу», — его слова прозвучали торопливой скороговоркой. Похоже, и впрямь времени почти не осталось.

Надо было на что-то решаться. Совет мне нужен, совет! А дочка? Я же её никогда не увижу. Я же больше никого никогда не увижу! Я не увижу даже завтрашнего утра! Хотя моя жизнь не сложилась, но здесь я дома. Всё, отказываюсь!

Приняв решение, как бы внутренне встряхнувшись и вернувшись в реальную жизнь, я посмотрел «на окружающий мир и на самого себя совсем другими глазами. Неожиданно у меня появилось ощущение раздвоенности. Стало казаться, что моё второе «я», где-то долго путешествовавшее, теперь вернулось обратно и смотрит на меня со стороны.

Странное ощущение. Стоит крепкий мужчина с широкими плечами в мокрой куртке с поднятым воротником. Накрапывает мелкий противный дождь. Жидкий свет фонаря отражается в луже.

Он один на свете, уставший от одиночества. Он вычеркнут, выброшен из настоящей жизни. Разве я здесь дома? Нет у меня дома! Надо бежать прочь из этого серого неуютного мира!

Меня окутала волна злости на себя, на весь мир. Да пропади оно всё пропадом! Хуже не будет!

— Согласен! — выкрикнул я, будто выплюнул.

Это было последнее слово, которое я произнёс на Земле. В шаге от меня на земле появился серебристый круг диаметром около трёх метров.

«Стань в центр круга, человек».

Осторожно ступив на него, я замер на середине. И исчез из этого мира.

Глава 2

СТАНЦИЯ

Я очнулся, а может, проснулся. Трудно сказать так сразу. Боясь открыть глаза, попробовал представить, где я нахожусь.

«На разделочный стол вроде не похоже, значит есть меня пока не собираются. Под головой подушка. Руки лежат поверх тонкого одеяла. Если логично рассуждать, то я лежу на кровати. Хватит гадать, пора вставать».

Резко открыв глаза, я сел на кровати. Комната представляла собой обычный гостиничный номер. Но тут же я понял, что он не совсем обычный. В обычных номерах стоят телевизоры, а тут полстены занимает экран. Откинув одеяло, я осторожно встал. Комбинезон тёмно-серого цвета лежал на видном месте. Надев его и подойдя к экрану, потрогал его чёрную матовую поверхность. Меня захлестнула волна восторга.

«Я в другом мире! Я увижу инопланетян! Теперь у меня всё будет по-другому. Осуществилось! У меня началась новая жизнь!»

Когда прошёл первый восторг, появились сомнения: так ли всё это? Продолжив поиски доказательств, обнаружил стенные шкафы. Подошёл, открыл первый шкаф. В нём висело два тёмно-серых комбинезона, несколько комплектов трусов и маек, полотенца и туалетные принадлежности. А вот во втором шкафу лежали очень интересные вещи.

Сразу бросился в глаза медальон. Грубая цепочка, а на ней висит серо-голубой камень в простой оправе. Рядом прибор, очень смутно напоминающий автомобильный магнитофон. Шкала какая-то, набор кнопок. Хотел понажимать, но не решился.

«Сломаю что-нибудь, а потом из зарплаты вычтут. Кстати, совсем забыл у него спросить, сколько и чем мне платить будут? Немаловажный вопрос!»

Покрутил прибор в руках и положил на место. Теперь дошла очередь и до книг. Да, да, в шкафу лежала стопка книг. Быстро просмотрев их содержание, я понял, что все они на историческую тему. Одна книга повествовала о легендах и сказаниях каких народов, вторая — об оружии Средних веков, третья — о ремёслах, и так далее. Зачем они? Похоже на справочники и учебники по истории.

Тут я слегка стукнул себя ладонью по лбу: как я мог забыть — меня же завербовали для участия в исторической экспедиции!

Больше в шкафу ничего интересного не было. Я обернулся, чтобы ещё раз obeжать глазами комнату, да и в этот момент вспыхнул экран. Я мгновенно напрягся, развернувшись к экрану всем телом. Что сейчас будет?

На экране появилось изображение мужчины в таком же, как у меня, комбинезоне. Я подавил вздох облегчения. Нормальный человек, никаких явных признаков инопланетянина я у него не заметил,

«Впрочем, чего я хочу? Мне же ясно было сказано никаких хоботов не будет. А жаль! Так хотелось хоть на одного монстра посмотреть».

— Здравствуйте, Михаил. Называйте меня инструктором. Сейчас я введу вас в курс дела. Но сначала расписание на день. Это расписание будет действовать в течение двух недель.

Мне показалось, что именно этот голос я слышал в тот свой последний вечер на Земле. А может, мне это только показалось.

— А почему только две недели? — настороженно спросил я.

Уж больно коротким показался мне срок для подготовки к исторической экспедиции, тем более что работать придётся на другой планете.

— Потом вы всё поймёте. Смотрите на экран.

На экране появилось расписание: сон, завтрак, обед, ужин — это всё понятно. Занятия по истории и физподготовка — с этим тоже всё ясно. А что такое «гипер регенерация организма»? Или «тренировка с выбранным вами видом оружия»? Ладно, вопросы отложим на потом, деловые вы мои.

— Всё это хорошо, просто прекрасно. Учение — это, конечно, свет. Но я хотел бы осветить и другие вопросы. Где я нахожусь? Это другой мир или как? А если это другой мир, то желаю видеть инопланетян! Где в расписании экскурсии по местным достопримечательностям? И вообще, желаю культурно развлечься! Вы что, думаете, кроме еды и работы мне больше в жизни ничего не надо? — возмущался я.

Прикрываясь словами, как щитом, я пытался скрыть свою растерянность и напряжённость. Как ни буднично выглядел инструктаж, мысли о том, что я уже не на Земле, будоражили меня, увеличивая содержание адреналина в крови. Но по мере продолжения нашего диалога я понемногу стал успокаиваться. Тем более что стандартная обстановка комнаты и спокойный, деловой, тон инструктора делали своё дело.

— Отвечаю на вопросы. Вы находитесь на Станции пространственно-временного туннеля, то есть вы находитесь вне времени и пространства, вне миров. Короче, гулять здесь негде. Вы отобраны для участия в экспедиции на одну, скажем так, заповедную планету. Планета Икс. Это её официальное название. Вас будет трое. Вы должны будете найти древнее захоронение и забрать предметы, хранящиеся там.

Пока я переваривал сообщение о том, что нахожусь неизвестно где, а если присмотреться, то вообще нигде, вступительная лекция продолжалась.

— Подготовка ваша будет состоять из двух недель индивидуального обучения. Затем неделя для знакомства со своими спутниками и притирки друг к другу. После удачного исхода экспедиции вам будет предложена очень интересная работа. Так что всё зависит от вас. — Теперь в его голосе мне послышалась лёгкая зависть.

— Ух ты, заповедная планета, кругом монстры с жуткими пастями, а я по ним из лазера! А может, там ещё принцессы сохранились? Слушайте, зачем вам могила, давайте лучше принцессу спасём, а я, так и быть, на ней женюсь! — с детским восторгом выпалил я и, подумав, добавил: — Конечно, если она красивая и богатая.

Теперь, когда я узнал, что ближайшие две недели меня ждёт обычная учёба, меня охватила какая-то радостная эйфория. Честно говоря, я ожидал чего-то другого, чего именно, я сам не знал, но чего-то очень странного и непонятного. А тут простая учёба!

Но долго радоваться мне не дали. Инструктор, заметив моё нерабочее настроение, перешёл на сухой лекторский тон, заставив прислушаться к его словам.

— Хватит мечтать. Вы сюда приглашены для конкретной работы и извольте дослушать меня до конца. По окончании трёх недель вы будете доставлены на планету. Планета населена в основном людьми. По земным меркам там раннее Средневековье. В сроках поиска вы не ограничены. Теперь задавайте вопросы. Его голос стал ещё суше, видно, ему не понравилась моя несерьёзность.

Не успев переварить услышанное, я озадаченно уставился на экран.

— Вопросы? Есть вопросы. Что такое гиперрегенерация? И ещё, что за тренировка с выбранным оружием? — покрутив в задумчивости головой, протянул я.

— Гиперрегенерация — это своеобразный медицинский курс для быстрого физического восстановления организма. Например, стрела прошла мягкие ткани вашей ноги. Чтобы рана затянулась, понадобится неделя. После прохождения курса рана затянется через три-четыре часа. Курс рассчитан на две недели, отсюда и срок. Понятно? Теперь об оружии. На какое оружие вы рассчитывали?

— Ну, лазер какой-нибудь. На худой конец — автомат, пистолет, фанаты, — слегка растерялся я.

— Нет, это оружие вы не получите. Вы не должны выделяться среди местных жителей. Кроме того, это планета-заповедник. Действует запрет на любую военную технику. Вам придётся обойтись тем же оружием, что в ходу у местного населения. Предлагаю на выбор: меч, копьё, лук. — Его деловой тон сразу отметал предположение, что он шутит.

Но я всё равно не поверил ему. Мне не хотелось в это верить. Представив себя на коне, с копьём и щитом, я не пришёл в восторг от этой картины.

— Да вы что, смеётесь — я меч только на картинках видел. Я из технического века, вы что, не понимаете? Мне голову снесут, только я появлюсь на этой планете. Автомат и ящик гранат, или я поселяюсь на вашей станции на всю оставшуюся жизнь. — Я засмеялся, давая понять, что воспринимаю его слова как шутку.

Но, увы, он не шутил и говорил вполне серьёзно.

— Люди там живут, и живут неплохо. Надеюсь, что и вы отлично выживете. В этом вам помогут ваши спутники. Они прекрасно приспособлены к такой жизни и отлично владеют оружием. А теперь начинаем работать по расписанию. — Этими словами он закончил свою вводную лекцию, тем самым оставив все мои возражения при мне.

Через двадцать минут меня уже знакомили с помещениями Станции, а ещё через час я приступил к занятиям. Местные ребята, видно хорошие психологи, создали обстановку, близкую к земной. Всё, на чём бы ни остановился взгляд, выглядело так, будто было сделано на Земле. К вечеру я уже и забыл, что нахожусь на Станции. Тем более что расписание занятий было составлено плотно, и до кровати я добирался чуть ли не ползком. Ни на тоску, ни на панику у меня не было ни времени, ни сил. Как-то смазались и ушли далеко-далеко обычные проблемы и заботы, совершенно не волновала мысль о разводе. Только иногда, уже засыпая, я вспоминал лицо дочери.

На занятиях по истории я изучал средневековые обычаи и оружие, легенды и религию. К концу занятий я знал, как провести закон в магистрате и как пытать человека.

Три часа в день я подвергался медицинской обработке. Каждое утро шёл в специальную комнату, битком набитую аппаратурой, где ложился в ванну, заполненную раствором. С потолка опускалась сфера, накрывавшая ванну. Я засыпал. Через три часа меня будила автоматика, и я шёл заниматься дальше.

Тренировочный зал был отличный. Тут я отводил душу, работая на тренажёрах в полную силу. Попросил инструктора повесить «грушу» и по два-три часа в день отрабатывал удары. Заодно вспоминал приёмы рукопашного боя. Командир разведроты у меня был отличным мастером рукопашного боя. Два года в армии для меня не прошли даром, я кое-чему научился.

«Раз не владею мечом, значит, буду бить кулаком или ногой». — Я пришёл к этой нехитрой мысли после моего первого посещения оружейного зала. По этому поводу я даже перефразировал известное выражение: «Я, конечно, не Александр Невский, но кто на меня с мечом пойдёт, тот от моего кулака и погибнет».

Оружейный зал меня поразил. За свою жизнь я несколько раз бывал в музеях и видел там выставленное оружие и доспехи Средних веков. Но разница между тем, что я видел там, и тем, что увидел здесь, была огромной. В музеях были обломки ржавого железа, а здесь — всё новое, блестящее, различных видов и форм. Мечи простые, мечи двуручные, копья, дубины. А про луки и говорить нечего.

Попробовав мечом помахать и из лука пострелять, понял, что тут не две недели тренировок нужны, а два года.

«Надо на что-то решаться! Но на что? Время уходит!»

Я чуть было не запаниковал, но на третий день, листая как-то вечером книгу об оружии, понял, что мне нужно. Арбалет! Тут же соединился с инструктором и передал ему мою просьбу. Утром я уже смог его получить.

За полторы недели я довольно быстро научился заряжать арбалет. А вот с попаданием в цель дело обстояло неважно. Из всего этого я сделал вывод: если встречу врага размером со слона — точно не промахнусь. Оставалось только надеяться, что мне не сразу придётся идти в бой, а будет время потренироваться.

Ещё я заказал себе булаву с шипами на короткой ручке. Сделано было всё моё оружие из каких-то сверхпрочных сплавов. Со стороны посмотришь — обычный материал. Дерево, железо.

Всё, решено, это и будет мой арсенал: арбалет, булава и широкий нож. Лёгкие доспехи из жёсткой кожи и железный шлем дополнили моё облачение.

Обучили меня работать с экспедиционной техникой. Медальон, который я нашёл в первый день в своём шкафу, оказался универсальным переводчиком. Вешаешь на шею и говори с кем хочешь.

«Вот здорово! Мне бы такой на Земле. Там бы у меня не было никаких проблем ни с работой, ни с деньгами, — сразу возникла завистливая мысль. — Ты говоришь на своём языке, а твой собеседник-иностранец понимает тебя уже на своём. Это же сказка, а не медальон!» Его настроили на меня за полчаса.

Прибор, похожий на магнитофон, оказался шедевром инопланетной техники. Конечно, для меня. У них, может быть, такие приборы на каждом углу в киосках продаются. Инструктор назвал его «программатор».

Технические характеристики мне не объяснили, зато уверили, что программатор может сделать любую вещь прямо из пустоты. Любую маленькую вещь размером не больше сигаретной пачки.

— Но почему только маленькую? — Любопытство съедало меня.

— Потому что он предназначен в основном для получения денег и драгоценностей, — сухо отрезал инструктор.

Вот и всё объяснение. Вот после этого и работай на таких. Правда, две недели учили меня программировать на нём. В приборе было заложено двадцать программ, настроенных на изготовление основных монет, ходящих у местных народов, а также золотого песка и драгоценных камней. По моей просьбе была добавлена ещё одна программа, на изготовление спирта.

Когда я попросил заложить эту программу, мне ничего не сказали, но вопрос во взгляде инструктора чувствовался. Тут я и решил немного разыграть этого сухаря и педанта.

— Вдруг укусит меня монстр с нечищеными зубами и внесёт заразу. А я беру спирт и делаю внешнюю дезинфекцию. Потом раз, и сто грамм внутрь! Это для внутренней

профилактики. А теперь живи сто лет, добрый молодец! — залихватским тоном выдал я инструктору свою версию использования спирта, внимательно наблюдая, как он на неё отреагирует. Но в ответ только получил неодобрительный взгляд.

Моё основное обучение программированию заключалось в том, чтобы я на основе монеты, заложенной в программе, смог сделать другую монету. Но кроме этого меня обучили делать простые программы. В редкие свободные часы я, как ребёнок, развлекался тем, что делал себе то кольцо, то кубик. И всё обязательно из золота. Скоро у меня таких поделок скопилось около трёх десятков. Можно было открывать ювелирную лавочку.

— С этим прибором мир завоевать нельзя, но купить его можно, — сказал я как-то инструктору.

— Не думаю, что тебе этого захочется, если экспедиция закончится удачно, — таков был ответ.

Я опешил. Опять загадку загадали. Пока я думал, что сказать, инструктор ушёл.

Глава 3

ЦЕЛЬ

Я не заметил, как пролетели две недели. Вопросов за это время у меня накопилось столько, что складывать уже было некуда.

Что это за загадочная планета? Почему она считается заповедником? Как ни спрашивал, не получил ответа. Почему они сами, имея такую мощную технику, не спустятся туда и не возьмут что нужно, а организывают экспедицию? Судя по тому, что я видел на Станции, они обогнали Землю в науке и технике на тысячи лет. И вообще, зачем существам, имеющим пространственно-временной туннель, какие исторические предметы? Сплошные неувязки.

Отложу-ка я пока все эти вопросы до встречи с коллегами. Они должны мне всё объяснить — как-никак вместе идём. Они, наверное, учёные-историки, опытные археологи, наверное, бывали и не в таких экспедициях. Недаром инструктор сказал, что они знакомы с местной обстановкой на планете Икс.

Тут меня осенило: «Понял, я всё понял! Как всё просто! Я, наверное, иду стажёром, поэтому мне и не объясняют детали. Конечно! Они же не могут просто так забросить меня в Средневековье! Эта экспедиция будет для меня как практические занятия под руководством опытных специалистов».

Теперь, когда всё стало на свои места, все вопросы сразу отпали, и я мог облегчённо вздохнуть.

Наконец настал день нашей встречи. С самого утра я маялся, не находя себе места, будто мальчик, первый раз идущий на свидание. Представляя своих будущих коллег маститыми учёными, я всё время перебирал в голове свой запас накопленных знаний. Если они будут меня экзаменовать, надо быть готовым к любому вопросу. Мне не хотелось бы перед ними выглядеть неучем.

Наконец за мной зашёл инструктор и повёл меня в круглый зал. Я был в нём один раз, когда меня познакомили со Станцией. Когда мы вошли, там ещё никого не было, но через несколько минут дверь открылась.

В комнату вошёл человек-гора. Моя челюсть отвисла и ни за что не хотела становиться на место. Это был живой Конан-варвар, да ещё увеличенный в полтора раза. Гигант более двух метров ростом, очень мощного телосложения. Куртка, сделанная из шкуры животного, открывала округлую мускулистую шею, которой позавидовал бы буйвол. Руки бугрятся валиками мышц. Лицо смелое, резко очерченное, с двумя небольшими шрамами. Волосы светлые, длинные, ложатся на плечи. Он весь излучал гигантскую силу, но эта сила была не грубой, а гибкой и грациозной. В нём было нечто такое, что ассоциировалось с красным отблеском пожара на клинках и запахом крови. Было видно, что он из породы людей, рождавшихся с мечом в руке. Тем более что за плечами у него торчали рукоятки двух мечей. Пока я рассматривал его, разинув рот, он мельком взглянул на меня и отвёл глаза. Взгляд у него был холодный и острый, как лезвие меча.

Только я успел подобрать свою челюсть, как в комнату вошёл ещё один человек, ростом с меня. Я вздохнул с облегчением: будь он ещё одним гигантом, был бы перебор.

Лицо восточного типа, иссиня-чёрные волосы и глаза. Свободная тёмная одежда не сковывала движений. Шёл он очень мягко, эластично, в его походке чувствовалась быстрота и ловкость многоопытного бойца. Я видел в деле многих мастеров рукопашного боя, да и в

поединках приходилось встречаться. Этот точно мастер, но что-то есть в нём странное.

«Со временем разберёмся. Учёные все какие-то странные», — подумал я.

Инструктор официально представил нас друг другу. Гиганта звали Ван ту Ван Несущий Смерть, младший вождь клана воинов. Родом с планеты под названием Сечь. У себя на родине он возглавлял отряд бойцов-смертников. Этот отряд бросали в бой, когда надо было переломить ситуацию. Мастерски владеет всеми видами холодного оружия, но предпочитает меч. В поединке убил сына вождя. Был оклеветан и приговорён к повешению, в их понимании — к позорной смерти. Вместо этого ему предложили участие в этом походе.

У второго моего «коллеги» история оказалась не хуже. Его имя Шахматен дель Исрукдаги с планеты Джурду. Он профессиональный убийца. У себя на родине, как и вся его родня, он состоял в гильдии наёмных убийц.

«Зато, — ехидно подумай я, — у него не было проблем с выбором профессии».

Его младший брат был убит во время выполнения задания. Шахматен отомстил за него, что запрещено законами гильдии. Он скрывался, когда ему было сделано предложение. Не прими он его, его рано или поздно убили бы. Профессионально владеет луком, метательными ножами, удавкой. Умеет готовить и использовать яды.

Когда я слышал, что собой представляют мои «коллеги», то сначала не поверил своим ушам. Вся моя теория рухнула, так и не став реальностью. Ну ладно, пусть не учёные-историки, но профессиональные убийцы — это уже перебор! Это же историческая экспедиция, а не рейд в тыл врага. Я почувствовал себя неуютно, сидя в одной комнате с головорезами. А мне ещё предстоит с ними неизвестно сколько времени путешествовать.

«Какого чёрта я дал согласие участвовать в этой Дурацкой экспедиции?! Плохо, что ли, мне было на Земле? Развод какой-то, подумаешь! Другие разводятся, и ничего! Живут! А вот здесь выживу я или нет, это вопрос!»

Я пытался понять и как-то проанализировать ситуацию, но, к своему стыду, понял, что ничего не понимаю, настолько всё оказалось неожиданным. У меня не было ни одного предположения, от которого можно было оттолкнуться. Некоторое время я тупо хлопа! глазами, пытаюсь привести в порядок обрывки мыслей

Потом мне пришла в голову мысль: «А куда я тороплюсь? Сейчас мне всё объяснят, и тогда решу, плакать или смеяться».

Эта мысль помогла мне успокоиться, взять себя в руки. Когда волнения сошли на нет, пришла «мысль-чернушка».

«Теперь мне ясна роль каждого в этой экспедиции Этот, с шахматным именем, ищет и убивает врага Если врагов слишком много, в дело вступает Ван и профессионально рубит врага в капусту. А я оттаскиваю и складываю трупы. Всё чётко распределено. Прямо бригадный подряд. По прибытии на планету не забыть дать рекламу: «Уничтожим любого врага. Профессионально. Быстро. Качественно. Даём гарантию. Оплата по исполнению работы».

Только я успел усвоить эти факты, как, услышав дальнейшие слова инструктора, понял, что это были ещё цветочки.

— Вы втроем забрасываетесь на планету Икс. Именно в этом составе, никаких изменений не будет! — резким голосом, как бы подчёркивая последние слова, заявил инструктор, бросив на меня при этом быстрый взгляд. Видно, заметил мои переживания. Я тут же попробовал придать себе равнодушный вид типа «а мы и не такое видали».

— Высадка будет производиться в неизвестном ни для нас, ни для вас месте. Мы даже

приблизительно не знаем, где находится захоронение. Искать его будете, опираясь на местные легенды и опрашивая население,

Тут, что называется, я сорвался. Сколько же можно слушать всё это?!

— Послушайте! Вы меня уже достали! — в сердцах заявил я инструктору. — Вы со своей техникой не можете найти эту могилу? Да это просто бред какой-то! Можно подумать, вы не высокоразвитая цивилизация, а малыши из детского сада.

Инструктор резко повернулся ко мне:

— Вы наняты группой лиц для участия в экспедиции. На это было дано ваше согласие. Вас предупредили, что вам придётся искать исторические реликвии. Именно вам! Я всё правильно говорю? — язвительность его голоса не вызывала сомнений.

— Правильно, — тихо буркнул я. Крыть было нечем! Наняли? Наняли! Сказано: ищи! Значит, ищи!

— А если всё правильно, почему вы возмущаетесь? — инструктор внимательно и с лёгкой усмешкой смотрел на меня.

Больше говорить было нечего, и так ясно, что данная тема закрыта.

Но это было ещё не всё! Последними словами он меня просто добил.

— Экспедицию ведёте вы, Миша! Ваши спутники помогут вам в решении этой задачи.

От его слов у меня пополз холодок от живота к сердцу.

«Почему я? — лихорадочно пытался придумать, как уйти от ответственности. — Отказ они не примут. Возражать бессмысленно. Что делать? Я полностью в их руках».

Меня охватила какая-то апатия, к которой примешивалась обида на самого себя.

«Какой же я был дурак, что дал согласие участвовать в этой аванюре. Эх, купили тебя, Мишка! Как самого последнего лоха купили! Другие миры!

Интересная работа! Участие в исторической экспедиции! Мечты о путешествиях в экзотические страны, супергерой, наделённый уникальными способностями, всё это, конечно, интересно и увлекательно, когда мечтаешь или читаешь фантастику. А тут что? Тебя бросают в раннее Средневековье с парочкой убийц. И никаких уникальных способностей, даже умения владеть мечом или луком. А зачем? На поиски могилы, находящейся неизвестно где. Это уже не фантастический роман, это книга ужасов получается!»

Я сидел в кресле, исчерпав запас своих эмоций, и равнодушно ждал продолжения инструктажа. Инструктор, дав мне время переварить услышанное, продолжил, сообщив, что захоронение называется «могила одинокого бога», о чём упоминается в ряде легенд.

«Ну прямо камень с души упал! Сейчас пойдём и быстро найдём! Можно подумать, в легендах указано, где зарыли этот гроб. Идите по адресу: деревня Старые Горшки, под старым дубом, что растёт возле кузницы. А на дубе табличка прибита. Чтобы, не дай бог, не прошли мимо», — злорадствовал я, пытаясь заглушить тревогу. Что мне ещё оставалось делать в этой ситуации? Не говорить же: «Дяденька инструктор, отпусти меня на Землю. Ошибочка вышла. Больше такого не повторится». Смешно и глупо!

Тут мою голову посетила интересная мысль. А что, если это не могила, а арсенал более мощного, чем у наших нанимателей, оружия? Его кто-то спрятал на той планете. За этим «кладом» охотятся, наверное, не только мои работодатели. Теперь понятно, почему нас так вооружили: используй мы современное оружие, это быстро бы засекли другие кладоискатели.

Эта мысль мне понравилась, она мне показалась единственно правильной. Меня даже

охватило радостное возбуждение оттого, что я, похоже, на верном пути. Если это так, надо проверить себя, задав парочку провокационных вопросов.

— Можно вопрос? А почему он «одинокий»? Почему могила находится на планете Икс? Что за реликвии хранятся в могиле? — Я старался говорить деловым тоном, чтобы инструктор не догадался, что я начал кое о чём догадываться.

— На месте всё узнаете.

— А почему не сейчас? — возмутился я. Честно говоря, моё возмущение было наигранным, потому что ответ подтвердил мои предположения. Он, чувствуя это, спокойно проигнорировал меня вместе с моим вопросом.

— Подумайте над тем, что я сказал. И если есть вопросы, задавайте.

«Издевается он, что ли? Только что я ему задал вопросы. И что получил? Кукиш с маслом!»

Бросил взгляд на своих будущих спутников, может, они хоть что-нибудь скажут. Как же, чёрта с два! Сидят с неподвижными лицами, будто их это не касается.

«Правильно, чего думать! Меч в руки — и руби всех подряд!»

Я стал напряжённо думать, во что может вылиться подобная экспедиция, но так ничего и не придумал. А кроме того, закралось сомнение в правильности моих предположений. Если бы нас послали на поиски супероружия, то должны были послать современных специалистов, а не этих головорезов. Но так как больше никаких идей мне в голову не пришло, я решил оставить всё как есть.

«Что будет, то будет!» — решил я.

Общее молчание стало угнетать меня. Никак не мог дождаться, когда же кончится этот инструктаж. Хотелось вернуться в свою комнату и пожалеть себя, любимого, всеми обманутого.

Инструктор, не дождавшись вопросов, предложил нам расходиться, посоветовав на прощание больше проводить времени друг с другом. На этом мы разошлись.

Вечером, успокоившись, я напряг мозги и решил, что не всё так плохо. Мои спутники из того же Средневековья. Условия жизни и законы, наверное, одинаковы у них дома и на этой планете Икс. Они мастерски владеют оружием, и я за их спинами буду как за каменной стеной.

Тут же возникает интересный вопрос: дадут ли мне за ней отсидеться? Вдруг им вздумается оказать мне честь, поставив на самом опасном месте на поле битвы. Это надо будет учесть.

А главное, по своему уму я выше их на две головы. Всегда смогу что-нибудь придумать. Здесь вроде всё решено.

А как быть с вопросами? Посмотрим на это дело так: могущественные инопланетные силы хотят достать из другого мира исторические предметы. Или оружие, оставшееся от других пришельцев. Вместо того чтобы послать хорошо вооружённый и оснащённый отряд, они посылают трёх человек. Где логика? И почему нас трое? Двое убийц и я. Почему не рота?

Вопросов становится всё больше, а ответов на них никто не даёт. Тут ничего не поделаешь! Заявление на увольнение не напишешь, не та фирма. Влез я в это дело добровольно, значит, будем работать дальше.

Глава 4

СПУТНИКИ

Последняя неделя прошла по менее плотному графику. Занятия мне сократили, предоставив вечера для встреч со «смертниками». Так я стал называть своих спутников, про себя конечно. Эти воины из Средних веков были в чём-то разные, а в чём-то — похожи. Оба были незаурядными личностями, великолепно владели собой и своим оружием. Они сразу как-то сошлись, не то чтобы подружились, но понимали друг друга. А может, и уважали, конечно, не за красивые глаза, а за выучку и профессионализм. Меня они воспринимали, наверное, как неизбежное зло. Потому что я не умел и того, с чем бы, по их мнению, справился десятилетний ребёнок.

Живого разговора у меня с ними так и не получилось. Всё из них мне приходилось вытаскивать, как клешами. Шахматен был умнее и интереснее в разговоре, чем Ван, — так у него и работа была более творческая. Кстати, Шахматен оказался самым старым из нашей тройки: ему уже стукнул тридцать один год.

Ван ту Вана, по аналогии с земной историей, можно было бы назвать викингем. Большую часть года на их планете была зима. Одно слово — север, и люди под стать климату, суровые. У Вана вся жизнь проходила в сражениях, поединках и пирах. Жениться воинам нельзя до тридцати лет, сначала надо показать себя в битвах. Если выживешь в сражениях, покажешь себя достойным воином, можешь обзаводиться семьёй. На сей момент ему стукнуло двадцать восемь лет. Участвовал в трёх больших битвах, брал и защищал бессчётное количество замков и городов. Несколько раз его прославляли на пирах, и, если не врёт, о нём даже сложили песню. В его понимании умереть с мечом в руке — это достойное окончание жизни. Характер у него, похоже, взрывной, хотя внешне это никак не проявляется. Не лицо, а маска, хладнокровия и выдержки ему не занимать.

С раннего детства воинов заставляют стойко переносить невзгоды и тяжести похода, не обращать внимания на раны, холод, жару. Короче, это не человек, а киборг. Ван рассказал, что впервые убил врага в десять лет, а в двенадцать лет убил своего первого противника на поединке. Участвовал он почти во всех военных походах своего клана.

Как-то я присутствовал на его тренировке, когда он, голый по пояс, крутил свои мечи. Я насчитал на его груди и спине семнадцать шрамов.

А какую он зарядку делает — это видеть надо! Два часа без перерыва крутит меч — только свист стоит. А какие выпады, удары, финты! Я попробовал подержать один меч на вытянутой руке и сильно зауважал Ван ту Вана.

С Шахматеном общаться было и проще, и сложнее. Его работа заставляла быть хамелеоном, всё время менять маски. Не говорить ни с кем о своих делах и не доверять никому — это его главное жизненное правило. На мои вопросы отвечал сухо, тщательно подбирая слова. Ван ту Ван с его молчаливостью по сравнению с Шахматеном был разговорчивым человеком. Правда, через пару дней, видимо осознав, что все его дела остались в прошлом, он как-то оттаял и понемногу разговорился.

Жизнь у него оказалась интересная, насыщенная и не такая сурово однообразная, как у Вана. Жил Шахматен в большом городе на юге страны. Гильдия убийц в их стране существовала официально. Готовили его к работе с раннего детства. У опытных преподавателей он изучал химию и биологию, чтобы составлять яды, анатомию, чтобы

знать, как убить наверняка, а также психологию людей, географию. Выполняя задания, много путешествовал. Ему приходилось маскироваться под различных людей, так что он владеет основами нескольких ремёсел. Сумеет слепить горшок, немного знаком с кузнечным делом, может выгодно купить и продать товар.

Когда из Шахматена я прямо-таки вытянул кое-что о его делах, то с удивлением узнал, что он кроме убийств занимался ещё и шпионажем. Он добывал шантажом, подкупом и пытками экономические и политические документы. Чем больше я узнавал о своих спутниках, тем непостижимее они мне казались.

Шахматен с братом рано остались без родителей, и ему пришлось воспитывать и опекать своего младшего брата. Когда он узнал о его смерти, то впал в ярость. Он выследил и убил убийц своего брата. Как признался сам Шахматен, «его глаза закрыла пелена безумия». Так он нарушил закон. А в гильдии за нарушение любого закона — смерть.

Мне было очень интересно, как оба они попали на Станцию. Их ответы прозвучали совершенно по-детски. К Вану явился его воинственный бог, к Шахматену — ангел-хранитель. В том и в другом случае им предложили жизнь в другом мире в обмен на клятву. Они поклялись, что даже ценой своей жизни найдут могилу и заберут то, что в ней находится. Только тогда они освобождаются от клятвы и вольны делать, что хотят.

«Или грудь в крестах, или голова в кустах. А с другой стороны, им нечего терять», — подумал я, услышав их истории.

Если применить армейскую терминологию, то я — вольнонаёмный, а они дали присягу и призваны на службу. Теперь мне стало ясно, почему они молчали во время инструктажа. Им было безразлично, куда нас посылают, они пойдут, куда им прикажут. А приказывать придётся мне.

Начав с ними общаться, я всё хотел понять, что они собой представляют. Хотелось знать, как мне держаться с этими людьми?

Сначала мне казалось, что они видят мир только через прорези боевого шлема и являют собой совершеннейшие инструменты для убийства. Эти инструменты ковались и закаливались десятки лет.

Они принимали всё вокруг себя неизменным и постоянным и не забивали голову вопросами о смысле бытия. Их не интересовало, как растёт дерево или почему плавает рыба. Они были далеки от этого, и это была не их вина. Жизнь и воспитание сделали их такими.

Но всё равно я воспринимал их не как доблестных воинов своего времени, а как людей, у которых руки по локоть залиты кровью. Один только Несущий Смерть, по его словам, отправил на тот свет около сотни человек. А он моложе меня на год.

Свободное время они любили проводить за стаканом вина и хорошей беседой. До телевизора они не доросли, чем им ещё вечерами заниматься? Попробовал как-то рассказать им парочку простых анекдотов, но они их не поняли. Немного подумав, рассказал им сказку и сразу попал в цель. Оказывается, письменность на их планетах существовала в зачаточном виде, до широкого распространения книг они ещё не дошли. Легенды и сказания заучивались и передавались из поколения в поколение. Поэтому они очень ценили слово. Красоту слова.

Оба оказались хорошими рассказчиками и, самое главное, великолепными слушателями. Но легенды и сказания в большинстве своём были простыми и наивными. Поэтому, когда я начинал рассказывать сказки, отточенные веками, у них начинали блестеть глаза, совсем как у моей дочки. Свой восторг они старались скрыть, делая каменные лица, но у них это плохо получалось.

Они по-своему любили жизнь. Даже, наверное, больше меня, поскольку жили на грани жизни и смерти. Они принимали её такой, какая она есть, без всяких ухищрений и прикрас. И это не был упрощённый взгляд на жизнь, но об этом я узнал много позже.

В один из вечеров я узнал подробности последнего поединка Вана. Ван дрался за честь друга, которого обвинили в трусости. Тот не мог ответить за себя, будучи ранен.

Шахматен отомстил за своего брата.

Поразмыслив над обоими случаями, я пришёл к интересному для себя выводу. Они были приговорены к смерти за проявление хороших черт своего характера. Значит, честь и отвага, любовь к ближнему — все эти чувства не чужды им. Значит, они не хладнокровные убийцы, готовые зарезать любого, как мне показалось в начале нашего знакомства. Убийства и война — их работа, но не призвание души.

Если подумать, у нас тоже таких хватает. Взять, к примеру, Чечню. Я же знал пару ребят, которые воевали в Чечне. Вроде нормальные ребята.

Как-то, сидя вечером у себя в комнате, я попробовал подвести итог своим наблюдениям, и вот что у меня получилось. Эти люди — профессионалы в том, что касается убийств и выживания. Слова «долг» и «честь» для них не пустой звук. Они дали клятву и готовы выполнить её, пусть даже умрут при этом. У них слова не расходятся с делом. Они привыкли всё доводить до конца и надеются только на самих себя. Им понятны простые и чёткие взаимоотношения. Живут они, правда, сегодняшним днём, потому что прекрасно понимают, что завтрашнего у них может и не быть. Вера в бога, в предначертание своей судьбы вместе с умением владеть собой и оружием составляли странную смесь, в которой мне ещё предстояло разобраться.

«Это мне вполне подходит. Ну что ж, поживём — увидим! Может, мне и повезло, что у меня в спутниках оказались такие люди», — подвёл я итог своим размышлениям.

Я долго думал, как сократить имена своим спутникам, чтобы не сломать себе язык. К сожалению, для них имена имели особое значение. Это было единственным, что у них оставалось как память, не считая оружия. Ван ту Ван заслужил своё прозвище, не проиграв ни одной схватки, причём большинство его схваток закончилось смертью противника.

Всё это я прекрасно понимал, но общаться с ними Целыми днями, называя их полными именами, было довольно неудобно и в какой-то мере смешно. Обидеть их тоже было нельзя, не такие они люди. Если Ван ту Ван обидится, от меня мокрого места не останется. Но проблема разрешилась очень просто. В моих сказках часто звучало имя Иван или Ваня. Однажды я набрался храбрости и спросил Ван ту Вана, можно ли его называть Ваней, как героя сказок. Он, не раздумывая, сразу согласился.

С Шахматеном мне пришлось повозиться. Своё родовое имя он вначале наотрез отказался сокращать. Пришлось долго уговаривать, объяснять, что имя Шах означает сильного и мудрого правителя. Пришлось даже рассказать ему пару сказок из «Тысячи и одной ночи». В конце концов я его уговорил, и Шахматен стал Шахом.

Наступил последний день нашего пребывания на Станции. С утра я занимался примеркой одежды и доспехов, потому что на планете Икс мы должны были появиться под видом воинов-наёмников. Потом пришёл инструктор и принёс мне программатор, сделанный в виде деревянной шкатулки. Надев медальон и забрав свои вещи и оружие, я отправился на «пусковую площадку». Это я её так окрестил. Эта площадка представляла собой круг из серебристого сплава. На таком же меня забросили сюда. Смотрится очень даже неплохо. Пока я любовался им, подошли мои спутники. Мы встали на круг, стараясь

держаться поближе к центру. На нас надвинулся фиолетовый купол, и вдруг всё исчезло. Нет, неправильно, это мы исчезли, чтобы появиться в другом мире.

Глава 5

ПРИБЫТИЕ

Когда мы вышли из пространственно-временного канала, стоял прекрасный весенний вечер. Солнце уже заходило, скупыми лучами освещая поляну, на которой мы стояли. Воздух был напоен густыми ароматами трав и цветов. Пока я, стоя столбом, переживал прибытие в другой мир, мои спутники быстро исследовали поляну и ближайший кустарник. Наконец сойдя с места, я подошёл к ближайшему кустарнику, и дотронулся до него. Свершилось! Меня охватило чувство восторга.

«Я, Михаил Кузнецов, нахожусь в другом мире! На планете Икс. Terra incognita! Я вступил на неизвестную землю, первый из людей! Тьфу, что я говорю. Из землян. Первый из землян!»

У меня в голове возникла картина: громадные толпы людей, встречающих меня у трапа самолёта, ковровая дорожка и каменные лица моих телохранителей. Кругом журналисты, сверкают блицы фотоаппаратов и...

Всё было настолько явственно, что я на миг позабыл, где нахожусь. Очнувшись, я посмотрел на своих спутников, надеясь увидеть на их лицах те же чувства. Но их лица отражали только настороженность. Варвары, что с них взять. Никакой поэзии в душе!

А мне так хотелось излить кому-нибудь свою душу, выплеснуть свой восторг. Но мои спутники подошли к высадке в чужой мир без особых эмоций, чисто практически, для начала предложив мне поискать сухой кустарник для костра. Шах тем временем отправился в дальнюю разведку, а Ваня стал готовить ужин. Пока ждали нашего разведчика и занимались подготовкой к ужину, мой восторг куда-то улетучился и осталось ощущение обычного пикника.

Шах возник так неожиданно и бесшумно, что, казалось, стена тьмы внезапно раскололась и пропустила его. Присев у костра, он сообщил нам, что в часе пути отсюда проходит торговый тракт. Он слышал звуки движущегося купеческого каравана. А раз караван шёл так поздно вечером, значит, недалеко жильё, где он должен остановиться на ночёвку. Посовещавшись, решили идти завтра с утра. Поужинав, мы улеглись спать.

Встали рано. Завтракать не стали, решив, что через пару часов будем есть на постоянном дворе. Через некоторое время мы действительно вышли на дорогу. Пройдя немного по ней, мы увидели небольшой город или большую деревню. Я ещё не разобрался в местной архитектуре, поэтому мне трудно было определить на глаз, столица это или деревня.

Я шёл к городку, а в душе боролись два чувства: страх и желание. Желание увидеть обитателей этой планеты и страх, что они могут оказаться не совсем людьми. Вдруг какие-нибудь человекообразные, хотя на Станции меня уверяли, что здесь живут люди. Но, увидев первого жителя этой планеты, я понял, что это свои, родные. Кто, кроме людей, может так живописно лежать на траве в пьяном виде? И так громко храпеть? Под этот храп мы и вошли в городок.

По обе стороны широкой улицы тянулись большие добротные деревянные избы. Окна со ставнями, крылечки, скамеечки, флюгера-петушки на крышах.

Вспомнил деда и родную деревню, и сердце сжалось от мысли, какое там всё старое, обветшалое, умирающее, а здесь всё молодое, налитое силой и здоровьем, бьющим через край.

Не успели мы пройти с десятков метров, как нам навстречу из-за угла вышла толпа мужиков. Рубашки подпоясаны верёвкой, на ногах лапти. Одеты они были бедно, во всё домотканое, но как шли! Неторопливо, с достоинством, крепко. Смотрели на нас смело и с интересом.

Вот девушка идёт, статная, румяная, длинная коса на плече. Грудь пышная, сарафан красный, не идёт, а плывёт лебедушкой. Все, кто встречался нам по дороге, ненавязчиво, но с любопытством разглядывали нас.

Вскоре мы дошли до длинной избы, где над дверью висел ярко раскрашенный кувшин. Это был постоянный двор. Вошли. Внутри стоял лёгкий полумрак, свет падал через узкие окнащели, прорубленные в брёвнах. Первое, что мне бросилось в глаза, был громадный очаг. Там на крюке висел большой котёл, и варилось в нём что-то вкусное, судя по запаху. Рядом стоял вертел, на котором жарился поросёнок. Его медленно крутил мальчишка, не забывая поливать жаркое соусом. Пол был устлан свежей соломой. В центре стояли три длинных массивных стола с такими же массивными лавками, чуть подальше, в глубине — четыре стола поменьше с деревянными чурбаками вместо табуретов. За одним из этих столов сидели трое мужчин Шлемы на столе, кожаная броня, мечи, лежавшие под рукой, и суровые, обветренные лица. Всё говорило о том, что за столом сидят воины. На столе стоял кувшин вина и стаканы. За ближайшим длинным столом пьянствовала дюжина здоровых мужиков. Тяжёлые затылки, широкие плечи и мутные глаза. Все были изрядно пьяны.

«Ну совсем как у нас на Земле, с утра выпил, весь день свободен», — проскочила ехидная мысль.

Сели за соседний стол рядом с паяной компанией. На нас сразу устремились взгляды сидевших. Впрочем, не столько на нас, сколько на Ваню. Такого гиганта не каждый день увидишь. К нам сразу же подошёл хозяин, широкоплечий мужчина, вытиравший руки о белый фартук не первой свежести.

— Откуда прибыли, гости дорогие? — Голос его прозвучал приветливо.

Ваня и Шах благоразумно промолчали. Призвав на помощь знания по географии и истории местных народов, полученные мною на Станции, я понял, что мы очутились в Великом княжестве. Имеем славянский вариант истории. Отсюда вытекает, что мы для них воины-наёмники из северных районов, о которых здесь мало знают

— Мы наёмники с севера, — сказал я. — Едем наниматься в дружину Городов-Близнецов.

Хозяин ещё раз оглядел нас, хмыкнув, и спросил:

— Что есть будете?

«Откуда я знаю, что в местных ресторанах подают. Где меню? Где меню, я вас спрашиваю? Официант! Почему скатерть не наглажена», — пронеслись у меня в голове дурашливые мысли. Игривое настроение появилось от вида нормальной еды. А то было сомнение, что могут накормить чем-нибудь экзотическим. Дадут что-нибудь шестипалое и с двумя головами, а скажут, что это свинья. Всё-таки другая планета.

— Похлёбка, мясо, пиво — перечислил Шах. — И быстрее, есть хотим.

— Всё уже готово, сейчас подадут. — Сказав это, хозяин отошёл.

И действительно, через минуту у нас на столе стояли три деревянные тарелки с дымящейся похлёбкой, пол каравая нарезанного хлеба и блюдо со здоровым куском свинины. Деревянные ложки, кубки и два кувшина дополняли эту аппетитную картину. Похлёбка мне пришлась по душе, густая, душистая, вкусная. Покончив с ней, я отрезал себе

небольшой кусок мяса, съел его, запил пивом и решил, что сыт. Мои спутники продолжали неторопливо работать челюстями.

— Ещё мяса! — потребовал Ваня.

Встав из-за стола, я подошёл к хозяину, чтобы узнать, сколько стоит наш завтрак, и заодно разменять парочку золотых монет. Только я раскрыл рот, чтобы задать вопрос, как в зале раздался взрыв смеха. Обернувшись, я увидел следующую картину.

Ваня, сидевший спиной к пьяной компании, опершись руками о стол, резко подпрыгнул и, развернувшись в воздухе, ещё не встав на ноги, выхватил мечи. Приземлившись, он замер, возвышаясь над мужиками как бог смерти. Все замерли. Чувствовалось — одно слово, одно движение — и покатыся головы Клинки зависли над головами людей и, казалось, вдавливали их в пол. Красные, пьяные физиономии трезвели и бледнели прямо на глазах. Один из сидевших в самом дальнем конце стола сделал быстрое движение, но, схватившись за плечо, застонал. У него из плеча торчал нож. Только тут я заметил, что Шах уже стоит на столе, держа в каждой руке по метательному ножу. Наступила полная тишина. Слышно было, как жужжали мухи, и прерывисто дышал раненый.

Я затаил дыхание, не отрывая глаз от неподвижно стоявшего Вани.

«Класс! Куда там этим ниндзя! Вот это, я понимаю, «сладкая парочка»!»

Наконец Ваня выпрямился. Забросив неуловимым движением клинки в ножны, он развернулся и сел за стол. Шах по-кошачьи легко спрыгнул со стола, подошёл к раненому и вытащил из его плеча нож. Обтёр об одежду бедняги, подошёл к своему столу и сел. Потом налил себе и Ване по кружке пива. Они молча выпили и стали как ни в чём не бывало есть мясо. Я посмотрел на своих спутников совсем другими глазами.

Герои из сказки! Меня захлестнул восторг, хотелось подбежать, похлопать их по плечам, крикнуть что-нибудь восторженное. Но, посмотрев на их спокойные жующие физиономии, я понял, что это для меня сказка, а для них — просто мелкий эпизод, не стоящий внимания.

Один из воинов, сидевший за дальним столиком, поднялся, подошёл к столу, за которым сидели мужики, и поднял с пола небольшую дубинку с шипами.

«Молодец, Шах! Ну, убийца, ты даёшь!» — подумал я, пребывая в полном восторге.

Подойдя к нам, воин требовательно спросил:

— Что случилось? Из-за чего вышла ссора?

Его вид говорил о том, что он в любом случае намерен дождаться ответа.

Ваня медленно повернул голову:

— Кто ты? И по какому праву задаёшь вопросы?

— Я старший дружинник Рад из дружины князя Родана, владельца этих земель. Сейчас я представляю княжеский закон. — Его голос прозвучал сухо.

«Тоже мне, местный шериф!» — мелькнуло у меня в голове.

— Эти люди попробовали смеяться надо мной, — спокойно сказал Ваня.

Дружинник повернулся к другому столу:

— Правду ли говорит этот человек? Под его суровым взглядом мужики замялись, переглядываясь между собой.

— Да мы вроде говорили между собой, что коса — девичья краса. Но это только между собой и никого не хотели обижать. А он как вскочит, как набросится! А второй что сделал, Власа чуть не убил! — громко, но как-то скомкано проговорил наконец один из них.

Теперь я понял, из-за чего всё произошло. В походе Ваня переплетает свои длинные

волосы чёрной лентой. Дружинник, отойдя чуть в сторону, повернулся лицом к залу и сказал сильным и решительным голосом:

— Слушайте все! Иноземец, тебе показалось, что эти люди сказали обидные для тебя слова. Сказаны они были не со зла и не тебе. Они тебя не обижали. Но ты их не понял и обидел их. Заплати штраф. Две монеты серебром. А ты, — дружинник указал на Шаха, — применил оружие в людном месте, и по закону должен сесть в темницу и ждать суда князя. Но с другой стороны тоже было оружие. — Тут он поднял вверх дубинку. — Оружие против оружия. А за увечье ты заплатишь три монеты серебром. Суд закончен.

Я слушал это и думал, как всё просто: ни судьи, ни прокурора, ни адвоката. Этот Рад заменил всю нашу систему правосудия. Какая экономия! Тем временем дружинник вновь подошёл к нашему столу:

— Иноземцы, вы показали прекрасную военную выучку. Я предлагаю вам явиться завтра поутру ко двору князя. Он, наверное, захочет поговорить с вами.

Сказав это, он, не дожидаясь ответа, ушёл за свой стол. Я разменял у хозяина две золотые монеты и рассчитался с «обиженными». Получив деньги, «отрезвлённая» компания, забрав раненого, неслышно исчезла. Мои спутники продолжали спокойно есть, не обращая ни на кого внимания.

Я вернулся к хозяину:

— Расскажите мне о ваших порядках. Не хотелось бы снова платить деньги, — не мог я скрыть усмешки.

Хозяин снова хмыкнул, на этот раз понимающе. Он оказался словоохотливым и рассказал мне много чего интересного. Из его рассказа я узнал, что мы сейчас находимся в Разделе — главном городе одного из шести удельных княжеств. Князь Родан, правитель этой земли, умный и справедливый князь. Имеет сына-наследника, которого зовут Владан. Столица Великого княжества, Златоград, находится в трёх днях пути. Правит сейчас великий князь Гвидон. Удельный князь имеет небольшую дружину, вершит суд на своих землях, но пойти войной может только с разрешения великого князя. Великий князь имеет две дружины, старшую и младшую. Они составляют основу войска Великого княжества.

Подумав, хозяин добавил:

— Через неделю в Златограде будет большой праздник. Дочь великого князя вступает в совершеннолетие, ей исполняется шестнадцать лет. Девка в самом соку, самое время замуж отдавать. Вот в столицу и съедутся женихи и гости из соседних государств. Приедут удельные князья, их семьи, бояре и воеводы. В честь праздника будут состязаться лучшие лучники, бойцы на мечах и кулаках. Великий князь страсть как любит посмотреть кулачный бой. Все, кто приедет сватать дочку князя Гвидона, привезут лучших своих бойцов. Вот Рад и пригласил вас к князю, чтобы тот посмотрел, не сгодитесь ли вы для этого дела.

Я поблагодарил хозяина за сведения и спросил, нельзя ли у него переночевать и где можно купить коней.

На что получил утвердительный ответ и объяснение, как добраться до конюшни. Мои спутники уже наелись и ждали результата моих переговоров. Я им рассказал, что узнал, и мы, оставив вещи на постоялом дворе, двинулись в сторону конюшни.

Глава 6

ГНОМЫ

Мы шли втроем по широкой улице. Если посмотреть со стороны, идут суровые воины-наёмники, которых на этой планете видимо-невидимо. Я бросал восхищённые взгляды на своих спутников, всё ещё пребывая в восторженном состоянии: такое впечатление произвела на меня стычка на постоялом дворе.

«Какой сюжет для фантастической книги! У кого тут хватит фантазии предположить, что мы пришельцы из других миров? Ни у кого! Не доросли тут ещё до фэнтези! Так оно и лучше! Неизвестно, как относятся местные жители к пришельцам из других миров. Не знаю, что будет дальше, но начало великолепное. Как ребята их разделали, одной левой! Ну крутизна!»

В лёгких кожаных доспехах, с ножом у пояса, я шёл справа от Вани. С руки у меня свисала на кожаной петле шипастая булава. Северный вождь в своей железной кирасе, крест-накрест перепоясанный ремнями, шёл в центре, возвышаясь скалой над нами. Рукоятки мечей подрагивали над его могучими плечами в такт шагам. Наш наёмный убийца предпочитал обходиться без доспехов, когда не было особой нужды. Он шёл в широкой куртке, которая скрывала его смертоносный арсенал. Не знаю насчёт другого оружия, но четыре метательных ножа у него сейчас точно были.

Я шёл спокойно, с интересом озираясь по сторонам, как турист. Сейчас я представлял себя путешественником во времени.

«Я попал в прошлое! Что мне ещё предстоит увидеть?!»

Двое моих спутников, в отличие от меня, шли настороженно, как бы выискивая глазами возможного неприятеля. Я это чувствовал, это была их сущность, их второе «я». Они привыкли жить в состоянии войны со всем миром.

Это я понял ещё на Станции и тогда же решил: я живу сам по себе, они — сами по себе. Что тут ещё можно сказать? Они — люди войны, а я — человек мирный!

Мне с трудом верилось, что я нахожусь на другой планете. Даже солнце такое же родное, ярко-жёлтое, как на Земле. А воздух? Чистый и свежий, насыщенный запахом трав и цветов, дышится легко. Избы крепкие, прочные, сложенные без особых изысков и затей: там — резное крылечко, здесь — расписные ставни. Лепота!

«Вроде спокойно живут люди, а ведь под гнётом князя и бояр, если в истории всё правильно написано. Хотя о чём это я? Это в нашей земной истории написано. А у них, может, что ни князь, то благодетель, что ни боярин, то отец родной», — с иронией подумал я.

Пройдя до конца улицы, свернули налево и упёрлись прямо в конюшню. Шах с Ваней стали осматривать лошадей, а я, спросив у конюха, где находится кузница, отправился дальше.

Кузница меня заинтересовала не в плане истории, а в плане практическом. Дело в том, что сегодняшняя стычка на постоялом дворе меня, помимо прочего, насторожила. Если так и дальше пойдёт, вскоре придётся встретиться с настоящими врагами, значит, понадобятся стрелы. У меня было с собой только десять арбалетных стрел, а теперь я решил удвоить их количество.

Подойдя поближе к кузнице, я остановился и стал внимательно приглядываться. Мне

показалось, что она меньше любого другого дома этого городка. Кузница стояла ко мне боком, и я обогнул её, отыскивая вход. И тут же остановился как вкопанный.

Нет! Этого не может быть! Вся моя прошлая жизнь, знания и опыт протестовали против того, что я увидел.

«Это карлики! Нет, это... Но этого не может быть! Неужели я попал в сказку? Нет, нет только не это! А кто тогда передо мной? Что же делать? Подходить к ним или бежать от них? Да решай ты быстрее!» — заметалось в голове.

Тут до меня дошло, что я стою как столб и практически не дышу. Сделав несколько шагов, я снова остановился. Теперь я должен был признать очевидное, пусть оно даже и невероятно. У входа в кузницу стояли два гнома. Два настоящих, живых гнома! Я прямо впился в них глазами.

Это были взрослые мужчины ростом мне по грудь. Волосатые, просто жуть! Густые шапки волос и такие же бороды — это ещё можно было понять, но руки, заросшие густыми жёсткими волосами по самые пальцы, меня поразили. У них были широкие плечи, плоские носы и чёрные живые глаза. Поверх одежды большие кожаные фартуки.

Я, наверное, слишком долго стоял и смотрел на них. Видимо, им это надоело, и тот, кто постарше, спросил меня:

— Что тебе нужно, человек?

Пока я собирался с мыслями, второй гном, помоложе, с ехидной усмешкой добавил:

— От нашей небывалой красоты он, по-моему, дар речи потерял. Правда, мы милашки?

— Вы, правда, гномы? — выдавил я наконец из себя.

Этот вопрос очень мало отражал моё изумление. Ведь я только сейчас перешёл из реальности в сказку. Понятие «гном» было для меня до сегодняшнего дня сродни понятиям «Кот в сапогах» или «Баба-яга». Я был настолько удивлён и растерян, что просто не знал, что делать и как вести себя дальше с этими сказочными героями.

Мой вопрос и изумлённый вид сделали своё дело: гномы так и покатались со смеху. Смеялись они долго и со вкусом. Пока они смеялись, моя оторопь прошла. Я наконец осознал, что это — гномы, они живые и мне придётся принять это как факт. Осознав это, я вдруг понял, что мне что-то говорят. Не уловив смысла, я смутился. Чтобы хоть как-то исправить положение, мне пришлось виновато улыбнуться.

Гномы переглянулись, и старший, с сединой в бороде, сказал:

— Ты какой-то странный, человек! Можно подумать, ты впервые видишь гномов.

Я им сбивчиво стал объяснять, что мы воины-наёмники с севера и гномов у нас нет. Но они так странно смотрели на меня, что мне ничего не оставалось, как растерянно замолчать. Чтобы как-то разрядить обстановку, я предложил:

— Давайте знакомиться. Меня зовут Миша.

Каждый из гномов тоже назвал себя. Старшего звали Тициус, молодого — Модииус. Чтобы избежать возможных вопросов, на которые я не мог и не знал ответа, я решил сразу перейти к делу, ради которого сюда пришёл.

Достал стрелу. Они взяли её и стали внимательно рассматривать. Потом стали расспрашивать меня, что это за лук, из которого можно стрелять такими стрелами. Я им объяснил в общих чертах, не вдаваясь в подробности, устройство арбалета. Они долго хмыкали, недоверчиво качая головами, время от времени бросая на меня вопросительные взгляды. Я их прекрасно понимал, сейчас я для них был человеком-загадкой.

В конце концов посоветовавшись, они приняли мой заказ, пообещав сделать стрелы к

вечеру следующего дня. Но я не мог просто так уйти, не узнав их поближе. Чтобы как-то продолжить разговор, я спросил, знают ли они дорогу до побережья. Они объяснили, что если мы пойдём через Златоград, то нам придётся пересечь горный кряж, за которым простирается Дикая степь. В той степи обитает множество племён, которые воюют друг с другом. Дикая степь граничит со Свободными землями, а уж там рукой подать до Городов-Близнецов, расположенных на самом берегу океана.

Жгучее любопытство прямо съедало меня, поэтому, отбросив все свои сомнения, я решился задать ещё один вопрос:

— Откуда вы родом?

Вопрос их удивил, но ответ последовал незамедлительно.

Родиной гномов оказались Железные горы за Свободными землями. Глубоко в горах, в гигантских пещерах находятся их города. Там живут их вожди и их народ.

Решив, что на первый раз достаточно, я распрощался со своими сказочными знакомцами. Шёл по дороге и всё никак не мог прийти в себя.

«Я попал в мир, где живут гномы! Может, здесь ещё кто-нибудь из сказочных героев живёт? Вот здорово, что я сюда попал! Интересно, почему мне на Станции не сказали, что здесь живут гномы? Очень странно!»

Я стал сравнивать сведения, полученные мною на занятиях по географии, с тем, что услышал от гномов.

Полное совпадение. С географией всё ясно, но куда идти? Где эта могила?

Вернувшись на постоянный двор, я рассказал о гномах своим спутникам. Думал, сейчас удивятся, начнут задавать вопросы — ничего подобного. Единственное, что я услышал в ответ, были слова Шаха:

— Да, посмотреть на них будет интересно.

Мне даже стало обидно. Но, подумав, я пришёл к выводу, что мои спутники ближе к сказке, чем я. Они как дети, которые живут в сказке, переплетённой с реальностью. Если сравнить наши цивилизации, то я взрослый человек, а они ещё дети.

Успокоенный этой мыслью, я стал устраиваться на ночлег.

Разбудил меня рано утром петух. Мои глаза открылись и снова закрылись. Подремлю ещё. Не получилось, опять заорал, проклятый. Пришлось вставать. Умыться бы, а вода во дворе, в большом корыте, Никакого сервиса. Нет ни горячей воды, ни зубной пасты. Как жить буду? Тоска-а! «Ну что ж, будем дичать потихоньку», — сделал я для себя невесёлый вывод.

Вышел во двор, а там наш северный вождь зарядку делает, мечами крутит на потеху местным жителям. Человек двадцать собралось, рты раскрыли. Подошёл Шах и позвал нас завтракать. За столом рассказал я им про путь-дорогу и спросил совета. Никакой реакции. Их позиция ясна: ты ведёшь, а мы за тобой. Позавтракав, мы отправились к дворцу князя.

Глава 7

КНЯЖЕСКИЙ ПРИЁМ

Перед воротами княжеского дворца я начал притормаживать — уж больно суровыми мне показались лица часовых, стоящих на страже. Но мои спутники шли, не замедляя шага, поэтому мне пришлось догнать их, и мы почти плечо в плечо прошли ворота, обитые железными полосами. Часовые у ворот не обратили на нас никакого внимания.

Дворец князя сразу привлёк моё внимание. Он представлял собой большой двухэтажный дом, окружённый высоким частоколом. С внутренней стороны частокола по всему периметру был сделан помост, по которому расхаживали часовые, вооружённые луками. Сам дворец был изукрашен резьбой, на крыше по углам высились резные башенки, украшенные петушками и кониками. Ну не дворец, а музей деревянного зодчества!

Подожли к высокому крыльцу и остановились в нерешительности. Я начал было подниматься по ступеням, но был остановлен грозным окриком стоявшего на верхней ступени дюжего дружинника:

— Не велено!

Я невольно отступил, оглянувшись на своих спутников. Те равнодушно взирали на меня. Я огляделся, не зная, что предпринять. Двор мне показался большим, как футбольное поле. Вокруг дворца располагались различные пристройки, жилые и хозяйственные. По двору сновали люди. Вот двое мужиков катят куда-то здоровенную бочку. Женщина, с виду повариха, тащит связанных куриц, очевидно, на кухню. Пробежала девушка в ярко-синем сарафане, бросила любопытный взгляд. В глубине двора несколько дружинников над чем-то весело смеялись. Никому до нас не было дела, все были заняты своим. Мне надоело ждать, пока на нас обратят внимание.

«Ну нет, так дело не пойдёт! — уже начиная злиться, подумал я. — С меня хватит».

В это время мимо нас шёл вразвалочку молодой парень. Я сделал шаг в сторону, перегородив ему дорогу.

— Пусть доложат князю о нашем приходе, — попросил я его.

— А кто вы такие, чтобы о вас докладывать? — спросил он, лениво оглядывая нас.

«Ах ты, мелочь несчастная, князя из себя корчишь. Ну, погоди!» — закипел я.

— Мы известные витязи с севера. Прибыли по приглашению князя. Он нас ждёт. Доложи немедленно! — В свой тон я постарался вложить как можно больше спеси.

Что тут случилось, куда его гонор делся! Спину сразу согнул в поклоне, глаза в землю.

— Сейчас о вас будет доложено, славные витязи.

Не отрывая взгляда от земли, он развернулся и бегом помчался по широкой лестнице во дворец.

«Как я его! Хамло несчастное! Знай наших!» — хвастливо подумал я.

Вскоре вышел на крыльцо Рад и помахал нам рукой, приглашая войти. Поднявшись по широкой, устланной цветастыми коврами лестнице, мы остановились перед большой дверью, красиво инкрустированной. На рисунке был изображён огромный медведь. У двери стояли два дружинника.

Рад скрылся за дверью. Пока он выяснял, когда нас сможет принять князь, я рассматривал одежду и вооружение дружинников. Красные рубахи, чёрные штаны, заправленные в сапоги. Грудь закрывала кожаная броня, на которую были нашиты

металлические бляшки. На плечах висели плащи с вышитым изображением медведя. Позже мне объяснили, что это знак дружины удельного князя. У каждой дружины был свой зверь. На голове у воинов были остроконечные шлемы, вооружены они были мечом и копьём.

«Воины — как на картинке из учебника по истории, но чего-то им не хватает. Понял, чего не хватает! Кольчуги им не хватает. Может, её только в боевом походе носят? Надо будет узнать у гномов, они должны всё знать о боевых доспехах».

Тут двери распахнулись, и нас пригласили войти. У меня в груди ёкнуло, как подумал, что сейчас увижу настоящего князя. Вошли. Перед глазами предстала большая палата, стены которой были отделаны изразцовой плиткой, полы покрыты разноцветными коврами, а потолок расписан фантастическими цветами и сказочными фигурами. Всё это вместе взятое придавало палате торжественно-праздничный вид. Вдоль стен стояли широкие лавки, покрытые тканью с вышивкой. Посередине зала высился помост в две ступени.

На помосте стояло кресло с высокой спинкой, в котором сидел широкоплечий мужчина средних лет. Одет он был в малиновый кафтан и такого же цвета штаны, заправленные в мягкие полусапожки. На груди висела цепь с золотой фигуркой медведя. Плечи покрывал плащ из красного бархата с меховой опушкой. На голове у мужчины красовался обруч с драгоценными камнями. Лицо было простое, чисто славянское. Небольшая, аккуратно подстриженная бородка, усы. Острый взгляд, прямая спина, плавные жесты. Всё это выдавало человека, привыкшего повелевать. На коленях у князя лежал меч.

Вокруг кресла и на лавках стояли и сидели люди в богатой одежде и доспехах — бояре и воеводы. Поодаль группа воинов окружила людей, стоявших на коленях.

Рад, приведший нас, подошёл к князю, низко поклонился и сказал:

— Светлый князь, вот воины, о которых я говорил.

Князь, внимательно смотревший на нас, кивнул. Мы подошли поближе. Ваня, приложив руку к груди, слегка наклонил голову. Ну а мы с Шахом низко поклонились. У меня поклон получился на удивление естественно, видно, аура властности, исходившая от князя, подействовала и на меня.

— Здравствуйте, благородные витязи. Откуда и куда путь ведёте? — Речь его звучала спокойно и плавно.

Ваня коротко изложил ему нашу придуманную историю.

— А почему вы не хотите остаться здесь и наняться в какую-нибудь дружину? — По голосу князя чувствовалось, что это праздный вопрос, заданный лишь для продолжения разговора.

Ваня ответил, что в Городах-Близнецах уже служит его родственник и мы едем туда по его приглашению.

Князь, помолчав немного, сказал:

— Через неделю в нашей столице будет праздник по случаю совершеннолетия дочери великого князя. Мой сын любит дочь великого князя, Любаву. Она к нему тоже равнодушна. Великий князь, большой ценитель ратных утех, благосклонно отнесётся к моему сыну как к жениху, если мы привезём на праздник сильных бойцов. Если вы такие сильные бойцы, какими кажетесь, покажите нам свою военную выучку.

— Готов служить вам мечом, — отчеканил Ваня.

Его слова прозвучали просто и в то же время гордо. Это были слова не просто воина, а вождя, и всё это прекрасно поняли. Мне даже завидно стало, что я не могу так говорить, с таким шиком. А говорить мне сейчас придётся. Сейчас или никогда. Пора завоёвывать на

этой планете своё место под солнцем.

— Я могу попробовать себя в кулачном бою. — Я постарался произнести это как можно твёрже и решительнее.

Князь внимательно посмотрел на меня, как бы оценивая. Потом бросил острый взгляд на Шаха. Тот спокойно стоял, как будто всё это его не касалось. Князь понял, что ответа от Шаха ему не дожидаться, и поднялся с кресла. Все присутствующие смотрели на него и ждали, что он скажет.

— Ну что ж, — сказал князь. — Так тому и быть. Покажите нам своё умение.

Все вышли во двор. Свита князя, дружинники и слуги образовали большой круг. Ваня неожиданно попросил, чтобы против него выставили двух воинов.

Князь слегка удивился, но просьбу выполнил. В круг вышли двое дружинников и обнажили мечи.

— Нападайте! — скомандовал Ваня, и воины бросились на него.

Схватка началась. Его клинки сверкали, как серебряные молнии, он нападал и защищался одновременно. Спустя пару минут Ваня резким ударом выбил меч у одного дружинника, ещё миг — и второй остался без оружия. Народ, стоящий вокруг, не ожидал такого поворота. Несколько мгновений все молчали, с уважением глядя, как Ваня вкладывает клинки в ножны. Потом тишину взорвал единый вопль: «Слава!»

Наступила моя очередь. Мне предложили раздеться до пояса и надели на руки толстые варежки. В круг вышел здоровый мужик, руки, как кувалды. Не знаю, какой из него боксёр, но, если приложит, туго придётся.

Здоровяк сразу кинулся ко мне, видно решив закончить бой одним ударом. Он широко замахнулся, метя, как он считал, мне в голову.

«Ему бы в дворовой драке кулаками махать», — мелькнула у меня ехидная мысль.

Я легко уклонился от его удара, отскочив в сторону, и резко ударил его в живот. Очень хорошо попал — прямо под ложечку. Удар достиг цели. Здоровяк резко остановился, будто натолкнулся на невидимую преграду. Лицо у него побелело и перекосилось, его повело в сторону. Тут же мощным ударом правой я угодил ему в челюсть. Он тяжело грохнулся на землю, а я автоматически принялся про себя считать: один, два, три... девять. Нокаут. В полутяжёлом весе победа присуждается боксёру спортобщества «Динамо» Михаилу Кузнецову. Гип-гип, ура!

Толпа ошеломлённо молчала. Ещё бы, поединок закончился, не успев начаться. Народ, уже второй раз не получивший никакого удовольствия, замер в ожидании, не зная, как реагировать. То ли хулить, то ли хвалить.

Наконец раздался голос князя:

— Вы великолепные бойцы, северные витязи. Слава вам!

Тут толпа поняла, что надо делать, и взорвалась криками:

— Слава северным витязям! Слава!

Когда народ слегка успокоился, князь сообщил нам, что решил устроить в нашу честь небольшой пир. Пока шла подготовка к пиршеству, князь подвёл нас к группе молодых парней и познакомил со своим сыном Владаном. Парень лет двадцати, с широкими плечами и добрым взглядом мне сразу понравился. Мягкая шапка, сдвинутая на затылок, и зелёный кафтан делали его похожим на сказочного царевича. Пока мы разговаривали, столы во дворе накрыли белоснежными скатертями и устали разными блюдами. Чего тут только не было! Различные соленья, икра, рыба копчёная и солёная, дичь, жареные поросята, пироги. За

отдельный стол сел князь с княгиней и сыном. Вслед за ними быстро расселись и все остальные. Нас поместили на почётном месте, рядом с воеводами. Князь поднял бокал, все дружно выпили, после чего набросились на еду. Ели так, будто их целую неделю не кормили. Хватали руками здоровенные куски, запихивали в рот и тут же хватали следующие. Кости и остатки пищи бросали под стол. Налетела свора псов. Собаки рычали и дрались из-за костей.

Да, культурой здесь и не пахнет. Бог с ней, с культурой, не доросли они до неё. Здесь главное, чтобы здоровье было. Свежий воздух, здоровая пища — что еще нужно для здоровья! А если какая-то проблема появляется, то вот он, меч, висит на поясе. Достал его, рубанул им хорошенько, и нет никакой проблемы. Эти люди чаще пользовались мечом, чем носовым платком, тем более что носовых платков у них и в помине не было.

Народ веселился с размахом, кто ещё пил и ел, а кто уже и петь начал. Князь с семейством, чтобы не потерять достоинства, удалился. За ними потянулись ближние бояре и воеводы. После их ухода веселье стало приобретать особый размах. Кто пел, кто мерился силой. Где шёл степенный разговор, а кое-где дело дошло до крика.

«Знакомая ситуация! — про себя усмехнулся я. — Пора уходить».

Встав, огляделся. Ваня с независимым видом продолжал что-то жевать, кивая подвыпившим соседям. Шах уже кидал ножи в мишень, соревнуясь с дружинниками. Только я вылез из-за стола, как ребята присоединились ко мне, и мы пошли к воротам.

Я шёл и думал: «Самого князя видел. На княжеском пиру побывал. На Земле рть пораскрывали бы, Расскажи я им такое! А рассказывать-то некому! Как там мои приятели поживают? Интересно, сейчас на Земле день или ночь? Что там дочка делает? Мой родной человечек!»

Вспомнил дочку, и сердце сжалось в тугой комок, так захотелось её увидеть. Настроение потихоньку стало портиться. Дошли до постоянного двора. Мои спутники завалились спать. Я, оставшись во дворе, сел на скамейку и вдруг почувствовал себя невыразимо одиноким на этой совершенно чужой для меня планете. Тоска о Земле, о людях сжала моё сердце. Мне страшно захотелось просто с кем-нибудь поговорить, и тут я вспомнил о гномах. Достав шкатулку настроил программу, и через пару минут у меня было поллитра чистейшего спирта. Захватив мешок для арбалетных стрел и фляжку со спиртом, я отправился к кузнице.

Глава 8

ЛЕГЕНДА

Добрался до кузницы, когда солнце уже превратилось в широкую красную полосу на горизонте. Во дворе за небольшим столиком под раскидистым деревом расположилось трое гномов. Двоих я уже знал, а третий, с окладистой седой бородой, представился Фуциусом. Он был старшиной этой маленькой колонии гномов. Все трое держали в руках огромные кружки, а рядом на столе стоял большой кувшин, о содержимом которого нетрудно было догадаться, глядя на их красные физиономии. Они пригласили меня к столу. Не успел я присесть на низкий чурбачок, как мне тут же налили вина.

Разговор завязался у нас легко, как всегда бывает в пьяных компаниях. Начался он с арбалетных стрел и постепенно дошёл до моего утреннего появления. Они тут же показали эту сцену в лицах и долго смеялись. Разговор шёл живой и очень интересный для меня. Гномы, видя такого благодарного слушателя, наперебой рассказывали о себе, о различных землях и народах, их обычаях. За интересной беседой, да ещё со сказочными героями моё плохое настроение исчезло без следа.

Всё шло хорошо, пока разговор случайно не коснулся Серого ордена. На мой вопрос, что это за орден, гномы разом нахмурились и замолчали. Разговор оборвался так неожиданно, что я даже растерялся. Наконец Фуциус неохотно, цедя сквозь зубы, сказал, что Серый орден — их главный враг. И тут его будто прорвало, ругаясь через слово, он рассказал мне всё об этом ордене.

За Железными горами расположен их замок-монастырь. В орден входят серые слуги и чёрные убийцы. Серые слуги — это монахи с колдовским взглядом. Если я правильно понял, то речь шла о гипнозе.

Чёрные убийцы — это воины, одетые в чёрные доспехи и великолепно владеющие оружием. Серые их нанимают за деньги для грязной работы.

— Но у них, — рассказывал Фуциус, — не только чёрные доспехи, но и чёрные души. Они не щадят никого — ни ребёнка, ни старика.

Кто стоит во главе серых слуг, никто не знает. Серые появились лет десять тому назад. Откуда они появились, тоже никому не известно, если не считать разговоров, что их прислали боги как кару за грехи людей. Ещё говорят, что Серый орден замыслил уничтожить всех людей, живущих здесь, на этой планете. Чёрные убийцы возглавляют отряды бандитов и головорезов, которые нападают на замки и деревни, сжигая и убивая. Серые слуги похищают людей или покупают их у работоторговцев и увозят в свой замок. Что с ними там происходит, никто не знает. Никто ещё не вернулся назад. Говорят, их используют для каких-то страшных ритуалов. Ходят слухи, что на кораблях пиратов-работоторговцев плавают серые слуги. Они насылают отряды орков и горных людоедов на гномов и людей. Никто не может противостоять им. Но есть легенда, согласно которой придут в этот мир трое героев: Сила, Воля и Ум. Они поднимут из могилы Светлого бога и вместе с ним спасут этот мир от серой нечисти.

Рассказ Фуциуса про Серый орден я воспринял как сказку-страшилку. Тем более что гном сам говорил, что всё это основано на слухах. Но когда речь зашла об орках и людоедах, я начал трезветь. Гномы продолжали что-то говорить, но я их уже не слушал.

«Какие людоеды? Куда я попал? По-моему, эти гномы допились до белой горячки.

Скоро про зелёных чёртиков будут рассказывать».

Голова у меня слегка закружилась от нахлынувших мыслей.

«Да успокойся же ты, — успокаивал я сам себя. — Ты попал в сказку. Если гномы есть, так почему бы людоедам не быть?! Но это ни на что не похоже! Если дело и дальше так пойдёт, я скоро Змея Горыныча увижу!»

— Ребята, а Бабы-яги у вас нет? — спросил я, ошарашенный полученной информацией.

Тут даже гномы, успевшие привыкнуть к моим странностям, поняли, что со мной что-то неладное происходит, и наперебой стали предлагать мне вина. Тут я неожиданно вспомнил про спирт.

«Нет, мне определённо необходимо встряхнуться. Если и слышать подобное, то только на пьяную голову».

Достав фляжку, я предложил гномам попробовать содержимое. Разлил по кружкам. Они с подозрением рассматривали прозрачную жидкость, не решаясь выпить. Чтобы их раззадорить, я сказал, что этот крепкий напиток только для настоящих мужчин. Называется он «огненная вода», и его надо пить, разбавляя. Старшина гномов тут же напыжился, заявив, что гнома никто перепить не может. Остальные двое поддакнули ему, добавив, что пили ещё и не такое.

— Если в то вино, — заявили они, — которое мы пили, железо бросить, оно там расплавится.

Ну, держитесь, хвастуны! Я глотнул воды, а потом опрокинул кружку спирта. Гномы, не желая отставать от меня, как по команде, тоже опрокинули свои кружки. Что тут с ними стало! Красные физиономии, слёзы, текущие из выпученных глаз, открытые рты. Тут пришла моя очередь смеяться. Я залился хохотом, не забывая, правда, отпаивать их водой. Когда наконец они отдышались, а я кончил смеяться, посыпались вопросы:

— Кто такую гадость придумал? Неужели нормальный человек может пить такое?

Я отшутился, сказав, что на севере без огненной воды никак нельзя прожить, иначе замёрзнешь.

Идёшь по ледяной пустыне, зуб на зуб не попадает. Где тут дрова найдёшь, чтобы костёр развести? А согреться надо, вот люди севера и придумали эту «воду». Думал пошутить, но шутка не удалась. Было видно по их лицам, что мои слова они приняли всерьёз. После дегустации гномы стали относиться к спирту очень серьёзно.

Спустя некоторое время рядом со мной сидели три пьяных гнома. Неожиданно Модуис, как самый пьяный, начал почему-то мне доказывать, что закалять мечи надо двойной закалкой. Тут же с ним с пеной у рта заспорили двое других.

«Ну, мужики, вы даёте! Это что, на всех планетах заведено: выпили — и сразу о работе говорить!»

Чтобы отвлечь их от неуместной темы для застолья, я заявил, что тоже из рода кузнецов. Гномы, бросив спорить, стали шумно удивляться. Как это они сразу не догадались? В конце концов они пообещали принять меня в свою семью. Тут же мне было сказано, чтобы я завтра выходил на работу. За это мы снова выпили. Гномы, вытянув спирт, грянули песню, тяжёлую и тягучую, как расплавленное железо. Я её, правда, не понял, но слёзы навернулись на глаза.

Чтобы перебить настроение, я грянул:

Эх, мороз, мороз, не морозь меня!

Гномы, перестав петь, стали внимательно слушать, пытаясь время от времени подпевать. Почувствовав их интерес, я спел им «Подмосковные вечера», а потом расширил

свой репертуар. В звёздное небо грянула плясовая: «Эх, калинка, калинка, калинка моя».

Гномы вскочили со своих чурбачков и, слегка пошатываясь, начали отплясывать, положив друг другу руки на плечи. А тишину ночи дробили мои выкрики: Эх, рябинка, рябинка, рябинка, моя!

Я, сидя на чурбачке, стал притоптывать, прищёлкивая пальцами, потом, не сдержавшись, подскочил к гномам и пустился с ними в пляс. Мы выбрасывали такие коленца, что смогли бы заткнуть за пояс любой танцевальный ансамбль, если бы он существовал на этой планете.

Наша неистовая пляска закончилась тем, что один из гномов, споткнувшись о чурбачок, упал, потянув нас за собою. Получилась приличная куча мала, из которой торчали руки и ноги. Когда мы наконец встали, поддерживая друг друга, начались объятия и клятвы в вечной дружбе. Гномы никак не могли остановиться, только моё предложение выпить на посошок заставило их разжать объятия.

Я шёл, пьяно покачиваясь. В голове, как в винной бочке, плескались пьяные мысли, то появляясь, то исчезая на самом дне.

«Во, блин, людоедов развели! Эти гномы мне правду говорили или нет? А может, они так шутят? Кто их знает! Я их всего второй раз в жизни вижу! А танцевали мы классно! Как там? Шаг в сторону, ногу выбросил... У-у! Как больно! На самой дороге поставили избу, кретины! А фонари где? Ну совсем оборзели! Ох! Вспомнил! Да я же на другой планете! Тут нету света. Ага, вот и дом родной! А чего тут так тихо? Может, им песню спеть? Мне же нельзя! Я секретный... А кто вообще я? Иноплатенянин! Тьфу! Инопланетянин. Засланный. Ха-ха! А казачок-то засланный. Всё, пора спать!»

Утром я проснулся поздно, совершенно разбитый. Моих спутников не было. Сел на кровать, сжал руками раскалывавшуюся голову и со стыдом стал вспоминать, что я вчера вечером вытворял.

«Ну я и дал! На второй день в чужом мире нажрался как свинья! Ты, Мишка, прямс алкаш межпланетный! А с другой стороны, я же сведения добыл! Что-то важное вчера проскочило! Но что? Пить надо меньше, разведчик хренов, тогда помнить будешь! Стоп! Серые слуги! Что-то связанное с ними. Вспомнил! Легенда!

Трое придут и найдут могилу, а заодно побьют серых слуг. Нас тоже трое, и мы тоже ищем могилу. Странное совпадение. Ваня — сила, Шах — воля, Миша — ум. Ну прямо по легенде! Надо сходить к гномам и поподробнее расспросить их. Заодно и стрелы заберу, а то вчера как-то недосуг было.

Встал, вышел во двор, ополоснулся в корыте. Вроде легче стало. Хотел попросить у хозяина стакан вина, но потом передумал. Хватит, вчера повеселился! Не зарывайся, Миша!

Вскоре я стоял на пороге кузницы. Вежливо поздоровавшись, поинтересовался самочувствием. На что мне было сказано, что самочувствие неважное, но работа не ждёт. Я понял так: забирай стрелы и не мешай людям работать.

Рассчитавшись и забрав стрелы, я спросил:

— Помните, вчера вы говорили о легенде? В ней ещё о могиле бога говорится.

— Да, творили, а в чём дело? — В голосе гнома сквозила досада на меня, отвлекающего его от работы.

— Вы не знаете, где находится могила этого бога? — затаив дыхание, спросил я.

— Понятия не имеем. Слышали только, что в Дикой степи есть курган Тёмного бога. Всё, не мешай работать. Захочешь поговорить, приходи вечером. — Фуциус мотнул головой,

указывая мне на выход.

Глава 9

СЕРЫЕ

«Всё, есть точка отсчёта! Что курган, что могила, главное, что божья. Тёмный он или светлый, разберёмся на месте».

Развернувшись, я отправился на постоянный двор. Шёл быстро, но мои мысли бежали ещё быстрее:

«Первая удача! Неужели это то, что нам надо? Мы едем в Дикую степь потрошить курган Тёмного бога!»

Отыскав своих спутников, я радостно поведал им о своей удаче. Они выслушали меня с каменными лицами.

«Ладно, изображайте индейцев на совете племени, а я буду самим собой. Я горд своей первой победой и не скрываю этого».

Через два дня, рано утром мы в свите князя отправились в Златоград, столицу Великого княжества. Дорога была широкой, наезженной, видимо, одной из главных в княжестве. По ней в обе стороны шли купеческие обозы, брели коробейники и нищие, скакали воины. Всю дорогу я крутил головой в разные стороны, всё для меня было ново и удивительно. Я чувствовал себя как турист на экскурсии, но это продолжалось недолго.

Мы уже сутки находились в пути, когда нам встретился отряд дружинников. Они тащили на арканах четверых, которых людьми назвать было трудно, такие они были грязные, оборванные, обросшие, со сбитыми до крови ногами. От отряда отделился дружинник и, подъехав к князю, сказал, что они поймали шайку разбойников, нападавших на купцов. Троих они зарубили, а этих четверых ведут на княжий суд.

Съехали на обочину. Князь, не слезая с седла, приказал подвести к нему разбойников. Когда их подтащили и бросили перед ним на колени, он обратился к своей свите и дружинникам:

— Люди добрые! Виновны ли эти воры в нападениях разбойных и убийствах купцов? — Его голос прозвучал сильно и звонко.

— Виновны! — раздался хор голосов.

— Приговариваю их к смерти! — крикнул князь. Из свиты князя вышел коренастый мужчина с грубым, как бы вытесанным из камня лицом. Он не торопясь, вразвалку подошёл к разбойникам и вопросительно посмотрел на князя.

— Делай своё дело, палач, — произнёс тот спокойным и безразличным тоном.

Я ещё не до конца осознал происходящее, но страх уже закрался мне в душу. Не отрываясь, я следил за действиями палача.

Тот неторопливо достал широкий нож, затем, схватив ближайшего к нему разбойника за волосы, вздёрнул его голову вверх и резким движением полоснул ножом по горлу. Кровь ударила фонтаном. Не глядя на падающее обмякшее тело, он так же неторопливо перешёл к следующему. Я смотрел, как убивают людей, и не мог отвести глаз от этой жуткой картины. Комок подкатил к горлу.

«Господи! Их режут, как свиней. Но как так можно?! А как же суд, свидетели? Что-то надо делать! Но что? Куда же люди смотрят?!»

Бросив взгляд на окружающих, я увидел в их глазах только спокойный интерес. Посмотрев на своих спутников, я заметил предостерегающий взгляд Шаха, который, видно,

заметил моё волнение. Я лишь криво усмехнулся в ответ.

Как только последний разбойник упал в траву с перерезанным горлом, князь поднял руку и произнёс:

— Правосудие свершилось! — Потом, обратившись к старшему дружиннику, приказал: — Разбойников развесить вдоль дороги, и приставить к ним двух воинов. Пусть объясняют всем, кто эти люди и за что казнены. Княжеский закон — не пустое слово.

— Будет сделано, светлый князь — сказал тот, преданно глядя в глаза князю.

Весь оставшийся путь я думал об этой резне. В конце концов, когда я в очередной раз переживал сцену казни, мне в голову пришла мысль, которая меня как громом поразила. Я вздрогнул и поёжился. Тут же украдкой огляделся, не обратил ли кто на меня внимание. Все спокойно ехали, слегка покачиваясь в сёдлах.

«Ты, Мишка Кузнецов, настоящий идиот! Он, видите ли, прилетел с другой планеты! Фу-ты ну-ты ножки гнуты! Фанфары ему подавай! Для всех окружающих ты не сторонний наблюдатель, а обычный воин. Такие, как ты, сотнями шатаются по всей планете! За свои ошибки будешь расплачиваться головой. Своей собственной. Когда над головой зависнет меч, никто не скажет: «Нельзя рубить ему голову. Он наш инопланетный гость». Меч свистнет, и голова покатится».

От этих мыслей у меня мурашки по коже забегали. Теперь я прекрасно понимал своих спутников. Зная эту жизнь не понаслышке, со всеми её опасностями, они были настороже, пока я изображал туриста и первооткрывателя.

«Ах, какой дворец! Будто на экскурсию приехал! А стрелу в спину не хочешь, турист?» — мстительно подумал я о себе.

Теперь я больше не разглядывал с любопытством проезжающих мимо воинов и купцов. Настороженно озирая окрестности, я чувствовал себя как партизан в засаде. Вот-вот из-за поворота появятся фашисты. Правда, это состояние скоро прошло, но душевное спокойствие я утратил надолго. Так и въехал в столицу, оглушённый своим внезапным открытием и озабоченный своей дальнейшей судьбой.

Первый крупный город, увиденный мною на этой планете, показался удивительным и своеобразным. Я настолько привык к каменным домам и асфальту, что большой деревянный город поразил меня. Деревянные терема высотой в два-три этажа удивляли своим разнообразием. Одни были украшены шпилями и ажурными башенками, другие — искусно вырезанными фигурами зверей. Все они свидетельствовали о благополучии и богатстве хозяина. Двухэтажные дома составляли центральную часть города. Здесь, как я узнал позднее, проживает местная знать Бояре, воеводы, послы других государств.

Была тут одна местная достопримечательность, о которой надо говорить особо, — четырёхэтажный дом. Это был дворец великого князя. К сожалению, в первые дни я его мог рассмотреть только издали. Его окружал высокий забор, а стража у ворот никого не пропускала. Но мне хватило и того, что видел издали. Он меня так поразили, что я его обошёл дважды. Мастера тут превосходные, такой дом из одного дерева сделать — это ещё уметь надо. А как красиво он сделан одни ажурные башенки чего стоят! А какие росписи на ставнях!

Подальше от центра располагались купеческие слободы. На одной улице можно было купить всё. Рядом с лавкой, где продают посуду и горшки, находилась оружейная мастерская, чуть дальше торговали овощами. Пройдя ещё немного, наткнёшься на торговца тканями или лавку менялы. Со всех сторон зазывали, просили посмотреть их товар.

Дома купцов представляли собой одновременно и жилой дом, и лавку со складом. На втором этаже жил сам купец с семейством, а внизу была лавка. В городе было много таких домов.

Ещё там были две площади: одна перед дворцом князя Гвидона, другая в самом центре, на ней находился базар. На базарную площадь сходились все улицы столицы. На окраинах города теснились невзрачные избы, в которых жили мелкие ремесленники, лоточники. Тут же были расположены мастерские по выделке кожи, кузницы, склады купцов.

Сейчас на обеих площадях города царило шумное веселье. Праздник ещё не начался, но всюду уже царила праздничная атмосфера. На базарной площади рядом с торговыми рядами стояли шатры с зазывалами, которые предлагали посмотреть на волшебные приключения и невероятных зверей. Среди народа плясали ряженые, прыгали акробаты. Артисты прямо среди толпы разыгрывали спектакли. Народ от души веселился, глядя на все эти представления, — где бросал монету, а где платил шуткой.

Эта атмосфера праздничного веселья так захватила меня, что я старался всё время проводить на улицах. С того момента как мы поселились на постоялом дворе, я предлагал погулять своим спутникам. После двух совместных походов они наотрез отказались со мной ходить. Если я их правильно понял, им не понравилось моё восторженное состояние. Но тут я ничего не мог поделать, я всё ещё ощущал себя перенесённым в прошлое на машине времени. Объяснить им это я не мог, да и не хотел.

С другой стороны, я их прекрасно понимал. Я, воин, не должен ходить с изумлёнными глазами и открытым ртом, тыкать пальцем в актёров и клоунов, бежать сломя голову, засматриваться по сторонам. Но я совсем другой человек, отличный от них. Время от времени я пытался вести себя соответственно, но через пять минут забывал, что я суровый воин. В конце концов, я решил оставаться самим собой, с удовольствием ходил по улицам, заходил в шатры, смотрел уличные представления, смеялся простым шуткам. Когда чувствовал себя голодным, покупал у разносчиков пирожки с капустой или мясом и шёл дальше.

В один из таких дней, бродя по городу, я вдруг с удивлением увидел, как люди, только что спокойно идущие по своим делам, вдруг стали разбегаться в разные стороны, да так быстро, будто где-то рядом появилась сама смерть. Посмотрев вдоль улицы, я не увидел ничего страшного, кроме небольшого отряда всадников. Но именно их и сторонился народ, прижимаясь к стенам домов. Заинтригованный, я остановился, разглядывая странный отряд.

Сразу бросились в глаза серые рясы, и я тут же вспомнил рассказ гномов: Серый орден, серые слуги. «Первые двое, возглавлявшие маленький отряд, были похожи на монахов. Капюшоны были надвинуты так низко, что закрывали верхнюю часть лица. Следом за ними ехали шесть воинов.

У меня за спиной кто-то негромко сказал:

— Серые привезли своих бойцов.

Когда всадники проезжали мимо меня, я вдруг ощутил резкий неприятный запах тухлятины. И вместе с этим запахом в голове вдруг прозвучало: «Смерть вам, ничтожества!» Чужие мысли исчезли одновременно с запахом, как только монахи проехали мимо меня.

Я ошеломлённо стоял, не зная, как всё это понять и не привиделось ли это мне. Всё случилось так неожиданно, что я не сразу сообразил, что прочёл чужие мысли.

Но тут же возник вопрос: «А может, мне их внушили? Он едет и внушает всем. Запугивает. Это означает только одно: они телепаты. А я? Так прочитал я их мысли или они

мне их внушили?»

О телепатии у меня были смутные понятия, почерпнутые только из фантастической литературы. Что-то вроде передачи мыслей и чувств на расстоянии. Чтение чужих мыслей? Тут меня прямо передёрнуло.

«Значит, мысли умеешь читать, обезьяна в рясе? Ты у меня считаешь! Так считаешься, что в глазах потемнеет! — закипая от злости, сжимал я кулаки. — Никому не позволю залезть в мою голову. Гномы были правы: серые и в самом деле владеют каким-то колдовством. С вашей точки зрения — колдовством, а с моей — телепатией. А что ещё они умеют? Вопрос интересный».

Мои размышления прервал толчок в спину. Я обернулся и увидел здорового мужика. Он тащил чуть ли не волоком некрасивую девчонку. Если в ней и было что красивого, так большие серые глаза. Девчонка была одета в какую-то длинную рубашку, царапалась и пыталась вырваться. Мужик, толкнувший меня, заревел:

— Чего стоишь столбом, дурак! Пошёл своей дорогой!

Злость на серых, кипевшая во мне, искала выхода. Недолго думая, я без замаха стукнул его в солнечное сплетение. Когда он начал сгибаться, врезал ему по печени. Он, угробно икнув, осел на землю. Развернувшись, я принялся пробираться сквозь толпу зевак, уже собравшихся вокруг нас. Вернувшись на постоянный двор, решил больше никуда не выходить. Хватит впечатлений и приключений, надо отдохнуть перед завтрашними состязаниями.

Глава 10

СОСТЯЗАНИЯ

Утром я провёл «бой с тенью», отжался пятьдесят раз и сделал короткую пробежку. Уже неделю я поддерживал форму: отжимался, бегал. Прислонив к стене плотно набитый соломой матрац, часами отрабатывал удары. Готовился по полной программе, состязания есть состязания. Мне хотелось показать всем, а особенно своим спутникам, на что я способен.

После зарядки, позавтракав, мы в полном составе отправились во дворец великого князя. Со всех сторон народ стекался к дворцовой площади. Люди шли группами, радостно переговариваясь и шутя. Среди народа бойко сновали лоточники. Их задорные крики висели над толпой:

— Кому квас? Пирожки горячие! С пылу с жару! С мясом, с капустой!

Царило праздничное оживление. Толпа переговаривалась, смеялась, шутила. На подходе к площади люди стояли настолько плотно, что нам пришлось пробиваться силой. Кое-кто хоть и не злобно, но огрызался: куда, мол, лезете? Но, посмотрев на Ваню и услышав, что мы бойцы, успокаивался и давал нам дорогу. Тут же нам в спину летели вопросы. Одни спрашивали, за кого мы выступаем, другие громко сравнивали нас с другими бойцами. Так мы добрались до первых рядов и встали, ожидая, что будет дальше. Кругом обсуждали, какой боец откуда приехал, кто сильнее и кто же будет победителем. Толковали, что такие крупные состязания редко бывают, что в нынешних будут участвовать около пятидесяти бойцов.

Слушая всё это, я должен был бы волноваться и нервничать, но меня охватило чувство нереальности происходящего. Будто я участвую в каком-то гигантском спектакле, а стоящие кругом люди — хорошо исполняющие свои роли актёры. Уж больно по-театральному всё выглядело. Кругом стоят декорации, а сейчас на сцену выйдет актёр, играющий роль великого князя. Себя я чувствовал актёром, исполнявшим роль сказочного воина.

Но тут затрубили рога, и всё встало на свои места. Ворота дворца широко распахнулись. Из них выбежали три десятка воинов, которые, оттеснив толпу от ворот, выстроились широким полукругом.

Снова трижды протрубили рога. Из ворот вышел князь Гвидон. Я взглянул на него и понял, что этот человек великий не по званию, а по уму. Высокий лоб, ясный взгляд, окладистая борода с проседью, широкие плечи — всё это притягивало взгляд. На плечи был наброшен широкий ниспадающий плащ. Из-под плаща виднелась толстая золотая цепь с изображением солнца. Он поднял руку, и народ мгновенно замолчал.

— Люди добрые, я рад видеть вас в этот знаменательный день! Вы пришли сюда, чтобы отпраздновать день совершеннолетия моей дочери, моей красавицы Любавы. Мой стол — это ваш стол. Сегодня вы все мои гости. А теперь, люди, полюбуйтесь на мою дочь и пожелайте ей самого хорошего от всего сердца!

Только он закончил свою короткую речь, как из ворот вышла девушка, окружённая тремя подружками. Длинный ярко-зелёный сарафан с поясом из мелких золотых звеньев выгодно подчёркивал стройную фигуру. Юное лицо, слегка курносый нос, большие голубые глаза и толстая коса, перекинутая через плечо. На голове диадема с изумрудами. Не идёт, а плывёт белым лебедем. Не красавица, но как мила!

«Эх, где мои семнадцать лет?.. Всех женихов бы разогнал», — возникли в моей голове игривые мысли. Неожиданно в памяти всплыло лицо жены, когда она была юной и тоненькой девушкой. Вспомнил дискотеку в институте, где мы с ней познакомились. Как давно это было, и как далеки мы теперь друг от друга. Теперь она там, на Земле, а я здесь.

«Мы странно встретились и странно разошлись. Как давно это было. Хватит! Сейчас не время и не место предаваться воспоминаниям!» — оборвал я сам себя.

Чтобы выбросить эти мысли из головы, я стал внимательно наблюдать за происходящим на площади. Тем временем из ворот вышли воеводы, бояре, богатые купцы и встали позади князя и княжны. Народ уже осыпал девушку поздравлениями и пожеланиями:

— Многие лета тебе, княжна! Красивого жениха тебе! Счастья тебе, Любава!

Я прямо умилился тому, насколько искренне и горячо народ приветствовал именинницу. Пока со всех сторон сыпались поздравления, князь с княжной и со свитой медленно прошёл к помосту. Все расселись. Князь поднял руку, наступила тишина. Из свиты князя вышел молодой воевода в васильковом кафтане и снял шлем.

— Люди добрые! По случаю совершеннолетия дочери великого князя на наш праздник были приглашены сильнейшие бойцы и воины. Победителя ждёт награда — десять золотых монет и пояс победителя. Ну а самый молодой и красивый победитель может получить дополнительную награду, поцелуй Любавушки. Ликуй и веселись, народ, праздник начался!

Толпа восторженно заревела. Когда крики поутихли, воевода поднял обе руки и закричал:

— Гей, люди добрые! Вызываю сильнейших! Покажите своё мастерство и выучку! Выходите помериться силой и воинской доблестью во славу нашей юной княжны! Несите свои знаки, бросайте их в шлемы, узнайте, кто ваши соперники!

В его голосе звучала молодецкая удаль.

К нам подошёл один из воинов князя и вручил знаки, представлявшие собой деревянные кружки с грубо выжженным изображением медведя.

Сначала жеребьёвку проходили бойцы на мечях, потом лучники, ну а потом очередь дошла и до меня. В группу кулачных бойцов набралось двенадцать человек. Глянул я на своих будущих противников, и меня охватило знакомое волнение.

«Сколько раз я так волновался, выходя на ринг? И не сосчитать».

Согласно жеребьёвке сегодня у меня состоится два поединка. На первый бой мне достался здоровенный детина с совершенно зверской физиономией. Как мне объяснили, он здесь в одной из кузниц молотобойцем работает. К тому же является любимцем местной публики.

«Зачем ему кузнецом работать с такой-то физиономией? — язвительно подумал я. — Местные жители должны ему деньги платить, лишь бы он из дому не выходил».

На дворцовой площади в это время очертили на земле два круга, каждый диаметром около пяти метров.

— Победой считается, — кричал на всю площадь глашатай, — если сбиваешь своего противника с ног или лишаешь его оружия. Выход из круга тоже считается поражением.

— Почему? — подумал я вслух. Ответ последовал тут же от стоящего рядом мужчины. Судя по его одежде, это был средней руки купец.

— Выход из круга считается бегством. А кто бежит с поля боя? Только побеждённый. Понял? А теперь давай смотреть!

Вышли первые две пары мечников, и среди них Ваня. Ему достался крепкий, почти

квадратный по сложению воин, вооружённый мечом и щитом. Схватка длилась недолго. Ваня заметил, что дружинник неудачно раскрылся, одним ударом отбил меч противника, а вторым рубанул его по шлему, и воин растянулся на земле. Ваня слегка поклонился великому князю и вышел из круга. Дружинник встал самостоятельно и удалился, слегка покачиваясь. Ваня участвовал ещё в двух поединках, они закончились так же, как и первый. Народ быстро оценил мастерство Вани и каждую его победу встречал приветственными криками. Первый круг для бойцов на мечах закончился, завтра будут финальные бои. С заднего двора княжеского дворца донесились восторженные крики — там соревновались лучники.

Я настолько был захвачен зрелищем, что не заметил, как пролетело время. Яркие одежды, солнечные зайчики на клинках сражавшихся, блестящие победы Вани — всё это настолько захватило меня, что я очень удивился, когда выкрикнули моё имя.

Я вышел в круг. «Зверская рожа» уже стоял там и ехидно ухмылялся. Я ему, наверное, показался очень слабым бойцом. А то, что он был любимцем публики, нетрудно было заметить. Над толпой стоял несмолкающий хор голосов, прославляющих своего любимца.

Меня охватил боевой азарт «Ишь, раскричались! Рано радуетесь!»

Мы натянули плотные стёганные варежки, и бой начался. Детина недолго думая выставил свои кулачищи и попёр на меня, как танк. Я нырками стал уходить от его пудовиков, удерживая дистанцию. Надо мной то и дело со свистом пролетали его кулаки. Народ сначала в недоумении молчал, не понимая, почему их любимец так долго возится со мной. Потом толпа взорвалась негодующими криками:

— Чего ты бегаешь как девчонка, северянин?! Дерись как мужчина!

Кузнец, набегавшись за мною, остановился. Его грудь ходила ходуном, он с трудом переводил дыхание. Только он поднял руку, чтобы вытереть пот со лба, как я рванул к нему. Не дав опомниться, быстро нанёс серию ударов в голову. Он даже не успел поднять руки для защиты.

«Сила у тебя, как у быка, а реакция никуда не годится».

Его слегка развернуло, он пошатнулся. Воспользовавшись этим, я ударил его своим коронным, в челюсть. Верзила рухнул как подкошенный. Народ покричал слегка, но основная масса хранила угрюмое молчание. Ещё бы, какой-то пришелец побил их любимца.

Второй бой получился смешным. Мой противник, наверное, видел предыдущий бой, поэтому так осторожничал, что мне пришлось самому броситься в атаку. Парень резко попятился назад и не заметил, как выскочил за пределы круга, что считается поражением. Когда он это заметил, некоторое время растерянно стоял на месте. Потом развернулся и скрылся в толпе. Состязания для меня на сегодня закончились, можно и расслабиться.

На площади тем временем уже расставляли деревянные столы, выкатывали бочки с пивом и вином. Князь со свитой удалился во дворец, а я отправился искать своих спутников. Не успел выйти из толпы, как наткнулся на поджидающего меня Шаха. От него я узнал, что Ваню пригласили во дворец на княжеский обед. Не успели мы переброситься парой слов, как к нам подошёл молодой князь Владан и сердечно поздравил меня с успешным выступлением. Потом передал приглашение на вечерний пир к великому князю. Я поблагодарил и отказался, сказав, что хочу отдохнуть перед завтрашними поединками.

Честно говоря, мне не хотелось сидеть за столом, слушая пышные здравицы, а хотелось просто прогуляться. Посидеть в кабачке за стаканом клюквенного морса и похлебать душистую похлёбку. Потом пройти по улицам, потолкаться среди людей, идти куда глаза

глядят. Спросил Шаха, не пойдёт ли он со мной. Тот сразу согласился, и мы отправились на прогулку. Гуляли до самого вечера. Обошли всю центральную часть и добрались до самых окраин города.

Мы уже собирались возвращаться, как нам перекрыли дорогу несколько человек. Типичные разбойники с большой дороги. Только я открыл рот, чтобы объяснить, что они не на тех напали, ближайший к нам верзила достал из-под одежды дубинку. Сделал он это зря, потому что в следующее мгновение метательный нож по рукоятку вошёл ему в горло. Разбойник раскрыл рот в беззвучном крике, и из него хлынула кровь. Он упал на колени, хватаясь за нож обеими руками, но выдернуть его сил уже не было. Завалившись на бок, он дёрнулся последний раз и замер. Всё это произошло в мгновение ока. Я и бандиты ошеломлённо смотрели друг на друга. Но разбойники очнулись куда раньше меня. Не успел я встать в боевую стойку, как они растворились в сумерках. Не понимая, что их так напугало, я взглянул на Шаха. Тот стоял, держа в руках ещё два ножа, готовясь их метнуть. Теперь стало понятно, почему они так быстро исчезли.

Понятливые ребята! Решили не ждать, пока получают украшения в виде ножа в горле, и убежали. Шах мягкими шагами быстро подошёл к убитому. Наклонившись, он вытащил нож из горла, вытер его и спрятал неуловимым движением. Потом внимательно осмотрел труп и сказал:

— Не засада, обычные ночные разбойники. Только сейчас я сообразил поблагодарить Шаха, на что он ответил:

— Мы связаны одним делом. Сегодня я тебя выручил, завтра — твой черёд наступит.

Решив, что на сегодня приключений хватит, мы быстро зашагали к постоялому двору.

Глава 11

ВЫЗОВ

Меня разбудил шум. Он состоял из шагов в коридоре, звяканья упряжи и конского топота во дворе, звона и стука посуды, доносящихся с первого этажа. Некоторое время просто лежал, вслушиваясь в эти звуки. Потом стал вспоминать события вчерашнего дня. Проанализировав бои, решил, что держался я вчера неплохо. Тут же подумал: «Как мои спутники отнеслись к моим победам? Да разве они скажут? Скорее рак на горе свистнет!»

Наше с Шахом приключение вспомнилось мельком. Странно, но я не почувствовал никаких угрызений совести.

«Так вам и надо, волки позорные!» — пролетела мимолётная мысль, и я больше не вспоминал о них.

Встал и выглянул в окно. Во дворе уже слышался свист клинков, рассекающих воздух. Это значило, что и мне пора заняться зарядкой. Закончив разминаться, умылся и отправился завтракать. За столом уже сидели ребята. Ваня рассказал о том, что великий князь предложил ему вступить в его дружину и был удивлён, получив отказ. Я ему, в свою очередь, рассказал, как наш штатный убийца справился с разбойниками. Закончив обмен новостями, стали собираться. Подойдя к дворцу, мы увидели толпы возбуждённых весёлых людей. В воздухе висел смех, шутки и весёлые выкрики. Шли споры и рассуждения о боях и победителях.

Не успели мы подойти, как люди, увидев Ваню, начали расступаться, приветствуя нас восторженными криками. Добравшись до первых рядов, мы стали ждать выхода князя. Ожидание не было долгим. Сегодняшний выход князя был менее торжественным, а потому более быстрым. Сразу же началась жеребьёвка. Сегодня мне здорово повезло. После вчерашних боёв нас осталось трое. Так мне выпало драться с победителем сегодняшнего боя.

У Вани сегодня было два соперника. Не успел наш северный вождь переступить линию круга, как народ взорвался восторженными воплями.

«Ну как же, любимец публики», — с лёгкой иронией подумал я.

Первый бой Ваня провёл играючи, эффектным приёмом выбив меч из руки противника. Во втором бою он ударом меча подсёк ноги противнику и, когда тот рухнул, картинно застыл над ним. Народ был в восторге и от самого Вани, и от его мастерства.

Сколько я ни присматривался к нему во время поединков, не мог найти на его лице ни усталости, ни боевого азарта, ни слепой ярости. Складывалось ощущение, что он не дрался, а работал. Не человек, а боевая машина.

Опять незаметно пролетело время. Вот в круг вступили кулачные бойцы. Только они провели первый обмен ударами, как я сразу понял, кто будет победителем в этом поединке. Это был гибкий и жёсткий боец, представитель Серого ордена. Он играл со своим соперником, как кошка с мышью. Я с напряжением смотрел на то, как он вёл бой, выискивая его слабые стороны. Вот закончился бой, и наступило время короткого отдыха перед финальными поединками.

Даже зрители притихли, молча разглядывая предстоящих участников.

И тут произошло то, что так или иначе должно было произойти на этой планете, где закон — это меч. Из толпы народа, расступившейся перед ним, как перед прокажённым, вышел серый слуга. Наступила полная тишина. Сделав несколько шагов, он остановился

перед князем. У меня быстро-быстро забилося сердце, предвещая о грядущей опасности.

Не поднимая глаз, монах негромко сказал:

— Великий князь! Согласно вашим правилам, мы можем потребовать смертельного поединка. Так вот, я хочу, чтобы ваши бойцы на мечах и кулаках вышли на бой до смерти. Если они откажутся от этого поединка, то ты, князь, можешь отдать нам пояса победителей. Нашим воинам — а они настоящие мужчины — надоело играть в детские игры. Они привыкли видеть кровь врага на своём мече. Да и ваши воины не должны бояться вида крови. Не так ли?

Сказав последние слова, он повернул голову в нашу сторону. Полумрак капюшона скрывал верхнюю половину лица, и я сумел уловить только блеск жёлтых глаз.

— Но у нас появилось сомнение: есть ли среди ваших воинов настоящие мужчины? Чтобы проверить это, мы бросаем вызов вашим бойцам! — продолжил он после некоторого молчания

Моё сердце не зря тревожилось — самое страшное сбылось. Мне придётся участвовать в гладиаторском поединке. Что делать? Почему молчит князь?

Тут я увидел, что из свиты, окружавшей помост, вышел князь Родан и подошёл к креслу великого князя. Они перебросились словами, после чего Родан направился в нашу сторону.

Гвидон, поднявшись с кресла, произнёс:

— Серый слуга! Твоё предложение оскорбительно, но не для витязей. Лучшие бойцы собрались здесь не проливать кровь, а порадовать людей своей воинской выучкой на празднике в честь моей дочери. Если бы вы не прибыли официально в качестве представителей ордена, я приказал бы проводить вас до границы Великого княжества. А так я говорю: вы должны отменить свой вызов!

— Я не буду отменять свой вызов. Хочу посмотреть на ваших лучших бойцов в настоящем поединке. Да и народ надо порадовать. Людям нравится, когда льётся чужая кровь. — Всё это было сказано достаточно громко, сухим и ровным голосом.

Среди всеобщей тишины вдруг запричитала какая женщина. За ней во весь голос заголосила другая, третья... Мужчины замахали кулаками, на головы серых посыпались проклятия. Толпа всколыхнулась — того и гляди тронется с места.

— Витязи! — обратился к нам князь Родан, тщательно подбирая слова, — я просил выступить вас на этих состязаниях за меня, за моего сына. Но в наш договор не входило, чтобы вы шли на смерть. Великий князь тоже не хочет, чтобы вы выступали. Никакого позора здесь нет. Вы победители и будете победителями, даже если откажетесь от поединка.

Переступив с ноги на ногу, я облегчённо вздохнул.

«Есть разумные люди в этом государстве. Ну, слава богу, всё кончилось».

Но тут я посмотрел на Ваню, и моё спокойствие моментально испарилось. Я понял: ничего не кончилось, всё только начинается. Ваня слегка отодвинул князя и спокойно вышел вперёд. В наступившей тишине раздался его громкий и спокойный голос:

— Я принимаю вызов!

Если бы сейчас ударила молния в землю, меня бы это не так поразило, как слова, сказанные Ваней.

«А я? А со мной посоветовался? Ты меня подставил! Киборг несчастный! Терминатор крутой! Чтоб тебе пусто было! Ну что мне теперь делать?» — Возмущение прямо захлестнуло меня волной.

В этот момент, глядя в его широкую спину, я ненавидел его. Мне хотелось подскочить к

нему и вбить его слова обратно ему в глотку вместе с зубами. Но отступать было некуда.

«Прими бой. Если придётся погибнуть, умри как мужчина». Эти слова хорошо звучат из уст крутого ковбоя, держащего руки на рукоятках револьверов. Тогда ты испытываешь восхищение перед мужеством и стойкостью выдуманного героя. Но когда приходит момент и слова «прими бой и умри» касаются непосредственно тебя, они кажутся пустыми и ничего не значащими.

Что толку в чувствах и словах, если за меня всё решили? Переборов охватившее меня чувство страха и жалости к себе, я с холодком под сердцем сделал шаг вперед. Встав рядом с Ваней, я громко сказал:

— Принимаю вызов!

Ваня, почувствовав мою неуверенность и страх, тихо сказал:

— Миша, не волнуйся. Если ты погибнешь, я отомщу за тебя.

Я прожёл его таким взглядом, что если бы я мог глазами посылать огонь, то от моего утешителя даже пепла не осталось бы.

«Вот это успокоил! Мало того что втравил в смертельную схватку, а теперь ещё и успокоил таким способом. Плевать мне на твоё мщенье, когда меня уже не будет на этом свете. Лучше бы сказал, что будет поливать цветочки на моей могилке! Будь что будет! Живём только один раз!»

Народ приветствовал нас восторженным рёвом. Ещё бы, им предоставили возможность наслаждаться увлекательным кровавым зрелищем. Я бы сам от такого не отказался, только в качестве зрителя. Толпа снова раздвинулась, и к серому слуге вышли два бойца. У меня за спиной зашептали:

— Чёрный убийца, чёрный убийца.

Я посмотрел в сторону противников, на одном из них были надеты чёрные латы.

«Чхо, запугать нас решили? Не на тех напали. Ваня вам выпишет путёвку на кладбище», — злорадно подумал я.

Следом появилась другая мысль: «А я? Один из этих противников — мой. Может, мне сегодня тоже выпишут путёвку?»

Думать на эту тему не хотелось, но мысли так и крутились в голове. Чтобы уйти от страшных мыслей, я стал думать: что мне дадут для смертельного боя? Может, кастет или железные рукавицы? Но мысли постоянно сбивались, поэтому я так ничего толкового и не придумал.

Пока я раздумывал и переживал, Ваня уже встал в круг. Вскоре вышел и его соперник, мощный мужчина с выпуклой грудью. Из-под наглухо закрытого шлема торчала рыжая борода. Вооружён он был так же, как и Ваня, двумя мечами.

Поединок начался. Воины кружили друг около друга, как две пантеры, только вместо зубов и клыков у них были мечи. Мечи мелькали серебристыми молниями, скрещивались, парировали удары, наталкиваясь друг на друга, выбивали искры. Что один, что другой то уходили в защиту, то разражались серией ударов. Вдруг Ваня неожиданно ушёл в глухую защиту.

Народ, видя это, глухо зароптал. Люди переживали за нашего северного вождя всей душой. Отовсюду неслись крики:

— Дай ему, северянин! Покажи нам, какого цвета его кровь!

Оба клинка вращались в руках Вани с бешеной скоростью, образуя непроницаемую стену из сверкающей стали. Рыжебородый с удвоенной силой пытался разрубить эту

стальную преграду. Он настолько увлёкся атакой, что пропустил очень быстрый и смертельный, как укус кобры, выпад мечом. Глаз не успел уловить этого молниеносного движения. Ваня вонзил меч точно в горло, в узкий просвет между шлемом и бронёй, и резко провернул его в ране. Отскочив, он спокойно наблюдал, как чёрный убийца пошатнулся, потом сделал попытку устоять на ногах, опершись на клинки. Простояв так несколько мгновений, он рухнул на землю в лужу своей крови.

Настолько молниеносно и непредсказуемо закончился поединок, что до зрителей это не сразу дошло. Когда они наконец поняли, что произошло, по толпе прокатился такой рёв, что, казалось, лопнут перепонки. В воздух полетели шапки, а кое-кто из передних рядов пустился в пляс. Люди обезумели от радости. Даже княжеская свита, до этого сдержанно наблюдавшая за поединками, разразилась радостными криками. Я посмотрел на монаха. Тот стоял неподвижно, точно превратился в соляной столб. Его боец, стоявший рядом с ним, выглядел не лучше. Не рассчитывали они на такой исход.

Ваня, выйдя из круга, поклонился великому князю. Князь ему что-то сказал, но за криками толпы ничего не было слышно.

Глава 12

ПОЕДИНОК

У меня было двойное чувство. С одной стороны, гордость за Ваню, с другой стороны — труп, лежавший в луже крови.

«Я тоже могу остаться лежать на земле», — пронзила мой мозг мысль.

В который раз я проклял себя зато, что согласился на эту авантюру. Сейчас мне так хотелось исчезнуть отсюда и очутиться на Земле, забыв обо всём этом, как о дурном сне.

Как следствие появилась трусливая мысль: «Может, плюнуть на этот поединок и раствориться в толпе, затеряться в ней?»

Но ноги почему-то вели меня в круг. Я шёл, не видя ничего — ни народа, толпящегося кругом, ни князя ни моих спутников. Всё для меня перестало существовать. Одна только мысль сидела в голове: или я убью, или меня убьют.

Ко мне подошёл дружинник и протянул рукавицы, на которых были нашиты металлические шипы.

«Вот тебе и оружие смерти. Только для кого?» — отрешённо подумал я.

Я настолько углубился в свои собственные переживания, что даже не взглянул на своего противника, тоже вошедшего в круг.

Неизвестно, как сложился бы поединок, если бы не этот мерзкий запах, который проник внутрь меня. Меня всего передёрнуло. Я поднял глаза и наткнулся на взгляд серого слуги. На меня смотрели большие, жёлтые, как у совы, немигающие глаза.

У меня в голове зашевелились чужие, холодные мысли: «Ты боишься! Ты дрожишь от страха! У тебя отнимаются руки!»

Если он хотел запугать меня своим видом и гипнотическим взглядом, то добился обратного результата. Во мне поднялась дикая ярость, которая появляется у человека, когда его загоняют в угол. Она мощной волной прошла по всему телу, разрушая преграды, выстроенные из страха и обречённости.

«Ты, серая крыса, меня достала! Ох ты у меня получишь, когда я до тебя доберусь! Но сначала я разберусь с твоим бойцом!»

Эта ярость влила в меня новые силы, помогла сбросить оцепенение, я почувствовал себя бойцом. Исчезла невидимая завеса, отделявшая меня от всего мира, я услышал негромкий гомон толпы и заключительные слова глашатая:

— Разрешены удары руками, ногами и головой. Пусть победит сильнейший!

Теперь я был настроен на бой. Сердце колотилось от хлынувшего в кровь адреналина. Бросил взгляд на своего противника. Сильные длинные руки, сам гибкий и подвижный. Да, опасный мне враг достался. Интересно, он тоже из чёрных убийц?

«Ну что ж, покажем, как дерётся морская пехота! Ну, варвары, смотрите, как будет драться человек с планеты Земля!»

Мы осторожно начали кружить, медленно приближаясь друг к другу. Сойдясь с противником в центре, я попробовал серию ударов «голова — корпус», но наткнулся на хорошо поставленную защиту. Потом уже он пошёл на меня, нанося удары двумя руками. Большинство ударов прошло мимо, но он безудержно рвался вперёд. Его кулаки неумоимо разрезали воздух. Пока мне удавалось уходить от его ударов или блокировать их, но даже скользящие удары отзывались резкой болью. Несколько раз я его доставал, но ударить так,

чтобы он лёг, у меня не получалось. Уйдя в защиту, я старался вымотать его.

Отвлёкшись на ложный замах его ноги, получил сильный удар в левое плечо. Боль резанула меня с такой силой, что в ушах поплыл звон, а в глазах вспыхнули разноцветные пятна. Левая рука у меня совсем онемела, впечатление было такое, словно меня ударили по плечу кирпичом. Усилием воли сдержав стон, я каким-то чудом сумел уйти с линии нового удара. Он тут же отскочил назад, на его лице появилось выражение растерянности. Видно, это был один из его ударов, после которых соперники ломались. Его растерянность дала мне несколько секунд на раздумье. Мой мозг, как бывало на ринге, хладнокровно стал просчитывать различные варианты.

«Противник растерян. Драться одной рукой? Не смогу. Пробьёт мою защиту одним ударом. Что делать? Удар ногой — мой последний шанс».

Я бросил прощупывающий взгляд на лицо противника. Тот, видно, понял, что допустил промах, не атаковав меня сразу, и решил это исправить. Мы почти одновременно начали свои действия. С разворота, от бедра, я резко выбросил правую ногу, целясь ему в грудь. Мой удар совпал с его рывком ко мне. В его глазах мелькнуло изумление, когда грудь приняла удар.

«Что, гад, не ожидал?» — мелькнула злая мысль.

Под этим двойным ударом в груди у него что-то хрустнуло и изо рта выплеснулся фонтанчик крови. Он отлетел назад и упал на спину.

Я остановился, тяжело дыша, ещё не веря, что всё кончилось. Руку скручивала мучительная боль. Меня тянуло подойти к телу, которое сейчас походило на сломанную куклу ростом с человека.

Медленно подойдя, я посмотрел на лицо убитого. Оно было белого цвета, похожее на застывшую маску, только с губ на подбородок стекала кровь. Широко раскрытые глаза невидяще смотрели в небо.

В голове пронеслась мысль: «Я убил его. Я — убийца».

Мне хотелось завывать, но я не мог, внутри будто разлилась страшная пустота. Холодная, чёрная, липкая. Она, казалось, высасывала жизненные силы.

Неожиданно на меня свалилась усталость, тело обмякло, будто мой скелет стал рассыпаться. Пробежавшая по спине нервная дрожь заставила меня передёрнуть плечами. Тут ещё напомнила о себе резкая боль, впившаяся в моё плечо острыми клыками. Только сейчас я понял, сколько сил отнял этот поединок.

Вдруг я почувствовал чужое присутствие в голове — холодное, наглое, бесцеремонно шарящее в мозг. Вслед за этим возникли мысли-слова: «На колени! Жри землю!»

Нет! Этого не будет! Эти холодные мысли оказались той искрой, которая разожгла костёр ярости в моей груди, придав новые силы.

«Убирайся, серая сволочь! Убирайся из моей головы, если хочешь жить!»

Каким-то образом моя ярость подействовала на серого слугу, он отшатнулся, словно от удара, и его лицо исказилось от изумления и страха. Но он не отступил, а, оправившись от минутного замешательства, снова ударил в мой мозг: «Я приказываю! На колени! Тебя ломают судороги!»

«Это ты, серый, заставил меня убить. Ты сейчас станешь на колени! Да я тебя в землю вобью!» — Мои мысли подстегнули мою ярость.

Уже не контролируя себя, я подскочил к серому слуге, стоявшему как истукан и изумлённо глядевшему на меня. Размахнувшись, я изо всей силы врезал ему в челюсть.

Монах взлетел, как пружиной подброшенный, в воздух и рухнул на землю серой грудой. Подбежав к нему, я стал пинать его ногами. Меня кто-то схватил за плечи и оттащил. Я молча рвался из рук, видя перед собой только распростёртое тело в серой рясе. Вдруг толпа раздвинулась, и из неё выбежал ещё один серый слуга. Не добежав до меня несколько шагов, он остановился и вперил в меня свой гипнотический взгляд: «Тебя трясут судороги! Ты корчишься от боли!»

Услышав его мысли, я перестал рваться и, переведя взгляд на него, жёстко ухмыльнулся. Среди толпы кто-то ахнул. Напряжение выросло до предела, все чего-то ждали. Но не дождались, как и этот монах.

— Что, не получилось, серая плесень? А ближе подойти не хочешь? Уж врежу, так врежу! Ты у меня сейчас сам скорчишься от боли! — громко закричал я и рванулся к нему.

Но мне опять не удалось вырваться, плечи были зажаты, как в тисках. Ещё раз рванувшись, я почувствовал, как моя ярость стала растворяться, уступая место душевной опустошённости.

Монах, вздрогнув от моего крика, полным ненависти голосом прошипел:

— Значит, вы пришли? Трое из легенды? Ну что ж, теперь мы знаем, кто вы! Ища могилу бога, вы найдёте свои могилы. Ждите гонцов смерти!

Не обращая больше ни на кого внимания, даже не посмотрев на своего лежавшего собрата, он развернулся и исчез в толпе. Не придя ещё в себя, я выслушал его вопли без особого внимания.

Только теперь я повернулся, чтобы посмотреть, кто меня оттащил. Это были мои спутники, чем-то озабоченные, бросавшие вокруг себя странные взгляды. Только теперь до меня дошло, что что-то не так.

«Но что случилось? Почему так тихо? Почему никто не радуется? Я же победил!»

Я обвёл взглядом людей, стоящих вокруг. Мне показалось странной эта напряжённо молчавшая толпа. Чего они от нас хотят?

Тут у меня в голове вспыхнула фраза, сказанная серым: «Значит, вы пришли? Трое из легенды?»

«Вот оно что, мы теперь легендарные герои! Надо было убить человека, а потом набить морду серому слуге, чтобы стать героем из легенды. Наконец-то я попал в историю. Надеюсь, с хорошим концом».

Меня так и подмывало залиться истерическим смехом. Ещё немного — и я начну хохотать, не обращая ни на кого внимания. Стиснув зубы, я еле сдержался. Кругом стояло тяжёлое молчание.

Первым опомнился великий князь. Поднявшись с кресла, он воздел вверх обе руки:

— Слушайте, люди добрые! Я не думал дожить до этого счастливого дня, но этот день пришёл! — Помолчав, повернулся к нам. — С вашим появлением

этот мир стал иным. Верю, что вы будете тем факелом, который рассеет серые сумерки нашего мира. — Потом вновь обратился к народу. — Эти люди побили серую нечисть, не убоявшись их колдовских взглядов. Сегодня вы все видели, от их руки нашёл смерть считавшийся непобедимым чёрный убийца. Я не знаю, из легенды они или нет, но они самые настоящие герои. Слава героям!

Его речь была краткой и яркой. Судя по воодушевлённым лицам людей, она достигла ума и сердца каждого из них.

Что тут было! Народ ринулся к нам, подхватил на плечи. Со всех сторон неслись крики:

— Слава героям! Трое из легенды! Пришла смерть серым!

Я думал, нас немного покачают и отпустят. Как бы не так! Два часа таскали по городу под рёв толпы. Таскали бы и ещё, но прискакали княжеские дружинники и забрали нас во дворец. Нам устроили торжественную встречу. И начался пир. Было много поздравлений, пожеланий и предложений. Я автоматически поднимал бокал, что-то говорил, отвечал на поздравления. В конце концов всё кончается, закончился и пир. Нас отвели в комнаты для гостей. Добравшись до кровати, рухнул на неё и, не раздеваясь, уснул.

На следующее утро я проснулся с мыслью: «Я жив!»

В первые секунды пробуждения я даже подумал, что эта мысль — следствие ночных кошмаров, но тут же непроизвольно вздрогнул, вспомнив белое неподвижное лицо и кровь, текущую по подбородку. Это были не ночные страхи, это произошло на самом деле, и не далее как вчера.

Откинувшись на подушки, я попытался честно разобраться в своих чувствах. Хотел понять, что у меня в душе: ненависть, брезгливость или отвращение к самому себе? Нет и ещё раз нет! Сейчас, в комнате, залитой ласковыми солнечными лучами, я представлял себя не жестоким убийцей, а воином-победителем.

«Меч против меча. В этом мире по-иному не проживёшь», успокаивал я себя. Постепенно мои мысли плавно перетекли к более приятным вещам.

«Здорово, что я стал победителем в смертельном поединке. Я участвовал в настоящем гладиаторском бою. Будет что вспомнить. Хорошо я серому врезал. Сейчас, наверное, свою челюсть из кусочков складывает. Сам напросился. Да и плевать я на него хотел. Я жив — и это главное!» — на этой оптимистической ноте я заставил себя встать с кровати.

Кажется, и мысли лёгкие, и чувствую себя спокойно, но всё-таки что-то осталось в самой глубине моей душе. Что-то такое, что отдалило меня от прежнего Миши Кузнецова.

Приведя себя в порядок, я пошёл искать ребят. Нашёл их в комнате Шаха. Там был Ваня и молодой княжич Владан. На лице княжича светилась счастливая улыбка. Я его понимал: ещё бы, парню такая невеста досталась! Симпатичная, богатая, а главное — любимая.

На столике перед ребятами лежал мешочек с деньгами. Когда я вошёл, княжич уже поблагодарил Ваню, но, увидев меня, снова рассыпался в благодарности. Я с удовольствием слушал его, но, когда он стал повторяться, Ваня не выдержал и сказал:

— Княжич, нам нужно поговорить. Парень оказался понятливым и сразу ушёл.

— Миша, объясни нам, в чём дело? — попросил Шах.

Я непонимающе посмотрел на него. Что ещё случилось?

— Почему мы стали «героями из легенды»? Ты же знаешь, что это за легенда.

«Ага, наконец-то я вам понадобился! Объясни да расскажи».

Я им пересказал легенду и, как мог, постарался объяснить странное совпадение. Выслушав меня, мои товарищи долго молчали. Но молчали они по-разному. Ваня молчал удовлетворённо, роль героя ему определённо нравилась. Шаху эта ситуация нравилась меньше, он не привык быть на виду, но я научился разбираться в молчании своих спутников. Не с лёту, конечно, а вот как сейчас, когда за ними можно понаблюдать. Только я собрался подтолкнуть их вопросом, что они обо всём этом думают, как в дверь постучали.

На пороге появился один из слуг великого князя. Согнулась спина в поясном поклоне.

— Великий князь просит вас к себе, славные витязи.

Делать нечего, надо идти. Князь встретил нас в своих покоях в роскошной одежде, с многочисленной свитой:

— Славные витязи! Хочу вручить вам заслуженную награду — пояса победителей. Я доподлинно не знаю, кто вы и куда держите путь, но одно могу сказать точно: вы хорошие люди и великие воины! Если вам будет плохо, вы всегда можете вернуться сюда. Мы почтём за честь принять вас. Внесите награду витязям!

Нам с Ваней вручили пояса — кожаные, широкие, расшитые золотом и драгоценными камнями, — потом по мешочку с золотыми монетами, и мы отправились в гостиницу готовиться к отъезду.

Глава 13

КОТЁНОК

На рассвете, когда мы уже сидели в сёдлах, собираясь отправиться в путь, вдруг послышался топот копыт и во двор гостиницы на полном скаку влетел десяток дружинников.

— По повелению великого князя. Мы будем сопровождать вас до границы Великого княжества, — доложил старший дружинник.

— Ну что ж, веселее будет ехать, — ответил Шах с этими словами мы выехали со двора. Дорога, по которой мы ехали, представляла собой главный торговый путь, соединявший столицу Великого княжества с Дикой степью. Купеческие обозы шли почти непрерывной вереницей в обе стороны. Нам часто встречались конные заставы. Торговый тракт хорошо охранялся.

По пути я присматривался к воинским доспехам, всё искал кольчугу, но ничего похожего так и не нашёл. Говорил на эту тему с дружинниками, но они даже не слышали ни о чём подобном.

За четверо суток, не торопясь, мы добрались до границ княжества. Переночевав на постоялом дворе, утром распрощались с дружинниками. Дальше путь наш лежал через «пустые земли», как здесь называют неосвоенные земли. Люди, которые живут здесь, кормятся тем, что даёт лес. Это охотники и дровосеки. Все как один угрюмые и неразговорчивые.

Мы уже были в пути двое суток, когда лес начал редеть. Чем ближе мы подъезжали к горам, тем заметнее менялась природа. Лес стал переходить в перелески, а то и в густой кустарник, поляны стали превращаться в большие луга. Наконец, впереди, в голубой дымке, показались горы.

В один из вечеров, когда мы уже поглядывали по сторонам, подыскивая место для ночлега, я наткнулся на небольшую полянку, по которой протекал ручей. Здесь мы и решили заночевать, благо сухого хвороста вокруг хватало. Развели костёр, приготовили ужин. Наползали лиловые сумерки. Обугленные дрова давали красно-чёрное пламя, потрескивая и стреляя искорками. Разлегшись на одеялах у костра, мы не разговаривали: каждый из нас был погружён в свои мысли.

«Зачем меня послали вместе с этими героями? Чтобы нас было трое согласно легенде? Значит, нас послали на эту планету, чтобы легенду сделать былью. А может, никакой могилы не существует, а нас направили сюда для борьбы с Серым орденом? Нелогично. В этом случае сюда следовало бы откомандировать батальон космических десантников. Им бы и двух часов хватило, чтобы от серых мокрого места не осталось. Всё очень странно! Кстати, откуда у серых телепатические способности? И вид у них какой нечеловеческий».

Меня отвлёк от раздумий негромкий голос Шаха:

— К нам гости!

Теперь и я услышал топот копыт и звяканье железа. Ваня приподнялся и сел, придвинув к себе мечи. Шах быстро проверил ножи, достал стрелу из колчана и наложил на лук. Арбалет заряжать было уже поздно, и я покрепче сжал рукоять своей булавы. Мы застыли в ожидании. Наконец огонь осветил фигуру всадника, резко осадившего лошадь прямо у самого костра. Ещё с десятков всадников, почти невидимых, остались в темноте.

«Кто? Гонцы смерти или ночные разбойники?» — подумал, наверное, каждый из нас

троих.

Всадник соскочил с лошади и осторожно подошёл к нам. На поясе у него висело два больших широких ножа и меч, одет он был в куртку с металлическими заклёпками и в такие же штаны, даже на сапогах были металлические полосы. На голове — шлем.

Сняв его, незнакомец спросил:

— Кто такие будете и куда путь держите?

— Наёмники. Едем в Города-Близнецы наниматься в местную дружину — выдал я ему стандартную фразу.

— Хорошо. Но будьте очень осторожны. Здесь в предгорьях водятся звёздные коты. Очень свирепые существа. — В его голосе слышалось дружеское предостережение.

— А кто вы такие? — спросил Шах.

— Охотники. Сейчас идёт охота на кошку с котятами.

Сегодня нам повезло, это оказались охотники. Охотники на звёздных котов. Так, сначала гномы, потом серые слуги, теперь звёздные коты. Кто следующий? Мальчик с пальчик или говорящий дракон?

Тут до меня наконец дошёл смысл сказанного.

— Да это же браконьерство какое-то, а не охота! Что вам сделали котята? Зачем на них охотиться?! Охотник, снисходительно глянув на меня, сказал:

— Вижу, ты недавно в наших краях. Ничего! Увидишь кота, сам всё поймёшь! — Вскочив на коня, он добавил: — Если встретите маленьких чёрных исчадий дьявола, убивайте их немедленно! За каждого из них вы сможете получить по золотой монете.

С этими словами он развернул коня и ускакал в ночь, а за ним последовали остальные охотники. Я старательно сложил фигу им вслед. Мои спутники с интересом наблюдали за моими действиями. Шах даже спросил:

— Что означает этот жест?

Не обратив внимания на вопрос, я зло бросил:

— Да на них самих надо охотиться! Браконьеры!

Больше меня ни о чём не спрашивали, и мы снова улеглись на одеяла. Потихоньку я успокоился, глядя на мерцающие красными огоньками угли. Улёгшись поудобнее на бок, я уже засыпал, когда услышал за спиной лёгкое сопение. Интересно, что я не закричал, не вскочил, а медленно повернулся на другой бок и стал шарить в темноте. Рука скоро нащупала тёплый пушистый комок, который я притянул к себе.

«Самый нормальный кот, только большой, — подумал я. — А вот охотники точно ненормальные».

— Котик, не бойся, никому я тебя не отдам, — шёпотом сказал я, поглаживая мягкую шерстку.

Тут у меня за спиной снова послышался шорох, но я знал, кто это, и, не оборачиваясь, сказал:

— Котёнок маленький, безобидный. Я его сейчас покормлю, а вы спать ложитесь.

Ваня, не говоря не слова, улёгся на своё одеяло. Шах подошёл поближе, присел рядом с котёнком, погладил его и с интересом стал рассматривать. Налив в плошку воды и мелко порезав копчёного мяса, я покормил котёнка. Когда он наелся и заснул, Шах спросил:

— Что ты собираешься с ним делать?

— Возьму его с собой. Пусть подрастёт немного, а потом я его отпущу, — задумчиво протянул я.

— Ну-ну, — сказал Шах и направился к своему одеялу.

Я прилёг возле своей находки и стал внимательно его рассматривать. Этот малыш не такой уж маленький, каким показался вначале. Он был похож на чёрную пантеру, правда, очень маленькую. Интересно, а почему у него глаза не открываются? Наверное, ещё совсем маленький.

«Утро вечера мудренее, — подумал я. — Но чтобы это мудрое утро наступило, сейчас нужно лечь спать».

Утром я проснулся от ощущения, что кто-то сел мне на грудь. Открыв глаза, я увидел котёнка, улёгшегося передними лапами мне на грудь и урчащего

— Тебе что, места мало? — проворчал я, недовольный, что меня разбудили. Котёнок повернул ко мне мордочку. Глаза его были закрыты. — Слушай, ты уже большой. Зубы вон какие здоровые. Так что не валяй дурака, открывай глаза. — Попробовал пальцем приоткрыть ему один глаз, но он отдёргнул морду, показав свои клыки. — Не сердись. Не хочешь, как хочешь. Если тебе так больше нравится, ходи слепой, — сказал я примирительным тоном.

Столкнув котёнка, я встал, ребята уже не спали. они лежали на одеялах и наблюдали за котёнком, когда я подошёл к мешку с продуктами, котёнок оказался тут как тут. «Может, он не слепой, а просто сильно прищуривается. Порода такая». Нарезал мяса, покормил котёнка. Позавтракали сами, собрали вещи. Ребята, не садясь на коней, смотрели на меня. Предупреждая вопросы и возможные возражения, я сказал:

— Котёнка беру с собой. Он же маленький, погибнет здесь в степи, или эти уроды — охотники его убьют. До Дикой степи недели две пути, за это Бремя он немного подрастёт. А там я его выпущу.

— Дело твоё, — сказал Ваня.

Я хотел взять котёнка на руки, но тот не дался, выписывая круги вокруг меня.

— Не хочешь ехать, пойдёшь пешком. Мы гордые, упрашивать не будем.

Вскочив на коней, мы неторопливо тронулись в путь. Котёнок побежал за мной. Сначала я оглядывался, проверяя, не потерялся ли он, всё-таки слепой. Но он уверенно бежал за мной, и я перестал за него беспокоиться. Время от времени он уставал и начинал мяукать. Тогда я брал его на руки. Прошло ещё двое суток пути. Всё это время я пытался найти ответы на свои вопросы.

Серые слуги — существа, мало похожие на людей, да ещё с телепатическими способностями... Это что, какое-то особое племя? Но откуда они? Не вписываются они в здешнее средневековье. Может, народы этой планеты как-то по-особому развиваются? Гномы, серые слуги, звёздные коты. Насколько удлинится этот список, когда мы дойдём до конца? Почему я не поддаюсь их влиянию? Я слышу их мысли и чувствую их мерзкий запах. Никто другой, похоже, его не чувствует, а почему? Может быть, мы особенные? Тогда в чём наша особенность? И вновь нет ответов. Звёздный кот — тоже загадка. Ещё один вопрос без ответа...

Я уже начал уставать от всех этих загадок, новых и старых. Время первых восторгов прошло, и у меня появилось предчувствие, что чудеса этой планеты выйдут мне боком.

Глава 14

ЗВЁЗДНЫЙ КОТ

Однажды вечером, когда мы остановились на отдых, я вдруг заметил, что котёнок ведёт себя как-то странно. Он вдруг забежал кругами, будто принюхиваясь, а Потом внезапно исчез в густом кустарнике. Я подождал немного, забеспокоившись, но только собрался идти его искать, как он вынырнул из кустов. В зубах он держал здорового суслика! Я так и сел на одеяло. Ничего себе маленький слепой котёнок. Одно слово — хищник!

«Значит, ему не нужны глаза. У него есть «третий глаз», или локатор, или что-нибудь ещё. Не планета. а заповедник невиданных зверей. Так-так, припоминаю, на Станции мне что-то говорили про заповедник. Но про местный зоопарк ни слова не сказали. Значит, ребята со Станции хотели посмотреть, как я буду реагировать на эти чудеса. Ну что ж, смотрите. Всегда сказки любил. Правда, не такие страшные».

Суслика я хотел отобрать и выкинуть, но котёнок выхватил его у меня из рук, утащил в кусты и там съел.

«Значит, он уже взрослый, если сам ловит добычу. А раз ты взрослый, значит, тебе положено иметь имя. А то нехорошо получается, не по-человечески». Быть ему Васькой. Зверь он неземной, так пусть хоть имя будет как у простого земного котёнка.

Вечером второго дня мы подъехали к деревне, расположенной у самого подножия гор. Впрочем, это была не деревня, а деревенька домов на двадцать Зато имелся большой постоянный двор. Заметив на окраине деревни кузницу, я сказал своим спутникам.

— Вы езжайте в деревню, переночуете там. Утречком разузнайте о дороге через горы или проводников найдите. А я буду в кузнице ждать. Договорились?

— А почему в кузнице? — спросил Шах.

— Мне кажется, здешние жители тоже не любят звёздных котов, — пояснил я. — А гномы относятся к этому делу проще и не задают лишних вопросов. Поэтому мне лучше остановиться у них.

— Хорошо, будем утром.

Сказав это, Шах повернул коня, и они вместе с Ваней, прищипорив лошадей, поскакали к деревне. А я направился прямо к кузнице. Не доезжая до неё, слез с коня и отпустил Ваську. Котёнок мгновенно растворился в темноте. Подойдя к кузнице, я услышал гулкие удары молота.

— Здравствуйте, мастера-кузнецы! Привет вам от сородичей из Великого княжества, — вежливо поздоровался я с гномами.

— Здравствуй, добрый человек! Откуда и куда путь держишь? Один или со спутниками? Я им рассказал, откуда мы и куда идём.

— Я хотел бы, чтобы вы посмотрели на подковы наших лошадей. Впереди длинная горная дорога, мало ли что. И ещё. Не откажите в гостеприимстве, не хочется сейчас в деревню ехать.

Гномы с любопытством смотрели на меня. В их чёрных глазах так и читалось: «Станный человек. Прямо с дороги завернул к нам в кузницу. Почему не поехал на постоянный двор?»

Но делать нечего, гостеприимство здесь — неписанный закон. Старший гном тут же велел подмастерью проводить меня в гостевую комнату.

Комната представляла собой сарайчик, прилепленный к стене кузницы. Там стоял лежак, застеленный одеялом, стол и скамейка. Подмастерье сказал, что скоро они закончат работу и меня позовут ужинать.

После ужина мы долго беседовали, сидя за кувшином хорошего вина Гномы, как я уже успел убедиться, были хорошими рассказчиками и много знали, а я оказался хорошим слушателем и не стеснялся задавать вопросы. Когда перевалило за полночь и у хозяев стали слипаться глаза, я, пожелав им спокойной ночи, отправился спать, захватив с собой молока. Добравшись до своего сарайчика, я достал миску, налил туда молоко и поставил на землю. Кота звать не пришлось. Он появился так быстро, будто выскочил из-под земли. Накормив его, я прошёл в сарайчик и сел на лежак. Васька тут же пристроился рядом, перевернулся на спину и принялся играть моей рукой. Совсем как земной котёнок.

«Не прикидывайся маленьким, теперь меня не обманешь. Ты у нас, оказывается, свирепый и беспощадный зверь, а прикидываешься котёнком. Мне про тебя гномы всё рассказали».

Оказывается, звёздными котов называют потому, что появляются они на свет непременно в яркую, звёздную ночь. Котята рождаются с открытыми глазами, которые впитывают в себя свет и силу далёких звёзд. Потом глаза закрываются и только в случае смертельной опасности могут открыться вновь, чего никто никогда не видел.

«Скорее всего потому, что коты свидетелей не оставляют. И вообще, это только красивая сказка, не более. Для совсем маленьких детей или для местного населения. Здесь между ними можно провести знак равенства», — усмехнувшись, подумал я.

В течение трёх недель котята находятся с матерью. Они очень быстро растут, не по дням, а по часам, поэтому природа отпустила им семь-восемь лет, не больше. Вырастают они в очень сильных и мощных животных величиной с лошадь. Ударом лапы такой кот ломает быку хребет. Главное его оружие — когти, клыки, молниеносная реакция и очень высокая скорость бега. От него невозможно защититься и невозможно убежать.

«А вот это точно враки. Будь так, на этой планете не осталось бы никого, кроме них. Всё, свирепая зверюга, давай спать ложиться. Разыгрался он, видите ли», — ласково пожурил я Ваську.

Котёнок, будто услышав меня, бросил играть и свернулся клубочком у стенки. А я продолжал бодрствовать, перебирая в голове всё, что услышал сегодня от гномов.

Из их рассказов выходило, что где-то в центре степи находится высокий курган. Сейчас никто не знает, кто его сложил, так давно это было. Тёмному богу издавна поклонялись всё племена, кочующие по степи. Раньше приносили ему в жертву животных, иногда людей. А сейчас ходят слухи, что Тёмный бог проснулся и требует человеческой крови.

«Нет бы вино пил, ну, на худой конец, водку. Так нет, этому уроду кровь подавай. Одна радость — теперь его будить не придётся, сам проснулся».

Тут я вспомнил ещё об одной новости. В горах, оказывается, появились разбойники, которые грабят и убивают без жалости.

— Идти втроём через горы — это безумие, — предостерегали меня гномы. — Скоро придёт купеческий обоз, направляющийся в Дикую степь. Обоз идёт с охраной. С ним вы спокойно перевалите через горы и попадёте на Базар степи. На этот базар съезжаются купцы отовсюду, и вы легко найдёте себе попутчиков. Для дальнейшего путешествия.

«Вот жизнь пошла, кругом одни враги. Одно радует, что этот курган может оказаться концом нашего путешествия. Двум смертям не бывать, а одной не миновать». — С этими

мыслями я уснул.

Глава 15

КОЛЬЧУГА

Меня разбудило странное ощущение. Открыв глаза, я старался понять, что же это было. Вдруг я подскочил, будто пружиной подбросило.

«Чужие мысли! Неужели гонцы смерти?»

Струйки холодного пота потекли у меня по спине. Схватив булаву, я одним прыжком оказался двери.

«Ну, кто первый?!»

Но в следующее мгновение облегчённо прислонился к косяку, опустив булаву. Я уже знал, чьи мысли разбудили меня. Вот опять: «Есть хочу».

Я в изумлении смотрел на котёнка.

«И ты туда же! Говорящий кот. Это же надо! Как ты меня напугал, Василий! Следующий раз не шути так! Хорошо?»

Я с нетерпением ждал от него ответа, но так и не дождался. Попробовал поговорить с ним вслух — тот же результат.

— Хорошо, дружок, будем считать, что ты у нас неразговорчивый. Ты у нас, кажется, кушать хотел? Сейчас я тебя покормлю, — ласково сказал я ему, погладив по спинке.

Чёрный клубок развернулся, и мордочка котёнка ткнулась мне в ладонь.

— Ну, малыш, может, скажешь что-нибудь папе?

В ответ котёнок только зевнул, показав свои острые клыки. Очевидно, он говорит только в тех случаях, когда ему это нужно. И на том спасибо!

Поев, котёнок выскочил за дверь, а я лёг на лежак и стал размышлять: «Жил себе инженер спокойно, получал зарплату. Точно знал, что гномы — это сказка, а про звёздных котов понятия не имел. А здесь чёрт знает что творится. Этот кот не только неизвестно из какой сказки зверь, но ещё и говорящий. Ну, Васька! Оказывается, этот чертёнок ещё и телепат. Теперь ясно, как он находит меня. Он «слышит» мои мысли. Кругом одни телепаты! И коты, и серые, и я. Получается, я тоже телепат. Я читаю его мысли. Или нет, он мне их передаёт. Нет, скорее...»

Я совсем запутался, но тут, на моё счастье, пришёл Шах и прервал мои мучения. Ничего нового я от него не узнал, кроме того, что обоз ожидают через три-четыре дня. Они с Ваней решили, что нужно дождаться обоза. Я налил молока котёнку, и мы отправились в деревню.

Ваню мы нашли беседующим с местным старостой. Из рассказа старосты стало ясно, что деревня живёт за счёт проезжающих купеческих обозов. Местные жители нанимаются проводниками, возницами или в охрану. Мы попросили, чтобы он порекомендовал нас купцам в качестве воинов для охраны. Староста с радостью согласился, объяснив нам, что с тех пор, как в горах появились разбойники, многие отказываются идти в охрану и предпочитают сидеть дома.

— Что известно о шайке? — Шах перевёл разговор в деловое русло

— Их главаря называют Чёрным Кабаном, потому что у него доспехи чёрного цвета. Может, он чёрный убийца? По слухам, разбойников от десяти до двадцати человек. Больше я ничего не знаю. — Староста смотрел на нас с лёгкой тревогой — как бы мы не отказались от своих намерений. Но мы не обманули его ожиданий, ещё раз подтвердив нашу просьбу.

Позавтракав на постоялом дворе, я оставил там своих спутников и отправился к гномам.

Сидя на пороге кузницы и наблюдая, как они куют доспехи, я вновь подумал о кольчуге. Тут как раз вышел подышать свежим воздухом старший гном.

Объяснив ему, что такое кольчуга, я спросил, смогли бы они её изготовить и в какой срок.

Гном, почесав в затылке, задумчиво ответил:

— Были бы колечки, а сделать эту странную рубашку можно за два дня.

— Колечки у меня есть, сейчас принесу, — заверил я, вопросительно глядя на гнома.

Тот, бросив на меня удивлённый взгляд, кивнул головой в знак согласия.

Я отправился в свой сарайчик, сел на лежак и достал программатор. Десять минут у меня ушло на отладку программы. Чтобы облегчить работу гномам, я отладил программу так, чтобы на одно цельное кольцо получалось два разъединённых.

Прислонившись спиной к стенке, я стал вслушиваться в мерный перестук колец. Этот звук напомнил мне тиканье часов-ходиков, которые когда-то висели в родительском доме. Тут же в памяти всплыло лицо матери. Эх, мама! Видела бы ты, куда занесло твоего сына.

Эти мысли вызвали у меня лёгкую грусть, которая лишь слегка щемит, но не рвёт сердце. Нет, эта планета никогда не станет мне родной. Просто сейчас я здесь нахожусь, и она для меня реальна, а моя прошлая жизнь потускнела и стала какой-то размытой. Прошрое не то чтобы забылось, оно ушло куда-то в сторону, оставив место в первых рядах моей памяти для сегодняшней жизни.

Тут колечки перестали сыпаться, и мои мысли прервались. Освободив мешок от вещей, я наполнил его колечками. Перед тем как уйти, вновь налил Ваське молока и нарезал мяса. Мысленно попробовал позвать его, но чёрное чудовище даже носа не показало.

Гномы долго дивились на колечки, но спрашивать ни о чём не стали. Посоветовавшись между собой, они решили делать кольчугу прямо сейчас. Судя по интересу, появившемуся на их лицах, работа их захватила. Когда я предложил им свою помощь, старший гном с неохотой согласился. Я принялся им помогать, и, когда всем стало ясно, что я разбираюсь в кузнечном деле и особой помощи мне не требуется, старший гном даже стал покрикивать на меня, как на своих подмастерьев. Полдня у нас ушло, чтобы приспособиться, но потом дело пошло на лад, и к вечеру мы собрали грудь и спину кольчуги.

Вечером, захватив с собой ужин и кувшин молока, я отправился в свой сарайчик. Там меня уже ждал Васька. Вместе поужинав, мы долго сидели с ним на пороге. Я гладил котёнка, смотрел на звёзды и гадал, в каком направлении находится старушка-Земля.

Утром, отыскав Ваню и объяснив ему, зачем он мне нужен, я потащил его в кузницу. Он пошёл со мной без особого энтузиазма. В кузнице я познакомил его с гномами, и мы занялись примеркой кольчуги. Около двух часов заняло это дело. Когда мы собрались уходить, наши кузнецы обещали закончить работу к вечеру.

Кольчуга была готова в срок. Она лежала на видном месте, а вокруг собрались оживлённые и радостные гномы. Они сами торжественно надели её на Ваню. Кольчуга села на него как влитая. Выйдя во двор кузницы, он достал мечи и устроил маленькое представление. Увидев, что Ваня вытворяет с мечами, гномы пришли в полный восторг. Начались расспросы, завязался разговор. Потом нас пригласили к столу.

«Судя по всему, они собираются что-то праздновать, подумал я.~— Но что?»

Среди гномов царило праздничное оживление. Мне было неудобно спрашивать о причине, но вскоре всё прояснилось.

Только все уселись за стол, как старший мастер поднялся и произнёс:

— За новую броню!

Да, для тех, кто связал свою жизнь с кузнечным делом, узнать секрет новой брони — это действительно праздник.

Вечер удался на славу.

Провожая Ваню, я спросил:

— Как кольчуга?

— Легка. Не мешает движениям. Надо опробовать в бою.

На том и расстались. Вернувшись к гномам, я заплатил им за работу.

Глава 16

ЧЁРНЫЙ КАБАН

Вечером следующего дня пришёл купеческий обоз. Быстро поставив телеги в ряд, обозники распрягли лошадей. Пока купцы располагались на отдых, возницы и стражники, смешавшись с местными жителями, пили вино и пиво на постоялом дворе и рассказывали последние новости.

Подойдя к маленькой группе крестьян, окруживших стражника обоза, я остановился и стал слушать. Рассказывал воин так живо и интересно, с такими фантастическими подробностями, что я заслушался.

— Наконец-то в наш мир пришли три героя. Легенда сбылась, и Серому ордену скоро конец. Что в Златограде был большой праздник, вы же знаете? Так вот! Серые выставили на поединок своих чёрных убийц. Рубка была страшная. Но, на беду, они победили лучших бойцов княжества. Все кругом были в горе, даже сам великий князь запечалился. Неужели придётся голову склонить перед серыми? Но вдруг откуда ни возьмись появились три героя и сказали: «Не бойсь, народ, мы уже пришли!» — и вызвали на поединок чёрных убийц. Порубили они их в капусту. А когда монахи хотели их заколдовать, они не поддались. Только стояли и насмехались над ними. А потом один из героев, меньше всех ростом, вышел вперёд и кулаком сразил серых слуг. Дескать, чего об эту погань мечи марать!

Народ с восторгом слушал эту сказку. Все дружно охали и ахали в такт словам рассказчика, не выказав ни малейшего сомнения в их правдивости.

На свои детские вопросы вроде: «Правда, что они все трёхметрового роста?» — получали такие же детские ответы: «Только двое трёхметрового роста, а один поменьше, где-то два с половиной».

От этого интересного занятия меня оторвал староста, предложив зайти к нему в дом. Там я увидел своих спутников, беседовавших с купцами. Только меня представили им, как маленький и юркий купец, в лице которого было что-то лисье, спросил: «Как вас проверить? Может, вы из банды разбойников? Кто может поручиться за вас?»

Этого вопроса я не ожидал и растерянно посмотрел на своих. Шах в ответ пожал плечами: что тут ещё скажешь?

Неожиданно встал один из купцов. Его широкие плечи и длинные руки выдавали в нём человека большой физической силы. Было видно, что он не всегда был купцом.

Оглядев своих компаньонов, он, хитро улыбнувшись, сказал:

— Я могу поручиться за них. Все замолчали, глядя на него с изумлением. Насладившись произведённым эффектом, купец снова усмехнулся и продолжил:

— Я видел поединки на празднике в Златограде. Это те трое из легенды, о которых сейчас все говорят. Великолепные бойцы. Староста, тащи самого лучшего вина, это дело надо обмыть. А теперь давайте знакомиться. Меня зовут Светан. Я старшина купцов.

Уже сидя за столом и попивая в компании купцов вино, я попросил всех присутствующих не рассказывать, кто мы такие на самом деле. Все клятвенно заверили нас, что никому не скажут ни слова.

«Всё равно расскажут. Будем надеяться не на их слово, а на то, что им просто никто не поверит. Ростом мы не вышли. Не трёхметровые мы». — Ехидство так и лезло из меня.

Наутро мы вместе с обозом отправились в путь. Расставили нас следующим образом.

Ваня с четырьмя хорошо вооружёнными воинами ехал во главе обоза. По сторонам двигались легковооружённые воины, а мы с Шахом замыкали обоз. Меня это вполне устраивало. Перед отходом я потихоньку засунул Ваську в последнюю телегу, на которой были сложены наши вещи, и прикрыл одеялом. Потом долго мысленно ему внушал: «Днём спишь, ночью гуляешь».

День тянулся медленно и скучно. Так же медленно тянулся обоз. Серая унылость скал навевала тоску, даже думать ни о чём не хотелось. Весь день мы двигались по глубокому затенённому ущелью. Люди ехали молча, и только настороженные взгляды, бросающиеся окрест, выдавали их напряжение. Охранники внимательно обшаривали глазами скалы, нависшие над нами. Я же недолго изображал бдительного стражника. Жара и серое однообразие камня притупили мои чувства. Почти всю дорогу я пребывал в лёгкой полудрёме.

Хорошо хоть, что купцы рано останавливаются на ночёвку. Чтобы накормить и напоить такое количество людей и лошадей, требуется время.

Место, где мы остановились, представляло небольшое плато. С двух сторон его закрывали отвесные скалы. Возчики развели два костра, один общий, другой для купцов и командира охраны. Были выставлены два поста, перекрывшие дорогу впереди и позади обоза. Ужинали уже в сумерках. Я потихоньку пробрался к телеге, покормил Ваську и отпустил его гулять.

Разговоры у костров велись тихо и неохотно. Скоро все уже спали. Я привалился к заднему колесу телеги и стал ждать Ваську. Чтобы не задремать, достал из мешка арбалет и стал его осматривать. Так и не заметил, как уснул.

Пробудился я от шипения котёнка над ухом. Не открывая глаз, хотел его погладить. Провёл рукой и сразу понял: что-то не так. Напряжённые мышцы и прижатые уши говорили сами за себя. Открыв глаза, осмотрелся. Ничего не заметил, и это ещё больше настораживало.

Было то время суток, когда темнота ночи уже начинает превращаться в серо-голубые утренние сумерки, и скалы, до той поры невидимые, стали принимать свои очертания.

Нащупав арбалет, ещё не понимая, что происходит, я взвёл тетиву и положил стрелу в жёлоб.

Вдруг из полумрака выскользнула тёмная фигура. За ней другая, третья. Я резко вскочил, ещё не осознавая увиденного, навёл арбалет и выстрелил в тёмный силуэт. Фигура дёрнулась и упала. Неожиданно сумерки разразились жуткой музыкой смерти, в которую были вплетены крики, стоны раненых и хрипы умирающих. Но сейчас мне было не до этого, ко мне бежали двое разбойников с мечами, а у меня в руках только разряженный арбалет. Вдруг один из них резко дёрнулся и рухнул на землю со стрелой в горле. Второй на миг остановился, не понимая, откуда была послана стрела. Вдруг он дико заорал, кинул меч и стал дёргать рукой.

Что это? Только сейчас я увидел, что у него на руке, стиснув зубы, повис Васька. Испугавшись за котёнка, не обращая больше ни на что внимания, я в два прыжка настиг бандита и с лёту ударил его арбалетом по голове. Тот рухнул, обливаясь кровью. Еле оторвав разъярённого Ваську от разбойника, я засунул его в телегу, прикрыв одеялом. Потом, схватив булаву, побежал на крики.

Рассвело. Первые лучи солнца упали на плато и осветили кровавые следы схватки. Трупы людей, жестоко изрубленные, лежали в таких жутких позах, что меня передёрнуло. Я

отвёл глаза, оглядевшись вокруг, поискал глазами Шаха. Нашёл, стоит. По громким восклицаниям возбуждённых людей я понял, как происходила схватка. Разбойники бесшумно вырезали часовых и подкрались к спящим людям. Они уже были готовы наброситься на них, когда на их пути встал Ваня.

Видно, его воинственный бог решил, что Ваня давно не дрался и нельзя упускать такой возможности. А может, ему просто не спалось. Как бы то ни было, Ваня с мечами в руках встретил непрошенных гостей. Проснувшиеся от шума люди, схватив оружие, присоединились к нему. Ваня отличился в этой схватке, зарубив четверых и захватив главаря.

Только тут я заметил стоявшего на коленях дюжего воина, которого держали за руки двое стражников. Его латы были выкрашены чёрной краской. Это был главарь разбойников.

Он вдруг дёрнулся в руках стражников и с трудом поднял залитую кровью голову. Отыскав взглядом Ваню, он с изумлением и страхом посмотрел на него. Потом хриплым голосом сказал:

— Я же бил тебя в спину со всего размаха. Мой удар рассекал людей пополам, а от тебя мой меч отскочил. Кто ты?

Не дождавшись ответа, он вдруг закричал:

— Ты же один из трёх? Правда? Герой из легенды! Это за ваши головы орден обещал мешок золота! Надеюсь, что в скором времени его кто-нибудь получит. Найдётся много желающих обменять ваши головы на мешок золота! Ха-ха-ха! — Прервав свой дикий хохот, он стал рваться из рук воинов и истошно орать: — Убить меня собрались, да? Убивайте! Но недолго вам радоваться! Выйду из могилы и всех загрызу!

Люди, пережившие страх и боль, потерявшие своих друзей и соратников, не выдержали. Они набросились на разбойника и стали рвать его на куски. Я отвернулся от этого зрелища и пошёл посмотреть, что там делает мой спаситель. Котёнок мирно спал, свернувшись в клубок. Тут ко мне подошёл Ваня.

— Твоя железная рубашка спасла мне жизнь, — с благодарностью сказал он.

Он ещё хотел что-то сказать, но тут нас окликнули, предложив взяться за работу. Шестеро погибли в этой схватке, и работы хватило на всех. Похоронив погибших и наскоро позавтракав, мы быстро двинулись дальше, стараясь как можно дальше отъехать от этого кровавого места. Люди были возбуждены. Они то громко и охотно делились впечатлениями от недавней схватки, то вдруг переходили на шёпот, поглядывая на нас. Непонятно только, восхищаются они нами или прикидывают, как можно выручить за нас мешок золота. Поначалу меня занимали эти взгляды и перешёптывания, потом я перестал обращать на это внимание.

Глава 17

ДРАКОН ИЗ ОЗЕРА

Через два дня мы выехали из ущелья, и я был очарован раскинувшимся перед нами видом. Деревня, находившаяся в большой долине, среди зелени, была перед нами как на ладони. Голубое озеро, лежавшее у края долины, придавало ей неповторимый вид.

Спустившись с гор, мы поздним вечером остановились недалеко от деревни, окружённой частоколом. Быстро стали устанавливать палатки, потому что, как мне ещё раньше объяснили, здесь мы будем стоять три дня. Первая торговая стоянка. Местные жители добывают в горах золотой песок и меняют его на различные товары.

Утром меня разбудил шум толпы. Выглянув из палатки, я увидел, что торговля уже идёт полным ходом. Местные жители рассматривали товар, торговались и спорили. Тут же шёл обмен новостями, слышались шутки и смех. Обычная толпа, как на любом базаре.

Наскоро приведя себя в порядок, я отправился прогуляться. Горцы, в большинстве своём невысокие и крепко скроенные, были одеты в домотканые штаны и рубахи. Зато шляпы у них — загляденье! Раньше я представить не мог, что такое возможно. Широкие, как мексиканские сомбреро, и сверху обтянуты белой материей, на которой вышиты целые картины. Да-да! Настоящие картины. На одной изображена битва, на второй — охота, на третьей — бытовая зарисовка. Не шляпы, а картинная галерея. Я стоял и рассматривал шляпы, пока меня не окликнули. Оглянувшись, я увидел Шаха, который стоял у большой палатки, где поселились купцы, и махал мне рукой.

«Опять, наверное, на подвиги зовут. Вот так всегда, никакого личного времени, — подумалось мне. — А я только хотел взглянуть на местное чудовище, обитающее в озере. Ладно, отложим на время экскурсию в местный зоопарк».

Ещё по пути сюда мне рассказали, что в местном озере живёт дракон. Эта новость меня не удивила. Было бы удивительно, если бы на этой планете не было драконов.

Первые слова, услышанные мной, когда я вошёл в палатку, были проклятия, посылаемые на драконью голову. Оказалось, так своеобразно местные старейшины рассказывали о драконе.

«Если я правильно понял, дракон и местные жители не живут душа в душу», — подумал я.

Когда старейшины исчерпали запас ругательств и стали более или менее связно излагать свои мысли, выяснилось, что до недавнего времени чудовище вело себя тихо. Вылезет на берег, съест привязанную недалеко от озера овцу или телёнка и ныряет обратно в озеро. Но в последнее время монстр, видно, решил, что он неинтересно проводит время, и начал развлекаться. Для начала прошёлся по лодкам, стоявшим на берегу, и сломал пару навесов, под которыми сушились водоросли и вялилась рыба. Местные жители, не ожидая от него такой удали, страшно перепугались и просидели двое суток за частоколом, дрожа от страха. Немного оклемавшись, они решили умиловить дракона, притащив ему не одну, а две овцы. Кажется, должен нажраться и валяться кверху брюхом, так нет. Два дня назад эта озёрная тварь напала на людей, чинивших лодки. Теперь к озеру никого не заманишь. Рыбная ловля пропала. Добыча водорослей, из которых тут делают ценное лекарство, невозможна. За водой ходят целым отрядом. И вообще, жизнь стала не та.

Вот старейшины и прибежали к купцам с просьбой о помощи, обещая золотые горы. А

купцы, видя, что можно подзаработать, предложили нас в качестве спасителей, объяснив старейшинам, что есть у них настоящие герои, которые пришли спасти мир. А тут какой-то озёрный монстр. Что им стоит ему голову открутить. Да раз плюнуть!

«Ну что за люди, никакого уважения! Раз мы герои, то теперь, что ли, в три смены должны пахать? Где закон о труде героев? Там чёрным по белому должно быть написано: совершил подвиг — две недели отдыхай. Так ведь и надорваться можно. Мы им что, пожарные? «Горим, горим!» И мы побежали. Не желаю больше совершать подвиги, а желаю отдыхать».

Но последнее слово осталось не за мной. Его произнёс Ваня:
— Сходим посмотрим.

Не успели мы выйти из палатки и отправиться к озеру, как к нам присоединились десятка три местных «жителей, включая и обозников. Толпа шла позади нас и старейшин, громко перебирая варианты уничтожения дракона. Мы подошли к озеру в тот момент, когда горцы, привязав двух овец, улепётывали во все лопатки. Толпа, увидев бегущих людей, остановилась, разумно рассудив, что и отсюда всё хорошо будет видно. Нам же, как истинным героям, ничего не оставалось, как пройти дальше и остановиться на берегу озера.

В ожидании монстра прилегли на травку в тени. От нечего делать я стал разглядывать окрестности. Рядом с озером росли какие-то странные деревья, переплетённые, как кустарник. У самого берега валялись раздавленные лодки и опрокинутые навесы.

Я уже начал дремать, когда вода забурлила и медленно показалась голова на длинной, гибкой шее. Спустя некоторое время над водой показался спинной гребень, и дракон поплыл в нашу сторону. Не успел он добраться до берега, как мы уже сидели за деревьями.

«Чтобы стать героем, надо быть очень храбрым и решительным. А чтобы им оставаться в дальнейшем, надо быть очень осторожным и осмотрительным» — эти мысли у меня возникли, когда я разглядел зубастую пасть нашего озёрного чудовища.

Когда дракон вылез на берег, мы смогли его рассмотреть более подробно. Продолговатое туловище с длинным хвостом, полулапы-полуласты и длинная шея. Метра на три потянет вместе с гребнем. Весь он с головы до пят был покрыт костяными пластинками, за исключением живота и груди. Выглядел монстр достаточно свирепо, теперь я понимал местных жителей.

«Только полный идиот пойдёт сражаться с ним, имея лишь меч и копьё. А жить-то как хочется! А мне что, не хочется? Пусть лучше забор построят, чтобы не лазил, где не следует. Это будет намного дешевле, чем приглашать героев. И вообще, при чём здесь мы? Может, сами местные его обидели. А теперь, чтобы избежать справедливой мести, решили наёмных киллеров пригласить».

Пока мы сидели, глядя на монстра, тот сожрал овец и задумчиво топтался на берегу. Наконец он вошёл в воду, немного поплавал и нырнул.

Наступило время военного совета. Предложения были в духе времени: мечом по шее, стрелой в глаз.

— А если он не захочет сразу умирать, а ударит по нам пару раз хвостиком, что тогда? Тогда получатся три героические отбивные. Что скажете на это?

Пожимают плечами. Ну, конечно, конечно, умрём героями. А я с этим не согласен! Нет, тут надо что-то другое придумать. Ни меч, ни стрела его не возьмут. Из арбалета в глаз стрелять нужно, а я не Робин Гуд! Промажу, а он рассердится и побежит за мной. А если догонит? Затопчет или съест? Впрочем, один конец. А если яму ему выкопать? Идея,

конечно, неплохая, если бы у горцев был экскаватор.

Ребята улеглись на траву, а я стал ходить между деревьями. Так мне лучше думается. Ходил и наткнулся на два дерева, растущие так, что получилась гигантская буква «V». А главное, росли они метрах в пятидесяти от воды. Тут я понял, что надо делать. «Заманим его в эту развилку, он застрянет, а тут Ваня ему мечом по шее даст. Очень неплохая идея!»

Подойдя к ребятам, я изложил им свою идею. Ване она показалась не совсем героической, и он выразил сомнение. Но я его успокоил, пообещав ему в финале схватку один на один с драконом. Шах претензий не высказывал, поэтому мы сразу распределили роли.

Северному вождю досталась роль приманки. Он будет стоять с телёнком на берегу и ждать монстра. Когда тот появляется, наш герой хватает телёнка на плечи и начинает отступать к развилке. Сначала медленно, потом всё быстрее, а монстр — за ним. Ваня пробегает развилку, а монстр там застревает. Ваня выхватывает меч — и у дракона голова с плеч.

На этой радостной ноте закончили совещание и отправились на нашу стоянку. Там нас уже ожидала половина местного населения со старейшинами во главе.

На нетерпеливые вопросы:

— Ну как? Вы с ним справитесь? Когда вы его будете убивать?

Я небрежно ответил:

— Завтра попробуем.

Нам тут же пообещали в случае удачного исхода гору золота и пир на весь мир.

— А с тушей что будете делать? — спросил я.

— Съедем, — сказал один из старейшин.

— Он что, съедобный? — удивлённо протянул я.

— Мы его из принципа съедем. За всё зло, что он нам причинил, мы имеем право его съесть.

Я так и не понял, серьёзно ли он говорит или это юмор у них здесь такой.

На следующий день, придя к озеру, мы разошлись по своим местам. Ваня остался на берегу с телёнком, а мы с Шахом расположились в засаде, у деревьев. Ждать пришлось недолго, сначала появилась голова, потом к берегу приблизился сам дракон.

Неожиданно я подумал: «А вдруг что-то пойдёт не так, он же тогда Ваню одним ударом хвоста убьёт».

Но на переживания у меня не осталось времени, над водой появилась голова дракона. Я напряжённо смотрел, как тот подплывал всё ближе и ближе к берегу.

Ваня взвалил телёнка на плечи и потихоньку начал отходить. Монстр вылез из воды и с минуту тупо смотрел, как уносят его обед. Когда до него наконец дошло, что добыча ускользает, он мотнул головой и стал набирать скорость. Бежал он, смешно переваливаясь на ходу и подёргивая хвостом. Ваня остановился у деревьев.

«Беги! — мысленно закричал я ему. — Затопчет!» Но Ваня, как настоящий герой, выдержал паузу. Только когда монстр повис на его плечах, он одним прыжком миновал развилку. Дракон рванулся за ним и застрял. Как он дёргался, не передать! Он извивался всем телом, дёргал лапами и хвостом, а голова на длинной шее выписывала восьмёрки. До этого молчавший, он вдруг издал хриплое рычание. Я, вздрогнув от неожиданности, невольно покосился на озеро. Мне почему-то представилось, что он зовёт на помощь своих сородичей. Нет, гладь озера оставалась такой же тихой и чистой. Я снова повернулся к

чудовищу. Извивающийся дракон выглядел жутковато. Пока мы с Шахом стояли, зачарованные этим зрелищем, Ваня надел перевязь с мечами и подошёл к нам.

— Ну что, начнём? — по-деловому осведомился он.

Я тихо порадовался тому, что этот вопрос относится не ко мне. Сражаться с извивающимся трёхметровым драконом мне страсть как не хотелось.

— Начнём, — облегчённо выдохнул я.

Подойдя поближе к дракону, стали осматривать место боевых действий. Собрали короткое совещание. На своё предложение подождать несколько часов я получил жёсткий и краткий ответ:

— Нет!

— Ну, конечно, так герои не поступают! Зачем этот ненужный риск? — говоря это, я уже начал злиться.

«Элементарных вещей люди не понимают! Подожди немного и руби ему голову, сколько хочешь. И никакого риска!»

Наступило молчание. Мои спутники усиленно думали, что делать дальше.

«Похоже, наш северный вождь уже прочно вписался в образ героя из легенды. Естественно, все герои рубят головы драконам. Ему тоже, конечно, хочется. Но нельзя же всё время топтаться на одном месте. Надо идти дальше! Надо заморить дракона голодом! Мы будем единственные в своём роде. Новаторы!»

Ваня поднял голову, посмотрел на нас и предложил простое, но действенное решение. Я с ним сразу согласился, потому что весь риск он взял на себя.

План состоял в том, что мы с Шахом отвлекаем дракона, а он подкрадывается с другой стороны и старается его убить. Сказано — сделано. Мы зашли сбоку, и Шах быстро выпустил одну за другой две стрелы. Стрелы, черкнув по костяной броне дракона, отлетели в сторону. Дракон, видно что-то почувствовав, повернул голову в нашу сторону. Этого я и ждал, подготовив тяжёлую артиллерию. Наведя арбалет на голову, я выстрелил. В это время монстр разинул пасть, продемонстрировав два ряда мелких и острых зубов, и стрела влетела в неё. Дракон, судорожно дёрнувшись, на мгновение застыл, как бы пробуя на вкус стрелу. В это мгновение Ваня, незаметно подкравшись, вонзил мечи в его грудь и, прокатившись по земле, ловко вскочил на ноги. Не успел он выпрямиться, как в том месте, где он только что был, клацнули зубы дракона.

Обежав монстра по длинной дуге, мы встали рядом с Ваней. Умирал дракон долго. Когда на землю упала голова, а по гигантской туше пробежала последняя судорога, мы наконец облегчённо вздохнули. Видно, этот монстр всем пришёлся не по душе, не только мне.

Когда напряжение отпустило меня, я почувствовал себя усталым и разбитым. Мне захотелось лечь и ни о чём не думать.

Оставив своих соратников у туши, которую они с интересом осматривали, я, не торопясь, пошёл на стоянку. На полпути, встретив толпу аборигенов, сообщил им радостную весть. За это меня чуть не лишили жизни. Они так рванули с места, что, будь я менее проворным, одним героем стало бы меньше. Обозники и купцы, увидев меня, быстро бросились ко мне с расспросами, потом так же быстро умчались смотреть на убитого дракона.

Захватив по пути молоко, я подошёл к телеге, где спал Васька. Разбудив его, налил ему молока и положил кусок мяса. Потом достал программатор, сделал себе сто грамм спирта и

вытянул их, совершенно не чувствуя крепости. Сидел ни о чём не думая, пока не почувствовал, что меня отпустило.

Сказал Ваське:

— Гуляй.

Потом забрался на его место и уснул. Проснулся я поздним вечером Рядом со мной посапывал котёнок. Захотелось пить. Только я повернулся, чтобы встать, как нащупал кувшин. Кто-то из ребят обо мне позаботился Попробовал — вино. Отпив немного, лёг и стал смотреть на звёзды. На стоянке была тишина, только где-то вдалеке били в барабаны и шумела толпа. Я и не заметил, как снова уснул.

Глава 18

БАЗАР СТЕПИ

В полдень мы выехали из Зелёной долины и спустя трое суток оказались по ту сторону гор.

После серого каменного однообразия скал радовала глаз яркая, сочная зелень степи. Кругом, куда ни посмотри, бескрайняя степь, сливающаяся с горизонтом. На гигантском зелёном поле разбросаны красные, жёлтые, голубые пятна цветов. Воздух настолько чист и прозрачен, что его хочется вдыхать и вдыхать. Пряные запахи трав и цветов слегка кружили голову, как хорошее лёгкое вино. Непередаваемое впечатление!

Мы спустились с гор и уже ехали по степи, когда меня нашёл старшина купцов. Его объёмистый живот мерно колыбался в такт шагам лошади. Светан некоторое время молчал, собираясь с мыслями.

— Миша, мы давно знаем, что вы везёте с собой звёздного кота, — начал он с тревогой в голосе.

Здоровый мужчина, старшина купцов, а виновато заглядывает мне в глаза, будто напроказивший мальчишка. Я его прекрасно понимал. Если в моём времени силу уважают, то на этой планете перед ней преклоняются. После наших подвигов мы действительно казались всем героями из легенды. Но у героев свои причуды, поэтому он не знал, как я отреагирую на его слова.

«Ещё бы не знать, — подумал я. — За две недели Васька настолько подрос, что походит на взрослую пантеру. Интересно, какой он будет, когда вырастет?»

— Что вы собираетесь с ним дальше делать? — продолжил Светан, успокоенный моим молчанием.

— Сегодня на вечерней стоянке я его отпущу, — как можно спокойнее ответил я.

Купец с облегчением вздохнул и посветлел лицом. Видно, он боялся, что разговор будет более трудным.

— Очень хорошо. Нам не хотелось бы портить отношения с местными племенами. Они до смерти боятся звёздных котов, даже в какой-то мере поклоняются им. — С этими словами он тронул коня и поскакал вперёд.

Вечером, когда все улеглись спать, я вывел Ваську за кольцо телег. Присев на траву, я начал гладить его и почёсывать за ушами, что он очень любил. Кот улёгся рядом со мной и от удовольствия заурчал. Нам было хорошо вдвоём. Всё это время я видел в нём земного котёнка, которого полюбил здесь, на чужой мне планете. Это было единственное существо, которое я поил и кормил из своих рук, ему были нужны мои ласка и забота. Ему был нужен я сам, а не мои подвиги.

На душе стало тоскливо, сердце противно заныло. Пора расставаться.

«Всё, мой кот, ты уже стал взрослым. Теперь у нас разные дороги. Беги в степь, ищи своих родичей и живи своей жизнью. — С этими мыслями я встал. Васьки тоже поднялся, и вдруг я услышал его мысли: «Хорошо. Тепло».

Так он сообщил, что понимает и любит меня. Кот бесшумно растворился в сумерках, а я долго стоял, глядя в темноту, и всё никак не мог успокоиться. Со стороны покажется странным, но уход Васьки сильно потряс меня. Видно, моя нерастратенная любовь и нежность к дочке сыграли свою роль. Найдя существо, которому они тоже были нужны, я

подсознательно перенёс на него часть этой любви и нежности. Сейчас, когда память о дочке как-то слилась с образом котёнка, я подумал, что не одинок. Хотя Васька и не человек, но он меня любит.

Проснулся я затемно и сразу же осмотрелся. Нет, кот не вернулся. Видно, он понял меня, значит, есть между нами какая-то связь. Стало быть, есть надежда, что мы увидимся.

К вечеру следующего дня мы увидели факелы на сторожевых башнях. Это был Базар степи. Уже в полной темноте мы стали расставлять телеги на месте, отведённом для обоза. Наработавшись до полного изнеможения, я уснул прямо на телеге.

Разбудил меня шум толпы. Открыв глаза, я поднял голову. Потом быстро закрыл глаза, помотал головой и снова открыл их. Нет, это мне не привиделось, среди людской толпы гарцевали кентавры. Самые настоящие кентавры. Получеловек, полулошадь. Чёрт возьми, я снова в сказке! Я соскочил с телеги и стал жадно рассматривать ближайшего кентавра, пока он не повернулся ко мне лицом.

Я сначала широко открыл паза, потом поспешно их огвел. Моё замешательство объяснялось тем, что передо мной стояла женщина-кентавр. Молодое симпатичное лицо, красивая шея, великолепные густые волосы и высокая, полная, будто точёная, грудь с большими коричневыми сосками. Я сразу почувствовал себя мужчиной, мои глаза почему-то ни на что другое не хотели смотреть, кроме этой груди. С трудом переведя взгляд на её лошадиную половину, я сразу понял, что как женщина она для меня пропала. Окинув её более внимательным взглядом, я заметил широкие плечи и мускулистые руки. Туловище было прикрыто вышитой попоной с разноцветными кистями.

Когда первое удивление прошло, я стал осматриваться вокруг. Вокруг меня скакали степняки на маленьких косматых лошадаках, шли важные купцы в разноцветных одеждах, вышагивала стража, гремя оружием, сновали нищие. Всё вокруг было настолько ярким, всё так быстро перемещалось перед глазами, что у меня появилось ощущение, будто я смотрю в большой калейдоскоп. В воздухе плавали какие-то тонкие, непонятные, но очень вкусные и ароматные запахи.

Тут я понял, что хочу есть. Завертел головой, разыскивая своих спутников, и почти сразу же увидел их. Они шли, крутя головами, видно разыскивали меня. Я вскочил на телегу, помахал им рукой. Увидев меня, они подошли и сообщили, что купцы, желая нас уважить, сняли нам отдельную комнату. Я соскочил с телеги, и мы пошли, проталкиваясь сквозь пёструю и шумящую толпу.

Среди обитателей базара преобладали люди с восточным типом лица. У них были широкие скулы, узкие глаза и желтоватый цвет кожи. Но выражения этих лиц были дикими и злобными, в глазах застыла жестокость. Это были кочевники, представители степных племён. Одеты они были в основном в длинные халаты и мягкие войлочные шапки. Под халатами все как один носили кожаные панцири. Вооружение кочевников состояло из лёгкой сабли, лука и аркана. На спине они носили лёгкий щит. Воинственный вид и жадные взгляды, бросаемые на купцов... Как я потом узнал, их набеги наводили ужас на жителей окружающих земель.

Разительный контраст составляли степенно вышагивающие купцы. Яркая, богатая одежда, уверенный и цепкий взгляд. Они ехали на лошадях, шли пешком, в одиночку и компаниями. На каждом шагу только и было слышно:

— Цена на ткани... Даю скидку, если возьмёте оптом. Да это же грабительский процент!

Моё внимание привлекли большие фургоны с тентами из белой материи. Большие колёса, высокие борта. Как мне объяснили, они прибыли с побережья, из Городов-Близнецов. Глаза разбегались, я не знал, на чём сосредоточить внимание. Обойдя фургоны, мы вышли к торговым рядам. Какие тут были товары! Разноцветные ткани, золотые и серебряные украшения, статуэтки из металла и кости, мечи и луки.

В конце концов мы пришли к постоялому двору, где остановились купцы. Шах показал мне нашу комнату. Чисто, пол застлан циновками, по стенам три лежака и низенький столик.

«Не люкс, но и не одеяло на земле», — подумал я.

Я оставил свои вещи, и мы отправились завтракать. Пока мы ели, рассказал своим спутникам о женщине-кентавре. Они, оказывается, тоже были изумлены, когда их увидели. В их сказках ничего подобного нет. Гномы и драконы есть, а кентавров нет. Шах кое-что узнал о них и поделился с нами.

Он рассказал, что женщин-кентавров здесь зовут кентарками и они являются вождями своих племён. Мужчины-кентавры выглядят безобразно: мощные челюсти, плоские носы и дикий взгляд. Великолепно владеют луками и лёгкими копьями. Кентавры и кентарки имеют воинственный и вспыльчивый характер.

Тут нашу беседу прервал один из купцов нашего каравана. Поинтересовался, хорошо ли мы устроились.

Поблагодарив, мы тут же засыпали его вопросами: всегда ли тут так оживлённо? Где можно найти проводника? И что собой базар представляет?

Купец оказался бывалым и на все мои вопросы обстоятельно ответил. Базар располагался в ложбине у подножия гор, которые защищали её с трёх сторон. Со стороны степи высились частокол и стояли огромные бревенчатые склады. Шатры на территории базара представляли почти каждое степное племя. Сюда привозили рабов, а также мёд, выделанные шкуры, войлок, лекарственные травы и награбленное добро. Поставляли свежее мясо.

Проводника найти здесь невозможно, а если кто и согласится, то, скорее всего, приведёт в засаду. Народ здесь очень ненадёжный, боится лишь крепкого кулака. А оживлённо сейчас потому, что через неделю ожидают «весенний» караван. Такой караван прибывает на базар четыре раза в год и привозит рабов на продажу. В зависимости от времени года он называется «зимним», «весенним», «летним» или «осенним». Рассказав всё это, купец, сославшись на дела, ушёл.

Первые два дня мы отсыпались, отъедались и набирались новых впечатлений. Никогда не забуду прибытия очередного торгового каравана рано утром. Вереница белых фургонов на фоне восходящего солнца. Солнечные блики на блестящих шлемах воинов. Впереди каравана купцы в цветастых одеждах, гарцующие на лошадях. Прямо картинка из детской книги сказок.

Дважды выходил я по вечерам за ворота базара, думал, Васька появится. Не появился. Хоть я и понимал, что всё сделал правильно, сердце немного ныло.

Базар, каким бы он пёстрым ни был, быстро надоел и стал раздражать. Впрочем, не столько сам базар, сколько тупиковая ситуация, в которой мы оказались. После разговора с купцом я ещё не раз заговаривал с различными людьми на тему проводников. Все были единодушны в одном: если местные и согласятся быть проводниками, то только для того, чтобы убить и ограбить по дороге.

Какое-то разнообразие в нашу жизнь внесли кентарки. Эти амазонки степей почему-то решили, что Ваня достоин их внимания, и стали усиленно ухаживать за ним.

Он в торговые ряды, и они за ним, он сидит и пьёт вино, и они топчутся рядом. Самое смешное, что его свита состояла из двух десятков амазонок. Утром выходишь — уже стоят, вечером идёшь — ещё стоят. Ждут не дождутся своего любимого мужчину. Только Ваня за порог, как его обступают и начинают спрашивать, нравятся ли они ему и не хочет ли он зайти к ним в гости. Тут-то и пригодились Ване его холодное спокойствие и невозмутимость.

Поклонницы как-то сразу поняли, что он к ним равнодушен, и потеряли к нему интерес. Но тут по базару прошёл слух, что Ваня зарубил на спор дракона с одного удара. Ясно, что кто-то из наших купцов распустил язык. Теперь вместо амазонок на Ваню приходили поглазеть толпы любопытных кочевников.

Так мы и жили в ожидании счастливого случая, пока не прибыл караван работоторговцев. Вспомнив кадры из исторических фильмов, я представлял себе вереницу грязных и замученных людей. Свистят бичи, оставляя на спинах несчастных кровавые полосы. Зрелище меня не вдохновило, и я решил его избежать. Но мои спутники с таким воодушевлением стали собираться, что я тоже решил сходить, логично рассудив, что никуда от этого зрелища в этом средневековье не денусь.

Караван расположился на отдельной территории, огороженной забором с двумя большими помостами. На этих помостах завтра будут выставляться рабы.

Встретить караван съехалось много разных людей. Одни — чтобы выкупить своих соотечественников или близких, другие — чтобы купить себе наложницу или раба.

За забором мы увидели большую толпу. Кто искал своих родных и близких, кто высматривал «товар», а кто просто глазел. Тенты с фургонов были отброшены, чтобы все желающие смогли посмотреть на «товар». Бичи не свистели, кровавых полос я не заметил, да и выглядели рабы вполне нормально. Только стражи было много. Среди рабов было больше мужчин. Женщин было очень мало, а детей я вообще не заметил.

Для купцов-работоторговцев был поставлен большой навес, где они и расположились. Как нам объяснили в толпе, сегодня общих торгов не будет. Будут выкупать пленных, а местные ханы будут пополнять свои гаремы. Основной торг будет завтра. Появились стражники и большую часть рабов куда-то увели. Осталось десятка три рабов, в основном девушки. Местные ханы, не слезая с коней, с нетерпением ожидали начала торгов.

Мне стало неинтересно. Решив, что с меня хватит, я отправился в гостиницу. Когда я почти пришёл к выводу, что дальше нам придётся самостоятельно путешествовать по степи, в дверях появился Шах. Внешне он выглядел совершенно спокойным, но это не обмануло меня. Я почувствовал его сильное внутреннее напряжение. Не успел он переступить порог, как я резко вскочил:

— Что случилось? — Моё лицо выражало тревогу.

Он успокаивающе поднял руки и сказал:

— Все нормально. Не волнуйся. Сядь, я всё объясню.

Оказалось, после того как я ушёл, на помост стали выводить девушек и называть их начальные цены. Одна из девушек ему понравилась.

— Послушай, что значит «понравилась»? На базаре такого добра хватает. Бери любую. И потом, ну купишь ты её — и что мы будем делать? Ты же прекрасно понимаешь, зачем мы здесь! — Я пытался выяснить, что скрывается за его желанием купить рабыню. Ведь он прекрасно понимал, как это несвоевременно. Так что случилось? Может, перегрелся на солнце?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На все свои вопросы я получил короткий и ёмкий ответ:

— Она мне очень понравилась.

Я был настолько удивлён его ответом, что не знал, верить ли мне тому, что я только что услышал.

«Он что, влюбился?! Этого не может быть! А что ещё можно предположить? — Мои

мысли разбегались в разные стороны. — Тут больше ничего нельзя предположить. Один плюс один — это либо создание семьи, либо сговор в целях ограбления банка. Так как банков на этой планете не наблюдается, то второй вариант отпадает».

Шах помолчал, дав мне свыкнуться с этой мыслью, а потом продолжил. Он, оказывается, влез в торги, предложив за девушку хорошую цену. Но один из местных ханов, которому тоже понравилась девушка, дал за неё больше. Так они торговались, пока Шах не понял, что не хватает денег. Вот он и прибежал сюда.

«Наёмный убийца влюбился. Что дальше? Я знаю, что будет дальше. Он женится. Потом Ваня найдёт свою любовь. Тоже женится. Они будут жить своими домами и растить детей, а я буду искать эту могилу. Время от времени они будут навещать меня и спрашивать, как идут дела. Отличная перспектива! Для них! А для меня?» — Мысли проскочили, оставив в душе неприятный осадок.

Ещё по ту сторону гор, расплачиваясь с гномами-кузнецами, я с помощью программатора запасся на всякий случай драгоценными камнями, зная, что они здесь в ходу. Сейчас на эти камни я мог бы купить треть базара.

— Шах, подумай ещё раз! Ты точно уверен, что не делаешь ошибки?

Он ничего не сказал, но его взгляд был достаточно красноречив.

— Пошли! — сказал я, поняв, что его не переубедишь. Деньги у меня есть.

Шагая рядом с ним, я пытался проанализировать ситуацию, в которой мы оказались.

«Что-то теперь будет? Как мы будем двигаться дальше, да ещё с девушкой на руках?»

Подойдя к работорговцам, Шах указал мне на одного. Жирное лицо с маленькими хитрыми глазками внушало отвращение.

— Принесли деньги? Хорошо! Какой великолепный вкус у вас, господа! Сам бы от такой красавицы не отказался, — масляным голосом произнёс торгаш, поглаживая свою редкую бородку. — Хан Абдурах даёт за неё пятьдесят золотых монет. Если вы дадите семьдесят, девушка ваша. Ах! Какая девушка! Нежный цветок! — Жёсткие нотки в голосе не могла прикрыть даже грубая лесть. Работорговец давал понять, что он не уступит в цене.

Я выкатил на ладонь два рубина и изумруд. Местная стоимость камней составляла около ста монет. Торговец внимательно осмотрел камни, покачал головой и сказал, что этого мало. Раздражённый уже тем, что дал себя втянуть в эту авантюру, я зло посмотрел на него.

«Если сейчас он что-нибудь ещё вякнет, то поймает мой кулак!» — закипая, подумал я.

— Слушай сюда, торгаш, эти камни стоят сто монет. Я сейчас иду к меняле и меняю камни на деньги. Потом прихожу и отдаю тебе семьдесят монет. Так я пошёл? — Мой голос выдавал крайнее раздражение.

Купец быстро сообразил, что барыш может уплыть из его рук.

— Нет, нет, достойнейший! Я беру эти камни, и мы в расчёте. Не сердитесь. С вами даже поторговаться нельзя, — произнёс он успокаивающим тоном.

— С такими, как ты, я не торгуюсь!

Стараясь не встречаться со мной взглядом, работорговец взял купчую и сделал на ней оттиск своим перстнем-печаткой. Потом передал бумагу нам.

Тем временем привели девушку. Купец произнёс клятву передачи, и мы стали владельцами рабыни. Шах взял её за руку и подвёл ко мне. Стройная фигура, европейский тип лица. Рыжеватые волосы слегка курчавились. Выглядела она очаровательно, даже заплаканные глаза не портили общего впечатления. Красота девушки в какой-то мере

приглушила мою злость.

— Что будем делать? — спросил я.

— Не знаю... — В голосе Шаха проскользнула виноватая нотка.

— Веди девушку к нам и успокой по дороге. Я пойду поищу Ваню. Вместе решим, что нам делать дальше, — произнёс я довольно сухо.

Не успел я сделать несколько шагов, как позади раздались крики. Обернувшись, увидел трёх кентарок, заседавших на работорговца и что-то ему доказывавших. Сейчас мне было не до них, я уже хотел пройти мимо, не обращая внимания на этот шум, как почувствовал отвратительный запах. Остановившись и покрутив головой, я увидел серого слугу, стоящего поодаль, в тени навеса.

«Дело нечистое. Что тут случилось?» — мелькнуло в голове.

Подойдя ближе, я прислушался к спору, стараясь понять, что здесь происходит. Из яростных выкриков и злых оправданий ничего не было ясно, пока на шум не появилась стража. Объяснения начались снова, и с самого начала. Наконец я понял, из-за чего сыр-бор.

Кентарки хотели выкупить своих соплеменниц и договорились с продавцом о цене. Когда они вернулись с деньгами, тут уже был серый, который предложил за них большую цену.

Кентарки, до этого яростно спорившие и сыпавшие проклятиями, разъярились не на шутку. Они выхватили ножи и бросились к главному виновнику. Они были уже в трёх шагах от серого слуги, как тот резко поднял голову и посмотрел на нападавших. Сначала те внезапно остановились, бессильно опустив руки. Потом у них подломились колени, и они, завалившись на бок, стали судорожно дёргаться. Зрелище было жуткое и отвратительное. Купец и стражники в испуге отпрянули, потупив глаза в землю.

Я «услышал» мысль серого: «Вас ломают судороги Вам страшно больно».

Видно было, что ему нравится наслаждаться своей жестокостью.

Злость, ещё не остыв, снова залила меня горячей волной. В глубине души я даже обрадовался, что могу на ком-то отыграться.

Подходя к нему, я издевательски произнёс:

— Какие люди, и без охраны!

Серый настолько был увлечён видом мучений, что никак не отреагировал на моё появление. Тогда я добавил:

— А охрана тебе сейчас бы не помешала!

Я испытывал азарт мальчишки, вызывающего соперника на бой.

Серый наконец обратил на меня внимание. Он поднял глаза и посмотрел мне в лицо. Из-под капюшона смотрела костлявая физиономия с жёлтыми немигающими глазами, в которых отражалось изумление. Он был настолько удивлён, что кто-то мог выступить против его мощи, что сначала даже не понял происходящего. Но удивление быстро сменила неприкрытая злобная усмешка, и тут же у меня в голове закружились чужие мысли, а нос учуял мерзкий запах. «На колени, человечиска! Тебе больно! Тебя ломают судороги!»

— Ага, меня ломает. Мне очень больно. Могу даже сказать: «Ой-ой!» А то ты стараешься, и никакого эффекта. Ой! Это чтобы тебя подбодрить, — начал издеваться над ним я.

Собравшийся вокруг нас народ, ничего не понимая, молча наблюдал за нашим поединком.

От моих слов злобная усмешка в его глазах стала таять, сменяясь ещё большим, чем

давеча, изумлением, смешанным со страхом.

— Ты кто? — прохрипел он, с ужасом разглядывая меня.

— Конь в пальто. Сам уйдёшь или тебе помочь? — со злобным ехидством осведомился

я

Серый слуга стоял неподвижно, не в силах поверить в то, что случилось.

— Ты не можешь... — начал он.

— Какой-то тупой мне попался, — громко перебил его я.

Подойдя к нему, взял за плечо и развернул. Потом со всего размаха дал ему пинка.

Серый, описав в воздухе приличную дугу, упал лицом в пыль.

Спустя какое-то время он сел и угрожающе прохрипел:

— Я понял. Ты один из трёх.

— Ещё слово скажешь, в лоб получишь! — угрожающе сказал я.

Вокруг нас уже собралась изрядная толпа. Близо подходить никто не решался, предпочитая издали следить за происходящим. Когда серый упал на землю, раздались тихие звуки, выражающие восторг. Я огляделся. Все вокруг молча, с изумлением и страхом смотрели на меня.

Плюнув в сторону серого, я, повернувшись к работорговцу, сказал наглым тоном:

— Чего уставился? Представление закончилось. Сколько тебе предлагал серый?

— Сто двадцать монет за троих, — тихо проблеял тот.

— Вот тебе камни, — я протянул ему пять рубинов. Мы в расчёте?

— Да, да, высокочтимый! Ваша щедрость не знает границ! — Его тонкий заискивающий голос резал мой слух.

— Давай кентарок сюда! — начав опять злиться, рыкнул я.

— Будет исполнено, высокочтимый! — И торгаш моментально скрылся за фургоном.

Когда все формальности были соблюдены и я собрался уходить, ко мне подошёл старший стражник.

— Ты действительно один из троих, господин? Это о вас говорят на базаре? — тихо и почтительно произнёс он.

— Да! — отрезал я и, развернувшись, ушёл. Одной сказкой в этом мире стало больше.

Ваню я отыскал быстро. Около кабака, где он сидел, стояло около десятка его почитателей. Объяснив ему ситуацию, потащил за собой в гостиницу. Шах с нетерпением ожидал нас.

Когда мы пришли, девушка уже спала за ширмой. Надо было решать, что нам делать дальше. Наш влюблённый убийца рассказал нам, что девушку зовут Катрин, она дочь богатого и влиятельного купца в Городах На неё напали разбойники, когда она ехала к тётке в гости. Стражу и слуг перебили, а её и двух служанок продали купцам — работорговцам.

— Итак, мы поступили, очень благородно. Спасли богатую и красивую дочь купца. Но этот благородный поступок ни на шаг не придвинул нас к нашей цели, что меня очень тревожит.

Выказав своё недовольство, я стал ждать, что мне ответят мои спутники. Но разговора у нас не получилось, Иван и Шах молчали.

Глава 20

ТРОЕ ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Утром меня разбудил пронзительный крик Катрин. Я вскочил, подхватил булаву и стал оглядываться в поисках врага. Мои соратники уже стояли полуголые рядом со мной с оружием в руках. Поняв, что поблизости врага нет, решили узнать причину переполоха у самой его виновницы. Но ничего не добились. Забившись в угол, она показывала рукой в сторону входа, истерично выкрикивая:

— Напали! Люди с оружием! Убьют!

Видя, что враги ещё не ломятся к нам, мы быстро оделись, вооружились. Ваня подошёл к двери, постоял, прислушиваясь, потом ударил по ней ногой и выскочил на улицу с мечами в руках. Мы последовали за ним и оказались перед большой толпой людей. Толпа при виде нас подалась назад. В первых рядах я заметил очень много кентарок.

Мы застыли, ничего не понимая. Ни у кого из них не было оружия. Когда первые секунды растерянности прошли, стало понятно, что воевать нам не придётся. Воины, купцы, стражники и караванщики стояли вперемежку. Они просто стояли и изучали нас, молча и настороженно. Молчание затянулось.

Я сделал шаг вперёд и спросил:

— В чём дело, уважаемые?

Из первого ряда вышла кентарка и с заметной робостью в голосе спросила:

— Вы и есть трое из легенды?

Опять двадцать пять! Меня передёрнуло. Видно, это было настолько заметно, что первые ряды подались слегка назад.

«У-у-у! Как вы меня достали с этой легендой! Тут не знаешь, как добраться до кургана, на шее повисла истеричная девчонка, и ещё эти любопытствующие. Сколько можно! Дети природы! Нашли развлечение! Конфет вам не надо, сказочных героев вам подавай! А в пятак не хотите?!»

Только я собрался высказать им всё, что о них думаю, как мне на плечо легла рука. Я покосился, рядом со мной стоял Шах. Он, видимо уловив моё настроение, решил взять дело в свои руки.

— Да, нас трое, но мы не из легенды. Мы приехали по торговым делам. Уважаемые, расходитесь! — Его уверенный тон успокоил толпу.

Люди оживились, зашумели, стали задавать вопросы:

— А кто серого на колени поставил? Разве не вы? Это многие видели! Значит, вы тоже можете колдовать? А почему вы не трёхметрового роста? А оружие у вас заколдованное?

Я тихо взвыл. Шах ещё крепче сжал моё плечо:

— Уважаемые, мы не умеем колдовать, и оружие у нас обыкновенное! Мы самые нормальные люди!

Всё, наверное, на том бы и закончилось, если бы в этот момент со стороны толпящихся не прилетели две стрелы. Одна воткнулась мне в плечо, вторая ударила Ваню в грудь и отскочила. Шах быстро подскочил ко мне, обломал наконечник стрелы, выдернул её и, внимательно осмотрев, коротко бросил:

— Не отравленная.

Ваня мгновенно отреагировал на нападение и, выхватив мечи, понёсся на толпу. Народ

не стал дожидаться, когда его начнут рубить, и кинулся врассыпную. Улица моментально опустела.

Всё произошло настолько быстро, что только сейчас я почувствовал резкую боль. Попытался зажать рану рукой, но кровь текла не переставая. У меня закружилась голова, меня подхватили и понесли.

Очнулся я через пару часов. Рана уже затянулась и чесалась. Встал, попробовал двигать рукой. Вроде побаливает, но вполне терпимо. Мои спутники с удивлением смотрели на меня, но говорить ничего не стали. Почувствовав зверский голод, я предложил пойти поесть, тем более что нам не дали позавтракать.

На улице мы опять наткнулись на любопытных. Те стояли небольшими группами и на более дальнем расстоянии. При виде нас раздались возгласы удивления, люди стали потихоньку отступать ещё дальше.

«Какую мы им радость доставили! От одного стрелы отскакивают, а другой выздоравливает от серьёзной раны за два часа. Легенду подтвердили. Теперь целый год будут рассказывать друг другу сказки».

За едой мы обсуждали, кто нас так сильно не любит. Соплились на одном: лучников купил серый. Наша девушка уже отошла от своих тревог и волнений и ела с аппетитом, не забывая с любопытством поглядывать на нас. Закончив трапезу, мы решили прогуляться по торговым рядам и купить одежду для Катрин.

Только мы вышли, как от группы воинов, стоявших неподалёку, отделился один и направился к нам.

«Так, ещё одно приключение», — подумалось мне.

Интуиция меня не подвела.

Воин подошёл к нам и спросил:

— Кто из вас Шах?

— Я, — спокойно ответил тот. Воин выпятил грудь, положил руку на эфес сабли и важно произнёс:

— Ты, презренный шакал, должен сейчас же явиться к хану Абдураху. Великий хан, владыка степи, желает говорить с тобой, ничтожным червём. Ты...

Не дав нам дослушать речь, Ваня сделал шаг вперёд, ухватил гонца одной рукой за шиворот, второй за штаны и пустил его в свободный полёт. Видно, и его достали сегодняшние события. Бедняга долетел до своих и шлёпнулся на землю, как лягушка, всем телом. Быстро вскочил, отряхивая пыль, бурча что-то «себе под нос. Потом подёргал за саблю, но доставать её не осмелился. Тут наша известность сыграла положительную роль. Решив не рисковать своим здоровьем, гонец с сопровождающими его воинами удалился.

Ну что ж, на одного врага у нас теперь стало больше. Значит, день прожит не зря, как сказал бы любой герой. Теперь мы можем спокойно заняться выбором нарядов для Катрин.

Не успели мы завернуть за угол, как путь нам преградили три кентарки.

«Похоже, Катрин придётся обойтись без нарядов», мелькнула мысль.

— Привет вам, храбрые воины! — произнесла одна из кентарок, глядя при этом на меня. — Ты выкупил нас из позорного рабства. Мы в долгу перед тобой.

Осознав смысл сказанного, я чуть не подпрыгнул от восторга.

«Неужели кончилась чёрная полоса? Вот это фокус! Мы две недели ломаем головы, где взять хотя бы одного проводника, а тут са^и приходят и предлагают свои услуги. Ну, была не была».

— Не могли бы вы проводить нас к кургану Тёмного бога? Тогда я буду считать, что вы оплатили свой долг, — затаив дыхание, сказал я.

— Мы согласны. Когда выходим? — Похоже, моя просьба не застала их врасплох.

— Завтра на рассвете, — я старался говорить спокойным голосом, изо всех сил сдерживая радость. — На рассвете мы будем ждать вас у ворот.

— Скажите, а кто такой хан Абдурах? — неожиданно спросил Шах.

— По степи кочуют четыре сильных клана. Во главе одного из них стоит хан Абдурах. Почему вы спрашиваете о нём? — с тревогой спросила одна из кентарок.

— Он на нас сильно обижен. Мы забрали у него девушку.

Наши собеседницы нахмурились и переглянулись. Их тревожные взгляды насторожили меня.

— В таком случае нам здорово повезёт, если мы останемся живы. За нами будет погоня. Выезжать надо не на рассвете, а поздно вечером. Тогда есть шанс ускользнуть от воинов Абдураха. Но не стоит сейчас говорить об этом. Всё в руках Тёмного бога. — В голосе кентарки звучала покорность судьбе.

— Неужели всё настолько серьёзно? — Настроение у меня стало портиться.

Только нашли проводников, и вот опять проблема. Для полного счастья только не хватает, чтобы на нас в степи охотились, как на кроликов.

— Если вы оскорбили хана, его гонцы уже скачут по степи, собирая воинов. Хан не успокоится, пока не отомстит, — сказала как отрезала.

На этом мы расстались, предварительно договорившись, что завтра в ночь мы выезжаем. Этот день и следующий мы готовились к походу. Запасались продовольствием и купили двух вьючных лошадей.

Нам повезло, ночь побега оказалась безлунной. Не успели мы выехать за ворота, как окунулись в тёмную как дёготь ночь. Холодный ветер засвистел в ушах, когда мы, стегнув лошадей, во весь опор понеслись в степь. Оглянувшись назад, я увидел два маленьких дрожащих огонька. Это были сигнальные огни на сторожевых башнях базара. Ещё минута, и они растворились в непроглядной тьме. Темнота была такой густой, что казалась осязаемой.

«Что нас ждёт впереди?» — мучила меня навязчивая мысль.

Мы нещадно гнали коней, надеясь уйти от возможной погони. Только ранним утром наш небольшой отряд расположился на отдых.

На стоянке мы наконец узнали, как зовут наших проводниц: Марта, Спарта и Варта. Марта была старшей в их тройке. На редких стоянках она охотно рассказывала нам о местных племенах и их обычаях. Оказывается, в степи кроме больших кланов существует множество мелких, в которых может быть от десяти до сотни человек. Почти у каждого клана имеется свой шаман.

Марта подтвердила слухи о том, что Тёмный бог проснулся. Теперь на кургане по ночам слышатся голоса, горят огни. Голоса требуют крови и человеческих жертв. Все ожидают большой войны.

Короткий отдых заканчивался, и мы снова садились в седло. За всё время пути мы не видели в степи ни одного стойбища кочевников. Наши проводницы умело прокладывали путь, избегая ненужных встреч. Дважды издали мы видели громадные стада животных, похожих на быков.

Так в течение трёх дней мы уходили всё дальше и дальше вглубь степи. Наконец во время очередной стоянки Спарта порадовала нас:

— Похоже, люди хана Абдураха потеряли наш след. Теперь мы сможем скакать медленнее и делать большие остановки.

— Если ничего не изменится, — добавила Марта, — через четыре дня мы достигнем кургана.

Глава 21

ЧЁРНЫЕ МОЛНИИ

Я лежал в густой траве, положив руки под голову, смотрел в синее небо и мечтал. Мечтал о том, что через четыре дня закончится моё путешествие и я вновь окажусь на Станции, в нормальных условиях. Потом я получу интересную работу. Надеюсь, мне больше не придётся погружаться в дремучие века. А может, мне дадут отпуск и возможность попасть на Землю? Ох и загудел бы я там! «Мечты, мечты, где ваша сладость? Ушли мечты, осталась гадость». Очень точно сказано про ситуацию, в которой мы сейчас оказались. Только что с разведки вернулась Марта и сообщила, что люди хана Абдураха идут за нами по пятам.

Что теперь делать? Мы с надеждой смотрели на кентарок. Они долго совещались. Наконец решение было принято. Нам сообщили, что у нас есть единственный шанс уцелеть, затерявшись в чёрных болотах. Что за болота? Почему они «чёрные»? — спросил я.

Кентарки рассказали, что чёрные болота представляют собой бездонные колодцы, наполненные чёрной водой. Вода постоянно булькает, будто в колодцах кто-то сидит и издаёт страшные звуки. Ко всему ещё там жутко воняет. Все степные племена обходят болота стороной, считая, что в них живут демоны.

«Если выбирать между воображаемыми демонами и реальными убийцами, я выбираю демонов. Ну что ж, единственный шанс надо использовать на все сто процентов».

Мы тут же собрались и поскакали в сторону болот. Теперь наши амазонки чуть ли не ежечасно производили разведку. По их сообщениям, положение наше становилось всё хуже и хуже. Отряды хана взяли нас в полукольцо и следуют за нами. Как псы загоняют зверя. Эта бешеная гонка и неизвестность измотали нас. Не знаю как Ваня — на его каменном лице ничего нельзя было прочесть, — но я был на пределе. Катрин в любую минуту была готова впасть в истерику, если бы не Шах. Он был её поддержкой и опорой.

Болота встретили нас резким запахом и клочкотанием. Мы были от них буквально в пяти шагах, но спрятаться не успели. Я устало брёл, ведя за собой измученную лошадь, когда протрубили в рог. В этот момент мне показалось, что с этого звука начался отсчёт времени, которое мне осталось прожить. Даже ветер, ранее приносящий с лугов аромат цветов, сейчас нёс запах крови.

— Всё, хватит, набегался. Дальше не пойду.

Все остановились и посмотрели на меня. Вдруг задрожала земля. Гул сотен лошадиных копыт, завывания и вопли всадников слились в единый грохот, который давил на меня, прижимал к земле. Не доезжая до нас метров двадцати, кочевники резко остановились. Некоторое время они смотрели на нас с жадным любопытством. Когда им это надоело, они стали крутить в воздухе арканами, потрясать саблями и кричать. Они радовались, эти охотники, что поймали нас. Я стоял и смотрел на этих веселящихся людей. У них был повод радоваться: сейчас они займутся своим любимым делом. Они будут убивать нас, они будут убивать меня.

Я посмотрел на своих спутников, ища хоть какой поддержки. Ваня, достав мечи, спокойно стоял, ожидая битвы. Шах, передвинув колчан на грудь, уже наложил на тетиву первую стрелу. Катрин не было видно, она спряталась за лошадёй. А наши три амазонки, держа луки в руках, с явным нетерпением ждали схватки.

Они тоже боялись, но и ждали этой битвы. Они были детьми своего века, чего нельзя было сказать про меня

Пока я оплакивал себя, все были уже готовы сражаться не только за себя, но и за меня, я это чувствовал. Они не хлопали меня по плечу, не говорили бодрых слов, они сумели сделать большее. Они поддерживали меня своим презрением к смерти. Их спокойствие, пусть даже внешнее, разжало цепкие щупальца страха, охватившего мою душу. Исчезло оцепенение и чувство безнадёжности.

«Нет, Миша, ты ещё жив! Умирают один раз!» Эти мысли как бы поставили меня вровень с остальными. Вернулось чувство реальности, и я тут же вспомнил, что за своими переживаниями даже забыл вооружиться. Достав арбалет и заряжая его, я процедил сквозь зубы:

— Хоть одну жизнь, но заберу.

Неожиданно из степи снова донеслись звуки рога. Кочевники быстро разбились на два отряда и встретились с разных сторон от нас. Всё войско замерло в ожидании. Вскоре послышался топот копыт и храп лошадей: из степи показался ещё один отряд. Теперь стало ясно, кого ждали. Явился сам хан со свитой и телохранителями. Приблизившись, отряд остановился. От него отделился всадник и поскакал к нам. Его мы узнали сразу, это был злополучный гонец, брошенный Ваней на землю. Теперь на его лице играла хищная усмешка.

Приблизившись к нам, он картинно взмахнул саблей и закричал:

— Что, попались, поганые собаки! Хотите получить лёгкую смерть?! Отдайте рабыню и добровольно целуйте сапог владыке степи хану Абдураху! Если же откажетесь, наши кони поволокут вас по земле. А вместо верёвки будут ваши кишки! Решайте, владыка степи ждать не любит!

— Похоже, у нас неприятности, — тусклым, но спокойным голосом сказал Ваня.

— Ты не прав, у нас очень большие неприятности, возразил ему Шах с какой-то странной интонацией. Если бы я не знал его как хладнокровного и жестокого человека, я бы сказал, что он вот-вот сорвётся. И он сорвался.

Зазвенела тетива, и длинная стрела пронзила горло всадника. Кровь хлынула изо рта, и он упал на траву, хрипя и выгибаясь дугой. Немая тишина мгновенно растворилась в хоре яростных криков. На нас смотрели сотни лиц, искажённых лютой ненавистью.

— Смерть! — Вопль, вырвавшийся из сотен глоток, разнёсся далеко по степи. Воины хана схватились за оружие. Сотни стрел, готовые сорваться в любое мгновение, были направлены на нас. Вот-вот эта лавина сорвётся с места, пронзит стрелами, затопчет конями.

Я невольно опустил глаза. Ну скорее же! Секунды растянулись в века, время, казалось, застыло. Пусть всё это наконец кончится!

Неожиданно я услышал знакомые до боли слова. Я вздрогнул и поднял глаза. Шах стоял перед целой армией кочевников и матерился.

Моя школа! Я в своё время обучил его десятку наших земных ругательств. Когда он прошёлся по всей родословной их рода, кочевники уже не кричали. Они были ошеломлены смелостью человека, бросавшего им в лицо такие слова.

Наверное, страх за свою девушку, чувство вины за нелепый конец, к которому он нас привёл, — всё это толкнуло Шаха на такой поступок. Его ярость и беспомощность выплёскивались в этих ругательствах.

Он уже перешёл к проклятиям своей родины, когда случилось невероятное.

— Да падут на ваши грязные головы чёрные молнии! — Только он произнёс эту фразу, как за спинами кочевников раздались жуткие крики. В них чувствовались смертельная боль и панический ужас.

Степняки, уже готовые стереть нас с лица земли, вдруг, как по команде опустив луки, обернулись. Видно, то, что они увидели, показалось им очень страшным. Ещё минута, и войско хана, нещадно нахлёстывая своих лошадей, рвя им губы поводьями, стало стремительно разбегаться. На землю падали рассыпанные стрелы и отброшенные луки. Некоторые воины, выхватив ножи, кололи ими лошадей, заставляя тех нестись с бешеной скоростью. Безумные от ужаса глаза и перекошенные в истошном крике рты проскакивали у нас перед глазами, исчезая в степи. Через мгновение из всего большого отряда остался только хан со своими телохранителями. Когда пыль, поднятая убежавшими, рассеялась, нашим глазам открылась страшная картина.

Да, к кочевникам пришла смерть в образе десятка гигантских чёрных чудовищ, которые, казалось, вырвались из ада. Молниеносными ударами лап они опрокидывали всадников вместе с конями. Без всякой пощады рвали их когтями и клыками. Они настолько быстро передвигались, что казалось — они не бегут, а летят над землёй. Они были страшны сами по себе, но их безмолвие делало их страшнее вдвое. Казалось, эти адские чудовища пришли за душами людей.

Крики и стоны умирающих, ржание лошадей — всё это сливалось в страшную музыку. Раздавленные и разорванные трупы, похожие на сломанных кукол, залитая кровью трава, катающиеся по земле лошади с перебитыми ногами — всё это представляло жуткую картину. А посреди этого ужаса мелькали чёрные молнии, безмолвные, разящие без пощады.

Эта кровавая картина притягивала взор, от неё нельзя было оторвать взгляд. Глаза мои видели этот кошмар, но разум отказывался верить происходящему. Эта картина была настолько нереальна, что я смотрел на это как на кульминацию фильма ужасов. В этот момент я был не участником событий, а зрителем, посторонним наблюдателем.

Внезапно одно из чудовищ помчалось в нашу сторону. На его пути находился хан со свитой — почему они остались, я не знал. Одним прыжком чудовище оказалось в середине свиты. Смерть собрала урожай мгновенно, в живых не осталось ни людей, ни лошадей. Не задерживаясь больше ни секунды, громадный зверь помчался к нам.

Тут я снова стал самим собой. Я хотел выстрелить, но руки отказались слушаться. Не оставалось ничего другого, как просто закрыть глаза. Что я и сделал. Время для меня остановилось.

Не знаю, сколько я так простоял, пока не понял, что я жив и меня никто не рвёт на части. Внезапно у меня над ухом раздалось негромкое урчание. Я осторожно открыл глаза и отшатнулся. Прямо передо мной стоял громадный зверь. Вот он вывалил язык. Видно, облизывается перед тем, как меня съесть. Но что он делает? Этот страшный зверь облизывает меня! С моих глаз спала пелена страха.

Это же Васька! Мой чёрный котёнок Васька! Я обнял его за шею и зарылся лицом в шерсть. Слезы душили меня, и я всё сильнее зарывался лицом в его шерсть, чтобы никто не мог видеть их. Потом мои ноги стали подгибаться, и я опустился на землю. Васька тут же пристроился рядом со мной. Душа у меня пела от счастья, что я остался жив, что нашёлся мой Васька. Что все мы остались живы.

Немного успокоившись, я взял себя в руки и поднял глаза. Ваня стоял в стороне,

поглядывая то на меня, то на побоище. Шах успокаивал Катрин, которая, прижавшись к нему, обняла его за шею. А наши амазонки, вместо того чтобы радоваться, лежали на земле, закрыв глаза руками. Живые и невредимые, насколько я мог судить.

Так мы и сидели с Васькой, пока к нам не приблизился ещё один зверь. Он остановился возле нас и стал недовольно порыкивать, наверное, это была. Васькина подруга. Кот нехотя поднялся. Пришлось и мне встать, и только тут я увидел, насколько громадны звёздные коты. Васькина морда была на уровне моей головы. И это при моём-то росте метр девяносто! Мой маленький котёнок вырос в гигантского зверя. Он ткнулся в меня носом, как бы извиняясь, и помчался большими прыжками к своим сородичам.

Я смотрел ему вслед, а в голове радостно билась одна мысль: «Я жив!»

Повернувшись к спутникам, ещё не веря в случившееся, я возбуждённо воскликнул:

— Ну что, ещё поживём!

Кентарки, опомнившись, стояли в стороне, со страхом и любопытством рассматривая нас, будто видели впервые.

Шах, обняв всхлипывающую девушку, спросил:

— Что будем делать?

— Сначала давайте уедем от этого места подальше, — сказал я и показал на землю, заваленную трупами. Все сели на лошадей, только Шах подошёл к трупам хана и его людей и внимательно осмотрел их.

— Их души уже в аду, — сказал он, вернувшись.

Отъехав от места резни на достаточное расстояние и спешившись, мы рухнули в траву. Лежали долго и молча. Последние два часа, казалось, высосали из меня всю силу и энергию.

— Останемся здесь на ночёвку? — выдавил я.

Все единогласно высказались за сутки отдыха. Кентарки старались держаться в стороне от нас.

На вопрос, что случилось, они ответили, что люди, которым под силу вызвать чёрные молнии, достойны всяческого поклонения. Так Шаха и меня записали в великие волшебники. Шаха за то, что он вызвал чёрные молнии, а меня за то, что их приручил. Потом нам робко предложили стать вождями их племени. Я нервно рассмеялся.

Тем не менее мы ответили, что подумаем, чем их очень порадовали.

Весь день мы спали. Вечером разожгли большой костёр и наконец поели горячего. Потом все снова легли спать. Я стал прогуливаться недалеко, надеясь, что появится Васька. Кот оправдал мои надежды.

Он пришёл, но не один, а со своей подругой. Я сел на землю. Коты пристроились рядышком. Почесав Ваську за ушами, услышал его довольное урчание. Робко попробовал погладить Васькину подругу. Она спокойно отнеслась к этому. Я перевёл дыхание. Перед глазами всё ещё стояли яркие воспоминания о недавнем побоище, которое устроили звёздные коты. Осмелев, я почесал её за ушами.

Потом произнёс мысленно: «Тепло. Хорошо».

И услышал ответ: «Хорошо».

Она заурчала, и я почувствовал, что ей это понравилось.

«Назову я тебя Василисой. Василий и Василиса — хорошо звучит», подумал я.

Так мы и сидели втроём под звёздным небом в открытой всем ветрам степи. На меня снизошло спокойствие и умиротворённость. За всё время пребывания на этой планете я ещё ни разу не чувствовал такого душевного спокойствия. Но всё хорошее быстро кончается. В

ночи слышались крики. Ребята, заметив моё отсутствие, начали искать меня. Коты, передёрнув ушами, резко встали. Я погладил их обоих и слегка подтолкнул. Тьма моментально поглотила их. Я вернулся к нашей стоянке и успокоил своих товарищей. Потом развернул одеяло, улёгся и сразу уснул.

Всё утро я просидел, вспоминая вчерашние события. Что-то до боли знакомое промелькнуло вчера передо мной. Но что это было или в чём выражалось, я так и не мог вспомнить. Поэтому решил съездить и посмотреть, может, на месте будет легче вспомнить.

Продолжить путь мы решили после обеда, так что время у меня было. Прискакав к болотам, я постарался подальше объехать место побоища. И тут мне в нос ударил запах болота. Вот, оказывается, о чём я так мучительно хотел вспомнить.

Это же запах нефти! Тут целые озёра нефти! Будь я на Земле, я стал бы миллиардером, а тут мне за неё ломаного гроша никто не даст.

Развернув коня, я поскакал на стоянку.

Шли третьи сутки пути. Я уже начал думать, что мы без особых приключений доберёмся до кургана, но как-то днём Варта, вернувшись из разведки, сказала, что недалеко от нашей стоянки она обнаружила следы пяти кочевников.

— Что это может означать? — спросил Шах.

— Сейчас узнаем. — И кентарки, все трое, ускакали в степь. Через некоторое время на горизонте появились всадники. От них отделились наши амазонки и поскакали к нам. Я с нетерпением ожидал, что они нам скажут.

Первые их слова были:

— Это люди хана Абдураха.

Я невольно вздрогнул. Прошло не так уж много времени с тех пор, когда смерть смотрела мне в лицо. А звали её — хан Абдурах. Я затаил дыхание, ожидая продолжения.

Марта продолжила:

— Они хотят переговорить с вами.

— Что им от нас надо? — нервно спросил я.

— Они привезли вам дары, — с усмешкой сказала Марта.

— Дары? Тогда почему они торчат там, а не едут сюда? — недоверчиво спросил Шах.

— Они боятся вашей мести. — В её голосе было что-то странное, но я не мог понять, что именно.

Это неожиданное появление кочевников и странный тон амазонки выбили меня из колеи. Ко мне стал потихоньку подкрадываться страх. Чтобы его скрыть, я сделал вид, что разозлился.

— Они что, рассчитывают, что я сейчас вскочу и побегу за их дарами? Да пошли они к японской матери!

— Я им так и передам! — быстро согласилась со мной Марта.

— Стоп, девочка! Что ты передашь? — настороженно спросил я.

— Что вы их юрты сожжёте, а их самих рабами сделаете! — Её голос прямо звенел от восторга.

Теперь всё стало на свои места. На Земле это называется «убирать конкурентов чужими руками».

— Приведи их сюда, — вмешался Шах. — Мы их выслушаем.

Через полчаса к нам подскакали кочевники. Не доезжая до нас метров тридцати, они слезли с коней и поползли на коленях.

Приблизившись к нам, они, так и не подняв головы, лежали, уткнувшись носами в землю.

Наконец один из них произнёс:

— О величайшие из самых великих волшебников, умеющие вызывать чёрные молнии! О сильнейшие из самых сильных богатырей! Примите наши дары. Не отвергайте их. Мы напали на вас по незнанию и наущению этой змеи Абдураха! Пусть будет проклята его могила! Не обращайтесь нас в рабов. Возьмите нас под свою руку. Вас ждут десять юрт и десять прекрасных девушек, которые будут служить вам днём и ночью. О всемилостивейшие, не наказывайте нас своим гневом! Мы не достойны его! Мы, черви ничтожные, ожидаем вашего решения.

«Какой поворот судьбы! Сначала кочевники хотели превратить нас в подушечки для иголок, а теперь они в очередь становятся, чтобы предложить нам должность вождей племени. Если тут хотя бы раз в день будут являться представители племён, то нам придётся бросить поиски кургана и организовать контору по подготовке вождей для местных племён. И прости моя интересная работа, останусь я в этой степи на веки вечные!»

Пока я мыслями витал в облаках, Шах разговаривал с кочевником. Отвечая на вопросы Шаха, тот с готовностью рассказал, что вместе с ханом погибли все его родственники, которые находились в свите. На сегодняшний день самым главным в племени был он, старший сотник Оптух. Его народ хочет, чтобы мы стали вождями и возродили славу племени.

«Или, — подумал я, — можно сказать так: чтобы мы помогли захватить и поработить все остальные племена».

Шах, приняв дары, сказал, что мы на них не сердимся, а над предложением пообещал подумать. С этим ошастливленные посланцы уехали.

Через два дня мы достигли кургана. Я настолько устал и вымотался за последние две недели, что уже и не надеялся когда-нибудь его увидеть. Перед последним броском мы решили хорошо отдохнуть. Я лежал на густой, мягкой траве и думал о превратностях судьбы, забросившей меня на эту планету.

«Что сделало меня таким, какой я есть? Я мысленно разговариваю со звёздными котами, понимаю мысли серых слуг. Значит, я сам в какой-то мере телепат. А почему это не проявлялось на Земле? Наверное, на Станции в процессе регенерации во мне что-то изменили. Очевидно, во мне заложены какие-то способности, которые они смогли распознать и развить. Наверное, это было не так уж трудно, если им хватило двух недель. Вот это здорово! Видно, про эти нераскрытые таланты говорил мне голос ещё тогда, на Земле. Эй, матушка Земля! Ты, похоже, лишились супермена! Оказывается, мозги уплывают не только за границу, но и в другие миры».

Меня толкнули. Я открыл глаза. Передо мной стоял Шах, готовый к походу. Наступали сумерки. Вокруг стояла глубокая тишина, только было слышно, как лошади, переходя с места на место, щиплют траву. А какой свежий и чистый аромат шёл от трав и цветов! Я глубоко вздохнул и поднялся.

«К барьеру, господа! Сейчас будут сделаны первые выстрелы. Попадут ли они в цель? Дай бог, чтобы попали. Надоело, честно говоря, это варварство, хочу в цивилизацию».

Только мы сделали несколько шагов в сторону кургана, как оттуда раздался вой. У-у-у-у! Потом слышались крики, разобрать которые на расстоянии было невозможно. Проснулся наш тёмный красавец! Кентарки резко упали в траву, закрыв голову руками. Катрин сидела в

траве, зажав уши. Ваня и Шах стояли и смотрели на меня. Чувствую, им тоже страшновато, а вида не подают. Раньше я не придавал бы значения этим завываниям — какие тут могут быть боги? — но, насмотревшись на чудеса этой планеты, сейчас не могу сказать однозначно. Выясним на месте.

И мы двинулись в путь. Спустя некоторое время крики и завывания затихли. Когда в сумерках стала проступать чёрная масса кургана, я предложил двигаться перебежками, скрытно. Тем более что подготовка у нас соответствующая. У меня за спиной разведрота морской пехоты, а Шах — наёмный убийца. Ему сам бог велел подкрадываться. Одним словом, группа командос в действии.

Только мы подкрались к подножию кургана, как снова раздался вой. У меня от него мурашки по коже побежали. «Не дай бог, чтобы здесь боги водились!» — промелькнула мысль, и тут же в моей голове кто-то весело рассмеялся.

Это был здоровый смех с ноткой лёгкого издевательства. Кто же так весело отреагировал на мою мысль?

«По какому поводу смеёмся, уважаемый? Скажи мне, посмеёмся вместе».

Тут же смех умолк, будто его и не было. Одной загадкой стало больше.

«Что ж, нам не привыкать», — спокойно подумал я.

Снова послышался вой и крики. И всё сразу встало на свои места. Это кричали люди. Живые люди, прятавшиеся в кургане.

— Смерть всем! Я, Тёмный бог, требую крови! Убивайте или сами будете убиты! Жертвы! Мне нужны человеческие жертвы! Хочу напиться человеческой крови! Кровь! Кровь! Кровь! — Эти жуткие крики, казалось, резали тишину ночи.

Через некоторое время наступила тишина, видно, крикуны решили передохнуть. Я оглянулся на Шаха. Судя по всему, он принял этот обман за чистую монету.

Похлопав его по плечу, я шепнул:

— Побудь здесь, я скоро.

Я подобрался почти к самой вершине кургана, когда моя рука провалилась в какую-то дыру. Я резко отдернул руку и прислушался. Из дыры были слышны звуки разговора, правда, очень невнятные. Полазив по кургану, я нашёл ещё три таких отверстия. Возможно, их было и больше, но и так всё стало понятно. Ползать по кургану было крайне противно — под руки попадались какие-то полусгнившие тряпки, остатки скелетов и черепа животных. Был даже человеческий череп. Я сполз к подножию кургана, забрал Шаха, и мы пошли к своей стоянке. В спину нам снова раздался вой:

— У-у-у!

— Пусть пока повоюют, завтра они у меня заноят по-другому, — пробормотал я себе под нос.

Рано утром, отослав кентарок на охоту, я изложил своим спутникам свой план. При свете дня они чувствовали себя более уверенно, поэтому согласились со мной, не раздумывая.

Осторожно подобравшись к кургану, я оставил ребят внизу, а сам двинулся дальше. Днём курган выглядел веселее. Но зато сейчас я видел то, что не смог увидеть ночью. Человеческие черепа вперемежку со скелетами животных, потускневшее тряпье, висевшее на вбитых в землю кольях, наводили на мысль о старом разрытом кладбище. Осторожно поползав по кургану, я нашёл, что искал. Это была хорошо замаскированная дверь. Я помахал рукой, подзывая ребят. Когда они осторожно подошли, шёпотом объяснил, что надо

делать. Они стали у потайной двери, приготовив оружие. Я же достал рог, взятый у кентарок, и приставил его к одному из отверстий. Набрав побольше воздуха в лёгкие, я дунул изо всех сил. Потом ещё раз и ещё. Звук получился, какой надо — громкий и противный. Я вскочил на ноги и стал смотреть, что будет дальше. Потайная дверь резко распахнулась, и из неё пулей вылетели четыре человека. Заспанные, ошеломлённые, закрывающие глаза от яркого солнца, они выскочили и остановились, не зная, что делать.

— Вяжи их! — крикнул я, но вязать было уже некого. Пропела стрела Шаха, и серебристыми молниями сверкнули клинки Вани. На земле лежали четыре трупа. Видно, ребята были напуганы больше, чем мне казалось. Они отомстили за свои страхи, которые оказались обманом. Что тут сказать? Я только посмотрел на них. Оба отвели глаза и сделали вид, что рассматривают трупы. Я тоже глянул. Двое, похоже, из какого-то степного племени, а двое — наши старые знакомые, серые слуги.

«Как же без них?! Ни одна пакость на этой планете без них не обходится. Да-а, на могилу это не похоже, раз эти крысы там сидели. Не конец это нашего путешествия. Не конец. А я-то размечтался!»

Тяжело вздохнув, я полез в курган.

Глава 23

ТЁМНЫЙ БОГ

Это была земляная пещера с двумя каменными стенами. Видно, здесь издавна лежал большой валун, а кочевники со временем натаскали сюда земли, и получился курган. Отвратительно пахло серыми, но к этой вони мне не привыкать. В пещере стояли три лежака и хранился запас продуктов. Отсюда на поверхность выходило пять отверстий, в три из которых были вставлены рупоры, изготовленные из коры деревьев. Остальные два служили для притока воздуха. В дальнем углу пещеры был небольшой очаг. Никакой могилой здесь и не пахло,

— Зачем им это было нужно? — спросил Шах.

Я ему попробовал объяснить, что серые скорее всего пытались собрать большую армию из кочевников, чтобы начать войну с другими народами планеты. Но для этого надо было сначала запугать их до смерти, подавить их волю, подчинить своей, спекулируя на слепой вере кочевников в Тёмного бога, но страхи по поводу Тёмного бога у моих спутников не исчезли. Чтобы закрепить их уверенность в себе, я предложил им покричать в рупор. Так они и сделали. Один кричал, другой забирался на курган и слушал, потом они менялись. Сущие дети.

Пока они развлекались, мне в голову пришла одна интересная идея. Если она осуществится, то я одним махом убью двух зайцев. Нужно только заманить сюда всех степных ханов с шаманами. Самим же залезть в курган и через эти рупоры сказать им, что Тёмный бог ложится спать. А насытился он серыми слугами, своей любимой едой. А для убедительности добавить парочку отрезанных голов серых. Пусть ханы убедятся, что с Тёмным богом шутки плохи, и пусть знают серые, что их здесь не любят. Собрав всех, я изложил им свой план. Мои спутники с удовольствием согласились на моё предложение — кто же откажется поиграть в бога?!

Да, это жестоко, но только для меня! Мои товарищи отнеслись к моей дикой шутке вполне нормально.

Да и что прикажете делать, когда на тебя набрасывают аркан и волокут в рабство? Кричать о правах человека? Нет, это бессмысленно. Пока здесь всё решает меч. А когда придёт время разума, тогда будем доказывать истину словами.

Иной раз я сам себе удивляюсь, насколько изменился. Или, может, подстраиваюсь под эти дикие условия? Нет, я не подстроился, а изменился. Стал другим человеком. Человеком, который верит в себя, готов всему миру бросить вызов и, если нужно, ответить ударом на удар. Здесь я впервые отнял чужую жизнь. Здесь меня не раз пытались убить, и в ответ я убивал сам. Я теперь знаю цвет крови врага и что такое любовь к жизни. Я выжил и освоился на этой средневековой планете благодаря своим спутникам. Они учили и поддерживали меня, даже когда я сам не признавал этого.

Нет, мы не стали друзьями, мы по-прежнему три разных человека, объединённых для одной цели. Конечно, мы стали лучше понимать друг друга. Но главное, в момент опасности мы научились сливаться в единое целое. В этом опять же заслуга моих спутников.

Эти поиски могилы не стали для меня более нужными и интересными, но я чувствую, что дали они мне многое. Просто я ещё не разобрался в самом себе.

Сейчас я могу только одним способом прочистить мозги этим степным воякам. С

помощью двух отрезанных голов. Пусть малая кровь остановит большую войну.

Вернувшись, мы рассказали кентаркам, что разговаривали с Тёмным богом. Бог велел всем ханам и шаманам собраться у его кургана через четыре дня. Он будет говорить с ними. Кентарки тут же заявили, что исполнят волю Тёмного бога и великих волшебников. Пообедав и отдохнув пару часов, они ускакали в стель. Три дня мы отдыхали.

«Как это хорошо, просто валяться на травке, подставив лицо ещё не жарким весенним лучам солнца. Просто скакать на лошади, впитывая в себя упругий и ароматный ветер степи. Как весело можно смеяться, сидя у костра и перебрасываясь шутками с красивой девушкой. Как хорошо, что у тебя душа спокойна, а рядом надёжные спутники».

С такими мыслями я вставал и ложился в эти дни

На четвёртый день мы поехали к кургану и стали готовиться к приёму ханов. Катрин осталась в пещере, а мы отрабатывали наши роли. К вечеру мы втроём забрались в курган, а Шах, изображавший великого волшебника, остался встречать ханов. Мы просидели несколько часов в этом подземелье, пока не услышали голос Шаха.

— О великий Тёмный бог! Тебе пришли поклониться твои слуги, люди степей! Примешь ли ты нас? Ответь нам! — завывающим голосом прокричал он.

Мы тут же включились в игру, принявшись выть и вопить. Особенно старалась Катрин. Она кричала так, что у меня уши заложило. Потом я стал кричать один, а Ваня и Катрин слегка подвывали, создавая звуковой фон.

— Я, Тёмный бог, говорю вам! Я славно насытился! Мне преподнесли серых слуг. Это моя любимая еда! — заорал я изо всей силы.

Тут Ваня осторожно высунулся и выбросил одну за другой головы серых. Снаружи сразу же раздался хор голосов, полных ужаса и боли.

Помолчав, я продолжил:

— Я насытился и сейчас ложусь спать. Пока я сплю, чтобы никакой войны в степи не было! Кровь меня возбуждает! Я могу проснуться! А проснусь я очень голодным, и тогда горе вам! Я сожру вас всех! Слушайте Шаха, великого волшебника и моего ближайшего слугу. Я всё сказал!

Тут мы снова повыли. Потом сели и стали дожидаться нашего главного волшебника. Шах появился только через два часа, когда мы уже клевали носами.

— Ну, как успехи? — сонно потянулся я. Шах, захлёбываясь смехом, рассказал, что произошло снаружи.

Ханы появились у кургана в назначенный срок. Они прямо слетели с коней, как только увидели его. Похоже, в степи все от мала до велика знали о судьбе хана Абдураха. Когда ханы и шаманы услышали голос Тёмного бога, а потом увидели головы серых, то так испугались, что чуть не ударились в бега. Шах еле удержал их от бегства. Потом он их спросил, как они поняли наказ Тёмного бога. Тут они все как один упали на колени и заявили, что всё поняли, и поклялись, что будут слушаться Шаха, как отца родного. Тогда он их отпустил. Они вскочили на коней и понеслись так, будто за ними гнался сам Тёмный бог.

Выйдя из затхлой земляной норы на воздух, я почувствовал свежий вкус ветра и аромат цветов. Прощай, степь! Куда нас занесёт судьба? Где искать могилу?

Несколько дней мы добирались до торгового тракта, соединяющего Базар степи с Вольными Землями. За это время дважды отряды кочевников пытались преградить нам путь. Но всё кончалось одним и тем же. Узнав нас, они слетали с коней и падали ниц. И лежали до тех пор, пока мы не проедем. Кентарки, проводив нас до тракта, отправились обратно в

степь.

Вскоре мы догнали караван, идущий в Города-Близнецы, и присоединились к нему. Всё время я проводил в разговорах с купцами, пытаясь выяснить хоть какие-нибудь сведения о могиле Одинокого бога.

Единственное место, которое давало хоть какую-то надежду, был остров под названием Могила. Он находился в океане, между Городами-Близнецами и Островным государством.

Наш путь лежал к побережью океана. К острову Могила.

Часть II

РАЗВЕДКА БОЕМ

Разведка — это действия, осуществляемые войсковыми группами для определения сил и местоположения противника.

Глава 1

БАРОН

В первый день лета мы пересекли невидимую границу между Дикой степью и Вольными Землями, въехав на земли барона Дюка де Глаза.

Как нам сказал старший каравана, купец Гаврюш, для местного населения он является заместителем господ бога.

Потом, понизив голос, добавил, что вторую такую сволочь, как барон, трудно отыскать даже среди них.

Под «ними» он имел в виду других графов и баронов, которые владели этими землями. Вольные Земли занимали громадную территорию, разделённую на два десятка графств, баронств и герцогств.

Люди, сидевшие королями на своих землях, соединили в себе жадность и смелость, глупость и благородство. Всё зависело от ума человека, его черт характера и его амбиций. Война могла вспыхнуть от случайно сказанного слова или просто от желания расширить свои владения. Меч и кинжал здесь были постоянно в ходу. Конечно, многое зависело и от земли, на которой сидели эти люди. Чем больше территория, тем больше народа проживает на ней. А это означает, что можно собрать большой урожай и прокормить больше солдат. На такой земле обычно находятся два-три города, десяток замков и сотни полторы деревень. Есть владения совсем маленькие: замок да три десятка деревень. Вот в такое маленькое баронство мы и въехали.

— Этот де Глаз, — сказали мне купцы, — давно бы с голода умер или соседи повесили бы его на воротах его собственного замка. Но ему крупно повезло с предками. Замок, выстроенный почти на границе с Дикой степью, был форпостом. Все бароны, владевшие этим замком, были очень воинственны и держали большие воинские отряды. Они не только охраняли эту землю и купеческий тракт, но и сами делали набеги на степняков. Через этот замок и пошли купеческие караваны, зная, что здесь они могут найти защиту. Вот так и сложилось, что замок-город стал на перекрёстке торговых путей. Он соединяет побережье с Вольными Землями и Дикой степью. Караваны и обозы идут нескончаемым потоком. Со всех купцов город берёт большую пошлину. Деньги текут в его казну полноводной рекой.

Мы проехали через небольшую деревню. Вначале я даже не понял, что это деревня, в которой живут люди, настолько она страшно и нелепо выглядела. Дома, казалось, наполовину вросли в землю, крыши были покрыты какой-то трухой, вместо окон зияли тёмные дыры. Редкие люди приниженно нам кланялись, когда мы проезжали мимо. Их одежда была настолько грязная и ветхая, что, казалось, вот-вот рассыплется. Серая кожа так обтягивала их черепа, что они выглядели ожившими скелетами. Одеты они были в какие-то мешки с прорезями, сквозь прорехи которых были видны костлявые тела.

«Вот барон, скотина, довёл людей до какого состояния! Что он за человек? Как же так можно?! А ещё называют эти земли «вольными», — возмущался я про себя, потому что на моих спутников это не произвело никакого впечатления. Они спокойно ехали, покачиваясь в сёдлах, равнодушно глядя по сторонам.

Проехали мимо больших пшеничных полей, где работали такие же измождённые люди. Вот на горизонте показался баронский замок, стоявший на холме на фоне раскинувшегося вокруг него города.

— Тут, — купцы стали тыкать пальцами в сторону замка, — самый большой базар в Вольных Землях. Гигантские склады так и трещат от обилия товаров. И каких товаров! Розовые масла и ковры из Островного государства, великолепное оружие и металлическая посуда из Железных гор, одежда и доспехи из Вольных Земель, мёд и лекарственные травы из Дикой степи. Здесь всё это можно найти в торговых рядах! А иены здесь какие!

Они от этих слов прямо начали исходить слюной и закатывать глаза от восторга. О товарах, ценах и пошлинах купцы могли говорить сколь угодно много, это я уже хорошо понял. Чтобы отвлечь их от любимой темы, я спросил:

— А семья-то у барона имеется?

— Была у него жена, пока он её не убил. У барона бывают приступы бешенства, тогда он может убить любого, кто под руку подвернётся. Слуги у него долго не живут, убегают или умирают. Тюрьма всегда набита народом. Из пыточной каждую ночь несутся вопли истязаемых. Любимое занятие — насиловать девушек. Его наёмники рыщут везде в поисках живой добычи. Денег у него много, сильный отряд наёмников, от кого откупится, а кого и запугает.

«Да, характеристика впечатляющая. У нас бы такого и в тюрьму не взяли, не нужен он там. Пулю в затылок и на кладбище», — составил я для себя мнение о бароне.

— Как здесь такого зверя терпят? Давно бы ему башку раскроили. Или некому? — с сомнением в голосе спросил я.

— Всех своих ближайших родственников он давно отправил на кладбище. Детей у него нет. Народ так запуган, что не смеет на него глаза поднять, не то что руку. В отрядах его ближайших соседей находится такое «же количество людей, как у него в дружине, человек шестьдесят — восемьдесят... Они, конечно, могут собрать вместе большую армию. Но пока они её соберут, барон бросит клич, и под его знамёна соберётся такая же армия наёмников. И чем кончится эта война, одному богу известно. Сам барон, боясь покушений, без телохранителей и своих подручных шагу не делает. — Рассказывая это, Гаврюш постоянно вглядывался в даль, пытаясь что-то рассмотреть.

Я спокойно ехал и думал о том, как бы отделан барона, доведись нам встретиться один на один. Ничего не замечал до тех пор, пока старшина купцов не подозвал начальника стражи и не приказал ему быть наготове.

Только теперь я заметил, что Гаврюш нервничает.

«Замок уже близко, что нам может угрожать? — только я так подумал, как увидел скачущий во весь опор разъезд воинов. — А дело и впрямь нечисто!»

Я инстинктивно подтянул свою булаву, свисавшую на кожаной петле, и крепко взялся за её рукоятку.

— Эй, купцы! Вы не видели по дороге вооружённого отряда? — закричал один из всадников хриплым, надтреснутым голосом.

Вперёд выехал начальник стражи:

— Нет! Никого не видели. А в чём дело? В ответ один из воинов грубо бросил:

— Не ваше дело! Езжайте быстрее, если не хотите неприятностей!

Проехав ещё немного, я понял насторожённость купца. Дорога была пуста. Не было ни нищих, ни мастеровых, ни мелких торговцев, которые часто попадались нам до этого по дороге. Гаврюш приказал возницам ехать как можно быстрее. Встревоженные, мы почти уже доехали до главной площади города, расположенной рядом с воротами замка, как нам преградила дорогу толпа. Купцы приказали отвести фургоны к складам, а сами

присоединились к собравшимся. Позади толпы стояло несколько конных разъездов, и нам пришлось объезжать их, чтобы посмотреть, что там творится.

Пока мы ехали, я рассматривал стены — почти десяти метровые, сложенные из крупного, тёсаного булыжника и скреплённые раствором. Ширина стен тоже была немаленькой, если по ним спокойно ходили воины. По периметру размещалось несколько башен со смотровыми площадками, на которых стояли часовые. Их шлемы ярко блестели под лучами солнца. Над воротами находилась смотровая площадка, где стояли две катапульты и десятка полтора стражников с луками. На подвесном мосту около поднятой решётки тоже стоял отряд стражников. Ров был широкий, но без воды. Как я потом узнал, в глубину он достигал трёх метров и дно его было утыкано острыми кольями. Судя по всему, это была мощная крепость.

«Интересно, брал её кто-нибудь штурмом? И вообще, раз я попал в Средневековье, надо будет посмотреть как-нибудь и на штурм крепости, и на рыцарский турнир. Только сам участия принимать не буду. Хорошего понемножку! Интересно, что у нас в экскурсионной программе на ближайшее время?»

Объехав толпу, мы остановились сбоку. Все молча смотрели на помост. Эта тишина и привлекла моё внимание. Оторвав взгляд от крепости, я посмотрел на помост. То, что я увидел, было чудовищно даже для этого мира, где закон — это меч. На помосте виселись три виселицы. А под виселицами, на одной широкой скамейке, стояли трое мальчишек с верёвками на шее. Самые настоящие мальчишки, лет по тринадцать-четырнадцать. Да что они могли сделать? Заплаканные лица, затравленный взгляд.

«До чего детей довели, сволочи!. Где этот фашист недоделанный? Я ему устрою «гитлер капут»! — Я почувствовал, что медленно начинаю звереть.

Оторвав от помоста взгляд, я стал осматриваться в поисках негодяев. Если я правильно понял, главный из них сейчас стоял на верхней ступеньке помоста и о чём-то говорил с серым слугой. Чуть выше барона застыли двое верзил с обнажёнными мечами. На помосте возле виселиц я увидел палача и стоявшего рядом с ним рыцаря, полностью закованного в железо. Помост окружали стражники с копьями. Невдалеке виднелся хорошо вооружённый конный отряд Человек шестьдесят, видно наёмники барона

Сам барон являл собой широкоплечего и очень толстого человека, одетого в ярко-красный камзол. В глаза бросалась толстая золотая цепь, висевшая на груди. Обвисшие щёки, маленькие глаза и грубое лицо, на котором были выписаны все человеческие пороки, — всё это вместе напоминало поросёнье рыло. Тем временем серый подошёл к мальчишкам и впился в них взглядом. Ребята начали трястись и дёргаться. «Вот откуда у них такие затравленные лица, — подумал я. — Видно, это он проделывал не раз!»

— Что ж вы, сволочи, над детьми издеваетесь?! Я вас сейчас урою, суки! — Кровь ударила мне в голову и будто горячей волной захлестнула меня. Я ничего не мог уже с собой поделать.

Сейчас все мои чувства подчинялись только одной мысли: «Эти звери не должны жить!»

Сжав булаву так, что у меня свело пальцы, я резко дёрнул поводья. Конь, рванув с места, прямо подлетел к помосту, по пути снеся двух стражников, которые попытались преградить мне дорогу. Резко осадив коня, я со всего размаха ударил барона булавой по голове. Как в замедленной съёмке, я видел его открывающийся рот, ничего не понимающие глаза и руку, которой он пытался прикрыться. Череп барона от удара раскололся, как зрелый арбуз. Барон

умер мгновенно, так и не успев ничего понять. Спешившись, я перепрыгнул через трупы его телохранителей со стрелами в груди. Удивляться мне было некогда, да и нечему. Отличная работа, Шах!

Я уже подбегал к серому, когда он, развернувшись в мою сторону, попытался остановить меня взглядом.

— Держи удар, вонючка!

Ещё один удар булавой, и монах свалился серым пыльным мешком на помост. На сером сукне капюшона стало проступать большое тёмное пятно. Не теряя времени, я резко развернулся к своим возможным противникам, держа булаву над головой.

В азарте боя я крикнул:

— Ну что, лохи?! Попали под конкретный разбор?! Хана вам пришла!

Рыцарь, стоявший на помосте, уже достал меч и двинулся на меня, крича:

— Рубите!..

Но не договорил. Это и понятно: трудно разговаривать со стрелой в горле. Почти одновременно со стрелой, посланной Шахом, на верхнюю ступеньку помоста влетел Ваня с мечами в руках. Если и было у кого желание поднять меня на копья или рубануть мечом, то оно мгновенно исчезло. Умеет наш северный вождь одним своим видом внушить уважение и охладить пыл противников.

Когда мой боевой пыл угас и я мог контролировать себя, я понял, что стою на помосте один перед большой толпой. Лица людей были напряжены, их глаза смотрели так, будто о чём-то спрашивали. Что меня особенно поразило, так это полная тишина. «Почему они молча смотрят на меня? Они должны радоваться или негодовать! Они чего-то хотят от меня? Но чего?»

Я растерялся, не зная, на что решиться. «Прыгнуть с помоста и убежать? А как же мальчишки?»

Пока я в замешательстве пытался найти выход, до моего слуха стало доходить, что толпа тихо и неуверенно повторяет слова:

— Хана, хана.

Сейчас я мог только удивляться, но даже удивляться было некогда. Меня захватил водоворот событий, мне пришлось подчиниться ему, ничего не соображая в происходящем.

Толпа всё громче начала кричать:

— Хана, хана!

«С чего это они завелись? — уже раздражённо подумал я. — Пора бы мне слезать с этого помоста. Что я тут натворил, интересно?»

Не успел я сделать и шага, как вдруг от стражников отделился один, видимо офицер, и направился к помосту.

«Сейчас что-то будет. Но просто так я не сдамся!» — зло подумал я и покрепче сжал рукоять булавы.

Офицер, подойдя к телу барона, нагнулся над ним и вытащил у него из-за пояса кинжал. Потом снял с него цепь и стащил с пальца перстень.

«Ну люди! Ещё труп не остыл, а он его уже грабит. И главное, без всякого стеснения, прямо на глазах у всей толпы», — с некоторым удивлением подумал я.

Но я оказался не прав, вернее, не совсем прав. Обобрав он его обобрал, но... принёс награбленное мне. Поднимаясь по ступеням, очень осторожно обошёл Ваню и опустился около меня на одно колено. Потом он протянул мне кинжал рукояткой вперёд. Я мало что

понимал в происходящем и с подозрением уставился на него.

— Хана! — ревел народ.

— Хана? — спросил офицер.

Совершенно автоматически я сказал то, что от меня требовали:

— Хана!

И взял протянутый кинжал. Вся толпа колыхнулась в едином порыве. Крики и вопли вырвались из сотен глоток. Люди замахали кулаками, запрыгали, кое-кто бросился топтать труп барона. Стражники хором принялись реветь какой-то клич. Наёмники достали мечи и стали бить ими о щиты. Офицер, поднявшись с колена, надел мне на шею цепь и протянул перстень. Не задумываясь, я его взял и надел на палец. Народ приходил во всё большее неистовство. Полетели вверх шапки, некоторые, взявшись за руки, принялись плясать. Этот шум и неистовство привели меня в полное замешательство.

В голове крутилась одна мысль: «Что я наделал?»

Устав смотреть на бесившуюся толпу, я бросил взгляд по сторонам. И тут же увидел несчастных мальчишек. «Как же я про вас забыл, ребята?!» Я только открыл рот, как офицер, смотревший на меня, понятиливо кивнул:

— Слушаюсь, господин барон! — Потом, развернувшись, бросил палачу: — Снять с них петли и развязать!

Приказ тотчас же был исполнен. До меня как сквозь туман дошли слова офицера.

«Не понял, кто тут «господин барон»? Я, что ли? Каким образом?»

Но всё происходившее вокруг меня подтверждало, что это правда. Приветственные крики толпы, подчинение офицера стражи — всё это говорило об одном: я стал бароном.

«Так, на шею мне повесили цепь барона. Значит, теперь я барон? Король умер, да здравствует король! Господин барон Михаил Кузнецов. Не так. На местном языке это должно звучать так: «Мих де Кузнец». Звучит? Звучит, но по-дурацки».

Глава 2

МАЛЬЧИШКИ

Тут ко мне подвели мальчишек. Они начали лепетать какие-то слова благодарности и что-то объяснять, но из-за шума, стоявшего вокруг, и моего сумеречного состояния я почти их не слышал. А тут ещё стража притащила из замка четырёх человек и бросила их передо мной на колени.

Офицер стражи бодро доложил:

— Этот толстый — управляющий замком. Эти трое, господин барон, подручные Дюка. Все они садисты и убийцы. Остальных ищем. Их будем пытаться или сразу на виселицу?

— Э-э... Я их первый раз в жизни вижу, — потрясённо сказал я, не успевая мыслью за быстро идущими событиями.

«Ну гады они, гады. Но нельзя же так сразу на виселицу. Разобраться надо. В тюрьму их посадить. Следствие проведём. И так сколько трупов вокруг.

А сам? Кто барона с монахом булавой по голове тукнул? А про справедливый суд даже и не подумал. Нехорошо как-то получается, совестливый ты наш».

Внимая голосу совести, я одновременно пытался разобраться в ситуации, чтобы прийти к какому-нибудь решению.

Вдруг у меня над ухом раздался громкий и уверенный голос Шаха. Оказывается, он уже стоял рядом со мной, на помосте.

— Народ! Они достойны виселицы?

Казалось, в этом шуме он не должен был слышать даже самого себя. А вот на тебе! После слов Шаха наступило мгновенное молчание, потом с удвоенной силой народ начал выкрикивать:

— Смерть им! На виселицу! Пусть идут в ад! Офицер стражи посмотрел на меня. Я растерянно кивнул. Офицер приказал солдатам оттеснить толпу от помоста. Когда это было выполнено, он кивнул палачу.

Толпа замерла. Глаза всех, казалось, были прикованы к помосту. Один я старался не смотреть на виселицу, где уже бились в судорогах повешенные, и успокаивал себя мыслью, что это происходит волей судьбы, а не моей. Когда казнь закончилась, толпа громко, но вразнобой закричала:

— Да здравствует наш господин! Многие лета господину барону!

Если я правильно понял, то они ждут моей речи.

«Господи, да я же не могу говорить, когда кругом много людей! Язык к горлу прилипает, все слова куда-то теряются. Да и что им сказать? Что-то надо придумать! А, ладно, скажу, что я буду править ими справедливо и мудро. Для начала хватит».

Я поднял руку. Толпа мгновенно умолкла. Но говорить мне не дали, со сторожевой башни прозвучал рог. Грозно прозвучал, по-боевому. Люди начали разбегаться. Сначала медленно, потом всё быстрее толпа мчалась в замок, под защиту стен, по подвесному мосту, чуть ли не сметая караульных. Место возле помоста мгновенно расчистилось.

Никто больше не кричал и ничего от меня не требовал. Это было главным для меня сейчас. А то, что они сбежали, меня не волновало. Сейчас я просто был рад, что не надо произносить речь и можно немного расслабиться. Поэтому я спокойно наблюдал за тем, что вокруг меня происходит, тем более что всё было подготовлено заранее.

Офицер стражи отдал приказ, и стражники двумя плотными линиями, с копьями наперевес выстроились перед помостом. Конные воины разделились, выстроившись двумя отрядами с обеих сторон помоста. Все знали, что надо делать, кроме меня. У меня над головой послышался какой-то грохот. Я поднял голову. Это заряжались катапульты на смотровой площадке.

Похоже на военные действия...

«Война? Но я её не объявлял! Кто мне всё объяснит?»

Я поискал глазами офицера, но тот уже стоял впереди стражников. Со мной на помосте остались мои соратники, Катрин и мальчишки. Все напряжённо смотрели на дорогу.

«Ну и что там такого интересного? Ага, клубы пыли. А в них несётся вооружённый отряд. Кто-то заказывал штурм замка? Сейчас он его получит. Эй, вы! Вы слышите меня?! Заказ отменяется!»

Это несправедливо. Только заимел собственный замок, как его тут же пришли отнимать. Не отдам игрушку, не наигрался ещё! — Чувство собственника уже поселилось в моей душе. — Война так война! Но свой замок я так просто не отдам!»

Но у воинов, скачущих сюда, похоже, имелось на этот счёт своё мнение. Отряд приближался, разворачиваясь в боевой порядок. Всадники остановились, не доезжая до помоста метров пятьдесят. Отряд насчитывал не менее ста хорошо вооружённых воинов. Из первого ряда вылетел рыцарь и поскакал к нам. Что он собирается нам сказать? На всём скаку остановив коня перед линией стражников, он стал поводить головой, будто искал кого-то. Потом стал внимательно осматривать нашу компанию.

«Ну, это уже совсем невежливо. А где ваше «здравствуйте»? Мы что, экспонаты в музее? А он посетитель, усиленно ищущий табличку, на которой было бы написано, что сия композиция обозначает».

Тут у меня из-за спины выскочил один из мальчишек. Только я хотел ему объяснить, что нечего лезть вперёд, когда взрослые дяди беседуют, как он крикнул:

— Я здесь! Со мной ничего не случилось! Меня спас этот воин!

И показал рукой на меня. Рыцарь, похоже, совсем растерялся. Он снял шлем и вытер пот со лба. На его лице был гигантский знак вопроса.

Наконец он собрал остатки своих разбежавшихся мыслей и выдал из себя:

— Где барон?

Офицер стражи, сделав шаг вперёд, показал на меня рукой и сказал:

— Вот господин барон!

При взгляде на меня лицо рыцаря налилось кровью, выпученные глаза и отвисшая челюсть дополняли картину. Тут уж я испугался, как бы храброго рыцаря не хватил удар.

Ещё раз тупо оглядев нас, он каким-то отрешённым голосом сказал:

— Я передам господину графу, что вы живы, господин Эрлих.

С этими словами он надел свой шлем, развернул коня и поскакал к отряду. Не успел он доскакать до места, как ему навстречу выехали два всадника. Тут же начался оживлённый диалог. При этом беседующие то и дело оглядывались в нашу сторону и показывали руками в нашем направлении.

Пока всё это продолжалось, я спросил мальчишку:

— Ты кто такой?

— Я же вам рассказывал, господин барон, — удивлённо сказал он.

— А ты ещё раз, быстро и с чувством — стараясь говорить спокойно, попросил я его.

— Я сын графа, Эрлих фон Мец. Наше графство соседствует с землями барона, то есть уже с вашими землями. Сегодня рано утром мы выехали на охоту. Я, мой паж и сын капитана нашей дружины. С нами были егеря, слуги и охрана. Увлёкшись, мы оторвались от охраны и попали в засаду. Видно, кто-то из слуг, польстившись на деньги, предал нас, рассказав, где и когда мы будем охотиться. Лес стоит на границе наших владений. Попасть в него незаметно людям барона не составило труда. Когда мы, увлёкшись погоней, выскочили на большую поляну, на нас набросились люди барона. Что мы могли сделать против двух десятков воинов? Нас схватили, связали и привезли в замок. Когда нас притащили к барону, он заявил мне: «Пусть твой отец выбирает: или графство, или ты. А то у меня земель маловато, разгуляться негде». Помост с виселицами был приготовлен как приманка для моего отца, и это получилось. Если бы не вы, господин барон, сейчас бы кипела жестокая битва. Кто победил бы, я не знаю, но, скорее всего, бывший барон. Вы не только, господин барон, спасли мне жизнь, но и сохранили нам наши земли и нашу честь. Если бы отец согласился отдать наши земли в обмен на мою жизнь, то наш родовой замок попал бы в руки к бывшему барону. Ещё раз примите мою искреннюю признательность. Мой отец и я будем считать себя вашими должниками, пока не сможем ответить вам тем же, то есть спасти вашу жизнь. — Несмотря на волнение, рассказ был подробен и чётко.

Не успел юный граф закончить, как «военный совет», похоже, пришёл к какому-то решению. Граф с десятью всадниками в качестве свиты поскакал к нам. Остальные войска, сохранив боевой порядок, наблюдали за развитием событий.

Тут я подумал: зачем мне объясняться с графом — пусть сын сам всё объяснит отцу. Тем более что я не был до конца уверен, что смогу толково объяснить происходящее здесь. Развернув мальчика лицом к графу, я слегка подтолкнул его и сказал:

— Беги, встречай отца.

Эрлих, переживший за эти несколько часов всю гамму человеческих чувств — от ужаса до восторга, — полетел к отцу как на крыльях. Скакавший впереди маленького отряда граф птицей слетел с коня и прижал к груди своего сына. Эрлих, переполненный обуревавшими его чувствами, не переставая что-то говорил, а граф его слушал, не перебивая, только изредка глядя по голове. Я только хотел расчувствоваться при виде трогательной сцены, как перед линией стражников соскочил с коня ещё один всадник. Он неторопливо снял шлем, и я увидел лицо воина-ветерана. Седая грива волос, шрам, пересекающий щёку, сломанный нос и пронзительный взгляд серых глаз. Не хотел бы я с таким встретиться на поле битвы! От него не дождёшься пощады.

У меня за спиной раздался робкий мальчишеский голос:

— С вашего разрешения, господин барон, это мой отец.

— Чего же ты ждёшь? Конечно, беги. И второго тоже захвати, — отеческим тоном заявил я.

Мальчишки стремглав помчались. Воин слегка обнял своего сына, что-то сказал ему вполголоса и подтолкнул его в направлении отряда. Потом он пошёл прямо на стражников, приближаясь к помосту. По приказу офицера стража расступилась. Он ступил на помост, похозяйски оглядев всех и всё. Сначала внимательно оглядел трупы, потом в упор стал рассматривать нас. Тут на помост поднялись граф с сыном. Граф рассыпался в благодарностях, ему вторил седой воин, правда, намного суше и короче.

Граф, немного успокоившись, спросил нас:

— Кто вы, славные воины, спасшие наших детей? Тут я возьми и ляпни:

— Мы трое? Герои районного масштаба! Как пионеры, всегда готовы прийти на помощь!

Ошалев от всего, что свалилось на мою голову, я решил шуткой разрядить напряжение. Но получилось всё наоборот. Совсем позабыл, что нахожусь в Средневековье. Видно, не мой день сегодня! Слова были сказаны, и результат не замедлил сказаться.

Глава 3

РАЗБОРКИ

— Это вы — трое из легенды? Вы пришли в наш мир? — спросил граф дрогнувшим голосом.

Тут я почувствовал, что на нас скрестились взгляды всех окружающих. Атмосфера потихоньку стала накаляться. Похоже, слухи о нас прибыли быстрее нас самих.

— Да, это они, отец! — вскричал Эрлих, добавляя дров в костёр, который я разжёл. — На них не подействовал колдовской взгляд серого. Тот попытался заколдовать барона, но у него ничего не получилось. Барон выдержал его взгляд, а потом убил его.

Седой ветеран взглянул на меня с уважением.

— Вы трое — мужественная сила, железная воля и смелый ум. Вы спасёте мир от серого воинства. Вы, не родившиеся здесь, станете героями нашего мира, — процитировал слова из легенды Эрлих.

«Ну ты даёшь, начитанный наш! Такой интерпретации легенды я не читал даже на Станции. Хотя что тут удивительного: на этой планете, наверное, полтора десятка вариантов ходит», — подумал я.

Все смотрели на нас, а мы смотрели на них. Мы не знали, что сказать, а они не знали, что спросить. Ситуацию разрядил сын графа, заявив, что преклоняется перед людьми, которые пришли очистить мир от серой нечисти. Граф наконец освободился от замешательства и ещё раз заявил, что он и его люди всегда будут готовы прийти нам на выручку. Тут же он пригласил нас в свой замок в гости. А если мы приедем к нему через две недели, то будем участвовать в качестве почётных гостей в малом турнире. Весь цвет рыцарства Вольных Земель будет чествовать нас.

— Почему «малый», а куда «большой» дели? — попробовал я снова пошутить.

И тут же мысленно отругал себя: «Туп я сегодня, как никогда! Не понимают они моих шуток. Не понимают! Пора бы тебе понять, где ты сейчас находишься! Думай, прежде чем говорить!»

Граф действительно не понял моей шутки. Приняв горделивую осанку, он ответил вполне серьёзно:

— В Вольных Землях проводится два турнира в год. Большой турнир проводится осенью — лучшие рыцари показывают своё воинское умение. А на малом турнире помимо известных рыцарей разрешается выступать молодёжи. Вот этим они и отличаются. В этом году малый турнир проводится у меня. — С гордостью в голосе граф закончил свою короткую речь и неожиданно спросил:

— Барон, не нужна ли вам помощь?

При этом он выразительно посмотрел в сторону наёмников.

«Да-а, он меня озадачил. Если ночью этим головорезам захочется перерезать наши глотки в память о бароне, нам трудно придётся. Пусть Ваня даёт ответ, он у нас главный военный консультант», — подумал я и вопросительно посмотрел на Ваню.

Ваня будто ждал моего вопроса и, не задумываясь, сказал:

— Нам понадобится тридцать-сорок человек с офицером. Через пару дней, когда разберёмся с наёмниками, мы отпустим их.

Раз получилось стать бароном, надо вести себя соответственно. Собрав свои скудные

познания о жизни светского общества, я спросил:

— Надеюсь, мы не затрудним вас этой просьбой, граф?

— Нет, что вы, барон. Роланд! — обратился он к седому воину. — Останетесь здесь. Возьмите с собой сорок солдат. Поможете господину барону навести здесь порядок.

— Слушаюсь, господин граф! — ответил ветеран и отправился за людьми.

— А теперь, господин барон, я с вами прощаюсь. Очень надеюсь увидеть вас через две недели в своём замке. Ещё раз благодарю вас за то, что вы для нас сделали. — С этими словами граф вскочил на лошадь.

— Господин барон, приезжайте. Я буду вас ждать. — взволнованно сказал Эрлих, уже сидящий на лошади. Развернувшись, оба всадника поскакали. Спустя некоторое время отряд во главе с графом и мальчиками развернулся и скрылся из глаз.

Я смотрел на облако пыли, оставшееся на дороге после их отъезда, и думал: «Как хочется присесть, а ещё лучше прилечь. Ну и денёк выдался! Баронов я раньше не убивал, графских сынишек не спасал. Жил себе спокойно на одну зарплату. А тут все вместе! Когда всё это кончится?»

Мои невесёлые мысли перебил требовательный голос Роланда:

— Что будем делать, господин барон?

Я повернулся к офицеру и спросил устало:

— Что вы можете мне посоветовать?

— Я не знаю здешних людей, за исключением капитана городской стражи. — Он указал на офицера. — В отряде наёмников хорошие бойцы, но многие из них зверствовали вместе с бароном. С ними надо разбираться отдельно. А капитан, мой дальний родственник, всегда был неплохим человеком. Судя по слухам, доходящим до меня, он не изменился.

Он вопросительно посмотрел на меня, требуя окончательного решения.

— Значит, так. Вы с Ваней разбираетесь с наёмниками. А мы с Шахом займёмся остальным. — Я постарался придать своему голосу уверенность.

— Отдайте приказ дружине сами, господин барон. Нас они не слушают, — сказал Роланд.

— Эй, кто из вас старший? Подъезжай сюда! — закричал я наёмникам.

К помосту подъехал гигант с кислым лицом и не менее кислым голосом спросил:

— Что вы хотели?

— А где обращение «господин барон»? — спросил ветеран.

— Он ещё не заслужил такого обращения. Его выбрало местное быдло, а не мы! — нагло глядя мне в глаза, ответил наёмник.

Только успел он это сказать, как тут же слетел с лошади. Его шлем покатился по земле, гремя, будто пустая кастрюля. Ваня спокойно смотрел на сбитого им воина. Тот медленно поднялся, помотал головой, пытаясь быстрее прийти в себя. Потом бросил на нас быстрый взгляд. В его глазах, налившихся кровью, читались злоба и желание убивать.

Скривив губы, он сказал, как выплюнул:

— А меч кто-нибудь из вас умеет держать, мужичьё сиволапое?

Роланд попытался сделать шаг вперёд, но его остановила рука Вани. Он сам спустился со ступенек и встал перед наёмником. В следующее мгновение тот уже бросился на Ваню с обнажённым мечом. Но не на того напал! Наш северный вождь в очередной раз продемонстрировал свою силу и реакцию. Выхватив мечи, ударом одного он отбил лезвие наёмника с такой силой, что заставил того полностью раскрыться. Страшный удар второго

клинка рассёк шею гиганта наискосок, практически отделив голову от тела. Не успело тело упасть, как народ, начавший потихоньку подтягиваться к помосту, снова кинулся врассыпную.

Только я успел подумать: «Ну всё! Проблема решена...» — как неожиданно два десятка наёмников, пустив коней вскачь, бросились на нас, на ходу доставая мечи. Отрешённые лица, пустые глаза и дикие крики:

— Смерть всем! Смерть!

Они скакали к помосту, вращая над головой мечами. Стражники по команде капитана развернулись, сомкнули ряды и выставили копья. Пропела тетива Шаха. Двое наёмников вылетели из сёдел со стрелами в горле. Наперерез им кинулись солдаты Роланда. Схватка была короткой и яростной. Первых всадников взяли на пики стражники, остальных порубили солдаты. Наёмники дрались с отчаянием людей, которым нечего терять, поэтому около десятка солдат и стражников погибло.

От отряда наёмников, оставшихся на месте, отделился воин и осторожно подъехал к помосту. Я встретил его злым и настороженным взглядом, пальцы судорожно сжали рукоять булавы. Под моим взглядом он нервно передёрнул плечами и опустил глаза.

— Господин барон, те люди, которые бросились на вас, наверное, сошли с ума. Нам самим непонятно, почему они напали на вас. Мы к этим делам непричастны и согласны присягнуть вам на верную службу. Он старался говорить спокойно, но голос его предательски дрожал.

Было понятно, почему он так трясётся. После недавней атаки мне нетрудно было послать его или кого другого на виселицу.

«Что их заставило наброситься на нас? Мстили за барона? Чепуха! Обычно наёмники дерутся только за деньги. А эти были какие-то странные. Их лица! Они ничего не выражали, они были совершенно пустые. В них не было ни ярости боя, ни страха за свою жизнь. Может, они накурились? Вряд ли. По-моему, эта планета не доросла ещё до наркотиков. Отложим эту загадку. Голова и так кругом идёт».

Отбросив эти мысли, я показал на Ваню и Роланда:

— Хорошо. С вами разберутся эти люди. Вы переходите в их распоряжение.

Наёмник угрюмо кивнул головой и отъехал. Я жестом подозвал капитана стражи:

— Давайте знакомиться. — Наконец я смог рассмотреть человека, который помог мне стать бароном. Прямой и жёсткий взгляд его серо-стальных глаз говорил, что этот человек был уверен в себе. Одновременно он говорил о честности и открытости души.

— Моё имя Рекорд, господин барон. Капитан замковой стражи, — голос соответствовал его облику, такой же грубоватый и уверенный.

— Вот что, капитан, проводите меня в какую-нибудь в комнату, где я мог бы отдохнуть, а по пути расскажете об обстановке в замке.

Проведя меня до спальни бывшего барона, капитан откланялся, и они с Шахом ушли. Тот ещё по дороге сюда попросил капитана обеспечить комнату девушку, с которой мы приехали. Уходя, Шах сказал мне:

— Отдыхай. Я вместе с капитаном разберусь с делами.

Дверь захлопнулась, и я остался один. Я почувствовал облегчение, но напряжение последних часов давало о себе знать, не позволяя полностью расслабиться. Сев в кресло и надеясь заснуть, вдруг почувствовал, что не могу этого сделать. У меня в голове стали проплывать картинки последних событий. Сначала я увидел наполненные ужасом глаза

мальчишек, потом тела повешенных. Меня потихоньку стала бить дрожь. Моё напряжённое состояние искало выхода. Открыв глаза, я резко вскочил, оттолкнув кресло.

Вдруг неожиданно распахнулась дверь, и в комнату ворвался серый слуга.

С криком «Умри!» и с кинжалом в руке он понёсся на меня. Его голос вибрировал от дикой злобы.

Сейчас, когда нервы были на взводе и я не владел собой, меня спасли навыки рукопашного боя. Мышцы, получив приказ, быстро отреагировали на создавшуюся ситуацию. Отпрыгнув с линии удара, я отбил руку с кинжалом в сторону, а другой нанёс резкий и точный удар в горло. Будучи в боевом трансе, я не смог сдержать силы удара. В горле у него что-то булькнуло, и он упал замертво. Отпрыгнув в сторону, я посмотрел на распахнутую дверь, но там больше никого не было. Теперь я почувствовал себя лучше, напряжение, которое давило на меня, исчезло. Не зря говорят: клин клином вышибают. Равнодушно обойдя тело, я осторожно выглянул в открытую дверь. Двое стражников, стоящих у двери, выглядели так, будто только что проснулись.

Ясно, почему он сумел попасть ко мне. Гипнотический взгляд.

«Интересно, почему он не пытался попробовать на мне этот взгляд? Значит, он уже знал, кто я такой. А откуда? Он что, телеграмму по почте получил или ему по мобильнику позвонили? Значит, у них есть более совершенная связь. А может, в замке находится филиал Серого ордена? Как это я раньше не поинтересовался у капитана?! Тогда их тут должно быть много. Надо быстро поднимать тревогу».

Я снова выглянул в дверь и спросил стражника:

— Воин, где я могу найти капитана?

— У господина барона в спальне, над кроватью, есть шнур для вызова слуг, — вытянувшись, ответил тот. По его лицу было видно, что он ничего не знает о случившемся только что.

Я вернулся в комнату, нашёл шнур и дёрнул за него. Потом достал арбалет, зарядил его и положил на стол. Теперь мне осталось только ждать.

Я огляделся. Комната была большая. Свет проникал сквозь два узких окна. Между окнами стоял массивный деревянный стол и три кресла. Рядом со мной гигантская кровать с балдахином. На её необъятной поверхности лежало четыре подушки. Из-под грязного одеяла выглядывала не менее грязная простыня. Вот уж действительно «свиное рыло». Он, наверное, не раздеваясь, в грязных сапогах спал под этим одеялом. Запах, шедший от кровати, подтверждал это. В противоположную стену был вделан большой камин. Рядом с ним стояло два кресла. По стенам спальни висели факелы в железных обручах. Полы были устланы грубыми циновками. Стены были увешаны гобеленами. Краски на них, правда, сильно потускнели от времени и копоти, но хоть какое-то украшение. Не успел я закончить беглый осмотр комнаты, как в дверь осторожно постучали.

— Войдите! — крикнул я, положив руку на арбалет.

Вошли трое. Первый был мордастый мужик, довольно плечистый, с хитрыми масляными глазками. На шее у него на просмолённой верёвке болтался здоровенный ключ. Двое других были обычными слугами. Согнутые спины и глаза в землю.

Мордастый, низко поклонившись, представился:

— Господин барон, я ваш старший слуга и ключник. Руковожу слугами и наблюдаю за кладовыми. Господин барон, я много чего знаю, я вам пригожусь. Только не губите меня! У меня жена и дети! Пожалейте маленьких детушек!

Начало его речи я понял, но конец — это бред какой-то. Пока я собирался с мыслями, он вдруг упал на колени и стал вылизывать мои сапоги. Тут я вообще перестал понимать что-либо.

За дверью послышался топот, дверь распахнулась, и в комнату ворвался Шах. У порога остался капитан с четырьмя стражниками. Шах сразу обратил внимание на труп серого.

— Их в замке было не менее десятка, — с ходу сообщил он мне. — Говорят, у них какая-то тайная комната есть. Кроме двоих, которых ты положил, были зарублены ещё пятеро серых. Остальные куда-то исчезли. Помолчав немного, продолжил: — Ваня с Роландом разбираются с наёмниками. Двоих уже вздёрнули. Двенадцать получили расчёт и уезжают из замка. Этот тоже пойдёт на виселицу. Взять его.

Он показал рукой на ключника. Тот завыл противным тонким голосом и стал хвататься за мои сапоги. Капитан смотрел на меня. Я обречено кивнул головой. Стражники, заломив руки ключнику, утащили его.

— Теперь всё? — вымоченным голосом спросил я.

— Пока всё, — подчеркнул Шах. — Ну, я пойду, ещё много дел. И он исчез за дверью.

— Господин барон, — услышал я голос капитана. — Я удвоил вашу стражу у двери. И ещё здесь есть засов. «Разрешите идти?»

— Идите. — Я посмотрел на согнутые спины слуг. — А вы чего здесь торчите?

— Господин барон звонил. Спины согнулись ещё ниже.

— И чего это я хотел? — подумал я вслух. — Вот чего я хотел. Сменить постель. Раз. Принести тёплой воды. Два. Еды и хорошего вина. Три. Убрать труп. Четыре. Идите.

Глава 4

ТАЙНАЯ КОМНАТА

Спустя два часа я, чистый и сытый, сидел за столом и пил вино. За окнами спускался вечер. Пахло свежескошенной травой. Всё это вместе давало ощущение лёгкой расслабленности. Самое время помечтать.

«Я нахожусь на этой планете два с половиной месяца. А какой прогресс: из инженеров и сразу в бароны! Я горжусь собой. То не имел собственного угла — сейчас владею целым замком. Мой собственный замок. Да что там замок, целое баронство! Я буду править. Как звучит! Красиво и со вкусом. Чёрт возьми! Мне приятно слышать, как мне говорят «господин барон» и кланяются.

Собственная маленькая армия есть, правда урезанная наполовину. Не беда, новых солдат наберём. Тюрьма есть, собственный палач. Во-во, палач. Стража, привести сюда моего начальника отдела! Так, на колени его. Почему в этом месяце премии не было?

Что ты говоришь? В следующем месяце двойную начислят? А зачем мне в следующем, я в этом хочу получить! Палач, отруби ему голову! У нового начальника, надеюсь, проблем с деньгами не будет. Как у нас раньше говорили: «Нет человека — нет проблем». Ну что ты плачешь? Это быстро, тюк, и всё. Ты даже не успеешь испугаться. Всё равно не хочешь? Я всегда был добрым и отзывчивым человеком и поэтому пойду тебе навстречу. Тебе не будут рубить голову. Палач, повесь его!»

Передёрнув плечами от избытка чувств, я почувствовал тяжесть цепи. Стащил её с шеи и принялся рассматривать. Тут золота на килограмм, да ещё драгоценные камни вкраплены. Стал рассматривать перстень. Ничего особенного, золотая печатка с баронским гербом. Как я понимаю, употребляется вместо подписи. Очередь дошла до кинжала. Но рассмотреть внимательно его не удалось. Мои исследования прервал стук в дверь. Я встал и отодвинул засов.

В комнату ввалились мои товарищи, а за ними осторожно вошли офицеры.

«Сейчас узнаем, как дела в нашем баронстве. Пора начинать совещание, раз все в сборе».

Я дал им время сесть в кресла, потом спросил:

— Ну что, начнём?

Все посмотрели на меня.

— Как там Катрин, Шах? — бодрым голосом начал я.

— Всё хорошо, Миша. Капитан определил её в покои бывшей баронессы. Теперь она занята примеркой платьев. Сейчас к ней и не подходи. Теперь к делу. Серых нигде не нашли, как сквозь землю провалились. Тайную комнату тоже. Но поиски продолжаются.

Трупы наёмников и подручных барона развешаны на стене замка для устрашения. Бывший барон там же. Чтобы все знали, что собой представляет новый властелин этих земель. Со всем остальным будем разбираться завтра, — таким же бодрым голосом доложил Шах.

«Если завтра будут такие же разборки, то вокруг замка придётся возводить ещё одну стену. Этой стены нам, похоже, надолго не хватит. Да и не мешало бы узнать, как обстоят дела с виселицами. Запас на складе есть? А то в самый разгар работы — раз, и кончились виселицы. Что тогда делать? Наверное, у соседей придётся занимать. Граф же пообещал, что

поможет в любом деле. Ну и юмор у меня стал, чёрный

Отбросив не соответствующие моменту мысли, я обратился к Ване:

— Что у тебя?

— Пятерых вздёрнули. Двенадцать наёмников убрались из замка, — равнодушно доложил тот. Он говорил так, словно речь шла о морковке, а не о людях.

— Разрешите, господин барон, — раздался в меру почтительный голос седого ветерана.

— Говорите, Роланд, — я кивнул ему.

— Вашей дружине нужен хороший офицер. Такой, который смог бы выбить дурь из их голов, — отчеканил он.

— А где найти хорошего офицера? Я человек новый в этих местах и пока ещё не разобрался в местных людях. Вы не пойдёте ко мне? — Я попробовал его прощупать.

— Мне и у графа неплохо, — не совсем уверенно сказал он.

Уловив его сомнение, я спросил его прямо:

— А если бы граф дал согласие, вы бы пошли?

— Не знаю. Надо подумать. — Сомнения в его голосе исчезли, слова звучали уверенно и чётко. Похоже, он принял моё приглашение.

Я повернул голову к капитану:

— А вы, Рекорд, что скажете? Встретив его прямой взгляд, я понял: этот человек ничего скрывать не будет.

— К сожалению, я капитан городской стражи и знаю только общее расположение комнат замка. Обо всех потайных комнатах знали только барон и несколько его доверенных людей. Но, к сожалению, все они болтаются в петле. Кое-кого нужно было бы отправить на дыбу. К сожалению, дело уже сделано. Мои люди сейчас опрашивают слуг. Но они очень запуганы, боятся всего. От них трудно что-то узнать. Но попробуем. Сегодня в ночь я удвою караулы. Жаль, у меня осталось мало людей. Не мешало бы ещё десяток. — Голос его прозвучал устало.

— Возьмите моих людей, Рекорд, — предложил Роланд.

— Вот за это спасибо. Теперь я смогу дать своим людям немного поспать, — ответил капитан.

— На этом все? Тогда совещание заканчиваем, — сказал я.

Когда офицеры ушли и мы остались втроём, соратники вопросительно посмотрели на меня. Я отлично понял их взгляды. Всё дело в том, что они поклялись найти могилу, а я такой клятвы не давал. Они об этом прекрасно знали.

Затягивать паузу я не стал и, не дожидаясь вопроса, начал первым:

— Знаю, о чём вы хотите спросить. Останусь ли я здесь? Говорю вам прямо — нет! Баронство не для меня. Не спорю, интересно побыть бароном. Покомандовать людьми. Собственные слуги, замок. Личный палач. У меня этого никогда не было! Я только об этом читал... Э-э... Как вам объяснить? Мне это интересно, как ребёнку новая игрушка. Не больше!

На самом деле я никогда не любил власть. Да и посылать на виселицу не в моём вкусе. Мне не нужна эта власть!

В свои слова я постарался вложить максимум убеждённости. Я не хотел, чтобы у них осталось хоть малейшее сомнение относительно моих намерений. Судя по посветлевшим лицам, у меня это получилось.

— С вашей помощью я стал бароном. Так что если вас это устраивает, то считайте, что

баронами мы стали все трое. Давайте за это знаменательное событие выпьем. Не знаю, как вам, но мне не каждый день доводится становиться бароном. — Опрокинув стакан, я продолжил: — Ну что, теперь всё встало на свои места. Мы продолжим поиски могилы. Только там конец путешествия. Нашего путешествия.

Молча подождал, вдруг будут какие-нибудь вопросы или возражения. Ребята удовлетворённо молчали, потихоньку потягивая вино.

Тут я вспомнил, что хотел спросить:

— Кто-нибудь мне объяснит: как получилось, что я стал бароном?

— Я кое-что узнал, господин барон, — шутливо произнёс Шах. — Слово «хана» передаёт преемнику баронский титул и земли. Например, стареющий отец передаёт баронство сыну, при этом он слегка бьёт его и говорит: «Хана». Потом передаёт ему цепь, кинжал и печатку. Откуда взялся этот обряд, никто не знает. Получить баронство может только дворянин. Всех своих родственников и дворян своей свиты покойный барон уже давно отправил на кладбище. Местное население запугал до смерти. Окружил себя телохранителями. Но смерть его всё равно нашла. От судьбы не уйдёшь.

Закончив на такой мрачной ноте свой рассказ, он вдруг улыбнулся. Зуб даю, что последняя фраза касалась его и Катрин.

Тут снова раздался стук в дверь.

— Ночь на дворе, рабочий день у меня уже закончился. Бароны тоже люди. Имею я право на личную жизнь? — заныл я противным голосом.

Товарищи резко поднялись с кресел.

Ваня спросил:

— Ты кого-нибудь ждёшь?

— Нет! — помотал я головой, пытаюсь стряхнуть хмель.

Шах осторожно подошёл к двери, отодвинул засов и встал за дверью, держа наготове метательный нож.

— Входите! — сказал он.

Дверь открылась, и на пороге который раз за сегодняшний день показался капитан.

— Господин барон, господа! Только сейчас мои люди обнаружили потайную комнату. Если желаете, можете пойти посмотреть. — Вид у капитана был очень уставший и какой-то напряжённый. — Очень странная комната. Там находится труп, — помолчав, тихо добавил он.

Сегодня был слишком богатый на трупы день, поэтому эти слова на меня совершенно не произвели впечатление.

«Одним больше, одним меньше — какая разница. День сегодня урожайный», — легко подумал я.

Моё внутреннее спокойствие основывалось на том, что я стал владельцем замка и считал, что все основные разборки закончились. Кроме того, я хорошо отдохнул и слегка выпил. Как у нас на Земле говорят, словил кайф!

— Может, останешься? — спросил меня Шах.

— Нет, пойду с вами.

Замок представлял собой лабиринт бесконечных коридоров, лестниц, залов и галерей.

«Чтобы изучить свои владения, понадобится не одна неделя», — с удовольствием подумал я. Впереди и сзади шли стражники, освещая дорогу факелами. Мы поднимались и опускались по крутым лестницам, проходили через залы и вскоре достигли подвала одной из

башен Влажные стены, крысы, разбегающиеся из-под ног, колеблющиеся тени от факелов — все это вдруг стало навить на меня. Мне стало тревожно на душе, казалось, что впереди меня ждёт что-то страшное.

Я попытался подбодрить себя: «Это только нервы, парень. Хороший сон, и всё как рукой снимет!»

Но это мало помогало, теперь даже каменные стены давили на меня. Я шёл, еле сдерживая нервную дрожь Преодолев последние ступени крутой винтовой лестницы и распахнув тяжёлую железную дверь, мы оказались в полутёмном коридоре. Он освещался скудным светом факелов, которые держали трое стражников. За их спинами виднелся тёмный провал двери.

— Что там? — спросил я у ближайшего стражника, стараясь говорить как можно твёрже.

— Странная комната, господин барон, и страшная, дрожащим голосом произнёс воин. От такого заявления мне стало не по себе и захотелось убежать отсюда подальше.

Ваня отодвинул стражников и подошёл к двери. Ударом ноги он распахнул её и вошёл. Через минуту он вышел и махнул нам рукой:

— Идите сюда. Тут... Это надо увидеть. Я подошёл к двери, и мне в лицо ударил резкий, вонючий запах. Я пошатнулся. Меня подхватил Шах.

— Что с тобой? — Его глаза с тревогой смотрели на меня.

— Ничего, сейчас пройдёт. — Я прислонился к прохладной стене.

Пока приходил в себя, Шах зашёл в комнату. Я оторвался от стены, сделал два шага и остановился у порога. Аура зла настолько пропитала комнату, что, казалось, дышать здесь невозможно. Воздух исчез, остались только злоба и ненависть. Не успел я переступить порог комнаты, как меня опять передёрнуло. Ребята, увидев это, переглянулись.

— Миша, объясни, что с тобой? — потребовал Ваня.

— Да вы что, не чувствуете? Тут злом каждый камень пропитан. Неужели вы не чувствуете мерзкого запаха? — я посмотрел на них с недоумением.

— Неужели ты чувствуешь зло? — почти в один голос спросили они.

— Получается, чувствую, — ответил я.

В ответ получил уважительные взгляды, смешанные с лёгким страхом. Или мне это показалось?

Я решил осмотреться. Комната была без окон, освещалась только факелами. Настоящий каменный мешок. Стены, влажные на вид, отдавали плесенью и сыростью. Тут Ваня отошёл в сторону, и я увидел...

Сначала я остолебенел. Холодная волна страха сковала меня, скрутив мышцы живота и лишив мою голову сразу всех мыслей. Потом я резко развернулся и сделав попытку выбежать за дверь. Не успев добежать до порога, я' согнулся, и меня стало рвать. Меня мучительно выворачивало наизнанку.

Неожиданно в моё сознание пробился крик Вани:

— Кувшин холодной воды, и быстро!

В коридоре послышался топот сапог. Всё это время, пока не принесли кувшин с водой, я стоял, прислонившись лбом к влажной стенке. Потом влил в себя холодной воды. Сполоснув лицо, остаток воды вылил себе на голову. Только тогда я повернулся и осмелился посмотреть. Взглянул и снова закрыл глаза. Но это не помогло: страшное существо стояло у меня перед глазами. Я снова открыл глаза и, судорожно глотнув, подавил новый позыв

рвоты.

В дальнем углу комнаты стояло кресло на колёсиках. Грубое деревянное кресло. В нём сидело страшное подобие человека. Руки, ноги, тело, как у нормального человека, но голова не человеческая. Она была раздутой, как большой воздушный шар. Я не знаю, как это было сделано, но человеческое лицо как бы растеклось по этому мерзкому пузырю. Сейчас оно выглядело жуткой размазанной маской. Глаза без век, слегка выпуклые, как у лягушки. Вместо рта какая-то щель. Господи! Какой кошмар!

Я снова отошёл и прижался лбом к стене. Постояв так немного, повернулся и более внимательно стал рассматривать монстра. Только сейчас я увидел, что у него перерезано горло. Это не сразу бросалось в глаза, так как голова была закреплена в жёстком положении широкими ремнями. А кровь впиталась в серую ткань балахона и почти не была заметна. На подлокотниках кресла были кожаные ремни, которые крепко захватывали руки этого монстра. Похоже на кресло для пыток, но не видно, чтобы над ним издевались. Его убили сразу, одним ударом. Рядом с креслом стояло корыто, наполненное каким-то варевом. В это варево была воткнута деревянная трубка, наверное, через неё его кормили этим варевом. Весь пол вокруг кресла был в нечистотах. Эта ужасная картина пугала и притягивала.

— Пойдёмте отсюда. Я больше не могу здесь находиться, сдавленным голосом сказал я.

Мои спутники, не сказавшие до этого ни слова, тут же направились к выходу.

Возвратившись в покои барона и закрыв на засов дверь, мы уселись в кресла. Наступило тягостное молчание. Совсем недавно, уютно сидя в кресле, я чувствовал себя спокойно и уверенно. А сейчас будто пронёсся чёрный пронизывающий ветер, выдувший тепло и уют и заполнивший мою душу сырой и липкой чернотой.

— Что вы думаете по поводу этой комнаты? — наконец выдавил из себя я. Они смотрели на меня, не понимая вопроса. — Ладно, спрошу по-другому. Почему в этой комнате находился монстр? — уже нетерпеливо спросил я.

Шах поднял на меня глаза и устало ответил:

— Миша, и так проблем хватает. Давай с ним потом разберёмся. Тем более он мёртвый.

— Хорошо. Потом так потом, — быстро согласился я.

Мне сейчас не хотелось ни думать, ни говорить на эту тему.

Глава 5

ЗАБОТЫ

Меня разбудил стук в дверь. Открыв глаза, я сначала не мог понять, где нахожусь. Потом всё разом нахлынуло на меня.

«Я — барон!»

Только успел так подумать, как стук повторился. Теперь он был громче и настойчивее.

— Кто там? — торопливо спросил я.

— Господин барон! Вас ждут! — слышался из-за двери голос Шаха.

«Ждут — подождут. Революция вчера закончилась. Теперь никакого пожара! Никаких подвигов! Только отдых! — так лениво я думал, открывая дверь.

Тут же вошёл Шах, прикрыв за собой дверь, подошёл к столу и уселся в кресло.

— Сегодня у господина барона тяжёлый день. С утра он будет принимать купцов. Позже придут старшины ремесленных цехов с поздравлениями и подарками. Потом надо будет принять присягу от замковой стражи и дружины. Если хватит времени, надо будет разобраться с казной и казначеем. Вечером ты даёшь пир. Остальные дела мы отложим на другие дни.

Ещё не расставшись со своими мечтами об отдыхе, я недоумённо посмотрел на Шаха.

— Ты что, шутишь? Признайся, что это шутка! — с испугом воскликнул я.

— Это не шутка. Всё это надо будет сделать сегодня. На завтра и последующие дни дел хватит. Надо будет разобраться с налогами и пошлинами. И с теми, кто их собирает. Тюрьма забита людьми. Со старостами деревень надо будет разобраться. Да и людей надо подбирать в замковую стражу и дружину. С кладовыми надо что-то решать. Там сам чёрт ногу сломит. И вот ещё. Надо назначить старшего слугу и ключника. Кстати...

Тут он запнулся, увидев мой дикий взгляд. Слушая его, я вдруг представил, как меня затягивает чёрное болото, состоящее из обязанностей, тревог, забот, просьб. Я тону в нём, а вокруг меня бегают люди, и вместо того, чтобы помочь, они ругают меня, что-то требуют, просят.

В голове молнией мелькнула мысль: «Бежать! Как можн-5 быстрее!»

— Всё, хватит! Слушать больше ничего не желаю! Сейчас одеваюсь, и бежим на конюшню. На лошадей, и вперёд! Где Ваня? Пусть собирается! Предупреди Катрин! — закричал я и кинулся одеваться.

— Стоп-стоп! Не так быстро! Мы не можем так просто взять и уехать. Если ты уедешь, сюда слетится стая стервятников, чтобы добыть баронскую корону или, в крайнем случае, урвать себе кусок. Будет война, и немалая. Из-за нашего бегства погибнут сотни, если не тысячи людей. — Его сухой и деловой тон отрезвил меня.

Я в растерянности уселся на кровать.

Шах ободряюще улыбнулся:

— Да не бойся ты так! Всё не так страшно. Будешь только сидеть в кресле и отдавать приказы. Набор в дружину и стражу возьмёт на себя Ваня. Я займусь налогами и пошлиной. С остальным постараемся справиться все вместе. Будешь следующий раз знать, как баронам головы разбивать!

— Кто ж знал, что так получится! — в сердцах воскликнул я.

— Получилось так получилось! Кстати, я не договорил. Тебе ещё надо будет выступить

перед народом. Вот ещё что. По словам капитана, в городе есть пара-тройка отъявленных негодяев. Судить их надо будет публично, чтобы люди поняли, что кончились тёмные времена. Кстати, судей надо выбрать, прежних барон самих на виселицу отправил, — продолжил он спокойным голосом, но смешинки плясали в его глазах.

Я закрыл глаза, чтобы не видеть его. Но он всё говорил и говорил, заваливая меня всё новыми обязанностями. Его слова приводили меня в совершеннейшее уныние. Я стиснул зубы, чтобы не начать ругаться, и, чтобы не слышать его, углубился в свои мысли.

«Всё, он меня добил окончательно. Это же надо было так влипнуть с этим баронством. В жизни себе не прощу!»

Всякие общественные поручения были для меня всю жизнь как кость в горле. А выступать с отчётом на собрании? Да лучше повеситься! С этим здесь никаких проблем. Палач свой, можно сказать, домашний.

Кто-то осторожно постучал в дверь. Я вздрогнул и открыл глаза.

— Здесь что, проходной двор или баронские покои? — Мой голос прозвучал раздражённо и зло.

Шах встал и открыл дверь. О-о, только не это! За дверью стояла толпа народа. Все низко поклонились. Несколько человек тут же убежали.

«Наверное, побежали сообщить всему народу, что их любимый повелитель проснулся. Или сообщить наёмным убийцам, что я сейчас выйду. Чтобы у тех было время смазать ядом стрелы. Чёрт возьми! Неплохой выход. Стрела в спину — и никакой ответственности. Ну что за мысли у меня! А всё он! Ну, Шах, погоди! Тоже мне, товарищ по оружию. Так расстроить...»

Не дав мне разобраться в своих мыслях и настроении, в комнату стал заходить народ.

Первым вошёл капитан замковой стражи вместе с человеком, которого я ещё не знал. Он представился. Теперь я знал, как выглядит казначей. Потом двое слуг осторожно втащили лоханку с тёплой водой, а ещё двое притащили ворох костюмов.

Оглядев всю эту толпу, я вопросительно посмотрел на капитана. Тот, правильно поняв мой взгляд, объяснил мне, что прежний барон любил по утрам доклады слушать. Я сказал, что если ничего нового нет, то он может возвращаться к своим обязанностям, и добавил, что это касается и казначея. Когда они ушли, Шах сказал мне, что через час я должен быть в приёмном зале — туда уже начали собираться купцы. Я сказал, что буду, и он ушёл. Двое слуг разложили костюмы покойного барона, и пришедший с ними портной стал подгонять их под меня.

Через час я сидел в приёмном зале и принимал купцов. Каждый из них представлялся самым честным купцом в округе. Глядя на них, трудно было поверить, что здесь собрались только честные купцы, а все нечестные живут и торгуют в других местах. Не успели уйти купцы, как пришли старшины ремесленных цехов. Посыпались жалобы на то, что они из-за высоких налогов совсем обнищали и живут впроголодь. Впрочем, округлые щёки и серебряные цепи на груди свидетельствовали о том, что умирать от голода они будут долго. Я выждал, когда иссякнет поток жалоб, а лица старшин примут выражение предельного внимания. Сделав серьёзное лицо, я тоном солидного государственного мужа, озабоченного исключительно процветанием собственных земель, рявкнул на весь зал:

— Работать больше надо! Прямо сейчас и принимайтесь! А теперь ноги в руки и вперёд!

Делегацию старшин будто кнутом стеганули. Какие доли секунды они пытались осмыслить мои слова. Когда же до них дошёл смысл сказанного, все они, судорожно

кланяясь, быстро выскочили из зала.

С моей стороны это было откровенное хамство. Но что я им мог сказать? Я понятия не имел об их проблемах и не знал, как реагировать на их жалобы. Что они от меня хотят, если я лишь второй день работаю бароном?!

Тут мне в голову пришла мысль: «А нет ли в замке какого-нибудь пособия или краткого справочника под названием «1001 ответ, или Что надо знать начинающему барону». Надо заглянуть в местную библиотеку»,

В зал вошёл капитан Рекорд. Приблизившись, он сказал, что арестовано пять прислужников барона, и попросил у меня официального разрешения на проведение казни. Она должна будет состояться завтра на городской площади. Тут же была составлена соответствующая бумага. Оттиснув на мягком сургуче свою печатку, я вручил её капитану.

Подшло время обеда. Когда меня утром спросили, что я хочу на обед, я распорядился, чтобы ничего серьёзного не готовили. Просто наскоро перекушу в своей комнате.

Переступив порог комнаты, я остановился, не зная, то ли плакать, то ли смеяться. Весь большой стол был уставлен блюдами с едой, графинами с вином и кувшинами с пивом. Рядом со столом стояли навтыжку трое слуг, и двое находились у меня за спиной.

«Безработица им тут не грозит, если пятеро обслуживают одного. А столто какой накрыли! Они что себе думают? У меня краткий обеденный перерыв! Мне ещё работать и работать! Я рассчитывал на миску похлёбки и кусок мяса. Всё здесь не как у людей». — Думать-то я так думал, но на стол смотрел с внутренним удовлетворением. Всё-таки что-то в этом есть! Не так ли, господин барон?

— Ну, давайте, что там у вас, — буркнул я, садясь за стол.

— Господин барон, всё, как вы просили. Сделали по-простому, по-походному. — Голос слуги звучал испуганно, — Что господин барон желает? Есть тушёная говядина, поросёнок с яблоками, пирог с олениной, индейка, запечённая в сметанном соусе, мясное рагу с овощами. Восемь сортов вина и три сорта пива. К великому нашему сожалению, мы ещё не знаем вкусов господина барона. На десерт есть два вида пирога, яблочный и вишнёвый. Есть ещё ванильная сдоба со взбитыми сливками и шоколадный торт. Господин барон, надеюсь, извинит нас сегодня. Когда он в следующий раз... — голос прозвучал заискивающе.

Его глаза пытались поймать мой взгляд, чтобы понять, в каком настроении господин барон. Я не слушал, что он говорит, и даже не видел его. Я весь ушёл в себя, в свои воспоминания.

«Где ты, моя столовая? Сейчас бы выстроить в шеренгу весь рабочий состав столовой и показать, чем людей кормить надо. Нет, не так. Я бы покормил с недельку главного палача и его подручных вашим гуляшом да борщом. Потом показал бы им на вас и сказал: «Вот ваши кормильцы». Представляю, какой бы они из вас гуляш сделали. Хотя нет, не продержались бы палачи на этой еде неделю. Три дня максимум, и то пришлось бы их по инвалидности списывать».

Слуга истолковал мою задумчивость как недовольство и стал осторожно пятиться, бормоча:

— Господин барон, не будьте так строги к своему слуге...

Выражение его лица говорило о том, что он рассчитывал как минимум на виселицу.

— Всё, хватит разговоров. Есть хочу. Прежде всего я попробую это, потом — то, — перебил я его.

С этими словами я приступил к еде.

Насытившись, я долго не мог вылезти из-за стола.

«Если я ещё неделю посижу на таком походном пайке, то у меня вырастет второй подбородок». — Эта мысль заставила меня оторваться от стола и отправиться принимать присягу.

Ближе к вечеру я со своими спутниками попал в свою сокровищницу. Расположена она была в подвале, за двойными дверями и усиленно охранялась. Переступив порог, мы вошли в довольно большую комнату, хорошо освещённую. Факелов горело не менее десятка.

Сундуки, стоявшие в ней, занимали полкомнаты и были разделены на две группы. Их было около двух десятков. Тут же стоял стол, заваленный свитками, кресло и широкая скамейка.

Казначей оказался далеко не таким простым человеком, каким казался на первый взгляд. Чёрная просторная одежда и чернильница у пояса придавали ему вид чиновника из магистрата, но по уму он превосходил весь магистрат в целом. Этот человек держал в голове имена всех купцов, которые торговали здесь или проезжали мимо с караванами. Знал, кто чем торгует и с кого какую пошлину надо брать. Он помнил всех сборщиков налогов, знал размеры и виды налогов. Знал, у кого какое состояние, кто ворует, а кто ещё только начинает воровать. Короче, знал всё и про всех.

Я спросил его, откуда у него всё эти сведения. Оказывается, на него работает целая армия доносчиков.

«Средневековый промышленный шпионаж. Взятки и подкуп чиновников. Чёрный нал. Да, всё как у нас. Стоило так далеко забираться. Нет, вообще-то стоило. Бароном на Земле мне ну никак не светило быть».

— А что в сундуках? — поинтересовался я.

— В двенадцати сундуках находятся меха, ткани, а также посуда, сделанная из золота и серебра. В этих трёх больших лежат доспехи и оружие, инкрустированные драгоценными металлами. В маленьких сундучках лежат драгоценные камни и золотые монеты. В этом, крайнем, находятся женские украшения. В каждом сундуке лежит опись того, что там хранится. Каждый день я вношу дополнения.

Он объяснял спокойным суховатым тоном. Похоже, это был единственный человек, которому я не внушал трепета. Или он хорошо умел себя держать в руках.

— Значит, в ближайшее время я от голода не умру? спросил я его.

— Ещё два таких года, и господин барон сможет купить себе второе баронство, если вам мало будет этих земель, — вполне серьёзно ответил он.

В конце своего первого рабочего дня я сидел у себя в спальне, вытянув уставшие ноги.

Мысли были такие же тяжёлые и уставшие.

«Пришлось сегодня поработать. Ещё две недели такой работы, и я озверею. Начну вешать всех подряд. Ох и тяжела ты, баронская доля!»

Тут вошёл Шах.

— Ты почему не одет? — бодро спросил он.

— А я что, по-твоему, раздет? — раздражённо бросил я.

— Брось свои шуточки. В пиршественном зале уже собираются гости. Именитые купцы, глава магистрата, старшины ремесленных цехов. Приехало несколько дворян, твоих соседей. Называют себя послами, а на самом деле настоящие лазутчики. Посидишь с этой тёплой компанией пару часиков, и на сегодня всё. — Не дав мне ничего сказать, он закричал:

— Эй, сюда!

Двое слуг внесли парадный костюм.

«А без меня никак нельзя? Ну заболел барон. Нет, ещё лучше: меня ранил наёмный убийца, и я лежу, истекая кровью. Нет, это точно не пойдёт. Знаю я местный народ. Сюда сразу прилетит толпа, чтобы добить меня. И самое главное, из чистого милосердия, чтобы господин барон не мучился». — От этих мыслей я даже заёрзал в кресле.

— Так ты идёшь или нет? — нетерпеливо спросил Шах.

— Уже иду, — сказал я с тоской в голосе, поднимаясь с кресла.

Через час я уже сидел во главе пиршественного стола. Скучное было застолье, то и дело кто-то вставал и произносил тост за моё здоровье. Это длилось около двух часов, пока народ не перебрал лишнего и не начал веселиться. За столом пошли разговоры, споры, а кое-где и петь начали.

«Ну, всё, им уже стало не до меня. Пора отправляться на боковую».

Я встал, думая, что меня никто не заметит. Не тут-то было. Все дружно вскочили и пожелали мне спокойного сна.

«Чувствуется воспитание покойного барона», — мелькнула у меня ехидная мысль. Но её тут же перебила другая, которая мне совсем не понравилась: «А не сегодняшние ли виселицы вызвали у них такой энтузиазм, а? Нет, надеюсь, нет!»

Глава 6

ДЕВУШКА

Только я вышел из зала, как вслед за мной вышли мои соратники. Я подождал, когда они подойдут, и насмешливо спросил:

— Что, тоже надоело? Или решили лечь пораньше?

— Решили проводить тебя до кровати и пожелать тебе спокойной ночи. И если ты не против, накрыть тебя одеялом, а то, не дай бог, простудишься, кашлять будешь! — в тон мне ответил Шах.

— В честь чего такая честь? Вы что, думаете, дорогу не найду? А этот на что? — И я показал на слугу-факельщика, стоявшего рядом со мной.

— Ты слишком рано успокоился, Миша, — холодно заявил Ваня

— Ты почему без стражи идёшь? У нас что, врагов нет? — добил меня Шах.

«Что тут скажешь? Виноват!»

Дойдя до моей спальни, ребята решили посидеть немного и выпить по стаканчику.

Только мы расположились, как раздался осторожный стук в дверь.

— Кто там? — спросил Шах, подходя к двери.

— Господин рыцарь, тут слуга к господину барону. раздался голос стражника.

— Что нужно? — отрывисто спросил он, открыв дверь.

— Господин рыцарь, нижайше прошу... — заискивающе начал слуга.

— Проходи в комнату и говори короче.

Шах отошёл от двери и снова сел в кресло. Слуга остановился на пороге, не осмеливаясь пройти дальше, и согнулся в поклоне.

— Обычно в это время бывший барон требовал к себе девочек. Вот я и пришёл, — тихо сказал он.

— Ты, что ли, девочка? Непохоже, — со смешком сказал я.

— Господин барон меня неправильно понял. В замке сейчас находятся восемь женщин для удовольствий господина барона и его гостей. Было больше, но бывший барон... — более уверенно заговорил слуга.

— Всё ясно. Короче!

— Господин барон! Вчера утром привезли новенькую. Очень красивая девушка. Бывший барон её даже не видел. — Голос слуги звучал вкрадчиво.

Я повернулся к ребятам. Шах сделал отрицательный жест, оно и понятно. У него есть Катрин.

Ваня немного подумал и сказал:

— Давай!

— Будет исполнено А вам, господин барон? — голос уже не льстил, а уговаривал.

— Э-э... ты пока проводи рыцарей, а потом приводи, я кивком отпустил его.

— Слушаюсь, господин барон. — Низко поклонившись, слуга исчез за дверью. За ним вышли мои соратники.

«Ну и барон у них был. Грабитель, убийца, насильник и ещё содержатель борделя. Многосторонняя личность. Прямо гигант уголовного мира».

Мои мысли прервала скрипнувшая дверь. На пороге возник слуга.

— Не стой там, проходи. Вот так. Эта новенькая... К ней надо идти или как? —

волнуясь, спросил я.

— Как можно, господин барон?! Сейчас я её к вам приведу.

В следующее мгновение слуга скрылся за дверью. Я взволнованно заходил по комнате.

«Ну и ситуация! Как себя вести?» — Эта мысль не давала мне покоя.

Задумавшись, я чуть не пропустил тихий стук в дверь. Чтобы хоть как-то успокоиться, я сел в кресло:

— Заходите!

Дверь осторожно приоткрылась, и в комнате появилась девушка. Я сидел и смотрел на неё, не зная, что сказать.

Подумалось: «Надо же встать. Женщина стоит, а я сижу. Некультурно получается».

Поднялся, резко оттолкнув кресло. Девушка испуганно отступила к стене.

«Что теперь? Что обычно бароны говорят своим любовницам? Не знаю. Любовные романы надо было на Земле читать, а не фантастику».

— Садись. Меня не надо бояться. — Я старался говорить спокойно.

Девушка подошла и осторожно села на самый краешек кресла, готовая вскочить в любую минуту. Она была как натянутая струна.

Из-за плохого освещения я не мог сразу рассмотреть лицо девушки. Зато сейчас оно предстало во всей красе. Округлый овал, бархатная кожа, вздёрнутый носик очаровывали. Большие, чуть влажные глаза и алые пухлые губы довершали эту прелестную картину. Оторвав взгляд от лица, я только открыл рот, чтобы её успокоить, но тут мой взгляд упёрся в низкий вырез, обнажавший прекрасную грудь.

С трудом оторвавшись от этого зрелища, я протянул руку к кувшину, стоявшему на столе, чтобы налить себе вина. Неправильно истолковав мой жест, девушка вздрогнула и сжалась в комочек. Она стала похожа на какого-то маленького испуганного зверька. От вида этого неприкрытого испуга меня разобрала жалость к девушке и злость на самого себя. На себя за то, что я не знал, о чём говорить и что делать. Ну не было у меня в жизни таких ситуаций. Не было. Я сегодня страшно устал, а тут ещё приходится разбираться с этой девчонкой.

— Значит, так, иди-ка ты к себе, девица-красавица. А я лягу спать.

Мой усталый и равнодушный тон заставил её вздрогнуть.

— Господин барон, не прогоняйте меня. — Её голосок зазвенел так жалобно, казалось, что она вот-вот расплчется.

— Слушай, ты мне тут дурочку не валяй! — разозлился я. — То она дрожит, как лист на ветру, то её не прогоняй. Ты что, в постель ко мне хочешь?

— Я не знаю, — прошептала она.

— А кто знает?! Ты мне можешь объяснить, почему я не должен тебя прогонять?! Моя спальня, что хочу, то и делаю! — Мой голос зазвенел от злости.

— Мне сказали, что если господин барон будет мной недоволен, то меня накажут.

При этих словах её глаза наполнились слезами. Тут уж я не сдержался и начал бушевать.

— Кто тебя тут может наказать, кроме меня?! Кто?! И что значит наказать?! Это вы живёте по звериным законам, а я не хочу быть зверем! Куда я попал?! Варвары вы все! Как вы все мне надоели! — Я кричал так, что у самого заложило уши.

Потом упал в кресло, пытаясь сдержать нервную дрожь. Все эти феодальные мерзости меня и так достали, а тут ещё эта девчонка. Сколько можно? У меня что, нервы из железа?

Вдруг я услышал плач и посмотрел на девушку. Она, закрыв лицо руками, горько

рыдала. При виде слёз моя злость куда-то испарилась.

— Ну хватит тебе, успокойся, — старался говорить я спокойным тоном, — Погорячился немного. Бароны тоже люди. Хватить плакать. Завтра утром разберёмся с тем, кто тебя хотел наказать. Хорошо? А теперь сделаем так. Ты ложишься у стенки, а я с краю. Кровать большая, мы вполне поместимся. Договорились?

Она кивнула головой, слабо улыбнувшись. Её глаза ещё были полны слёз. — Вот и хорошо. Умой своё личико. Кувшин в углу. И давай ложиться, а то завтра мне обещали тяжёлый день.

С этими словами я сел на кровать и стал снимать сапоги.

Утром я проснулся от того, что моей щеки что-то коснулось. Открыл глаза и увидел, что моя прелестная незнакомка склонилась надо мной. Обняв за плечи, я слегка притянул её к себе. Наши губы встретились...

Спустя некоторое время, когда мы лежали, прижавшись друг к другу, она мне рассказала свою историю. Я ужаснулся, но она считала, что ей здорово повезло.

Её звали Ливия. До четырнадцати лет она жила с родителями в деревне. Их деревня находилась на границе графства. Рядом с их деревней произошло сражение между войсками их графа и соседа-герцога. Во время этого сражения деревня была сожжена. Половину жителей перебили, а вторая половина разбежалась. Отца убили на её глазах, а где мать и сёстры, она не знает. Целые сутки она просидела на пшеничном поле. Когда вернулась, деревни не было. Голое пепелище. Она пошла куда глаза глядят. Ей сильно повезло, что буквально через два дня она наткнулась на монахинь, идущих в свой монастырь. Четыре года она жила при монастыре, пока её и ещё двух сестёр не послали за продуктами в соседнюю деревню. По дороге на них напали люди барона. Вот так она оказалась здесь.

Выслушав её историю, я сделал для себя вывод, что простота нравов, привлекавшая меня вначале, граничит здесь с дикостью и жестокостью. А название здешних земель «Вольные» придумали здешние графы и бароны. Потому что для простого народа это название должно звучать насмешкой.

Бедная девочка! Я её успокоил, сказав, что теперь она будет жить в замке. Если здесь её кто-нибудь тронет хоть пальцем, будет иметь дело со мной. Конечно же в любой момент она может вернуться в свой монастырь.

Глава 7

ТАИНСТВЕННЫЙ ПЛЕННИК

Народ, уже обрадованный тем, что его выслушивают, а не бросают в тюрьму, потянулся ко мне с жалобами и просьбами. Люди шли группами, семьями и в одиночку. Поэтому весь следующий день я кого-то принимал, выслушивал жалобы и подписывал бумаги. Во второй половине дня, ближе к вечеру, когда лица стали наплывать друг на друга, я заявил:

— Хватит! Пусть все уходят!

«Барон я или не барон! Хватит на мне ездить. Обрадовались! Нет на вас покойника! Он бы живо с вами разобрался. Кому на дыбу, кому на виселицу. Палач вон скучает целый день без работы».

С этими мыслями я сидел, откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза. Рядом со мной сидел Шах. Он помогал мне время от времени разбираться с делами.

Дав мне немного прийти в себя, он сказал:

— Тебе, Миша, надо сменить обстановку. Надо осмотреть тюрьму. Пойдём?

— А почему обязательно тюрьму? Может, я на кровати хочу поваляться? — Я сделал попытку возмутиться.

— Нам нужно закончить со всеми делами до нашего отъезда. Ты сам это прекрасно знаешь. Впрочем, если не хочешь осматривать тюрьму, продолжим принимать людей или будем разбираться с кладовыми. — Его голос звучал устало.

Мне стало стыдно. Он работал вместе со мной, помогал, давал советы. Я пробурчал виновато:

— Уговорил. В тюрьму так в тюрьму.

Отвратительный запах, стоны и хрипы невидимых в полумраке людей, лестница, круто спускающаяся в подвал, — всё это было похоже на дорогу в ад. Картина была настолько реальной, что я остановился, борясь с желанием развернуться и исчезнуть из этой преисподней.

Стражники, шедшие впереди и нёсшие факелы, понимающе переглянулись и тоже остановились. Подавив в себе желание убежать, я стал осматриваться.

Тюрьма представляла собой ряд камер, забранных металлическими прутьями и соединённых одним коридором. Мне предложили пройти мимо них. Я увидел протянутые руки с незаживающими язвами, услышал стоны, невнятное бормотание, проклятия, и мне опять захотелось развернуться и убежать отсюда. Чтобы отвлечься, я стал внимательно прислушиваться к словам старшего стражника:

— В этой камере сидят должники, в основном крестьяне, господин барон. То у них посева градом побило, то дождя не было. В этой — грабители и убийцы, продолжил он, когда мы проходили мимо очередной из камер. — А вот здесь находятся люди, которые покушались на жизнь покойного барона.

Тут я резко остановился. Слова стражника расходились с тем, что мне говорили ранее.

— Эти люди действительно покушались на него? — внимательно посмотрев на стражника, спросил я. Он замялся.

— Говори правду и ничего не бойся, — подбодрил его Шах.

— Не покушался на него никто. Здесь сидят люди, которые пытались защищать своё. Будь то деньги или дочь, — смело сказал стражник.

— Отпусти их. И должников, крестьян, тоже, — распорядился я.

— Слушаюсь, господин барон! — выдохнул он с облегчением.

— А здесь кто? Что это он в гордом одиночестве? Особо опасный преступник, что ли? — поинтересовался я, заглядывая в соседнюю камеру.

— Не знаю, господин барон. Его привезли серые слуги неделю тому назад, и покойник приказал посадить его отдельно. Всю неделю его допрашивали, и сейчас он умирает. Или уже умер, — равнодушно произнёс стражник.

— О чём же его спрашивали? — бросил я, разворачиваясь к выходу из тюрьмы.

— Сам не слышал, господин барон. Но стражники, которые здесь дежурят, слышали его бред. Он часто упоминал о какой-то могиле.

— Что?! О могиле! Сюда этих стражников! Быстрее открывай камеру! — заорал я так, что гулкое эхо прокатилось под низкими сводами, сметая все остальные звуки. Наступила напряжённая тишина.

Старший стражник с трудом вставил ключ в замочную скважину, так у него дрожали руки. Открыв камеру, он вытянулся в струнку. Его лицо посерело от страха.

— Господин барон, я мигом! Я сейчас! Я приведу стражников! — Сказав это скороговоркой, он опрометью бросился исполнять приказание.

Мы вошли в камеру, наклонились над телом и услышали еле слышное хриплое дыхание.

— Он жив, — сказал я.

— Он ещё жив, — поправил меня Шах и закричал: — Воды сюда! Живее воды!

Тюрьма настороженно молчала. В наступившей тишине послышался топот сапог подбегавших стражников. В следующую секунду камера наполнилась солдатами.

— Вот вода, господин барон. — И один из стражников протянул кувшин.

Чтобы его усердие не осталось незамеченным, он вытянулся при этом по стойке «смирно».

— Лей ему на голову и грудь. Когда придёт в себя, дай ему попить. Да быстрее! — От нетерпения я подтолкнул стражника.

Струя воды полилась на голову узника. Тот очнулся и открыл глаза. Его лицо исказилось гримасой боли, изуродованные пальцы судорожно сжали лохмотья одежды.

Запёкшиеся губы прошептали:

— Не мучайте меня. Я ничего не знаю. Граф отомстит...

Судорога пробежала по его лицу, и в следующее мгновение он умер. Это последнее усилие убило его.

Я стоял, в бессильной злобе сжимая и разжимая кулаки.

«Тайна была бы раскрыта, приди я сюда на сутки раньше! Но почему я такой невезучий? Эх, да что тут говорить!»

Шах тем временем повернулся к стражникам. Все пятеро, вытянувшись в струнку, ели нас глазами.

— Достойно похоронить его. Кто знает, как его зовут? Откуда его привезли?

Повисло глубокое молчание. Стражники стояли не шелохнувшись, преданно глядя на нас.

— Что он говорил в бреду? За хорошую память заплачу каждому, кто хоть что-то знает, по золотой монете. За враньё вырву язык, — резко сказал Шах.

Колебание было недолгим. Золото перевесило. Один из стражников, долговязый и худой, переступив с ноги на ногу, робко начал:

— В бреду, значит, он часто говорил о могиле, господин рыцарь. Я так понимаю, он просто умом повредился. Во время пыток ему задавали один и тот же вопрос: «Где находится могила?» Вот он и... — Тут стражник резко замолчал, поняв, что проговорился.

— Давай договаривай, раз начал, — усмехнулся Шах.

Его усмешка чем-то напомнила оскал хищного зверя. При виде этой усмешки стражник затрясся, в его глазах заметался страх. Сделав шаг назад, он упёрся спиной в стену.

Еле шевеля губами, он сделал попытку оправдаться:

— Я ничего, господин барон... Делал обход. Услышал...

Тут я понял, что ещё не всё потеряно, и быстро вклинился в разговор.

— Перестань трястись. Ничего тебе не будет. Просто расскажи, что слышал, — сказал я спокойным голосом.

Бедняга понял, что ему ничего не грозит, начал быстро говорить, захлёбываясь словами:

— Когда его пытали, я относил в соседнюю камеру кувшин с водой. Остановился. И услышал, как они его спрашивали: «Где находится могила?» И ещё, господин барон. Этот как-то упомянул о дочке графа. Что, дескать, бедная она, бедная. А потом ещё сказал: «За что такие страшные напасти свалились на них?» Это всё, господин барон.

Теперь он смотрел на меня по-собачьи преданным взглядом. Шах молча вручил ему монету. Стражник робко принял монету, не веря своим глазам. Но нам было не до него, мы, молча развернувшись, быстро пошли к выходу из подвала.

Вскоре мы сидели у меня в покоях и обдумывали случившееся. Мысли метались у меня в голове, но выстроить из них нечто отвечающее законам логики пока не получалось.

«Что у нас выходит? В замке барона обосновались серые. Тут же находится монстр. Сходят с ума наёмники. Теперь появляется некий граф, который чем-то связан с тайной могилы. Всё это звенья одной цепи, но как их сложить? Попробуем расспросить здесь кое-кого».

Я встал и дёрнул за шнурок звонка. Открылась дверь, и появился слуга.

Не дав ему раскрыть рта, я быстро сказал:

— Срочно ко мне Рекорда и рыцаря Ван ту Вана. Кувшин вина, четыре кубка.

Когда они появились, мы с Шахом сидели и медленно потягивали вино.

— В чём дело? — спросил Ваня.

— Вначале я хочу поговорить с капитаном. Рекорд, вы знаете, сколько графств находится в Вольных Землях? — Мой голос дрожал от напряжения.

— Восемь графств, господин барон. Семейства некоторых настолько многочисленны, что проживают в нескольких замках. А многие вообще живут в Городах снимая там особняки. — Сообщив это, он вопросительно посмотрел на меня.

— А кто из знакомых вам графов имеет дочерей? — нетерпеливо спросил я.

— Точно не знаю, господин барон. Но вы легко сможете уточнить это сами, побывав на турнире у графа Димонта фон Меца. Туда съедутся кроме рыцарей их жёны с дочками на выданье.

Уже удивление чувствовалось в его голосе. Его можно понять: вопрос был очень странный.

— Спасибо, капитан. Вы нам очень помогли. Можете идти, — стараясь скрыть разочарование, сказал я.

Когда капитан ушёл, я рассказал Ване, что мы узнали. Мои спутники молча смотрели на меня.

«Что будем делать?» — читалось в их глазах.

«Да, соратники, соображать — это вам не за топор хвататься».

Хоть сведения были недостаточные, но это были сведения. Поэтому я сразу перешёл к делу.

— Сначала вопрос к тебе, Шах. Как там Катрин? Ты же послал гонца к её отцу? — осведомился я.

— Да, Миша. Гонец уже в пути. А Катрин вся в заботах. Она ещё не все платья перемерила. — Голос Шаха заметно потеплел.

— Может, лучше отправить её с охраной к отцу?

— Мы говорили с ней об этом. Ей очень хочется увидеть родителей и не хочется расставаться со мной. Поэтому мы решили, что она останется здесь, чтобы потом вместе с нами поехать к родителям, — сказал Шах, тщательно подбирая слова.

— Хорошо, тогда слушайте. Живём в замке эти две недели. Потом едем на турнир. Там соберутся гости со всех Вольных Земель. Может, нам повезёт и мы узнаем что-нибудь о графе с дочкой. Если же нет, то едем в Города-Близнецы. Начинаем искать там. Если и там ничего, плывём на остров Могила. Если же и там пусто, возвращаемся в этот замок и начинаем вести поиски заново.

Глава 8

ЗАСАДА

Чтобы привести все дела в порядок, нам пришлось немало потрудиться. Ваня занимался отбором и поиском бойцов для дружины и стражи. Шах взял на себя налоги, купцов и старост деревень. Я с утра до вечера принимал людей, вершил суд, занимался хозяйством замка и обсуждением новых законов.

За эти две недели я несколько раз разговаривал с Роландом. Всё присматривался к нему. Ветеран был немногословен, честен и хорошо знал военное дело. Как-то раз я спросил Ваню, годится ли Роланд на должность коменданта замка. На что получил исчерпывающий ответ:

— Из всех людей, которых я здесь знаю, лучшего не найти.

Поговорил на эту тему с Шахом. Он подтвердил, что это тот человек, который нам нужен.

Выбрав свободное время, я пригласил к себе Роланда для личной беседы. Поинтересовался, как ему здесь нравится, и спросил, не хочет ли он стать комендантом замка, то есть моим заместителем.

Ответ был чётким и кратким:

— Это для меня большая честь, господин барон. Но я поступлю к вам на службу только с разрешения графа.

Я пообещал ему, что обязательно поговорю об этом с графом. И мы договорились, что в наше отсутствие он временно будет исполнять обязанности коменданта.

Выехали мы рано утром, чтобы во второй половине дня быть уже в замке графа. Ночью прошёл дождь, и воздух был такой чистый, промытый. Небо прямо сверкало ослепительной голубизной. Запах влажной травы и цветов приятно щекотал ноздри. Капельки дождя, блеск под лучами солнца, казались гигантской россыпью драгоценных камней. Кони скакали ровным галопом, оставляя чёткие следы на влажной земле. Как хорошо было скакать по утреннему летнему холодку, вдыхая прохладный свежий воздух, а не надоевшую пыль!

Мы скакали втроем во главе маленького отряда. Позади нас ехало десять наёмников из моей дружины. Катрин, по решению Шаха, осталась в замке — мало ли что может случиться по дороге.

Мы уже почти выехали из леса и подъезжали к замку, когда Шах прервал разговор и поднял руку. Все остановились. Только теперь моё ухо уловило топот копыт. Разделившись на две группы, мы скрылись в зарослях по обочинам дороги. Топот становился всё громче, пока из-за поворота не вылетела лошадь, на которой мотался из стороны в сторону всадник. Ваня сделал знак рукой, и двое наёмников рванулись наперерез. Перехватив лошадь, они подвели её к нам. Воин был ещё жив, что было удивительно, ведь у него из спины торчали две стрелы. Чтобы снять его с лошади, пришлось с силой разжимать его руки, которыми он намертво вцепился в поводья. На земле он вдруг открыл глаза и прохрипел, выдувая кровавые пузыри:

— Засада... Лучники...

Его глаза закатились, и он умер. Я, честно говоря, растерялся. В мыслях были одни вопросы и не было ответов.

«На кого напали? На них? На нас? Кто напал?»

— Сюда скачут. Приготовьтесь к бою, — коротко произнёс Шах.

Услышав эти слова, я сразу отбросил все сомнения, подобрался и достал арбалет. Вот раздался дробный стук копыт, и из-за поворота появились всадники. Их было около десятка. Увидев нас, они стали придерживать коней. Было видно, что наше появление здесь было для них неожиданностью. Но тут один из них что-то хрипло крикнул, и они, пришпорив лошадей, помчались прямо на нас. Наглухо закрытые шлемы и молчание, с которым нас атаковали, наводили на мысль, что это и есть те люди, о которых говорил убитый. Видно, он сорвал их планы, сумев ускользнуть. Мы с Шахом отъехали в сторону, стараясь держаться за спинами наших бойцов. Я быстро соскочил с лошади и зарядил арбалет.

Нападающие так быстро налетели на наш отряд, что в первый момент даже было непонятно, где свои, а где чужие. Начавшаяся общая рубка быстро стала распадаться на отдельные поединки. Враги рубились настолько яростно, что мои дружинники не смогли противостоять их натиску и только оборонялись. Если бы не мастерство и отвага Вани, они бы давно отступили. Тот крутился юлой в седле, отражая атаки сразу двоих нападающих. Вот он отбил меч одного из нападающих и тут же нанёс колющий удар другому. Остриё меча стремительно вошло в горло, рыцарь выронил меч, зашатался и упал на землю. Тут один из налётчиков, теснивший моего дружинника, услужливо подставил мне спину, чем я охотно воспользовался. Арбалетная стрела, пробив доспехи, выбросила его из седла. Рядом со мной просвистела стрела Шаха и впилась в плечо одного из нападавших. Вскрикнув от боли, он выпустил меч и тут же был зарублен. Ярость атаки сама собой угасла, когда добрая половина напавших осталась лежать на земле. Они ещё пытались огрызаться, но, когда стрела Шаха и меч Вани ссадили с сёдел ещё двоих, схватка подошла к концу.

Трое из оставшихся в живых сделали попытку развернуться и спастись бегством. Пока они заворачивали коней, двоих зарубили, и только одному удалось добраться до поворота дороги. Но стрела Шаха настигла и его.

Я медленно выдохнул воздух. Эта молниеносная схватка так захватила меня, что я, похоже, не дышал. Наступила тишина. Минуту назад раздавались стоны и крики, свист мечей и ржание лошадей, и вот наступила тишина. Только слышен шелест листвы и пение птицы где-то вдалеке, да из кустарника сердитый цокот белки. Вдруг раздался стон. Очнувшись, я огляделся.

На дороге, в лужах крови, лежали тела убитых, судорожно сжимая в руках эфесы мечей. Кто уткнулся лицом в землю, кто смотрел незрячими глазами в летнее синее небо. Среди них лежали четыре моих дружинника.

Раненых с нашей стороны было двое. Сейчас их перевязывали. Судя по тому, как они держатся, раны были не тяжёлые. Около одного из убитых врагов стоял Ваня и неодобрительно покачивал головой. Подойдя к нему, я понял, почему они так яростно рубились. Убитый был одним из наёмников, которых выгнали из замковой дружины. Так вот кто на нас напал! Понятно, что на пощаду они никак не могли рассчитывать. Но как понять это нападение? Месть это или работа по найму?

Посоветовавшись, решили, что мы с Шахом как нельзя лучше подходим для пешей разведки. Углубившись немного в лес, мы осторожно пошли вдоль дороги. Вдруг Шах тронул меня за плечо и слегка прижал. Я присел. Он двинулся вперёд. Через некоторое время он вернулся и принёс три лука.

— Если я правильно тебя понял, их было трое. А где остальные? — прошептал я. Он кивнул головой и сказал:

— По другую сторону дороги. Сколько их там, не знаю. Предлагаю сделать так. Я попробую зайти к ним со спины, но для этого нужно время. Ты на всякий случай будешь изображать их засаду на этой стороне. Если будут окликать, ответь им неразборчиво или помаши рукой. Нужно протянуть время, пока они не разбежались.

Он довёл меня до места и исчез. Я пристроился рядом с трупами лучников. Соседство было не самое весёлое, но за последнее время я и не такое видел.

Чуть раздвинув кустарник, я стал наблюдать за лесом на другой стороне дороги. Но никаких следов присутствия там людей не обнаружил. Может, там и нет никого? Сжав в руках арбалет, я продолжал напряжённо всматриваться. Неожиданно из кустарника, растущего на другой стороне дороги, вынырнул лучник и помахал рукой. Я, не высовываясь, тоже помахал рукой. Его это не убедило, и он осторожно стал двигаться в мою сторону, держа в руках лук.

«Шах, ты где? Что мне делать? Он же сейчас всё поймёт и юркнет обратно в кусты, а у тебя на одного противника будет больше. А лучше — пусть будет одним меньше», — мелькнула мысль.

Больше не раздумывая, я прицелился и выстрелил. Я превзошёл самого себя, видно, практика даёт себя знать. Арбалетная стрела вошла точно в горло. Он беззвучно упал на землю, раскинув руки. Я, быстро перезарядив арбалет, вновь стал напряжённо прислушиваться.

«Может, бежать Шаху на помощь? А если он ещё до них не добрался? Если так, то меня настигнут стрелами».

Но тут моим сомнениям пришёл конец. Раздвинулись ветви, на дорогу вышел Шах и помахал мне рукой. Я тут же выскочил из своей засады и подошёл к нему.

— В чём дело? Почему ты так задержался? — возбуждённо спросил я.

— Искал вот этого. — И он показал на труп, лежащий на дороге. — А я-то думал, куда он исчез? Заодно взял пленного.

Тут он вновь нырнул в кусты и вытащил оттуда связанного человека. Прихватив пленного, мы вернулись к своим. Не теряя времени, сразу приступили к допросу. Сначала он молчал, но потом его начал допрашивать Шах. Только увидев, что он собирается делать, я повернулся и пошёл. Даже отойдя метров на десять в густой кустарник и закрыв руками уши, я слышал дикие вопли лучника. Потом они перешли в хрипы. Наконец он умолк. Подождав немного, я выбрался из кустов. Все уже сидели на лошадях и ждали меня. Стараясь ни на кого не смотреть, вскочил на лошадь. Я держался впереди, подальше от своих спутников. Наёмники удивлённо поглядывали на меня. Ребята, знавшие меня больше, поняли моё настроение и не пытались подъехать поближе. Так мы добрались до замка. У ворот стоял наготове большой вооружённый отряд. Только мы подъехали, как от отряда отделился офицер и направился к нам. Узнав, кто мы такие, он спросил, не видели ли мы конного разъезда, посланного нам на встречу. Я ему объяснил, что их солдаты попали в засаду и, очевидно, все погибли, но сумели предупредить нас об опасности и тем самым спасли наши жизни. Отослав гонца в замок с сообщением о нашем приезде, офицер во главе отряда направился мимо нас к месту засады.

Глава 9

ТУРНИР

Граф, предупреждённый о нашем приезде, встретил нас очень пышно. Только мы начали подниматься по парадной лестнице, в замке трижды протрубили рога. Потом нас провели длинным коридором до распахнутой двери зала. Не успели мы переступить порог, как перед нами вырос мажордом, высокий, благообразный, с длинной седою бородой. И под сводами громадного зала прозвучали наши титулы и имена. В зале сразу затих шум, все присутствующие устремили на нас взгляд. Чувство неудобства заполнило меня, как вино заполняет бокал. Я не знал, что мне делать и куда смотреть, пока граф не подошёл к нам и не представил жену и дочь. Гости в это время разбились на группы и принялись усиленно нас обсуждать. Пока жена графа нас благодарила за спасение сына, а её дочка строила нам глазки, я смог немного осмотреться.

Зал был украшен гобеленами. Окна были очень узкие и давали мало света. Факелы, горевшие по углам зала, отбрасывали багряные отблески на висевшее по стенам оружие. Каменный пол был устлан камышом. Посреди зала стоял длинный стол, уставленный блюдами с едой, графинами и кувшинами.

Вскоре поток благодарностей иссяк, и граф пригласил всех за стол. Нас усадили по правую руку от графа. Когда все расселись, он встал и повёл длинную речь о славных воинах, спасших его сына. Потом начали поднимать бокалы, произнося пышные здравицы в нашу честь и в честь присутствующих здесь гостей. Граф называл нам имя каждого, кто поднимал очередной бокал, объясняя, где находятся его владения и как они велики. Скоро я уже знал имена почти половины всех знатных семейств из Свободных Земель.

Когда дело дошло до второй перемены блюд, за столом уже царил непринуждённое веселье. Правда, пьяных не было. Большинству гостей предстояло выступать на турнире. А меткий удар копьём вряд ли можно нанести трясущимися руками.

Я осторожно поинтересовался, кто из присутствующих графов имеет дочерей. Оказалось, что вместе с хозяином здесь присутствуют три графа и все трое имеют дочерей. Мне сказали, что вечером мы будем представлены всем именитым гостям, так как ещё не все успели приехать. Когда закончился обед, нам показали наши комнаты и предложили отдыхать до вечера.

Наступил вечер, и нас снова пригласили в зал. Тут началось то, что я очень не люблю. Нас официально познакомили со всеми гостями. Так как они были знакомы друг с другом, а нас все видели впервые, то вокруг нас вскоре образовалась толпа. Мы стояли в плотном окружении людей и едва успевали отвечать на вопросы. Мне это напоминало допрос с пристрастием. Но как только в зале появился граф, толпа вокруг нас начала редеть. Все стали собираться вокруг графа. Как мне объяснили, сейчас должна начаться жеребьёвка. Когда последние гости оставили нас в покое, я смог оглядеться вокруг. Каждую громко названную фамилию очередного участника турнира зал встречал шумом и выкриками. Среди гостей сновали слуги, обнося всех вином и фруктами.

Я отыскал глазами всех трёх графов и время от времени наблюдал за каждым из них по очереди, но не увидел ничего особенного. Это были люди своего века, судя по всему, прекрасные воины и властные господа, сознающие свою силу. Ничего такого, что свидетельствовало бы о тайне, которой владеет один из них.

Зато заметил, как Ваня поглядывает на Сильвую де Альберт, дочь одного из графов. Присмотревшись к девушке, я заметил, что и она нет-нет да бросит взгляд на Ваню. Похоже, я всё-таки обнаружил тайну, но, к сожалению, не ту, что нужно. Эта тайна представляла ценность для них двоих, но не для меня.

Занятый своими наблюдениями, я не заметил, как идёт время. Только когда гости начали расходиться, стало ясно, что вечер закончился. А я рассчитывал, что найду здесь тот конец нитки, который приведёт нас к клубку. С чувством лёгкой досады я вернулся в свою комнату. Осталось ощущение, что я что-то упустил или не заметил.

Арена турнира представляла собой сильно вытянутый прямоугольник, окаймлённый знамёнами и цветными вымпелами. По одну сторону арены стояли длинные скамьи, обитые бархатом, над которыми были натянуты белоснежные тенты. На этих скамьях рассаживались благородные господа со своими семействами. Другую сторону арены огораживала верёвка, за которой собирались крестьяне из местных сел, горожане, ремесленники, слуги из замка. С двух малых сторон прямоугольника было сделано некое подобие ворот, через которые выезжали участвующие в схватках рыцари. По обе стороны ворот стояли воины, каждый из которых держал в руках рог. Чуть дальше на лугу виднелся ряд шатров, в которых переодевались рыцари, участвующие на турнире. Около каждого шатра были привязаны боевые кони, а у входа дежурили оруженосцы.

На малом турнире был следующий распорядок. В первый день выступали молодые рыцари. На второй день проводились схватки для всех тех, кто мог и хотел сражаться. Вечером второго дня проходило награждение победителей и устраивался пир для всех участников турнира.

Нас усадили рядом с графом и его семейством, что считалось большой честью. Для меня всё это было настолько новым и необычным, что я круглыми глазами смотрел на всё происходящее. Рыцарский турнир! Сколько я читал об этом в книгах, а теперь увижу своими глазами.

Наконец началось. Одновременно с двух сторон показались два рыцаря. Придержав коней, они остановились в воротах. Раздались звуки рога, и воины, стоявшие у ворот, громко прокричали имена рыцарей. Вновь прозвучал рог. Рыцари, склонив копья, поскакали навстречу друг другу. Посреди арены всадники, закованные в латы, сшиблись. Раздался такой звук, будто громадным молотом ударили по наковальне.

Более удачливым оказался рыцарь, выехавший из левых ворот. Его копьё ударило по шлему противника с такой силой, что тот вылетел из седла, как камень из пращи. Победитель гордо объехал арену по кругу и выехал за ворота. Побеждённого, так и не пришедшего в сознание, унесли на руках. Прошли ещё четыре схватки. Потом молодые рыцари сражались на мечах и топорах, на конях и спешившись. В конце первого дня объявили победителя турнира, сына барона фон Крузо. Он трижды объехал арену, и первый день турнира на этом закончился.

Второй день начался так же, как и первый, за исключением того обстоятельства, что сегодня выступал наш северный вождь. Снова перед помостом сражались конные рыцари, и снова кого-то уносили с арены. Но вот начались схватки пеших рыцарей. Ваня вышел против графа де Альберта. Высокий, широкоплечий, длиннорукий граф представлял тот тип воина, который всегда уверен в своей победе. Он был вооружён двуручным мечом. Раздался звук рога, и схватка началась.

Граф, сначала двигавшийся медленно, вдруг неожиданно прыгнул вперёд и рубанул —

меч со свистом опустился. В том месте, куда опустился меч, уже никого не было, настолько быстро Ваня отскочил в сторону. При желании он спокойно мог уже закончить поединок, но вместо этого дал графу время для разворота и нового удара. Удар был настолько силён, что Ване пришлось его парировать обоими мечами. Граф отпрыгнул в сторону. Снова взмах меча и боковой удар, настолько сильный и резкий, что в воздухе послышался свист разрезаемого воздуха. Ваня, отскочив в сторону, резко ударил по пролетавшему мимо него мечу. Меч рыцаря был уже на отлёте, граф в этот момент держал его на вытянутых руках. Резкий удар по вытянутому мечу заставил его выпустить меч из рук. Сделав ещё два шага по инерции, граф остановился. Сняв шлем, он подобрал свой меч и, подойдя к Ване, пожал ему руку.

Зрители криками приветствовали храбрость и благородство победителя. У меня же относительно этой схватки было особое мнение.

«Кого он хочет обмануть? Ваня — это же машина смерти! Поединок должен был закончиться в первую минуту. Кому он очки втирает?! Повезло этому графу, что он имеет такую дочку. И попробуйте уверить меня в обратном. Плюну, ей-богу, плюну в физию. Эх, Ваня! Рыцарь — железное сердце. На кого ты меня покидаешь? Похоже, он собирается переметнуться в лагерь влюблённых. А я останусь в гордом одиночестве».

Дальше начиналась самая интересная часть сегодняшнего турнирного дня. Рыцари стали скапливаться группами у противоположных ворот. Возле каждой группы был вбит в землю кол со щитом. Один щит был красный, другой синий. Задача каждой группы — не дать противнику добраться до щита. Рыцари держали в руках щиты того цвета, который они защищали.

Каждая группа насчитывала по десять человек. Ваня вышел с оружием, которое я видел у него впервые. Это был боевой топор. Щит у него был красного цвета. Рыцарей красного щита возглавлял сам хозяин турнира. Из знакомых мне рыцарей среди «красных» был граф де Альберт. Со стороны противников выделялся гигантским ростом и мощным телосложением герцог фон Красико. Он был вооружён огромной дубиной, перехваченной металлическими кольцами и утыканной шипами. Стоящий рядом с ним рыцарь привлёк моё внимание тем, что имел необычное оружие, что-то наподобие молота.

Прозвучал рог. Рыцари выстроились в две шеренги и двинулись вперёд со всей быстротой, какую им могли позволить тяжёлые доспехи, и сошлись в середине арены. Раздался резкий лязг металла, будто заработала большая кузница. В воздухе замелькали мечи и топоры, удары с большим искусством парировались или смягчались щитами. Группе «красных» не повезло сразу. Один из рыцарей неудачно отступил, поскользнулся и упал. Любое падение считается поражением. Освободившийся от противника рыцарь «синих» тут же пришёл на помощь своему соседу, и ещё один «красный» выбыл из схватки.

«Да что это такое?! Наших бьют! Вдвоём на одного! Куда судья смотрит?! — Удачный удар дубины герцога был сведён на нет отличной атакой Вани. Молодец Ваня! Три — один! Двойной удар молота и дубины бросил на землю ещё одного «красного». Вот герцог даёт, так и лупит своей дубиной! Меч графа де Альберта восстанавливает разрыв. Молодец граф! Счёт стал четыре — два. Эх, поздновато. Раньше надо было махать мечами! Ну а что сейчас? Команды уходят на перекур. Прямо как у Лермонтова: «Рука бойца колоть устала».

Схватка длилась не более двадцати минут, но бойцы уже устали. Тяжёлые доспехи сделали своё дело. Рыцари остановились, переводя дух.

«Синие» решили восстановить силы перед решительной атакой. Они перебрасывались репликами, уверенные, что эта атака будет последней. А шестеро «красных» стали плотной

стенной, загоравшаяся столб со щитом, и оцетинились оружием. Они были готовы отразить любой натиск.

Доспехи почти всех рыцарей были помяты, щиты покорёжены, а кое у кого сквозь дыры в доспехах текла кровь, собираясь в лужицы под ногами. Народ замер в ожидании развязки. Кажется, всё предрешено, ещё одно усилие — и щит «красных» слетит со столба. Вот герцог поднял руку, чтобы дать сигнал к началу атаки... Но что это?! «Синие» уже были готовы к рывку... как вдруг произошло то, чего никто не ожидал. Ваня одним прыжком подскочил к «синим». Лезвие топора очертило широкий полукруг и врезалось в подставленный щит. Удар оказался такой силы, что рыцарь с молотом, щит которого ударил Ваня, был сбит с ног и покатился по земле, выронив и молот, и искорёженный щит.

Перепрыгнув через него и проскочив в образовавшийся в шеренге противников разрыв, Иван помчался к синему щиту.

Всё получилось так мгновенно, что все замерли. Рыцари и дамы, ремесленники и крестьяне — все в изумлении смотрели, что происходит на арене.

Единственный, кто не растерялся, был герцог. Видя, как у него из-под носа уводят победу, он взревел и изо всей силы бросил в Ваню свою дубину. Народ затаил дыхание. Наступила такая тишина, что стало слышно, как поют за рекой птицы.

Не знаю, как это Ване удалось, но он мгновенно обернулся, отбросил топор и на лету схватил дубину. Потом в два прыжка добежал до синего флага и сбил его на землю дубиной герцога.

Народ заревел от восторга. На трибунах и на арене рыцари салютовали Ване мечами. Ещё не было такого, чтобы один человек на глазах у всех явное поражение превратил в победу.

Рыцарь и крестьянин, горожанка и знатная дама — все как один, слившись в едином восторженном порыве, хором кричали:

— Да здравствует рыцарь красного щита!

Глава 10

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Вечером этого же дня у меня состоялось два разговора.

Я только закончил переодеваться к ужину, как в комнату вошёл Шах. Он присел к столу, налил себе стакан вина и стал медленно его потягивать, поглядывая на меня. Его приход не был для меня неожиданностью. Я ожидал этого разговора, но сейчас не был к нему готов, поэтому он застал меня врасплох.

Я подумал, что он пришёл оправдаться передо мной. Дескать, эта пытка в лесу нужна была для пользы общего дела и тому подобное.

Но он сидел спокойный и уверенный в себе, и я разозлился. По-моему, всё должно было бы быть наоборот. Не выдержав молчания, я встал напротив Шаха и резко спросил:

— Что, интересно было пытать этого солдата? Тебе это в удовольствие?

— Нет. Ты, не прав. Просто я привык доводить любое дело до конца. Без этой привычки я бы не выжил. Я жестокий человек. Но эта жестокость обусловлена моей работой, а не моим характером. Мы начали войну против серых, и нам надо всё знать о противнике. Может, в вашем мире легче добываются сведения, но в моём других способов нет. Война есть война, и каждый знает, на что идёт. Расскажи он обо всём сразу, он бы умер лёгкой смертью. Теперь мы знаем точно, что наёмников наняли серые и других врагов у нас нет.

Его глаза внимательно и цепко смотрели на меня. Жёсткий и сухой голос, чеканные фразы резали мой слух. Ещё бы! Он говорил правду. А когда тебе говорят правду, особенно неприятную, она всегда режет слух.

«Кто я такой, чтобы судить его? А если бы я был взращён убийцей, а не он, что тогда? Поставь себя на его место! Как оно тебе, не жмёт?! Он понимает, что копается в дерьме, ему это противно. Но он делает своё дело! А ты вместо того, чтобы хоть как-то помочь ему, пытаешься его лицом в это дерьмо сунуть. Но так не может быть, чтобы все были хорошие! Будем пытать, убивать для пользы дела! А как же моя шутка с головами серых? По-моему, я погорячился! Не обо всём подумал! Он, в принципе, неплохой парень. Он мне не один раз жизнь спасал, а я его в прокрустово ложе своей морали впихиваю. Живёт он здесь! А ты здесь только проездом! Понял, балда? Как бы ему это всё сказать?»

Глаза Шаха весело сверкнули, он усмехнулся, встал и, подойдя ко мне, положил руку на моё плечо:

— Знаешь, Миша, ты пришёл из другого мира. Тебе трудно привыкнуть к тем вещам, которые нам кажутся обычными. Ты мягче и восприимчивей, чем мы с Ван ту Ваном. Ты умнее нас, но только потому, что наши народы ещё не додумались до многих вещей. Я признаю, что ты многое видишь шире и глубже, чем мы, кое в чём разбираешься лучше нас. Но так и должно быть. Мы все трое дополняем друг друга. Ты не задумывался, почему нас трое? Вижу, что задумывался. Да, так предначертано судьбой. Именно мы трое призваны осуществить ту миссию, которая на нас возложена.

Сначала мы думали, что ты обыкновенная размазня, которую нам придётся тащить на своих плечах до конца нашего путешествия. Ты сумел нас убедить в обратном, когда показал себя смелым и стойким бойцом. Так вот, если ты боец, ты должен понять, что здесь ничьей быть не может. Или мы вырежем серых, или они нас. Я думаю, мы поняли друг друга.

И последнее. Ты совершенно не можешь скрывать свои чувства. Всё, что ты чувствуешь,

можно прочитать у тебя на лице. Поэтому извинений не нужно. Если ты готов, пошли! Нас ждёт граф.

После его слов я застыл столбом. Такой пронизательности и понимания я не ожидал от Шаха. У меня было такое ощущение, что я вижу его в первый раз. «Какой я всё-таки балбес!»

— Э — э... Шахматен! Я хотел сказать... — Я не успел рта открыть, как Шах прервал меня резким взмахом руки.

— У нас впереди будет много времени, чтобы поговорить обо всём. А сейчас нас ждут.

Я шёл за Шахом и думал: «Вот тебе и «простые»! Эти люди выжили в своих мирах. А у них, как я понимаю, грань между жизнью и смертью очень узкая. Я их считал недалёкими только на том основании, что они из менее развитых миров. А сам я недалеко от них ушёл.

Сколько раз они спасали меня! Если бы не они, я, наверное, и недели не прожил бы на этой планете. Они осторожно вели меня, как ребёнка, только вставшего на ноги. Да что тут говорить!

Что сделал я за свою жизнь? Ничего! Даже семью не см^г сохранить. Зато умек становиться в красивую позу и читать всем морали. Какой же я идиот после этого! А как он прошёлся насчёт ума! И выражения лица? Похоже, получилось, как в сказке: «Было три брата, двое умных, а третий дурак». Кто дурак, ясно, пальцем показывать не будем».

С этими мыслями я вошёл в зал для приёма гостей. Зал был ярко освещён. Гости разбились на группы и обсуждали последние события и участников турнира. Дамы принимали живейшее участие в этом обсуждении. Ваню обступила толпа рыцарей, они о чём-то оживлённо беседовали. Вокруг только и слышалось:

— Удар копьём... Да рубить надо мечом... Им надо было налететь всем вместе...

Я пристроился в углу, чтобы поразмышлять в одиночестве о состоявшейся беседе. Как бы не так! От группы стоящих рядом рыцарей отделились двое и принялись забрасывать меня вопросами. Видно, им не удалось протолкаться к Ване, и они решили накинуться на меня.

— А какими видами оружия он ещё владеет? А в каком бою он наиболее силён, в пешем или конном? Я тяжело вздохнул и начал:

— Он владеет всеми видами холодного...

На моё счастье, прозвучал звук рога. Двери зала распахнулись, и под звуки музыки две девушки под руки ввели королеву нынешнего турнира. Ею оказалась Сильвия де Альберт. На голове у неё было что-то наподобие короны, с плеч падала тонкая ажурная мантия, длинный шлейф которой несла третья девушка. Статную фигуру Сильвии выгодно подчёркивало тонкое серебристое платье. Что она красивая — девушка, я знал и раньше. Сейчас она выглядела как богиня. Её глаза, светившиеся голубоватым огнём, были как два огромных озера чистейшей воды. На чувственных губах искрилась лёгкая улыбка. Она притягивала взоры и заставляла мужские сердца биться сильнее.

Вокруг раздались восхищённые возгласы мужчин и аханье дам. Сильвию торжественно усадили в кресло. Рядом с креслом встали девушки. К креслу подошёл мальчик-паж, в руках он держал бархатную подушку. На синем бархате лежали кубок и застёжка для плаща — два золотых приза.

Главный приз, по условиям турнира, предназначался победителю среди молодых рыцарей. Из толпы вышел молодой барон фон Крузо. Он был одет в голубой кафтан и тёмно-синие штаны в обтяжку, на голове щегольской берет с длинным пером. Подойдя к креслу, он снял берет и преклонил колено. Королева турнира грациозным движением взяла в руки

кубок и протянула его барону. Громко заиграла музыка. Молодой рыцарь принял кубок и, встав с колена, поцеловал руку Сильвии. Восторженные крики раздались под высокими каменными сводами.

Не успели они затихнуть, как к креслу вышел Ваня. Для меня было странно видеть его без мечей и доспехов. Нельзя было не залюбоваться его мощной статью. Одет он был в малиновый кафтан и темновишневого цвета штаны. Длинные волосы свободно спускались на плечи. Он преклонил колено перед креслом и совершенно закрыл его своей широкой спиной. Сильвия взяла с подушечки золотую застёжку и протянула её Ване. Не вставая с колена, он взял в обе руки её изящную, тонкую руку вместе с застёжкой и поцеловал. Заиграла громкая музыка. Яркий румянец вспыхнул на щеках девушки, будто расцвели две пунцовые розы.

«Мужественный рыцарь у ног прекрасной дамы Какая из них получилась бы великолепная пара!» — не удержался я от восхищения.

Присутствующие разразились бурей восторга. Видно, не на меня одного произвела впечатление эта картина.

После церемонии награждения все снова разбились по группам. Дамы бросили обсуждать военные дела и переключились на победителей турнира.

— Ах, какие прекрасные воины! А какие мужчины! Да холостые... Как же они ещё на свободе ходят? Пора их уже и пристроить.

Рыцари поочерёдно подходили и поздравляли победителей. Тут же следовали приглашения посетить их владения.

Наконец нас пригласили пройти к столу. Чего там только не было! Дымящееся жаркое, копчёная рыба, цыплята, всевозможные салаты, мясные и луковые супы, сыр, различные пироги и пирожки. Среди блюд лежали караваи хлеба, нарезанные на ломти, и стояли в графинах разнообразные вина. Вокруг стола сновали слуги, мгновенно наполняя пустующие тарелки и бокалы. Тосты следовали один за другим. Вино лилось рекой.

Вскоре гости стали вставать из-за стола, прогуливаться по залу, собираться небольшими компаниями. Где-то рядом заиграла музыка. Шум в зале нарастал. В одном углу спорили о турнире, в другом обсуждали охоту на лис.

Улучив момент, когда граф фон Мец остался один, я подошёл к нему и завёл разговор о Роланде. Граф нахмурился, не решаясь сразу отказать спасителю сына. Но, предупреждая отказ, я сказал, что его верный соратник станет вторым человеком в баронстве. Для графа это означало не только отсутствие военной угрозы со стороны соседа, но и возможный союз. Граф, будучи человеком практичным, понял выгоду. Для приличия он ещё немного подумал и сказал, что согласен. На этом наш разговор закончился, ибо у него, как хозяина, было много забот.

Праздник продолжался, всё громче становились разговоры и смех. Почувствовав себя уставшим, я решил, что мне на сегодня хватит. Стараясь не обращать на себя внимания, я вышел из зала и добрался до своей комнаты. Засыпая, не без удовольствия вспомнил слова Шаха: «смелый и стойкий боец». Приятно, когда такие люди тебя хвалят.

Утром после плотного завтрака вместе с другими гостями мы покинули замок.

Несколько дней ушло на улаживание всех дел. Я подписал кучу бумаг с указами на все случаи жизни. Был завершён набор в дружину, теперь в ней состояло около шестидесяти сильных и проверенных бойцов. Пусть кто-нибудь посмеет украсть у меня замок!

За те две недели, пока я правил, под моим руководством в кузнице замка были

изготовлены ещё кольчуги: для меня, для Шаха и третья — облегчённая, без рукавов — для Катрин.

Нам полдня пришлось потратить, чтобы уговорить её облачиться в кольчугу. В ответ на её слова, что она никогда не носила брони и носить её не собирается, я сказал, разозлившись:

— Если не хочешь носить кольчугу, значит, будешь носить стрелу в спине.

Хлопнул дверью и ушёл. Спустя некоторое время меня нашёл Шах и сказал, что всё уладилось.

Роланд был официально представлен как комендант крепости и мой наместник. Теперь он отвечал за всё. Пришла пора уезжать.

Глава 11

РАЗБОЙНИКИ

Утро отъезда выдалось серое и хмурое. Моросил лёгкий дождик. Говорят, дождь в дорогу — впереди удача. Удача нам действительно не помешала бы, мне особенно. Последние дни не покидала мысль, что уж больно расплывчатым становится поиск. Вот и сегодня меня одолело мрачное настроение. А когда мы выехали на тракт и поскакали по разбитой дороге, разбрызгивая по сторонам чёрную, липкую грязь, стало и вовсе тоскливо. Я редко капризничаю, но тут меня повело.

«Сколько можно мотаться по этой планете! Все прелести местной цивилизации меня уже достали! Я соскучился по унитазу. Мне надоело ходить на «ночной горшок», изображая малыша. Не мой это век и не моё время. И вообще — надоело мне средневекового воина изображать, хочу в цивилизацию, хочу принять горячую ванну и съесть бутерброд с колбасой и сыром, политый кетчупом! Или просто поваляться на диване и почитать хорошую книгу или послушать музыку. Я много чего хочу, чего здесь нет. Зато я не хочу изображать мишень для стрел, не хочу видеть виселицы и не хочу больше искать эту проклятую могилу. И вообще, всё плохо, а тут ещё дорогу развезло, и дождь сверху льёт». —

Я ещё долго изливал душу самому себе, пока мне, не надоело. Закончив страдать, я оглянулся на своих спутников. Не заметили они моих душевных терзаний? Вроде нет.

«Вон Ваня едет какой-то задумчивый. Сильвию, наверное, вспоминает. Похоже, запала она ему в душу. Зато Шах и Катрин весело смеются, ничего не замечая вокруг. Хорошая из них выйдет пара. Интересно, он рассказал ей о своей профессии? Наверное, нет. Зачем пугать девушку. Хотя здесь и время другое, и нравы. Может, она, наоборот, будет в восторге».

Тут мне вспомнилась Ливия.

«Шах нашёл здесь своё счастье, а мне всё не так. Ливия очень хорошая девушка, но о чём с ней говорить? Мы совершенно разные люди. Не потому, что мы из разных веков, а душевная сущность у нас разная. Я сделал для неё всё, что мог. Девочка пристроена, и у неё сейчас не самая плохая доля. Чего не скажешь про меня. Ладно, хватить ныть!» — мысленно прикрикнул я на себя.

«Что мы имеем? Остров под названием Могила. Неведомого графа с дочкой, которые владеют тайной могилы. А может, это бред умирающего? А если это не бред, то опять возникает вопрос: «Кто сказал, что это и есть могила Одинокого бога?» Никто. Идём дальше. Нас противопоставили серым. Согласно легенде и нашим поискам. Значит, что получается? Первое. Мы уничтожаем серых, потом находим могилу. Но, по-моему, это нереально. Силы неравны. Как в шахматах: серые начинают и выигрывают. Второе. Мы находим могилу и либо поднимаем из неё Светлого бога, либо достаём оттуда станковый пулемёт, а ещё лучше два ящика гранат и уничтожаем серых. Второй вариант мне больше подходит. Так и в легенде говорится, да и мне такой исход дела по душе.

Вроде рассуждаю я правильно. Эх, сколько времени уйдёт на эти поиски! Подсказал бы кто-нибудь, где эту могилу искать. Даже не надо громко, пусть шепнут на ушко. Я бы за это сразу отдал половину баронства. Лучшую половину. А в придачу главного палача и половину запаса виселиц».

С этими мыслями я скакал по грязной и размытой дороге к Городам-Близнецам.

Горизонт закрывала серая пелена дождя. Свинцово-серое небо висело прямо над головой. По грязной дороге ехали обозы с товарами, плелись нищие, скакали, нахлёстывая лошадей, гонцы и отряды воинов. От этой серой картины, заляпанной чёрной грязью, меня воротило. Она не менялась уже третий день, так было вчера, так будет и завтра.

«Как я устал от серой погоды, размокшей дороги и, самое главное, от неопределённости! Скорее бы уже куда-нибудь приехать».

У перекрёстка дорог мы остановились, чтобы перекусить и обсохнуть в придорожной корчме под названием «Одноглазый мельник». Она напоминала сарай не только снаружи, но и внутри. Под ногами какая-то труха. Чёрные от копоти и грязи стены и балки перекрытий вызвали отвращение. Только большой очаг с весело плясавшим в нём огнём порадовал меня. Мы уселись за длинный стол поближе к очагу. Катрин тут же развесила на шестах у огня наши плащи.

Подошедший к нам хозяин был под стать своему заведению. Его толстая туша, грязные космы жирных волос, длинные волосатые руки с чёрными ногтями отлично сочетались с общим видом корчмы.

— Что господа желают?

— Мяса, да прожарь его хорошенько. Кувшин крепкого вина. Для дамы горячее вино со специями.

— Всё будет исполнено, господа хорошие. — Его льстивый голос, казалось, обволакивал.

Еда и вино, на удивление, оказались хорошими.

«Наверное, не сам готовил», — подумал я, попробовав жаркое.

Поев, мы продолжали сидеть у огня — так не хотелось выходить под этот серый, унылый дождь.

Когда к нам снова подошёл хозяин, я бросил на стол несколько серебряных монет. Волосатая рука тут же сгребла их.

— Господа ещё что-нибудь желают?

— Господа желают, — буркнул я, — побыстрее убраться из твоего заведения. А потом так же быстро оказаться в Городах-Близнецах.

— Я мог бы дать вам совет. Если, конечно, господа позволят.

Он сделал паузу и оглядел всех нас в ожидании возражений с нашей стороны. Мы молча смотрели на него. Ободрённый молчанием, он продолжил:

— Я знаю хорошую дорогу. Она укоротит ваш путь вдвое.

Мне на миг показалось, что его заплывшие жиром глазки хитро блеснули. Но перспектива сократить вдвое путь по этому грязному месиву, которое здесь называется дорогой, была очень заманчива. Я вопросительно посмотрел на своих спутников. Катрин была согласна, это было видно по её радостно заблестевшим глазам. Ваня, похоже, тоже был настроен на то, чтобы сократить путь.

Шах, внимательно оглядев всех нас, сказал:

— Едем! Потом взглянул на хозяина и спросил: — А почему этот путь не сделали главной дорогой?

— Потому, господа хорошие, что часть дороги идёт лесом. Трудно там развернуться обозу. Шах недоверчиво хмыкнул. Хозяин, отступив на шаг, обиженно произнёс:

— Господа хорошие, считайте, что я вам ничего не говорил.

— Стоять! Тебя никто не отпускал. Объясни, как ехать, — резким голосом остановил

его Ваня.

— Если господа настаивают, то пожалуйста. Всё, что угодно для ваших милостей. Завсегда готов услужить, он, льстиво улыбаясь.

— Быстро и коротко, иначе язык обрежу, — обрубил его заискивания Ваня.

— Как будет угодно господам!

И хозяин быстро и доходчиво объяснил нам, куда нужно свернуть, чтобы попасть на более короткую дорогу. Набросив на себя уже высохшие плащи, мы вышли под дождь. Немного проскакав по торговому тракту, легко нашли дорогу, указанную хозяином «Одноглазого мельника». Было видно, что по ней не так часто ездили. Дорога была довольно широка и петляла среди холмов, поросших густым кустарником.

Дождь закончился, но наши плащи успели намокнуть. Тучи немного разошлись, и сквозь них пробились неяркие лучи заходящего солнца. Далеко впереди показался лес, один из тех лесов, которые занимали на этой планете большую часть. Подскакав ближе, мы увидели, что дорога сворачивает к зелёной стене развесистых дубов. Лес был настолько густой, что кроны деревьев смыкались над головой. Скоро стало совсем темно и неуютно. Мы поехали медленнее, придерживая лошадей. Мокрая одежда совершенно не грела, а тут ещё сырость леса и холод кольчуги. Зубы у меня самопроизвольно стали выбивать дробь. Бедная Катрин так завернулась в плащ, что торчал только один нос. Вдруг Шах остановил коня и поднял вверх руку. В темноте я чуть не налетел на него.

«В чём дело?» — хотел я его спросить, но он уже соскользнул с коня и растворился во тьме.

— Что за чертовщина? — буркнул я и замолк, потому что в этот момент ветерок донёс до меня еле слышные звуки музыки.

«Может, мне это кажется? Музыка ночью? В сыром лесу? Надеюсь, это не духи леса собрались на свой праздник. А впрочем, если у них горит жаркий костёр и для меня найдётся стакан горячего вина, я согласен и на духов».

Появился Шах. Он возник бесшумно, как лесной дух, о которых я только что думал. Жестом показал, чтобы мы слезли с коней.

Когда мы собрались вокруг него, он тихо сказал:

— Прямо по дороге, метров через тридцать, стоит фургон. В нём ехала труппа бродячих артистов. Разбойники захватили их и сейчас издеваются над ними. Шайка расположилась на большой поляне, неподалёку отсюда. Трое вооружены луками, вожак — мечом, остальные — дубинами и ножами. Всего их около пятнадцати человек.

Меньше всего мне сейчас хотелось сражаться. Чёрный мокрый лес и так нагонял тоску, а тут ещё шайка разбойников. У меня по спине поползли мурашки, и я точно знал, что это не от холода.

— Откуда ты всё узнал? — нервно спросил я.

— Рядом с фургоном в кустах сидели двое разбойников. Теперь они там не сидят, — будничным голосом ответил Шах.

— Тогда сведения проверенные, — сердито бросил я. — Тебе как шпиону и диверсанту цены нет.

Шах бросил на меня косой взгляд, не зная, как отнестись к моим словам. А я просто злился на свою судьбу. В очередной раз я клял себя за то, что согласился сотрудничать с инопланетянами.

— Что будем делать? — спросил я, уже зная ответ.

Ваня провёл рукой по горлу. Катрин тихо ахнула. На этом наше совещание закончилось.

Когда мы вышли из-за деревьев, нашим взорам открылась большая поляна. Посредине ярко пылал костёр. Рядом с огнём стоял котёл, судя по всему, наполненный горячим вином. Сидевший рядом с ним разбойник разливал черпаком вино в протянутые кружки. Спинай к нам на двух брёвнах расположилось около десятка разбойников.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ещё трое сидели отдельно. Один из них, зверского вида мужик с чёрной неопрятной бородой, видно, был вожаком. Это я определил по лежащему рядом с ним мечу. Эти трое держали в руках верёвки, к концам которых были привязаны три девушки. Они пытались танцевать, держась за руки, но кто-то из мучителей резко дёргал за верёвку, и жертвы падали на землю. Всё это вызывало у сидевших вокруг костра громкий смех и солёные шутки. Возле несчастных стоял верзила с бичом и щёлкал им в воздухе, намеренно промахиваясь. Недалеко от костра сидели музыканты и играли весёлую мелодию. Страх, написанный на их лицах, никак не соответствовал весёлой музыке.

Разбойники были так увлечены, что заметили нас, когда мы подошли вплотную к костру. Ваня стоял в центре, я с Шахом по бокам, прикрывая его. Катрин осталась у края поляны. Лесные разбойники, заметив нас, выкатили глаза и замерли с кружками в руках. На поляне наступила гнетущая тишина. Сразу стал слышен шум листвы и поскрипывание ветвей большого дуба, росшего на краю поляны.

— Зачем же девушек обижать? — укоризненно покачав головой, сказал Ваня.

Его голос в наступившей тишине прозвучал сухо и жёстко, не предвещая ничего хорошего. Первым очнулся вожак. Его глаза настороженно забегали, обшаривая деревья и кусты позади нас. Наконец его взгляд остановился на Ване.

— Кто вы такие? — спросил он сиплым голосом.

— Да так, проезжали мимо. Слышим, весёлая музыка звучит. Решили заехать и погреться у костра, — В голосе нашего северного вождя прозвучала явная усмешка. — А тут, оказывается, девушек обижают. Вот этого я не люблю, — продолжил он откровенно угрожающим тоном.

Вожак отбросил верёвку, схватил меч и медленно поднялся. Он ещё не понимал, как ему себя вести. Всего лишь трое бросают вызов пятнадцати вооружённым людям и ведут себя так спокойно и уверенно...

Его подручные вскочили со своих мест. Побросав кружки на землю, они схватились за оружие. Все смотрели на вожака, ожидая его команды. Вожак понял, что нужно на что-то решиться, а то, чего доброго, и авторитета лишишься.

— Ха! Звери! Смотрите, какую добычу нам «мельник» прислал. Да ещё с девочкой. — Начав говорить спокойно, он неожиданно перешёл на крик: — В ножи их, звери! Всем смерть!

Это были его последние слова. В следующее мгновение он уже умирал, выдувая кровавые пузыри. Удар другого меча разрубил второго разбойника до позвоночника. Третий спас себе жизнь тем, что, отшатнувшись, зацепился за бревно и упал. Не поднимаясь, на четвереньках, скуля, как побитая собака, он добежал до ближайших кустов и скрылся в них. Ванина атака была настолько стремительна, что часть разбойников замерла, не сводя глаз с клинков, на которых кровь мешалась с красноватыми отблесками костра. В эти самые мгновения я разрядил арбалет в грудь разбойника, натягивающего лук. Стрелы Шаха за это время уже дважды прочертили воздух. Верзила, до этого щёлкавший бичом, упал на землю с

торчащей меж рёбер стрелой. Вторая стрела тоже не пролетела мимо Разбойники подались назад, стараясь оставить между нами как можно большее расстояние. Слишком страшной им казалась мощная фигура в латах, стоявшая среди трупов на залитой кровью земле.

Тишину нарушало шумное дыхание разбойников, тихие проклятия и треск веток под ногами убегающих.

Неожиданно один из разбойников, одетый в душегрейку из волчьего меха, сжав обеими руками дубину, бросился на Ваню.

Не успев сделать и шага, он, выронив дубину, зашатался и рухнул на землю. Из левой глазницы торчала оперённая стрела.

Не выдержав этого страшного зрелища, остатки шайки, развернувшись, помчались в лес, ломая кусты и дико воя от страха.

Я прибавил им ускорения, закричав вслед:

— Ату их! Ату!

Схватка закончилась. Шах, забросив лук за спину, подошёл к котлу, зачерпнул кружкой вина и подал Катрин. Я наполнил ещё одну кружку, присел около костра и почувствовал себя почти комфортно. Единственное, что слегка портило мне настроение, это вид полудюжины трупов.

Ваня сел на бревно рядом со мной и стал очищать от крови свои мечи. Шах и Катрин устроились напротив Я бросил взгляд в сторону актёров

Девушки и музыканты сбились в кучку, с испугом и любопытством глядя на нас.

— Чего там жмётесь? — крикнул я им. — Идите сюда и берите кружки. Попейте горячего вина, вам это пойдёт на пользу.

Они не заставили себя долго упрашивать, и скоро у костра образовалась пьяновеселая толпа. Актёры шутили и смеялись над собой и своими бедами. Правда, держались они обособленно, сторонились нас.

«Это понятно, мало ли чего нам в голову взбредёт. Кто мы такие, они же не знают. Самодуров здесь хватает. Но как они быстро отошли от этого страшного приключения. Вот люди, живут сегодняшним днём! Да где там днём, часом» — думал я, наблюдая за ними.

Глава 12

ГОРОДА-БЛИЗНЕЦЫ

Отогревшись у огня, мы решили не ночевать здесь, а ехать дальше. Мало ли что оставшимся разбойникам в голову придёт. Пустить стрелу из кустов — дело нехитрое. Не успели мы подняться, как актёры заявили, что едут с нами.

Первое время нас как бы разделял невидимый сословный рубеж. Знатные люди могли пользоваться услугами актёров, но никогда не разговаривали с ними на равных. Поэтому мы ехали двумя обособленными группами. Я какое-то время прислушивался к весёлой болтовне актёров, потом, подъехав к их фургону, задал пару вопросов об их жизни. Так мы понемногу разговорились. Актёры оказались очень интересными собеседниками. Благодаря своим частым переездам и общению с представителями различных слоёв общества, они много знали и много где бывали.

Я узнал, что сейчас они едут в Города-Близнецы на праздник под названием «Королева лета», который состоится через неделю. Из их слов я понял, что этот праздник на самом деле гигантская ярмарка, куда съедутся купцы со всех земель, а также актёры, акробаты, музыканты. В течение двух дней будет идти веселье. За это время состоится карнавал и будет избрана королева лета, а под конец всех ждёт шествие с факелами по ночному городу.

Слушая их рассказы о местах, где им довелось побывать, я решил узнать у них, откуда пошло название города. Актёры, которые не раз уже бывали в этом городе, наперебой стали мне рассказывать его историю. Оказывается, раньше здесь были два небольших городка, расположенных по обе стороны большого залива. Этот залив — прямо готовая гавань, дарованная природой. Через эти городки проходила, да и сейчас проходит, вся торговля с Островным государством. Городки богатели и отстраивались не один десяток лет. Дружно отбивали набеги кочевников и пиратов, но торговали порознь, стараясь отбить друг у друга клиентов и заказы. Скоро городки выросли в города и их территории слились. Отсюда и название.

За разговорами время шло незаметно. К рассвету мы выехали из леса. От свинцовых туч не осталось и следа, только влажная трава и чёрная липкая грязь на дороге напоминали о недавней непогоде. Яркое солнце залило своими лучами холмы и кустарники. Я ехал, наслаждаясь солнечным светом и теплом. Вдруг неожиданно уловил на себе чей-то пристальный взгляд. Осторожно осмотрелся, но — никого и ничего такого, что могло бы насторожить, вокруг не было. Смотрели мне в спину, а за спиной, кроме фургона с артистами, никого и ничего не было. Все артисты, после бессонной ночи и выпитого вина, крепко спали. Даже возница и тот правил вполглаза. Тут я обратил внимание на то, что тент фургона открыт только на две трети. В закрытой части фургона, как объяснили мне ещё раньше актёры, лежали их костюмы и декорации. Я подъехал поближе и сделал вид, что интересуюсь декорациями. Тут я увидел среди декораций девчонку. Девчонка как девчонка, но мне показалось, что я её уже где-то видел. Мельком взглянув на неё, я отъехал от фургона и стал вспоминать, где же мог её видеть. Но как ни пытался, вспомнить так и не смог.

Вечером четвёртого дня, когда лужи уже начали подсыхать», мы подъехали к Городам-Близнецам. В воздухе резко запахло солью и гниющими водорослями. Городские ворота были распахнуты настежь. Высота стен не превышала четырёх метров — это говорило о том, что город был или очень сильным, или очень богатым. А может, и то, и другое вместе.

Стража, стоявшая у ворот, не обратила на нас никакого внимания. Мы интересовали их не как люди, а как четыре серебряные монеты, которые нужно получить с нас в виде пошлины за въезд. Я уже настолько вписался в местную жизнь, что высказал стражникам своё возмущение.

На что один из них, высокий и толстый тип, лениво ответил:

— Наш город уже сто лет стоит спокойно. Ему нечего бояться врагов. Мы в состоянии купить себе самых лучших воинов, нанять самую большую армию.

— Если успеете, — буркнул я.

Въехав в город, Катрин даже не дала нам осмотреться по сторонам. Не успели мы проехать городские ворота, как она, пришпорив коня, понеслась стрелой. Нам ничего не оставалось делать, как помчаться за ней следом.

Я летел по узким улочкам с одной мыслью: «Только бы не задавить кого-нибудь».

Просто удивительно, что мы не сшибли ни одного пешехода и не опрокинули ни одного лотка с товаром. Города в этот день я так и не увидел. Он промелькнул у меня перед глазами расплывчатой серой массой домов. В памяти осталась только брусчатка да разбегающиеся из-под копыт лошадей горожане.

Наконец мы остановились у деревянных ворот, обитых железом, за которыми надменно возвышался ^большой двухэтажный дом, сложенный из крупного серого камня...

Катрин соскочила с лошади и стала стучать в ворота большим дверным молотком. Она стучала так громко, что, казалось, сейчас сюда сбежится весь город. Наконец ворота приоткрылись, и в щель высунулось недовольное лицо привратника. Судя по всему, он собрался сказать какую-то гадость, но, увидев девушку, расплылся в улыбке и исчез. В тот же миг за воротами раздались крики:

— Хозяин, хозяин! Катрин вернулась! Ваша девочка вернулась!

Только мы успели слезть с лошадей, как ворота широко распахнулись, и из них выкатилась толпа людей. Катрин оказалась в кольце родных, домочадцев и слуг. Мать повисла на ней, отец обнимал их обеих, все остальные трогали её, похлопывали, поглаживали. Столько было нежности и обожания в этой встрече, что у меня даже сердце слегка защемило от грустных мыслей.

«Меня на этой планете вряд ли кто так встретит. Один я. А чего я, собственно, хочу? Я сам на это пошёл, решив начать новую жизнь. Зато стал героем и бароном. Определённые сдвиги налицо. Так что нечего ныть!» — успокоил я себя.

Когда первая волна восторга схлынула и люди не- много успокоились, они заметили нас.

Отец Катрин подошёл к нам, обнял и сердечно поблагодарил каждого. Потом он сказал:

— То, что вы сделали для нас и нашей девочки, нельзя измерить золотом. Это навсегда останется в нашем сердце. Я до конца жизни перед вами в неоплатном долгу. Всем, чем смогу вам помочь, я помогу, всё, что смогу для вас сделать, я сделаю.

А теперь заходите в дом. Вы сейчас для меня самые дорогие гости на свете. Прошу вас!

Он провёл нас в дом, приказав принести холодного вина. Оно пришлось мне очень кстати, только с его помощью я смог отойти от этой бешеной скачки. Катрин с матерью исчезли. Слуги начали бегать, суетиться, накрывать на стол. Отец Катрин, или, как он попросил себя называть, Гастон, был крепким широкоплечим мужчиной. Его загорелое лицо обрамляла густая, но уже седая борода. От счастья, что дочь вернулась домой, он не мог усидеть на месте, постоянно срывался с места и исчезал. После нескольких безуспешных

попыток поддержать беседу он извинился перед нами:

— Если вы не против, продолжим беседу за столом.

После этого мы видели его только мельком: то он шёл на кухню, то спускался в подвал, чтобы отобрать лучшее вино, то подгонял слуг, которые накрывали на стол.

Наконец суматоха улеглась и все сели за стол. Тут вышла Катрин. Её было не узнать. Радость встречи с родителями, их любовь и нежность сняли с неё дорожную усталость и пережитые страхи. Сейчас она казалась настолько юной и свежей, что и я был готов влюбиться в неё.

За столом было весело и шумно, как бывает в хороших компаниях, где все близко знают друг друга. Было много хорошего вина и всякой вкусной еды. Тосты следовали один за другим. Между тостами нас познакомили со всеми близкими и дальними родственниками. Разговоры и веселье продолжались до самой глубокой ночи. Отец Катрин лично проводил нас до гостевой комнаты, где мы и улеглись спать.

Утром мы только начали умываться, как раздался стук в дверь. Открыв, мы увидели Гастона. Не дав нам опомниться, он объяснил, что приехали новые гости и нас уже ждут за столом. Опять начался пир с большим количеством тостов, поздравлений и пожеланий и конечно же вина. У меня появилось ощущение, что остаток жизни нам придётся провести за столом.

Улучив момент, я поймал хозяина:

— Гастон, мы должны найти себе гостиницу. А как мы её можем найти, если второй день не выходим из-за стола?

Мне тут же было сказано, что хозяин, наверное, чем-то оскорбил гостей, если они так быстро собираются покинуть его дом. Уговоры продолжались долго, но я всё-таки настоял на своём. Отец Катрин, не сумев меня уговорить, сильно расстроился, но тут же вырвал у меня согласие быть у него вечером на пиру. В провожатые он дал нам слугу, сказав, что тот отведёт нас в одну из лучших гостиниц города.

Мы не спеша ехали по широким оживлённым улицам через центр города. Дома в основном были сложены из мягкого светло-серого камня, но встречались и деревянные. Сразу было видно, что город застраивался по мере разрастания одно— и двухэтажными лепившимися друг к другу строениями. На нижних этажах очень многих домов были расположены лавки. Но попадались и особняки, окружённые высоким забором. Проезжая деловую часть города, я обратил внимание на несколько трёхэтажных зданий. Как объяснил сопровождавший нас слуга, в них находились магистрат, здание суда и Дом Купеческого совета. В Купеческий совет, высший орган, имеющий все полномочия власти, входило двадцать самых богатых и уважаемых купцов.

В центре большой площади, вокруг которой стояли эти здания, красовался великолепный фонтан. Рядом с площадью оказалась и та гостиница, в которую мы направлялись. Она называлась «Роза морей» и занимала двухэтажное деревянное здание белого цвета и с узкими окнами.

В «Розе морей», одной из лучших гостиниц города, былолюдно и шумно. Не успели мы переступить порог, как в нос ударили ароматные запахи, а в уши — гул голосов. При нашем появлении он заметно утих. Как я сразу понял, всех присутствующих здесь можно было разделить на две группы. Люди, приехавшие на карнавал, пили вино, кричали и щипали за ягодицы девушек, разносивших вино и закуску. Серьёзные гости, важные купцы сидели особняком и спорили по поводу цен на товары и процентов кредита, не забывая при этом

сердито коситься на слишком громко кричащих гуляк.

Не успели мы подойти к деревянной, выскобленной стойке, за которой сидела очень толстая женщина, как шум возобновился с новой силой.

Хозяйка гостиницы оказалась доброй и приветливой женщиной средних лет. Если не смотреть на расплывшуюся фигуру, её можно было даже назвать симпатичной. Но самое главное в ней было то, что она просто лучилась добротой. В её приветливой улыбке сквозила материнская нежность. У меня даже появилось чувство, что я дома.

«Правильно говорят, что хороших людей должно быть много», — подумал я, глядя на её необъятную грудь.

Даже когда ей пришлось прикрикнуть на служанку, та с улыбкой выслушала её. Чувствовалось, что хозяйка и слуги живут душа в душу.

— Здравствуйте, господа! Я хозяйка этой гостиницы. Меня зовут Тания. — Голос её звучал мягко и певуче.

Шах сказал, что нам нужны комнаты на полтора-два месяца.

— Карнавал начнётся только через неделю, — сказала Тания, — а гостиницы города уже почти заполнены. Но я вам выделю три комнаты. Как господа желают, чтоб их величали?

Когда мы назвали вымышленные имена, хозяйка лукаво улыбнулась и сказала:

— Хоть у вас и простые имена, люди вы очень непростые. Но вы мне нравитесь, мальчики.

Отпустив нам такой двусмысленный комплемент, она позвала служанку, чтобы та проводила нас в наши комнаты.

Глава 13

ГОРОД

Нас поселили на втором этаже. Окно моей комнаты выходило на такую узкую улочку, что до стены противоположного дома можно было достать рукой, перегнувшись через подоконник.

В комнате стояла кровать, стол, стул и в углу — таз с водой. Положив свой мешок в сундук у изголовья кровати, я спустился вниз.

Моих спутников ещё не было видно. Решив подождать их, я присел за стол. Зал опустел почти наполовину. Гуляки куда-то исчезли. Зато появилась новая группа людей, судя по одежде мелкие купцы. Они не столько вели деловые разговоры, сколько бросали взгляды на пробежавших мимо молоденьких служанок. Я огляделся. Столы были чисто выскоблены, на полу лежала свежая солома. Служанки были в опрятных белых фартуках. Из кухни доносился вкусный и ароматный запах. У меня появилось предчувствие, что мне здесь понравится.

Ко мне подошла хозяйка и спросила, не хочу ли я поесть. Я ответил, что сыт.

Немного помолчав, она сказала:

— Мне неловко это говорить, но я хочу вас предупредить. У меня три дня назад поселился шумный постоялец. Барон из Вольных Земель, здоровый, грубый и необузданный тип. Стараются всех задеть и вызвать на драку. А с ним ещё четверо слуг, похожих на своего хозяина. Я хотела попросить вас и ваших друзей не обращать на него внимания. Мне почему-то кажется, что вы не те люди, которые могут простить подобное. А мне так не хотелось бы драки или скандала в моей гостинице. Это вредит моему делу.

— А почему вы не позовёте городскую стражу и не выставите его из гостиницы? — поинтересовался я.

— Когда он в первый день избил посетителя, я вызвала стражу. Он тут же заплатил им большой штраф, и стражники посчитали, что этого вполне достаточно. В нашем городе правят деньги. Выселить его без веской причины я не могу. По городу пойдёт слух, что я выкидываю своих постояльцев на улицу. Поэтому я вас очень прошу, не задирайтесь с бароном. А теперь, извините, мне нужно бежать на кухню. — С этими словами она плавно понесла своё тело в сторону кухни.

Вскоре в зале появились мои спутники. Мой рассказ о буйном постояльце оставил их равнодушными. Посоветовавшись, мы решили пройтись по городу. Выйдя из гостиницы, мы отправились куда глаза глядят.

Первые два дня мы держались вместе, потом разбежались кто куда. Шах проводил всё время в доме Гастона. Если он не был с Катрин, то беседовал с её отцом о торговых делах. Как я заметил, его заинтересовала торговля. Ваня тренировался с мечами или сидел в каком-нибудь кабачке за стаканом лёгкого вина. Всегда немногословный, сейчас он вообще замкнулся в себе. После знакомства с Сильвией он сильно изменился. Стал какой-то задумчивый, похоже, что-то его мучает. «Неужели влюбился?» — Только это обстоятельство могло оправдать странное поведение Вани.

Приехав в этот город, мы отделились друг от друга. У ребят появилось что-то своё, личное. Похоже, они нашли себя. Я радовался за них, но не за себя. Никак я не вписывался в этот мир. а если честно, то и не хотел вписываться.

Первые дни я с удовольствием бродил по городу, рассматривая людей и дома. Всё мне

казалось новым и интересным. Большую часть города занимал порт с бесконечными причалами, доками и складами. Дальше располагались ремесленные кварталы. Кузнецы и чеканщики по металлу имели свой квартал, ювелиры и гранильщики — свой. Квартал скорняков и дубильщиков кож находился почти на окраине города, там почти всегда стоял специфический запах. Свой квартал у торговцев тканями и портных. Зато все остальные ремёсла перемешались так, что на одной улице можно было купить мясо и лекарственные травы, горшки и свежий хлеб. Все суетились, шумели, зазывали покупателей, и, что самое удивительное, у всех шла бойкая торговля.

А базар здесь был какой! Чего там только не было! Я видел различные базары, но этот превосходил всё. Его можно было определить по гулу голосов. Сначала гул кажется сплошным, но ближе к базару он распадается на множество голосов. Эти голоса ещё невидимых людей спорят, разговаривают, торгуются, ссорятся.

Они становятся всё громче и громче и, кажется, вот-вот оглушат тебя. Но в этот момент перед тобой открывается картина базара, и ты забываешь обо всём. Она настолько поражает глаз своими пёстрыми красками, необычайным разнообразием товаров и людей, что шум перестаёт резать слух. Здесь столько лавок и лотков, а выставленные товары так привлекают взор, что поневоле теряешься, не зная, на что смотреть и чем восхищаться.

Искусно выделанные кожи из Дикой степи, ткань всевозможных расцветок, разнообразные продукты, фрукты и овощи... Кованое железо, оружие и броня в одном ряду, предметы роскоши — от румян и белил до серебряных гребней и всевозможных украшений — в другом. Много народа толпится у лавок с готовым платьем. Там есть всё: от плащей, подбитых дорогим мехом, до простых суконных кафтанов.

Зато центр города олицетворял собой порядок и спокойствие, а самое главное — власть денег. Ещё бы, двести лет этот город только и делал, что торговал. Если в других районах пахло свежее выпеченным хлебом или дымом кузницы, то здесь пахло только деньгами. Важные купцы, спешащие по своим делам, богатые дворяне в разноцветных камзолах, красивая форма городских стражников — всё здесь говорило о богатстве.

Но самое большое впечатление произвёл на меня порт. Города и базары на этой планете я уже видел, а порт увидел впервые.

У пристани, покачиваясь на волнах, стояли пузатые двухпалубные парусники местных купцов. С ними соседствовали длинные и широкие, ярко раскрашенные барки с островов. Тут же стояла пара баркасов береговой стражи, предназначенных для охраны побережья от пиратов и контрабандистов. Невдалеке, вытасенные наполовину из воды, сушилось десятка полтора рыбацких лодок.

Белоснежные паруса и синь океана. Шум прибоя и солёный на вкус воздух. Вместе с солью в воздухе чувствовались запахи рыбы и смолы. Это настолько зачаровывало меня, что я первое время был готов ночевать в порту.

Я ходил по деревянным доскам пирса, заходил на склады, заваленные до самого верха различными товарами. Хлопок, рулоны разноцветной материи, бочки с вином и оружие — всё это было изготовлено в разных странах и проделало долгий путь, а теперь хранилось здесь, на купеческих складах.

Я мог часами смотреть, как загружают и разгружают корабли. Как цепочка людей идёт по качающимся доскам с мешками и корзинами от корабля к складу и обратно.

А сколько разных людей я тут повстречал! От грузчика в грязной, просмоленной одежде до капитана корабля, враскачку сходящего на берег. Одежда моряков вообще не поддаётся

описанию. Одеты все они были так ярко, что у меня сначала в глазах рябило, привык к ним только спустя некоторое время. На голове цветастая косынка, жёлтая рубашка и ярко-красные штаны, подпоясанные светло-зелёным шарфом, вот так выглядел моряк, сошедший на берег. Картину обычно дополняла серьга в ухе и набор ножей за поясом.

Часто, сидя в портовых кабачках, я с удовольствием, затаив дыхание, слушал истории о чудовищах из морских глубин, о жестоких штормах и кораблях-призраках. Я тут просто отдыхал, ни о чём не думая

А как они пели! С надрывом в голосе пели они про красоту океана, мужество моряков и прелести русалок. О последних пелось особенно сочно, красочно и детально.

Пару раз приходилось спасаться бегством из таких кабачков. Здешние моряки — народ необузданный и резкий, пьют так, словно с завтрашнего утра вступает в силу сухой закон. Поэтому часто пьяные разговоры заканчивались поголовной дракой и поножовщиной. Тут или драться, или уходить. Но всё это не мешало мне заходить в кабачки, пить вино и слушать разговоры моряков.

Такое времяпрепровождение отвлекало меня недолго. Когда первые восторги кончились и впечатления потускнели, я понял, что пора приступать к работе. К поиску этой трижды проклятой могилы! Я никак не мог сообразить, как мне выйти на графа, владеющего тайной могилы. Потратив полдня на обдумывание, я понял, что Шерлока Холмса из меня не получится. Решил последовать совету, который мне дали на Станции, и заняться опросом людей. Я расспрашивал моряков и грузчиков в порту, слушал певцов и рассказчиков, беседовал с купцами и дворянами. Но ничего нового так и не узнал. Все в один голос повторяли набившую оскомину легенду о троих. Спустя некоторое время мне начало казаться, что поиски зашли в тупик. Поэтому я решил собрать соратников и посоветоваться с ними.

Глава 14

СЕРЫЕ ГЛАЗА

Встретившись, мы решили сначала поужинать, а потом перейти к делу. Тем более сегодня подавали фирменное блюдо хозяйки — свиные колбаски, залитые яйцами и сыром, и восхитительный соус к ним.

В ожидании еды мы сидели за кувшином лёгкого вина и от нечего делать оглядывали другие столы.

Тут в дверь вошла она. Не знаю, что почувствовали остальные, но я перестал замечать что-либо вокруг. Я видел только её одну. Кругом было полно людей, но мне казалось, что мы остались одни в целом мире. Мы посмотрели друг другу в глаза, и я понял, что погиб, умер для всех остальных женщин, кроме этой прекрасной незнакомки. Я смотрел в её большие серые глаза, красивые и чуть влажные, оттенённые густыми ресницами, и не мог оторваться. Я не мог ошибиться, я просто знал, что она пришла ко мне. До сих пор не могу понять умом, что случилось со мной, зато понимаю сердцем.

Пока я хлопал глазами, созерцая это чудо, она подошла к хозяйке и о чём-то её спросила. Та отрицательно покачала головой. Только сейчас я смог оторваться от её глаз и посмотреть на неё как бы со стороны. Длинные волнистые волосы ложились на плечи. Тонкая талия, высокая грудь.

Вдруг распахнулась дверь, и в зал ввалились пятеро верзил. Усевшись за ближайший столик, они громко потребовали вина. Их крики привлекли и моё внимание, заставив повернуть голову в их сторону.

Тупые и красные от выпитого вина физиономии вкупе с широкими плечами являли собой яркое подтверждение теории Дарвина.

Тут один из них, заметив девушку, замершую в растерянности у стойки, выскочил из-за стола и пошёл к ней, громко крича:

— Эй, красотка! Ну-ка развесели нашу компанию! А то мы что-то заскучали!

В зале установилась напряжённая тишина.

Девушка попыталась проскочить мимо него к двери, но верзила, расставив руки, преградил ей путь. Потом, грубо схватив её за руку, потащил к столику. От такого святотатства я на какой-то миг застыл. Когда секундное замешательство прошло, кровь вскипела от ярости, руки сами собой сжались в кулаки, и я ринулся в бой. Не на выручку, не на помощь девушке, а именно в бой. Сейчас эти пятеро были для меня хуже серых.

Вскочив с места и обогнув стол, я одним прыжком оказался перед ними. Мне навстречу начал подниматься один из громил. Ни секунды не раздумывая, я резко ударил его кулаком в лицо. Под моей рукой что-то хрустнуло. Громила сначала по-детски ойкнул, а потом завыл во весь голос, схватившись обеими руками за лицо, неловко пошатнулся и, зацепившись за край скамьи, упал. Он ещё падал, когда я перепрыгнул через него, устремляясь к тому, кто удерживал девушку. Остальные трое, не ожидавшие такой быстрой расправы, только начали подниматься с мест. Бандит отпустил девушку и начал разворачиваться ко мне. Только это он и успел сделать, перед тем как получил удар в живот. Только он начал сгибаться, как второй удар, снизу в челюсть, выпрямил его и бросил на пол. Я только начал поворачиваться, как сам получил удар в голову и отлетел в сторону. Быстро вскочив, я мог только наблюдать за развернувшимися событиями. Шах двумя ударами положил бандита, ударившего меня.

Ваня, ударом кулака по голове уложив одного, второго схватил за руку, в которой тот держал нож. Бандит попробовал было сопротивляться, но это не пошло на пользу его здоровью. Ваня со спокойным выражением лица стал медленно заводить руку ему за спину, пока с резким треском, точно сломавшаяся сухая ветка, рука не повисла и нож не вывалился на пол. Раздался вопль, полный боли. Ваня немного подумал и стукнул его сверху по темечку. Вопль резко прервался, и оглушённый бандит рухнул на пол.

Хозяйка в полной растерянности смотрела то на бандитов, то на нас. Я смог оглядеться — девушки нигде не было. Выскочив за дверь, я пробежал до конца улицы, потом выбежал на соседнюю — нигде ни малейшего следа. Прекрасная незнакомка растаяла как туман. Вернувшись в ресторан, я подошёл к хозяйке и спросил её, не знает ли она девушку. Она сказала, что не знает и что её больше всего беспокоит драка в её заведении.

— Вызовите городскую стражу, пусть заберут этих бандитов, — небрежно сказал я, думая о прекрасных серых глазах.

— Эта стража заберёт также и вас за покушение на жизнь господина барона. Я же предупреждала — не связывайтесь с ним. 0-хо-хо! Что же нам теперь делать? — сокрушённо заохала хозяйка.

— Так это был барон со своими подручными? — из вежливости поинтересовался я, хотя мне и так всё было ясно.

Она уныло кивнула. Её лицо выражало сожаление и растерянность.

— Что теперь делать? Может, добить его, чтобы не мучился? — пошутил я, показав на барона со сломанной рукой.

Она в испуге отшатнулась. Видя, что шутка не удалась, я поспешил успокоить её:

— Да не волнуйтесь вы так. Я неудачно пошутил. Вы лучше подскажите, что нам делать.

Я придал себе взволнованный вид и постарался, чтобы в моём голосе прозвучали заискивающие нотки. Видно, я сделал правильный ход, потому что хозяйка встрепелась и стала похожа на курицу-наседку, защищающую своих цыплят. Несколько минут она молчала, о чём-то думая, потом сразу перешла к делу:

— Если бы вы были графом или бароном, то дело можно было бы представить так. Он оскорбил вас. Вы защищали свою честь. В этом случае никакой судья не подкопается. С вас только штраф возьмут, да и то его можно оспорить. — Её голос звучал по-деловому и в то же время проникновенно, как у хорошего юриста.

— Тогда смело вызывайте стражу, — сказал я хозяйке и, повернувшись лицом к людям, уже вернувшимся за свои столы, принялся кричать: — Этот негодяй оскорбил меня! Меня, барона Михадe Кузнецa! Да мои предки, наверное, в гробах бы перевернулись, если бы узнали, как меня оскорбили! Но теперь они могут спать спокойно! Я отомщён!

Кричал я громко и возмущённо. Я не любитель выступать на публике, но сейчас я кричал с особым удовольствием. Наверное, потому, что встретил ту девушку, которую давно мечтал встретить. Моя душа пела, меня прямо распирало от восторга. Я был сейчас мальчишкой, встретившим свою первую любовь.

Через некоторое время в дверь ресторана ввалился десяток стражников под командой офицера. Столпившись у дверей, они изредка бряцали оружием, пока офицер выслушивал доводы сторон и показания свидетелей. Выслушав всех, он стал вещать на весь зал о том, как низко пали нравы, если уж дворяне выясняют отношения. А когда он заговорил о законе, выставляя себя его ярким приверженцем, тут даже мне стало ясно, что он хочет получить взятку. Хозяйка, услужливо выставив на стол два кувшина хорошего вина, перебила его

обвинительную речь на самой «середине. Офицер, сделав вид, что у него пересохло в горле, схватился за стакан. Его солдаты уже сидели за столом и пили вино так, будто у каждого было две глотки. А когда на столе появился третий кувшин и пять золотых монет переключались в карман офицера, страже сразу стало ясно, кто истинные злодеи. Допив вино, они резво приступили к своим непосредственным обязанностям, показав при этом определённую выучку и сноровку. Двое подхватили оглушённого барона, а остальные, заломив руки его подручных, выволокли их из гостиницы.

Первое время я ожидал, что девушка появится снова, но день проходил за днём, а её всё не было. Мне уже начало казаться, что её взгляд, обращённый на меня, был просто любопытствующим взглядом, а всё остальное — плодом моей фантазии.

Наступил первый день карнавала. Шах, уже считавшийся чуть ли не родственником Гастона, отмечал праздник в доме купца. Мы с Ваней, естественно, тоже были приглашены. Ваня отправился к ним с утра. Я сказал, что буду позже, а сначала поброжу по праздничным улицам.

Город был украшен цветными флажками и гирляндами. Горожане и гости, съехавшиеся на карнавал, заполнили улицы и площади. На каждой улице можно было встретить или одинокого музыканта, или целый оркестр. Среди толпы прыгали акробаты, кидали факелы жонглёры и смешили забавные клоуны. На площадях одновременно показывали три-четыре спектакля. Тут я впервые за всё время, проведённое на этой планете, увидел кукольный спектакль.

Зрелища были настолько яркие и необычные, что я просто разрывался от желания увидеть всё. Народ веселился, но как-то сдержанно, будто боясь выплеснуть веселье сразу — ведь карнавал только начинался. Люди ходили по улицам, смеялись, но чувствовалось, что ожидают чего-то большого и необычайно красивого. Это ощущение передалось и мне. Я, гуляя по улицам, веселился и смеялся вместе со всеми, но мою душу грела надежда на встречу с прекрасной незнакомкой.

Наступил вечер, и в городе, на специальных столбах, стали зажигаться фонари. Улицы как-то сразу опустели. Остались только фонарщики, переходящие от столба к столбу, и я, который никуда не торопился. Я не удивлялся этому, так как знал, что наступил час парадного карнавального шествия. Все побежали по домам надевать карнавальные костюмы и ставить на окно свечи. Эти свечи вставляются в глиняные светильники, изображающие демонов, богов, героев. Я специально остановился на одной из центральных улиц и смотрел, как в окнах появлялись маски со светящимися глазами и ртами, из которых высывались огненные языки. Чувство тихого восторга охватило меня, когда я смотрел на это необыкновенное зрелище. Очнулся я только тогда, когда улицы снова стали заполняться народом. Каких костюмов здесь только не было! Ведьмы и русалки, скелеты и монстры, трубочисты и снежные королевы. Все они вместе плясали и смеялись, многие держали в руках свечи. А над ними, как бы повиснув в воздухе, парили огненные маски. Всё это вместе смотрелось как волшебная сказка. Меня охватило состояние небывалой лёгкости, как в волшебном сне.

Неожиданно меня схватили за руку и втянули в хоровод. Я начал отплясывать, ничуть не стесняясь своих движений. Атмосфера праздника настолько захватила меня, что я прыгал и смеялся от всей души, как маленький ребёнок. Скоро люди стали брать друг друга за руки и, выстраиваясь в длинные цепочки, с шутками и смехом потянулись на центральную площадь. Когда наша цепочка добралась до площади, там уже начал собираться народ. Здесь должны

были выбрать «Королеву лета». Потом её посадят в кресло и понесут во главе карнавала по улицам города.

На площади было светло, как днём, от большого количества факелов и свечей. Их колеблющееся пламя делало маски и костюмы настолько реальными, что казалось — я попал в мир фантастических существ. Поэтому, когда меня коснулась чья-то рука, я вздрогнул, резко повернувшись, и увидел перед собой девчонку. Ту самую девчонку из фургона артистов.

— Привет, малышка! Как тебе карнавал? Великолепное зрелище, правда? А почему ты без маски?

Праздничная атмосфера возбуждала и пьянила меня, как хорошее вино. Я был рад любому собеседнику, так мне хотелось с кем-нибудь поговорить.

— Привет! Я в маске, просто ты её не замечаешь, — загадочно улыбаясь, ответила она.

— Ты так шутишь? — Я смотрел на неё с улыбкой.

— Нет, нисколько. Я хочу тебя познакомить с одним человеком.

— Согласен. Но только с прекрасной дамой. На меньшее я не согласен, — смеясь своей шутке, ответил я.

— Хорошо. Пошли! — И она потянула меня за руку.

— Куда? Сейчас же начнётся самое интересное, — запротестовал я и сделал попытку отбросить её руку.

— Ты же хотел увидеть прекрасную даму. — Тут она нетерпеливо дёрнула меня за руку.

— Она ждёт тебя в гостинице.

— Послушай, что ты несёшь? Какая гостиница? Пошутили, и хватит! — уже начиная сердиться, заявил я.

— Сероглазая незнакомка ждёт тебя в твоей гостинице. И снова загадочная улыбка.

— Что за ерунду... Стоп! Откуда ты про неё знаешь? А, ладно! По дороге расскажешь!

Теперь я схватил её за руку и стал прокладывать путь через толпу. Выбраться из неё оказалось нелёгким делом, но я, подгоняемый желанием увидеть свою мечту, уверенно двигался вперёд. Когда мы добрались до гостиницы и пулей влетели на второй этаж, я остановился у двери только потому, что девчонка дёрнула меня за руку. Я непонимающе посмотрел на неё.

— Разреши мне сначала войти. Она просила предупредить её.

«А зачем?» — хотел спросить я, но только кивнул.

Она открыла дверь и скрылась в тёмной комнате. Мелькнула мысль: «А почему же она сидит в темноте?» — но тут же исчезла, когда я услышал голос:

— Войдите!

Я переступил порог и увидел свою прекрасную незнакомку. Она стояла у стола и загадочно улыбалась. Моё напряжение и волнение куда-то исчезли. Подойдя к ней, я положил руки на её плечи. Доверчиво прижавшись ко мне, она спрятала своё лицо у меня на груди. Я всё забыл в этот момент, опьянённый ароматом её волос и теплотой тела. Тут она подняла голову, наши взгляды встретились, и я исчез, растворился в этих огромных серо-стальных глазах. Алые, чуть пухлые губы призывно приоткрылись. Я легко коснулся губами её трепетных губ, потом впился в них жадным поцелуем. Не помню, что было дальше и как мы оказались в постели.

Лунный свет, падавший из окна, серебрил её волосы. Они мне сейчас казались сказочной короной из лунного серебра.

«Королева! Моя королева!»

Моя рука лежала на вырезе её рубашки, открывавшей красивую грудь. Два упругих полушария манили к себе, обещая неземное блаженство. Рука скользнула за вырез, высвободила грудь и начала ласкать её. Её губы слегка разжались, зовя и возбуждая. Я приподнялся на локте и впился в них, страстно и нетерпеливо. И исчез из этого мира.

Мы наслаждались друг другом до самого рассвета под праздничный шум города. Только тогда, когда город стал засыпать, а первый луч солнца упал на наши лица, мы, счастливые и утомлённые, решили отдохнуть. За всё это время мы почти не разговаривали, нам вполне хватало языка ласк и нежных прикосновений.

Она уже давно спала, а я всё лежал и смотрел на это красивое лицо, обрамлённое длинными, пушистыми, чуть волнистыми волосами. Как уснул, я не помню. Разбудил меня стук в дверь. Открыв глаза, я сразу понял, что моя сероглазая исчезла. Я подскочил на кровати и огляделся. Комната была пуста. Одним прыжком я подскочил к двери.

— Кто там? — с надеждой спросил я.

— Здоров же ты спать! — послышался за дверью голос Шаха. — Завтрак уже проспал. Теперь собираешься обед проспать?

— Спасибо, что разбудил. Сейчас спущусь, — сказал я, стараясь говорить бодрым голосом.

Сев на кровать, я попытался вспомнить все подробности прошедшей ночи. Но воспоминания были какими-то отрывочными и никак не хотели складываться в единую картину. Вспоминая и одновременно одеваясь, я вдруг неожиданно замер.

Куда делась та девочка, которая меня привела? Её не было в комнате, когда я входил. Я стал перебирать в уме весь наш разговор и вспомнил её слова: «Я в маске, только ты её не замечаешь». Вот так фокус! Эта девчонка превратилась в прекрасную женщину. Кто же она? Ещё одно из чудес этой планеты? Несколько минут я сидел, пытаюсь найти логическое объяснение этому чуду, но так ничего и не придумал. Страхнув оцепенение, вызванное этой загадкой, я встал и пошёл завтракать.

Глава 15

МОНИЮ

Прошла неделя, а я всё ждал, что вот-вот раздастся стук в дверь и войдёт она. Теперь всё зависит от неё. Она знает, где меня найти, и знает, что я жду её.

Всё это время я продолжал собирать информацию. Я нашёл ещё несколько графских семейств с дочками, но ни на шаг не приблизился к своей цели. Время шло, поиски графа отошли на второй план. Остался только остров под названием Могила.

Однажды, зайдя в кабачок «Два якоря», я обратил внимание на одну очень невесёлую компанию. Трое моряков, один из которых плакал, сидели за отдельным столиком и пили вино. Я не обратил бы на них никакого внимания — мало ли из-за чего могут плакать люди. Особенно здесь, где не боятся открыто выражать свои эмоции и говорить то, что думают.

Но когда я проходил мимо них, меня невольно привлекла фраза, сказанная плачущим моряком:

— Проклятая Могила! Ты сожрала моего брата. Будь ты проклята!

Сначала я подумал, что он похоронил своего брата, но в этом меня разуверили слова другого моряка: — Выпьём все вместе зато, чтобы этот проклятый остров провалился на дно океана и демоны моря сожрали его обитателей!

До этого я несколько раз пробовал беседовать с моряками об острове. Рассказывали о нём неохотно и мало, быстро переходя на ругань и проклятия в адрес острова и его обитателей. Если в их рассказах была хоть доля правды, то на острове и в его глубинах должны водиться какие-то чудовища наподобие гигантских спрутов, которые время от времени захватывают купеческие корабли и поедают людей.

«Если здесь, на суше, водятся звёздные коты и кентавры, почему же океан должен быть лишён своей доли чудес? Правда, судя по слухам, эти чудеса не из приятных. Вот я вырастил звёздного кота! А ведь и не расскажешь об этом никому. Люди здесь такие вещи не всегда правильно понимают. Могут и по голове настучать. Так и со спрутом. Плохое воспитание, дурное влияние улицы, нехватка витаминов. Может, этот спрут рад бы питаться конфетами, но ему их никто не даёт. Вот и приходится питаться моряками. В таком случае это месть за своё погубленное детство. Кто их разберёт, этих спрутов, тем более что они могут оказаться просто страшной сказкой».

Я сел за соседний столик и стал выжидать удобный момент, чтобы начать разговор. Время от времени я бросал взгляды на моряков, пытаюсь понять, что они собой представляют. На вид это были истинные мореходы. Широкие плечи, длинные руки с массивными кулаками, загорелые продублённые лица. Они пили вино, как воду, и чем больше они пили, тем меньше у меня было шансов завязать с ними нормальный разговор. Я уже подумал, что надо рискнуть, как с другого конца зала послышались крики и ругань.

Я повернул голову. К столику моих моряков шатающейся походкой шёл их пьяный собрат, что-то бормоча себе под нос.

Дойдя до них, он опёрся кулаками о столик, обвёл всех мутным взглядом и заявил с пьяным гонором:

— Слушайте, вы, хватит ныть, словно бабы. Мы хотим слушать весёлую песню, а не ваш вой. Заткнитесь и уматывайте отсюда! Сегодня мы здесь гуляем!

Не успев сказать последние слова, он тут же оказался на полу. Его друзья прибежали

отомстить за друга, и началась обычная потасовка. Друзей «обиженного» было в два раза больше, поэтому они сумели зажать своих противников в угол. Не будь все они такие пьяные, драка давно уже могла закончиться.

Я оглянулся. В кабачке в столь ранний час больше никого не было. Только кабатчик со скукой на лице наблюдал за дракой. Подойдя к нападающим сзади, я моментально сбил с ног двоих. Пока они барахтались, пытаюсь подняться с пола, я успел уложить третьего. Моя троица, догадавшись, что пришла помощь, усилила натиск. Вместе мы одержали быструю победу, уложив на пол семерых пьяных моряков.

Забрав своих новых друзей, я перебрался вместе с ними в новый кабачок. Присели за столик. Я заказал вина.

— Я слышал ваш разговор. Мне очень жаль вашего брата, — начал я. — Он же погиб на этом проклятом острове. Не так ли?

— Да! — ответил моряк. — Будь проклят этот остров и твари, которые там живут!

— Не можете ли вы рассказать, почему этот остров прозвали Могилой? Может, там есть какая-то могила?

— Да там сотни могил наших моряков! — закричал с надрывом сидевший рядом со мной моряк.

— Заткнись! — прикрикнул на него тот, который потерял брата. До того сидевший ко мне влоборота, он резко повернулся. Я с удивлением отметил, что он намного трезвее своих друзей. Его широко расставленные синие глаза смотрели на меня с затаённой болью и каким-то вызовом.

— Остров стоит на торговом пути между Островным государством и материком. Рядом с островом проходит тёплое течение, благодаря которому корабль достигает Островного государства за три недели. Если обходить остров стороной, то плавание затягивается на полтора месяца. А если вы плывёте в сезон дождей, то вдобавок получаете штормовую погоду. Вот корабли и проплывают рядом с островом, тем более что нападению подвергается только каждый десятый корабль.

Рассказывая, он постепенно упокаивался, и его голос уже не дрожал. Мне было неловко вытягивать сведения у человека, находящегося в таком состоянии, но в другое время он мог меня просто послать куда подальше или рассказать какую-нибудь морскую байку. А тут хоть какие-то крупницы истины я соберу.

— А если послать туда военные корабли? — Я задал этот вопрос, не понимая, зачем рисковать жизнью, если можно обогнуть зловещий остров.

— Пробовали. Снарядили и послали три военных корабля. Вернулся только один. От его моряков мы узнали, как действуют эти чудовища. Когда корабль приближается к острову, из-под воды появляются длинные щупальца, которые хватают корабль и держат его. Потом подплывают лодки с людьми-лягушками. И всё! Конец всем! — Тут его голос снова задрожал.

Он схватил стакан вина и выпил его судорожными глотками. Помолчав немного, я спросил:

— Как вас зовут?

— Меня зовут Моню. Я штурман. Корабль «Чайка», ответил он деревянным голосом.

Его глаза стали какими-то безжизненными и потускневшими. Я почувствовал, что сейчас он уходит в себя, в своё горе. Мне стало жаль этого молодого моряка. В моей душе боролись два чувства: жалость и страх перед тем, что я сейчас затеваю.

«А с другой стороны, всё равно этим островом придётся заняться. Нет у меня никаких других зацепок. Но ведь это, скорее всего, только название! Ведь про могилу бога на острове никто даже и не упомянул. Ну и что? Всё! Решено! Надо проверить этот остров!»

— А если я уберу спрута⁹ Вы рискнули бы высадиться на остров? — голосом провокатора заявил я.

Сначала они меня не поняли, пытаюсь угадать, не пошутил ли я. Моню опомнился первым и бросил на меня взгляд, в котором высветилась такая дикая радость, что мне даже стало не по себе.

— Рискнул бы? Да это не риск, а счастье! Пусть я погибну, но, если я распорю брюхо хоть одной жабе, я буду считать, что брат мой отомщён! — Его голос гремел.

— Хорошо. Вы смогли бы набрать команды для двух кораблей? Это должны быть люди, похожие на вас.

Я не знал, правильно ли я сделал, что вылез со своим предложением, но отступить было некуда. Уж больно серьёзная разворачивается кампания. И мне придётся всё решать самому. У меня аж мурашки побежали по спине.

— Я найду таких людей. Но нужны корабли и деньги. Моню с надеждой вглядывался в меня. Я откинул все свои сомнения. Чему быть, того не миновать.

— Деньги у меня есть, а корабли купим. Давайте встретимся через неделю в этом кабачке. Договорились? — проговорил я, поднимаясь со скамейки.

— Договорились! Я вас не подведу!

Сейчас он был совсем другим человеком, сильным и целеустремлённым.

Вечером того же дня я пересказал наш разговор свои товарищам.

— Шансов, что мы найдём там могилу, почти нет. Поиски графа пока не дали никакого результата. Что будем делать? — спросил я.

Они посмотрели на меня. Я, нацепив маску равнодушия, смотрел на них. Молчание затянулось, но я решил не сдаваться.

«Сколько можно решать одному? Тим более что снаряжаются два корабля с сотней матросов. Или они думают, что я адмирал?»

Я хотел разделить ответственность.

— Поплывём на остров, — наконец высказал своё мнение Ваня.

Я посмотрел на Шаха.

Тот кивнул головой и сказал:

— Поплывём.

— Тогда кому-то надо ехать в Дикую степь. На Чёрные болота. Набрать этой чёрной жижи. И как можно больше. Лучше ехать Шаху. В степи его уважают и считают большим волшебником. Мы с тобой, Ваня, займёмся кораблями и командами.

На следующее утро Шах ускакал в Дикую степь. Я вместе с Ваней отправился к Гастону просить его помочь купить корабли. Он сказал, что займётся этим и через день даст нам ответ.

Потратив пару часов на поиски, я нашёл Моню. К моему удивлению, он был скорее трезв, чем пьян. Я его предупредил, чтобы завтра он был в кабачке «Два якоря».

На следующий день мы все вместе пошли осматривать корабли. Моню, облазив их сверху донизу, заявил:

— Эти корабли — лучшие из всех, на которых я когда-либо плавал.

— Как дела с экипажами?

— Люди есть. Через неделю представлю их.

На этом мы расстались. Дни и ночи я проводил в кузнице, готовя сюрприз для спрута. Через неделю меня нашёл Моню и предложил назначить день для встречи с экипажами. Я предложил встретиться на следующий день вечером. Потом поинтересовался, охотятся ли моряки на каких-нибудь крупных морских животных. Он сказал, что охотятся, и описал этих животных. Они оказались очень похожи на наших земных китов.

— А нельзя ли к завтрашней встрече подобрать с десятков отчаянных гарпунёров, готовых поохотиться на самого морского царя?

— Найду!

Глава 16

МОРЯКИ

Вечером следующего дня мы с Ваней отправились к портовому складу. Открыв дверь, вошли. Огромное помещение было заполнено моряками. Их попугайские наряды придавали им безобидный и даже смешной вид. Но стоило подойти к ним поближе, как впечатление резко менялось. Их загоревшие и обветренные лица со шрамами от сабельных ударов, а особенно тот арсенал, который они носили на поясах, не располагали к смеху. Все они были наполовину моряками, наполовину пиратами. Ремесло у них такое: одной рукой ставят паруса, а другой сжимают саблю.

Вперёд вышел Моню и с ним ещё трое. Одного, по имени Араке, он представил как капитана второго корабля. Двое других оказались старшими абордажных команд

Половина из присутствовавших здесь, как объяснил Моню, были «мстители», то есть моряки, у которых родные или близкие погибли возле острова. Другая половина — настоящие головорезы, которые брали на абордаж не одно купеческое судно.

Моню повернулся к толпе и сказал:

— Моряки! Я вас собрал здесь, чтобы представить этим господам. Они дали деньги и купили корабли. Зачем мы идём в плавание, вы прекрасно знаете. Повторяться не буду. Через неделю корабли будут готовы к отплытию. Если есть вопросы, задавайте.

Моряки все разом заговорили, зашумели, кое-где раздались выкрики и свист.

Я уже приготовился отвечать на вопросы, как вдруг произошло то, чего я совершенно не ожидал. Всё время молча стоявший рядом со мной Ваня неожиданно шагнул вперёд.

Люди мгновенно притихли. В полной тишине раздался его громкий и твёрдый голос:

— Слушайте меня, славные мореходы! За этот поход каждый из вас получит по двадцать золотых монет, не считая доли от добычи.

Тут толпа взорвалась восторженным рёвом. Их можно было понять. Двадцать золотых — это полугодовой заработок моряка.

Когда шум утих, Ваня продолжил:

— Я знаю море не понаслышке. Был в трёх морских походах. Брал на абордаж, грабил, жёг, убивал. Проявившие в бою храбрость получают дополнительную награду. За невыполнение приказа и трусость — смерть. Если кому не понравилось то, что я сказал, выйдите сюда. И скажите мне об этом прямо в лицо.

В ответ на его слова раздались угрожающие крики:

— Кто ты такой? Мы первый раз тебя видим! Не тебе судить о нашей храбрости!

Кое-где над толпой появились ножи и сабли. Обстановка стала накаляться.

«И это называется разговор с экипажами? Не хотелось бы мне работать в местном бюро по найму! Почему я не захватил булаву? Похоже, это добром не кончится. Ну, началось! Что-то сейчас будет?!»

Вдруг первые ряды бушующей толпы раздвинулись, и к нам вышли пятеро моряков. Все как на подбор здоровые, крепкие, с разбойничьими рожами. Один из них, выделявшийся огромным ростом, вышел вперёд, поигрывая рукоятью сабли.

Оглядев нас, он остановил взгляд на Ване и сказал:

— Здоровый ты! Это верно. И глотка у тебя здоровая. По ней ножичком полоснуть одно удовольствие. Правда, братва?!

Из толпы моряков послышались одобрительные крики и свист.

Моряк, выждав паузу, продолжил:

— Кроме болтовни о том, что ты в море ходил, ты ещё что-нибудь можешь? Ты хоть знаешь, что у тебя за спиной мечи есть? Ха-ха-ха! Мечом ты работать можешь? Или только языком?

Тут он замолчал, самодовольно оглядев всех присутствующих. В его взгляде читалось: «Вот я какой! Дикого не боюсь!»

Моряки молча и выжидательно смотрели на нас. Ваня спокойно вышел вперёд, изобразив на физиономии самое простецкое выражение, на которое только был способен.

Нарочито почесав в затылке, будто не зная, что делать, он тяжело вздохнул:

— Ты, я вижу, тут самый храбрый. А если ты такой храбрый, зачем ещё четверых за собой вытащил? Надо подумать. Ага, понял. Они за тебя сражаются. Ты за них языком болтаешь, а они за тебя кровь проливают. Но получается неравный обмен. Ты им, наверное, ещё подштанники стираешь. Всё равно мало. Надо подумать. Понял! Долго в море бываете. А женщину хочется! А ты мужик здоровый! Наверное, всех четверых обслуживаешь.

«Вот это да! Театр одного актёра в лице Ван ту Вана Несущего Смерть».

Сначала все молчали, ничего не понимая. Наконец кто-то в толпе захохотал, потом ещё один и ещё, потом грохнул такой хохот, что я думал, крыша рухнет. В толпе начали раздаваться издевательские замечания по поводу отношений здоровяка и его приятелей.

Гигант стоял молча, ошеломлённый, с открытым ртом. Лицо его становилось всё краснее и краснее. Его товарищи, нахмурившись, слушали насмешки и откровенные издевательства. Они не ожидали такого поворота событий.

Я тоже не ожидал от Вани, что он сумеет словами, а не мечами успокоить толпу. Сейчас я, похоже, начал понимать, почему на своей планете он был вождём.

Когда замешательство прошло, верзила понял, что ему нужно или уходить с позором, или браться за саблю. Он выбрал второе. Выхватив саблю и выдернув из-за пояса нож, он взревел, как раненый бык, и ринулся на своего обидчика. Над Ваниной головой мелькнула сабля и тут же отлетела в сторону, отбитая встречным ударом меча. Резким ударом другого меча Ваня выбил нож из руки гиганта. Моряк отскочил назад, поводя налитыми кровью глазами и хрипло выкрикивая проклятия. Схватившись двумя руками за рукоять сабли, он занёс её над головой и с рёвом понёсся на Ваню. Тот сделал неувлимо быстрый шаг в сторону и, когда гигант пролетал мимо него, рубанул его мечом по голове. Тот, уже мёртвый, по инерции сделал несколько шагов вперёд и упал ничком у самой стены.

В очередной раз Ваня подтвердил своё прозвище Несущий Смерть. Моряки молча смотрели, как вокруг головы их бывшего товарища растекается лужа крови.

— Кстати, вы все так сражаетесь? Если это так, то придётся набрать новых моряков, умеющих держать саблю в руках. — Эти слова, вызывающие и резкие, полетели в толпу моряков.

В ответ раздался тихий ропот.

«Умеет он производить впечатление. Настоящий вождь», — завистливо подумал я.

— Кто ещё хочет потолковать со мной?

— Мы хотим говорить с тобой, — сказал один из той четвёрки, что по-прежнему стояла перед толпой.

Это был коренастый моряк с красным платком, повязанным на шее. Шрам, пересекавший щёку, и внушительный арсенал у пояса вызывали уважение.

— То, что ты убил Карма, ещё ничего не значит. Он был хорошим матросом, но не самым лучшим бойцом. Судя по тому, что ты о себе говорил, ты готов сразиться со всеми нами. Если это так, вытаскивай клинки! А то мы можем тебя поцарапать.

Эти слова, сказанные холодным тоном, восстановили тишину. Все замерли в ожидании ответа.

Но они плохо знали нашего северного вождя. Пока эти четверо тащили сабли из ножен, он не стал дожидаться, когда его начнут атаковать. Неожиданно для всех, сделав гигантский прыжок, он оказался перед ними. Они были настолько удивлены, когда перед ними вырос гигант с двумя сверкающими клинками, что о нападении и думать забыли. В тот момент, когда они подняли своё оружие, защищаясь, две сабли из четырёх тут же были выбиты из рук владельцев. Те удивлённо смотрели на свои пустые руки — настолько быстро и неожиданно это произошло. Двое других моряков застыли неподвижно, боясь пошевелиться. Я их прекрасно понимал, клинок у шеи — довольно веский аргумент. Все четверо стояли неподвижно, укрощённые не столько внезапной атакой, сколько выражением лица Вани. Я не видел его, зато видел лица моряков, на которых ясно читалось одно слово: смерть. Ваня, простояв так несколько мгновений, убрал клинки в ножны и подошёл ко мне.

Повернувшись к морякам, он сказал, чётко выговаривая слова:

— Больше я никого щадить не буду! Последний раз спрашиваю: у кого есть вопросы?

Толпа ответила настороженным молчанием. Непокорная четвёрка, осторожно подобрав своё оружие, скрылась.

Вперёд вышел Моню:

— Я правильно понимаю, вопросов больше нет? Какой-то шутник из задних рядов громко сказал:

— Тут вопрос задашь и без головы останешься! Мы люди умные, уже всё поняли!

Шутка разрядила атмосферу. Моряки дружно рассмеялись.

Перекрывая шум толпы, Моню крикнул:

— На сегодня всё! Можете расходиться, ребята!

Когда все разошлись, я спросил Ваню, почему он ничего не рассказывал о своих морских походах. На что получил почти анекдотический ответ.

— Так никто и не спрашивал.

К нам подошёл Моню и обратился ко мне:

— Господин, вас ждут гарпунёры.

Подойдя к группе моряков, он представил меня им. Их было восемь, все как один невысокого роста, с широкими плечами. Невозмутимые, даже несколько флегматичные.

— Ребята, я хочу вам кое-что показать. Но сначала поработаем.

Я их повёл в дальний угол склада, где находились два помоста, сделанные в виде качелей, и с десятков бочек. Моряки молча шли вслед за мной.

— Давайте установим эти помосты посередине склада. Сейчас должны кое-что привезти. Тогда я вам всё покажу и объясню.

Только сейчас я почувствовал на себе заинтересованные взгляды. Только мы кончили перетаскивать помосты, как дверь склада распахнулась и на пороге появился гном. Я подошёл к нему.

— Всё в порядке? — спросил я его.

— Как заказывали. Можно втаскивать и устанавливать. Интересный заказ и царская оплата. Такое сочетание редко бывает. Мы рады были услужить вам.

Голос гнома звучал уважительно. Будто он разговаривал не с заказчиком, а с собратом по ремеслу. Впрочем, так оно и было. Я почти неделю работал в кузнице вместе с гномами.

Работа нашлась всем. Устанавливали арбалеты до поздней ночи. Закончив, я забрался на один из помостов и обратился к гарпунёрам:

— Моню дал вам всем хорошую рекомендацию. Сказал, что вы мужественные и смелые люди. Надеюсь, что вы его не подведёте! Эти большие луки называются арбалетами. Вам надо будет научиться их заряжать и стрелять из них. На одном из кораблей они будут установлены на вертящихся постаментах. Корабли выйдут в море через неделю полторы. К этому моменту вы должны всё уметь. Вам, наверное, интересно, для чего это нужно? Я предлагаю вам с помощью этих арбалетов поохотиться на гигантского спрута. Ну как, вы согласны или поискать других? Вижу, что никто из вас пока не отказывается. Тогда продолжим. Судя по тому, что я слышал, его шкуру ни меч, ни стрела не берёт. Я правильно говорю?

— Да! Да! Вы правы! — послышались голоса.

— Тогда я продолжу. Спруту надо будет попасть в глаз, а ещё лучше — в оба глаза.

— Куда стрелять? Какие глаза? Только щупальца над водой торчат, а всё остальное под водой! — Раздались недоумевающие голоса моряков.

— Я сделаю так, что он вылезет из воды. Так что стрелять будет куда. При каждом арбалете будет команда из четырёх человек. За удачный выстрел команда получит восемь золотых. Ну что, будете ещё думать или начнём стрелять?

Моряки отошли в сторону и долго совещались. Когда совещание закончилось, ко мне подошёл седой моряк:

— Моё имя Кекс. Моряки выбрали меня старшим, поэтому я говорю с вами от их имени. Мы согласны принять участие в охоте на спрута. Такая охота может быть только раз в жизни, и мы не хотим упустить такой случай. Будет что вспомнить в старости, если мы доживём до неё. А теперь показывайте, как стрелять из этих гарпунов.

На его лице появилась лёгкая усмешка, а в глазах под седыми кустистыми бровями зажглись смешливые огоньки. Похоже, он уже представил, как рассказывает своим внукам о победе над морским чудовищем.

Моряки для начала дали название моим арбалетам «стреляющие гарпуны». Мы зарядили первый «гарпун».

— Цельтесь в одну из бочек, — сказал я Кексу, который первым стал за арбалет.

Он слегка повернул арбалет, прицелился и выстрелил. Стрела прошла сквозь бочку и вонзилась в стену склада. Я думал, этот выстрел вызовет бурю восторга, но ничего подобного не случилось. Я вопросительно посмотрел на моряка. Тот встретил мой взгляд и сказал:

— Мы рассчитывали на большее, господин. Стрела должна была разбить бочку в щепки.

— Ты думаешь, что говоришь? Какие щепки? Как бочка с жиром может разлететься в щепки! — возмущённо закричал я.

«Вот обезьяны! Им в руки попало такое мощное оружие, а они нос воротят».

— Как с жиром? Вы ничего не сказали нам про жир. — В его голосе чувствовалось недоверие и радость. Стоявшие рядом моряки удивлённо зашумели. Наконец, поверив, что я говорю правду, он заорал — Братва! Гарпун пробил насквозь бочку с жиром! — В его голосе звучал неподдельный восторг.

— Наверное... — начал я, но говорить было уже некому.

Моряки бежали к бочке, перегоняя друг друга.

Глава 17

СПРУТ

Спустя три дня приехал Шах. Путешествие прошло нормально, и он привёз то, что надо. Я ему рассказал о наших последних новостях. Узнав о больших арбалетах, он заинтересовался и захотел посмотреть на подготовку людей. Вечером того же дня я привёл его на склад.

Когда мы вышли туда, Шах увидел картину, которую я наблюдал в течение недели. Четверо моряков раскачивают помост, а другие пытаются зарядить «стреляющий гарпун» и точно выстрелить. Наконец арбалет взведён, теперь надо прицелиться и сделать точный выстрел. Вдруг один из матросов оступается и падает с помоста. Все застывают в растерянности. Шах неожиданно запрыгивает на помост и кричит:

— Качайте!

Моряки из всех сил начинают раскачивать помост. Шах быстро прицеливается и спускает курок, все смотрят на мишень. Стрела пробивает самый центр круга, нарисованный на бочке. Все, в том числе и я, с удивлением смотрят на Шаха. Под одобрительные крики моряков он ловко спрыгивает с помоста.

Вспомнив Ваню, я спросил Шаха:

— Может, ты тоже моряком был?

— В моей работе бывало всякое, — отшутился он.

«Ну у меня и спутники, прямо универсалы какие-то! Если я выживу после этой командировки, тоже смогу считать себя универсалом».

На следующий день Моню доложил мне, что корабли полностью готовы к плаванию. Я дал им имена. Корабль, на котором поплывём мы с Ваней, назвал «Севером». Другой корабль, на котором установили арбалеты, — «Катрин». На его борту будет Шах. Обычно экипаж купеческого судна насчитывает тридцать-сорок человек. Мы взяли по шестьдесят. Воевать так воевать!

Наступил день отплытия. В ночь перед этим событием город гудел как растревоженный улей. А когда наступил рассвет, громадная толпа собралась на пирсе, чтобы проводить нас.

Ранним утром наши корабли, подняв белоснежные паруса, вышли в открытое море. Свежий ветер наполнил паруса, и за кормой побежала пенная дорожка. Я стоял на корме и смотрел на удаляющийся берег, когда ко мне подошёл Моню и сказал:

— При хорошем ветре через пять дней мы сможем бросить якорь у острова.

Как он сказал, так и получилось. Погода баловала нас, поэтому до острова мы добрались без приключений. Только однажды моряки показали мне далеко на горизонте чёрный парус, объяснив, что это корабль пиратов-работорговцев.

«Дня не проходит, чтобы на какую-нибудь гадость не нарваться. Ну не планета, а рассадник каких-то монстров. Нет, не рассадник, а заповедник. Помню-помню. Так мне на Станции объяснили. Только ни слова не сказали, что это заповедник монстров. Ничего, придёт время, разберёмся».

Когда остров оказался в прямой видимости, часть моряков перебралась на «Катрин». Это было нужно, чтобы сохранить живую силу для высадки десанта на берег. На нашем корабле осталось сорок матросов. Этого количества должно было хватить для работы с парусами и для отражения первого натиска людей-лягушек. А там уже моряки с «Катрин»

должны были прийти к нам на помощь.

«Катрин», лавируя, старалась держаться на месте, а наш корабль подходил все ближе к берегу. Шли мы очень медленно. Все постоянно поглядывали на воду, ожидая, что вот-вот из неё покажутся жуткие щупальца. Вдруг послышался громкий барабанный бой. Барабаны стучали не переставая. Их звук нагнетал тревогу. Он играл на нервах и заставлял сильнее биться сердца. Лица моряков стали суровыми и напряжёнными.

«Удастся ли мой план? — терзала меня мысль. — Тут я рискую не только своей жизнью, хотя и своей не хотелось бы, а жизнью сотни моряков».

— Да вылезай ты быстрее, чудо подводное! Если бы мог, сам бы тебя за щупальца вытащил!

Вдруг один из моряков показал рукой на воду и закричал:

— Вон там! Смотрите!

Все сгрудились у борта. В воде мелькнула гигантская тень, которая поднималась из глубины. Вода забурлила, и из неё показались бугристые щупальца с утолщениями на конце. Чёрные и скользкие, они извивались в разные стороны, рассекая воздух, и падали в воду с такой силой, что вызывали тучу брызг. Казалось, что гигантские толстые червяки исполняют какой-то безумный танец. Наконец одно из щупалец тяжело упав на палубу корабля, тут же соскользнуло так же тяжело ударились о воду и, обдав нас брызгами ушло в глубину. Всё больше и больше щупалец падало на палубу, слепо шаря по ней.

Это зрелище заворожило меня, сковало, страх сжал сердце. Теперь я понял моряков. Это даже не страх, а ужас! Ужас глубин!

Я очнулся, когда раздался громкий крик Вани:

— Всем в трюм!

Моряки ссыпались в трюм, как горох в банку. На палубе мы остались вшестером. Мы с Ваней и четыре матроса. Они должны были нам помочь вылить нефть на монстра. Мы прыгали по палубе, увёртываясь от ударов щупалец. Их движения были довольно неуклюжи, но очень непредсказуемы. Они то хлестали по палубе и сворачивались кольцами, то шлёпали по воде. Мы ждали момента, когда спрут хоть немного успокоится. Наконец он закрепился на корабле, слегка накренив наш «Север» на левый бок. Бегать по палубе и избегать ударов щупалец стало вдвойне трудно. Тут удача отвернулась от нас: моряк, поскользнувшись на палубе, был сброшен ударом щупальца за борт. Бедняга, дико крича, упал в воду, и крик резко оборвался. Услышав, я невольно остановился. Моё сердце сжалось от страха и жалости.

«До чего ужасная смерть! Не дай...»

Мою мысль прервал сильный удар в спину. Меня задело вскользь одно из щупалец. Я покатился по наклонной палубе и чудом избежал страшной смерти. В то место, где я только что был, ударило щупальце. В тот момент мне показалось, что надо мной просвистел гигантский чёрный бич. Докатившись до борта, я вскочил на ноги и с максимальной скоростью, какую только мог развить, помчался к противоположному борту.

Три «червеобразных» ухватились за борт, а одно, самое длинное, за центральную мачту. Дождавшись этого момента, мы, схватив бурдюки с нефтью, стали поливать ею уцепившиеся щупальца. Потом подожгли нефть факелами. Огонь весело заплясал по разлитой нефти. Палубу мы заранее залили водой, чтобы не загорелось дерево.

Объятые огнём щупальца отпустили корабль и стали судорожно то сжиматься, то разжиматься. Ещё один моряк был убит мощным ударом гигантского щупальца.

«Катрин» подобралась поближе к нам, и я видел приготовившихся к атаке гарпунёров. Вдруг моряки, столпившиеся на борту «Катрин», начали кричать и показывать руками в сторону острова. Посмотрев в том направлении, я увидел десять больших лодок, направлявшихся к нашему кораблю. В этот же момент вспенилась вода и всплыла отвратительная голова подводного чудовища, решившего выглянуть и посмотреть, кто же его обижает.

Спрут являл собой ещё большую гадость, чем я себе представлял. Его бугристая вытянутая голова с громадным клювом и два больших выпуклых глаза, каждый величиной с голову ребёнка, обрамлённые десятком дёргающихся щупалец, выглядели омерзительно.

На наше счастье, чудовище так удачно выплыло, что его глаза смотрели прямо на «Катрин». Скорее, ребята! Скорее стреляйте! Ведь оно в любой момент может развернуться. Казалось, время застыло.

— Да стреляйте же! — не выдержав, закричал я.

Будто в ответ на мои слова в монстра ударили две стрелы. Одна скользнула рядом с глазом и ушла в воду. Зато другая попала точно в цель. Она пробила глаз и почти погрузилась в голову монстра, наружу торчал только её кончик. С наших кораблей раздался радостный крик, сейчас же резко оборвавшийся, потому что монстр начал хлестать щупальцами с такой силой, что, казалось, вот-вот проломит палубу. Щупальца то взлетали в воздух, то свёртывались в кольца, потом вновь разворачивались и с силой били по воде и палубе. Постепенно движения чудовища становились всё более вялыми. Теперь щупальца надолго замирали в воздухе и потом бессильно падали, слегка подёргиваясь.

Глава 18

ОСТРОВ

Тем временем лодки уже подходили к нашему кораблю. Теперь я смог разглядеть сидевших в них существ. Это были гигантские лягушки, высотой метра полтора, задние лапы с перепонками. Передние тоже имели небольшие перепонки, что не мешало им уверенно держать оружие. Вооружены они были ножами и копьями, но если бы только это! Сама пасть лягушки превзошла всякое воображение. Она была такой же широкой и утыканной зубами, как акуля.

Странно, но лягушки не произвели на меня особенно большого впечатления. После спрута они казались мелкими и не очень опасными.

«Это у нас, на Земле, топнешь ногой, лягушка квакнет и прыгает в болото. А здесь такая топнет лапой, ты сам от страха заквакаешь и прыгнешь в болото. Сейчас проверим, кто из нас громче топнет!» злорадно думал я, глядя на подплывающие лодки.

Пока я рассматривал лягушек, Ваня вывел из трюма моряков с оружием и расставил их по местам. Тут спрут, до этого неподвижно лежавший на воде, неожиданно с силой ударил щупальцами. Сила удара была такова, что две лодки переломились пополам. Лягушки, живые и мёртвые, мгновенно скрылись под водой.

Это была предсмертная судорога спрута. В следующее мгновение его щупальца разом обмякли, и он стал медленно погружаться в воду. Лягушки, не ожидая такого подвоха со стороны своего союзника, бросили вёсла и сбили свои лодки в кучу. Тут же за их борта стали цепляться уцелевшие с двух разбитых лодок. Неожиданно в сгрудившиеся лодки ударили две большие арбалетные стрелы. С десятков лягушек, мёртвых и покалеченных, оказались в воде Гребцы двух уцелевших лодок начали разворачиваться к берегу. Но вдруг на одной из них поднялся лягушачий вождь и стал показывать в сторону нашего корабля, что-то выкрикивая. При этом он размахивал палкой с надетым на неё человеческим черепом. Гребцы снова схватились за вёсла, и лодки потихоньку начали набирать скорость.

На «Катрин» матросы только бросились ставить паруса, а лягушки уже взбирались на палубу нашего корабля. Их было не меньше сотни против наших сорока матросов. Десятка полтора матросов, вооружённых луками, пустили стрелы. Только половина достигла цели, а остальные, скользнув по шкуре этих тварей, отлетели в море. Я только успел пустить арбалетную стрелу, нанизав на неё одну из этих тварей, как нас захлестнула волна лягушек. Над палубой раздались крики ярости и боли. Откинув арбалет, я стал с силой размахивать своей палицей, пытаясь отбиться сразу от двух нападавших на меня лягушек. Не успел я увернуться от одного короткого копья, как другое с силой ударило меня в грудь. Я отлетел к мачте, а лягушка тупо уставилась на обломок своего копья. «Что, жабы морда, получила? Теперь будешь знать, что такое кольчуга!»

Я бросил мимолётный взгляд на наших моряков, они медленно отступали к корме. «Если я сейчас не вырвусь из полукольца, эти жабы посадят меня на копья, и никакая кольчуга не спасёт». Изобразив самую зверскую физиономию, на которую был способен, я заорал диким голосом и бросился в атаку.

Моя палица с молодецким посвистом прорезала воздух, заставив отскочить нападающих. Но не всех.

Под ногами у меня осталась лежать лягушка с разбитой головой. Воспользовавшись

секундным замешательством, я сделал два прыжка назад, сбив по дороге ещё одну лягушку, и оказался в рядах наших моряков.

Как яростно мы ни сопротивлялись, нас осталось меньше половины. Твари прижали нас к кормовой надстройке, где мы с большим трудом сдерживали их натиск.

Те, кто выжил, должны благодарить Ваню. Он, стоя в первом ряду, в каком-то бешеном танце непрерывно крутил мечами и сеял смерть среди нападавших.

Тут наш корабль сильно вздрогнул. Наконец-то о наш борт ударилась «Катрин». Тут же на палубу с яростным рёвом устремились моряки. Их напор был настолько силен и быстр, что часть лягушек буквально втоптали в палубу. Ненависть кипела в моряках, многие из них бесстрашно прыгали на своих врагов, сбивая с ног и перерезая им глотки ножами.

Лягушки, бросая оружие, заметались по кораблю, пытаясь добраться до борта, но немногим удалось скрыться. Вслед тем из них, кому удалось спрыгнуть в воду, полетели десятки стрел. Считанным единицам удалось добраться до одной из лодок. Отчаянно работая вёслами, они понеслись к острову. Над кораблями прокатился радостный гул.

Расчистив палубу и подтянув к кораблям брошенные лягушками лодки, мы, подняв паруса, двинулись к острову. Став недалеко от него на якорь, мы стали ждать, что предпримут лягушки. Буквально через час на берег прибежало несколько десятков лягушек. Они принялись скакать, размахивая копьями.

Их воинственность поддерживали три вождя, размахивавшие палками с надетыми на них человеческими черепами. Уловив момент, когда лягушки сбились в кучу, с «Катрин» ударили арбалеты. Две большие металлические стрелы буквально нанизали на себя сразу по несколько лягушек. Остальные, испуганные, бросились врассыпную.

Мы без помех высадились на берег. Лодки сразу же ушли обратно за новым подкреплением. Всего на берег сошли восемьдесят моряков. На кораблях осталось с десятков матросов, которых чуть ли не силой удерживали на борту. Люди горели жаждой мести. Оставив пятерых караульных у лодок, мы двинулись вглубь острова.

Недалеко от берега наш отряд наткнулся на широкую тропу, которая вела в заросли. Вскоре показалась лягушачья деревня: около тридцати хижин из тростника, накрытых широкими листьями. Моряки, как сумасшедшие, сорвались с места и понеслись к деревне.

Их яростные крики резали воздух:

— Месть! Всем смерть!

Останавливать их было бесполезно. Поэтому мы втроём да ещё с десятков наиболее спокойных моряков не спеша пошли следом. В деревне уже шло сражение. Вернее, не сражение, а резня. Испуганные люди-лягушки, не оказывая никакого сопротивления, забивались в хижины или пытались укрыться в лесу. Убегавших настигали стрелы, а тех, кто думал отсидеться за стенами хижины, забрасывали факелами. Скоро вся деревня пылала. Ожесточённые моряки не щадили никого. Это избиение вызвало у меня чувство жалости и какой-то брезгливости. Но когда я увидел посреди деревни гору человеческих черепов, эти чувства испарились.

Моряки потеряли в этой схватке шесть человек. Когда они выбрались из пылающей деревни довольные собой, их встретил Ваня. Каменное выражение на его лице быстро охладило восторг победы. Замолкли радостные возгласы.

Ваня выстроил присмиривших матросов и, показав на шесть трупов, сурово сказал:

— Вы не выполнили приказ. Погибшие на вашей совести. На этот раз я прощаю вас. Следующий раз буду рубить головы. Запомните: мне нужны пленные!

Моряки притащили из деревни шесть сундуков. В них было золото и драгоценности, материя и благовония. Решив забрать сундуки на обратном пути, наш отряд, обойдя горевшую деревню, двинулся дальше по тропе. Теперь нам пришлось идти долго. Тропа вела нас по густому лесу, пока не вывела к опушке. Тут мы остановили отряд, и Шах отправился на разведку.

Вернувшись, он рассказал нам, что в ста метрах находится большая деревня, хижин семьдесят, не меньше. Деревня окружена частоколом, и у ворот стоит отряд вооружённых лягушек. Начали совещаться и вскоре пришли к единому решению, что их надо оттуда выманить. Но как? Ваня предложил нам свой план. На нём и остановились. Рассадив по обе стороны тропы лучников, Ваня с тридцатью матросами пошёл к деревне. Не дойдя до ворот частокола, моряки сделали вид, что испугались и в панике отступают. Лягушки беспорядочной толпой бросились за ними. Только они втянулись в лес, как моряки по команде Вани остановились, перекрыв тропу. Люди-лягушки, опешив, тоже остановились, не зная, что делать дальше. В тот же миг в них со всех сторон полетели стрелы. Попад в западню, лягушки растерялись. Часть из них попробовала спастись бегством, а другие попытались атаковать. Воспользовавшись этим, лучники дали ещё один залп. Потом, отбросив луки и выхватив сабли, все дружно бросились на врага. Люди-лягушки были полностью перебиты. Не теряя ни секунды, мы двинулись к деревне. Видно, нас там не ждали, поэтому мы вошли в деревню, не встретив сопротивления. Резня продолжилась, но не так активно. Люди устали и уже пресытились убийствами. Скоро на центральной площади деревни стали собираться моряки. Кто тащил награбленное, кто гнал перед собой пленных. В общей сложности согнали около двух десятков лягушек. Это было всё, что осталось от населения двух деревень. Поговорив с ними, я узнал, что на острове только две деревни. Никакой могилы бога здесь нет. Хотя я и не очень рассчитывал её найти, но осадок на душе остался. Я присел на бревно и вытянул ноги. Рядом со мной присел Ваня.

«Невольно и хотелось. Немного переделаем Пушкина: «...чудный остров навешу, у лягушек погощу». Вот, навестили и погостили. Только от хозяев ничего не осталось. Сами виноваты. Лопали бы мошек, как все порядочные лягушки, остались бы живы».

С сегодняшнего дня род лягушек прекратил своё существование. Если простой матрос не мог рассчитывать, что его пощадят, то на что могли рассчитывать враги рода человеческого, застигнутые на месте преступления? Загнав оставшихся лягушек в одну из хижин, моряки подожгли её. Так окончилась кровавая история острова Могила. Интересно, как теперь назовут его?

Прибежавший матрос, ещё не успев отдышаться, сообщил, что на краю деревни стоит большой сарай, набитый доверху различными товарами, награбленными с кораблей. Моряки с радостными криками побежали туда, обегая горевшие хижины. Шах неторопливо пошёл следом за ними.

Появились они нескоро и нагружены были так, что сгибались в три погибели от тяжести. Кто тащил рулоны ткани, кто — одежду, кто — посуду.

«Ну, моряки! Ну, орлы! Нет, вернее, ослы. Да и осла так нагрузить — на живот ляжет. Только что в зубах ничего не тащат. Хозяйственные вы наши», — с ехидством и некоторым удивлением подумал я, завидя караван навьюченных моряков.

Через некоторое время появился Шах. За ним матросы несли больше десятка сундуков. Отдохнув, мы отправились в обратный путь. Он у нас занял вдвое больше времени из-за частых остановок на отдых. Уже глубокой ночью мы добрались до побережья.

Берег острова этой ночью представлял собой захватывающее зрелище. Три огромных костра освещали побережье. Люди безумствовали от радости, которая переполняла их. Эта радость, казалось, выплёскивалась из глаз матросов, как выплёскивалось вино из их бокалов. Матросы пили вино и плясали, пели песни и плакали. Но плакали они от радости, потому что их жажда мести была утолена. Ещё бы! Проклятый остров, который собирал страшную жатву, превратился в самый обыкновенный. Его обитатели — люди-лягушки, кошмар моряков, — уничтожены. И уничтожал эту нечисть не кто-нибудь, а они собственными руками. Им есть чем гордиться. Им будет что рассказать своим детям и внукам.

Глава 19

ПИРАТЫ

Только к вечеру следующего дня наши корабли отошли от острова. Мы с Ваней перебрались на «Катрин». На следующий день небо затянуло тучами. Резкий и сильный ветер поднял волну. Начинался шторм.

Корабли начали расходиться подальше друг от друга. Капитан Араке объяснил нам, что во время шторма возможно столкновение. Некоторое время мы держались на параллельных курсах. Но вскоре стемнело, и мы потеряли «Север» из вида.

Утро было великолепное. Солнце только начало пригревать. Лёгкий свежий ветерок играл в парусах. Океан был спокоен и умиротворён. Вчера он злился, ревел, поднимал волну, а сегодня был такой тихий и ласковый, только что хвостиком не вилял. Я вышел на палубу. Настроение соответствовало погоде, такое же хорошее, бодрое.

А где все? У правого борта собралась толпа моряков, за чем-то наблюдающая.

«Пусть хоть гигантские спруты хоровод затеяли или морской царь празднует свой день рождения. Плевать! Ни на что не обращаем внимания, ни во что не ввязываемся. Мы своё дело сделали. И неплохо! Отдых! Мне требуется полноценный отдых! В моём расписании на ближайшие дни воздушные морские ванны и загар. А вечером бутылка лёгкого вина. Но что они там рассматривают? Я только гляну. И не больше».

С этими мыслями я протолкался к борту. Моряки указали мне на чёрные паруса. Оказывается, пираты берут на абордаж купеческий корабль.

«Ну что ж, пиратам тоже надо что-то кушать», — промелькнула лёгкая мысль.

Неожиданно раздался тревожный крик вперёдсмотрящего:

— Это «Север»! Пираты напали на «Север»!

«В такую погоду надо любоваться морем и думать о чём-нибудь тихом и светлом. А тут тебе тычут в нос суровой правдой жизни. И рука тянется к пулемёту, тьфу ты, чёрт! К арбалету! Не планета, а один большой приключенческий роман. Сначала битва с чудовищами, теперь пираты. Эти приключения мне уже надоели. Хочу домой, на Землю! К родному телевизору! Там я с удовольствием буду смотреть про пиратов. И переживать за них, но только лёжа на диване».

Рёв капитана резанул по ушам:

— Все к парусам! Поворачиваем! Курс на «Север»!

Наш корабль, разрезая волны, нёсся на всех парусах, быстро сокращая дистанцию. Пиратский корабль выросал прямо на глазах, но казалось, что пираты не обращают на нас никакого внимания. Только когда мы приблизились к ним на полёт стрелы, у борта появилось два десятка пиратов. Они, казалось, были очень довольны тем, что мы решили на них напасть. Но полтора десятка стрел, выпущенных нашими лучниками, быстро стёрли ухмылки с их лиц. Оставив на палубе два трупа, они быстро попрятались. Я внимательно всматривался в корабли, пытаюсь понять, что здесь произошло. Где наши моряки? Почему нет следов боя?

«Катрин» подошла так близко к борту пиратского корабля, что матросы сумели забросить крючья, надёжно связав наши корабли. Пираты не проявляли никакой активности, только кое-где можно было заметить мелькавшие головы. Что за чудеса? Пираты какие-то странные попались! Корабли сошлись борт в борт. Только борта соприкоснулись, как сорок

матросов во главе с Ваней прыгнули на палубу пиратского корабля.

Но что это? Наши матросы, безвольно опустив руки, вдруг остановились. Из тени чёрных парусов вышли две фигуры в серых рясах. Серые слуги! И тут со всех сторон из укрытий выскочили пираты и кинулись на наших моряков. У половины из них в руках были не сабли, а верёвки. Теперь стало ясно, как они захватили «Север».

План у них, конечно, был хороший, но он не учитывал нас троих. Серые пауки сплели крепкую паутину, но она рассчитана только на мух. А мы три свирепые осы. Первым своё жало продемонстрировал Ваня. Он стал косить пиратов слева направо., рубя с обеих рук. Его мечи собирали кровавую жатву. Вокруг него сразу образовалось свободное пространство. Раздались крики раненых и хрипы умирающих. Палуба потемнела от крови. Пираты были ошеломлены тем, что кто-то может противиться могуществу серых. Воспользовавшись их замешательством, Ваня устроил им кровавую бойню. Это продолжалось считанные секунды, но Ване хватило, чтобы оставить на палубе шесть трупов. Наконец опомнившись, пираты схватились за оружие и прижали его к борту. Среди них выделялся широкоплечий, одноглазый гигант в чёрной рубашке, вооружённый большой дубиной, утыканной острыми шипами. Он опомнился одним из первых и прокладывал себе дорогу, хладнокровно убивая неподвижно стоявших на его пути моряков

Пираты сжали полукольцо вокруг нашего северного вождя, их короткие сабли, казалось, вот-вот достанут его. Но он отражал атаки с такой быстротой и хладнокровием, что казалось — сабли пиратов отлетают в стороны, натыкаясь на невидимую защиту. Но он не мог просто защищаться, недаром его имя звучало так: Ван ту Ван Несущий Смерть! Он нёс им смерть, несмотря на то что пиратов было намного больше. Вот молниеносный удар меча, и ещё один пират, выронив саблю, рухнул на палубу с окровавленной головой. Озверев оттого, что не могут убить одного-единственного противника, пираты толпой полезли на Ваню. Вдруг раздалась команда, и разъярённые пираты как ошпаренные отскочили, освободив место. Тут же на свободное место выскочил коротышка с широкими плечами и бочкообразной грудью. Большая секира в его длинных руках представляла серьёзную опасность. Огромный топор свистнул в воздухе, и схватка началась. Теперь, отбивая удары секиры, которой мастерски владел коротышка, Ваня не всегда успевал отражать атаки других пиратов. Пиратские клинки нет-нет, а пробивали защиту, чиркая и скрежеща по кольцам кольчуги, что сбивало пиратов с толку. Но они не отступали. Вот-вот они пробьют стальной барьер Ваниной защиты! Его неподвижное каменное лицо сейчас представляло залитую кровью маску. Это была маска демона войны, который колот и рубил, отбивал удары клинками так стремительно, что, казалось, у него не две руки, а как минимум шесть.

Это не могло продолжаться долго! Надо на что-то решиться: сейчас или никогда! Отсчёт нашей жизни пошёл на секунды. Я оглянулся. Шах, не теряя времени даром, посылал стрелу за стрелой. Снова сухо щёлкнула тетива. Один из пиратов пошатнулся, схватившись за грудь. Вот ещё одна стрела прочертила воздух, и пират рухнул на палубу.

«Если сейчас убьют Ваню, нам жить останется недолго. Надо сейчас же вывести серых из игры, а ещё лучше — из жизни. Из арбалета я в них не попаду. Его ещё перезаряжать нужно, а времени у меня нет. Если я спрыгну на палубу, чтобы до них добраться, то не проживу и минуты. Меня просто зарубят. Что делать? Думай быстрее!» — приказал я себе, скользнув глазами по палубе нашего корабля.

«Арбалет! Большой арбалет!» — пронзила меня мысль.

В три прыжка я домчался до большого арбалета и развернул *в сторону серых. Стрелять

было крайне неудобно, серые были наполовину скрыты мачтой.

«Попасть, надо обязательно попасть!»— с этими мыслями, как бы заклиная себя, я выстрелил. Ура! Выстрел оказался на редкость удачным. Стрела сбила за борт одного из серых, а второй, дёрнувшись в сторону, поскользнулся и упал. Наваждение пропало.

Моряки, очнувшись, схватились за оружие. Пираты, уstraшённые резнёй, которую учинил Ваня, оказались перед разъярёнными матросами. В отчаянной схватке сплелись люди, началась бешеная рубка. Руки моряков, казалось, не знали усталости, сабли так и мелькали в их руках. Длиннорукий коротышка был убит в жестоком бою, забрав с собой жизнь двоих матросов. На палубе корабля, залитой кровью и заваленной трупами, раненые душили, резали ножами друг друга. Над кораблём раздавались вопли ярости, проклятия, стоны раненых и хрипы умирающих. Все эти звуки, сливаясь в один яростный крик, уносились в тихое голубое небо.

Оставшиеся в живых пираты, под предводительством одноглазого гиганта отойдя на корму, с ожесточением рубились. Они прекрасно понимали, что их не помилуют. Перед ними уже лежало полдюжины трупов наших моряков. Ваня дрался во главе отряда, полукругом окружившего пиратов, тесня их к корме. Одноглазый, сбив с ног моряка, прыгнул сбоку на Ваню, занеся над его головой дубину. Тот, отбивая удар другого пирата, резко отпрыгнул назад. Нападавшие, по инерции проскочив вперёд, столкнулись. В этот миг замешательства Ванины клинки молниеносно рванулись вперёд и пронзили обоих. Пираты, видя смерть своего главаря, заколебались и отступили.

Я давно ждал этого момента, стоя у второго арбалета, но схватка была настолько плотной, что я боялся задеть своих. Не успели пираты отступить, как я моментально выстрелил. Несколько негодяев пронзила, смяла и сбросила в воду гигантская стрела. За бортом корабля послышались крики и мольбы о спасении. Оставшиеся были настолько подавлены гибелью главаря и выстрелом из арбалета, что потеряли волю к борьбе и вяло отражали атаки. Моряки усилили натиск, и скоро последний пират рухнул на палубу с разрубленной головой. И тут же над кораблём пронёсся вопль дикого восторга. Даже раненые, которые до этого стонали, стиснув зубы, сейчас радостно кричали вместе со всеми.

Я облегчённо вздохнул и сел на помост арбалета. Только сейчас я смог спокойно посмотреть, что делается на палубе пиратского корабля. Ваню уже перевязали, и теперь он стоял в кольце восхищённых моряков и аккуратно очищал свои клинки. На его лице застыло обычное неподвижное и холодное выражение. И это после того, как он отправил в ад более десятка душ! Скала, а не человек. А Шах что делает? Тоже занят, пересчитывает оставшиеся стрелы.

«Мои спутники спокойны и хладнокровны. Только я один какой-то впечатлительный. Чёрт возьми! Всё у меня не так, всё неправильно! Кажется, радоваться надо: совершён ещё один героический подвиг. Захвачен пиратский корабль. А вот посмотрю на заваленную трупами палубу, и как-то нехорошо на душе делается. Ну не ваш я человек, не из этого века. А насчёт радости победы.... Я, конечно, радуюсь, но только точу, что меня не убили, что жив остался»

Я почувствовал себя совершенно пустым, лишённым каких-либо чувств. Мне сейчас даже было странно, что пару часов назад у меня было хорошее настроение. Сейчас меня не радовало ни море, ни ласковое солнце.

Везде трупы и кровь. За бортом слышны крики тонущих пиратов. Моряки, перемазанные своей и чужой кровью, напоминали демонов, вырвавшихся из преисподней.

Они кидали трупы пиратов за борт так, чтобы попасть в головы тонущих. Или ставили ставки на удачный выстрел лучника, стреляющего в голову пирата, плавающего за бортом. При удачном выстреле они радостно смеялись и отпускали солёные шуточки. Сейчас, на мой взгляд, они ничем не отличались от пиратов.

«На этой планете сейчас такое время, — философски размышлял я. — Чтобы ты жил, кто-то должен умереть. Выживают сильнейшие! Это понятно. А как насчёт другого? За трое суток мы потеряли около половины людей. Если всё, что я сейчас вижу, называется скорбью по погибшим, то это очень весёлая планета. Как у нас, на Земле, по научному это называется? Ага, вспомнил. Эмоциональная разгрузка. Разгрузка идёт? А как же! Полным ходом. Сейчас, по-моему, последний труп за борт выкинут. Эмоционально? Даже очень! Смех! Шутки! Как здорово у меня получается. Эмоциональная разгрузка на средневековый лад. А мне почему-то невесело. Наверное, потому, что я не стал вместе с ними заниматься разгрузкой. Не те у меня эмоции. Не получается у меня смотреть на этот мир вашими глазами, люди!»

Мои невесёлые мысли были прерваны радостными криками:

— Наши живы!

Оказывается, наших моряков с «Севера» нашли в трюме связанными.

«Интересно, куда девался второй серый?» — подумал я, спрыгивая на палубу пиратского корабля. Подойдя к месту, где видел его в последний раз, я тут же получил ответ. За мачтой лежало распростёртое тело в серой рясе. В схватке его просто затоптали.

«Туда ему и дорога», — мелькнула злорадная мысль.

Снова раздался радостный крик матросов, столпившихся вокруг центральной мачты. Оказывается, в бочке, привязанной к мачте, сидел вперёдсмотрящий. Последний пират, оставшийся в живых. Он не знал, что ему делать. Наконец он решился и прыгнул, стараясь попасть на воду. Но не долетел, ударился о борт корабля и свалился на палубу. К сожалению для меня и для него, он остался жив.

Для него потому, что последние мгновения его жизни пройдут под пытками. Для меня же потому, что слышать его крики было невыносимо противно и жутко. Пробыв здесь столько времени, я принял правила этого мира и даже к пыткам стал относиться как к одной из неизбежностей этого мира. Я понял, что это время диктует людям свои жестокие условия. Но понять не значит согласиться.

Отвернувшись, я старался смотреть на море. Наконец пират замолчал. Я повернулся только тогда, когда за бортом раздался плеск. Моряки разбежались по пиратскому кораблю. Начался грабёж.

«Вот люди! С одной стороны, придут на выручку в час смертельной опасности, жизни не пожалеют, а с другой стороны, жестокости у них хватит на десяток палачей. Как разобраться в этих людях?»

Глава 20

ВСТРЕЧА

Наконец наше морское путешествие подошло к концу. С палубы корабля уже невооружённым глазом был виден порт. Не успели мы войти в бухту, как люди уже стали собираться на берегу. Только наши корабли бросили якорь, как порт был забит бурлящим народом. Наши матросы стали перекликаться со стоящими на берегу. Крики радости, плач и проклятия разносились в воздухе. Толпа всколыхнулась, и несколько человек упали в воду.

Понять, что будет, если мы опустим сходни, было нетрудно. Чтобы избежать человеческих жертв, мы не стали спускать сходни, дожидаясь появления береговой охраны. Те, еле протиснувшись сквозь толпу, осторожно оттеснили её от края причала. Выстроившись жиденькой цепочкой, они представляли собой очень слабый заслон полупьяной возбуждённой толпе. Лейтенант, подойдя к краю пирса, попросил нас не сходить на берег, пока не прибудет подкрепление.

Вскоре появилась городская стража. Часть её, пробившись сквозь толпу, усилила береговую охрану, другая проложила путь для членов магистрата и наиболее богатых купцов. Только после этого мы наконец сошли на землю. Капитан Моню, выйдя вперёд, рассказал собравшимся, что люди-лягушки уничтожены. Восторг толпы было трудно передать, все смеялись и плакали одновременно. Отдельных выкриков не было слышно, все остальные звуки пропали, даже не было слышно рокота океана. Стоял единый рёв. Когда он стал распадаться на отдельные голоса, я облегчённо вздохнул.

«Послужат мне мои уши, ещё послужат. Не хотелось бы оглохнуть в самом расцвете лет».

Нас троих и капитанов кораблей повезли в Дом Купеческого совета, чтобы услышать более подробные объяснения. Вокруг кораблей были расставлены усиленные караулы. А моряков, сошедших на берег, окружили родные и близкие, друзья и знакомые.

Уезжая из порта, мы уже слышали пьяные выкрики:

— Победителям пить до дна! Пить до дна!

Сегодня город будет праздновать до утра, заливая вином горести и радости нашего похода.

Утром у меня было неважное самочувствие. Вчера вечером мы в ресторане Тании хорошо посидели, отметив наше прибытие. Спустившись вниз, я через силу позавтракал. Ребят нигде не было видно.

«С Шахом всё понятно, он у своей девушки. Ещё вчера вечером ушёл к ней, оставив нас с Ваней. А где Ваня? Мы же собирались идти в порт. Надо рассчитаться с моряками и выплатить им их долю добычи. Ага, вот и он. Опять с мечами тренировался. Вместо того чтобы выпить стаканчик вина и прийти в норму, он опять занимался своей зарядкой. Теперь я знаю ещё один способ снятия похмелья».

Добравшись до порта, мы застали на кораблях только треть экипажей. Все моряки были в полупьяном состоянии. Нам пришлось ждать около часа, пока разбежавшиеся гонцы не собрали остальных. Выстроив это покачивающееся воинство, Ваня вручил каждому моряку по двадцать золотых монет.

Потом указал на три сундука, которые вытащили на палубу, и объявил:

— Эти сундуки набиты золотыми монетами. Содержание двух сундуков — эта ваша

добыча, храбрые моряки. Вы заслужили её, уничтожив врага. Деньги из третьего должны быть распределены между семьями погибших. Этим займутся капитаны. Вы согласны?

После этих слов моряки разразились радостными криками. Толпа, собравшаяся на пирсе, поддержала их одобрительным рёвом. Чайки, потревоженные криками, поднялись в воздух. Со всех сторон слышались крики:

— Не забудьте нас, когда снова пойдёте в море! Как насчёт капитанства, ребята? С вами мы всех возьмём на abordаж!

Вперёд вышел Моню с двумя капитанами и поднял руку. Толпа замолчала, и вдруг в едином порыве вверх взметнулись сотни сабель. Яркие солнечные блики сверкали на клинках моряков, и, касаясь острых лезвий, отражались многочисленными лучиками. Сотни голосов слились в единый крик:

— Мы с вами навсегда, ребята!

Кругом были суровые, обветренные лица, но глаза моряков смотрели на нас с каким-то детским обожанием.

Капитан Моню, подойдя к нам, негромко сказал:

— Это старинный морской обычай. Так издавна моряки клялись в верности наиболее храбрым и удачливым капитанам.

Услышав это, Ваня сделал шаг вперёд и громко повторил:

— Мы с вами навсегда, ребята!

И на его клинках засверкало солнце. Тут матросы не закричали, они взревели.

Наши моряки, подхватив нас на руки, сошли по сходням на берег под восторженные крики толпы. Не успели мы встать на ноги, как нас окружили люди, каждый из которых пытался дотронуться до нас «на удачу». Объятия, приветственные крики, протянутые стаканы вина — всё это закружило меня, не давая опомниться. Только устроив триумфальное шествие по портовым кабачкам, мы смогли наконец вернуться в гостиницу.

Три дня город праздновал. Праздновали не только моряки, но и купцы. Для нас устроили большой праздничный вечер в Доме Купеческого совета. Там преподнесли нам подарок — десять тысяч золотых монет. От благодарного купечества. Там же мы получили десятка два приглашений от отдельных купцов и от компаний. Потом был великолепный фейерверк и массовые гулянья до глубокой ночи. Праздник удался на славу.

Гастон был на седьмом небе от счастья. Ему наперебой предлагали участвовать в различных торговых сделках.

Так пролетели две недели Весело, празднично, легко. Мы наслаждались покоем. Ходили в гости, просто гуляли.

Как-то вечером мы сидели в гостиной Гастона. Пламя камина отражалось маленькими язычками пламени на гранях бокалов и на бутылках, стоявших на низком столике. Я вольготно развалился в мягком кресле и с удовольствием смотрел на огонь. Разговаривать мне не хотелось, и я вполуха слушал негромкий спор Шаха с хозяином дома. Но вот в дверь постучали. Вошедший слуга доложил, что к хозяину пришли по очень важному делу.

Вернулся тот нескоро и был весьма задумчив. Мы старались не обращать внимания на его изменившееся настроение — мало ли что может случиться у человека. Торговое дело хитрое. Но он становился с каждой минутой всё мрачнее, а когда стал отвечать невпопад, мы поняли, что дело плохо. На вопрос Шаха, что случилось, он некоторое время молчал, а потом его будто прорвало. Оказалось, что уже три недели в городе творится что-то непонятное. Не с кем-нибудь, а с самыми богатыми купцами. Они своими руками отдают деньги и

драгоценности. Но кому? Они не знают сами. Сколько ни расспрашивают стражу, слуг или домохозяев, никто ничего не видел. Даже когда их ограбили, они не могут определить. Всё идёт своим чередом, пока в один прекрасный день купец не залезает в свой тайник и не видит, что он пуст.

— Это, наверное, работа серых, — предположил я.

— Нет, не может этого быть. Уже давно серые слуги у нас вне закона. С тех пор, как мы узнали, что они ходят на кораблях вместе с пиратами. Тем более что их легко узнать по глазам. Их ни с кем не спутаешь. Такие глаза только у сов бывают. Тут какие чёрные колдовские силы замешаны. Сейчас ко мне приходил купец, мой компаньон по торговле. Он только что обнаружил, что его тайник пуст. Спрашивал совета: что делать? А что я могу ему посоветовать? Раз его ограбили, следующая очередь моя. Теперь я жду, когда меня самого ограбят. Вот такие невесёлые дела у нас творятся. — Его голос звучал тоскливо и обречено.

— У каждого богатого купца у ворот стража. Днём толпятся клиенты, приказчики и слуги. И никто ничего не видит. Так не может быть. Кто-то что-то обязательно видел. Просто надо правильно допросить, начал рассуждать Шах.

Спорить с ним никто не стал. Всё обдумывали его слова.

«Знаю, знаю, как ты допрашиваешь. Крики людей, которых ты допрашиваешь, слышны за километры. Честно говоря, допрашиваешь ты только по делу. Но всё равно мне это не по душе. А сам? Кто полтора десятка людей развесил на крепостной стене? Это как называется? А с другой стороны посмотреть, это разве люди были? Ну ладно, ладно, кровожадный я. Зато сколько во мне благородства и душевной чистоты? Одно другое и уравнивает. А если без шуток, то вроде хорошие дела делаем. На благо людей. Но от этих хороших дел почему-то кровавые следы остаются».

После этих мыслей настроение у меня испортилось. Да и разговор стал каким-то вялым и неинтересным. Все не столько говорили, сколько думали. Гастон предложил нам переночевать у него. Голос был жалкий и неуверенный, и я согласился. Ребят не пришлось уговаривать, и мы вместе поднялись в гостевые комнаты. Ночью я спал плохо, мучили кошмары, несколько раз просыпался.

Утром меня разбудили голоса. Проснулся я не выспавшимся и каким-то разбитым. Выглянул в окно, выходящее во двор. Там уже вовсю шла работа. Приказчики что-то доказывали одному клиенту, другому предлагали образцы товаров. По двору во всех направлениях сновали слуги. Жена Гастона, стоя на крыльце, давала распоряжения служанке, отправляя её на базар. С улицы доносились крики разносчиков. Город уже проснулся, пора и мне подниматься.

Выйдя во двор, я стал наблюдать, как приказчики работают с клиентами. Под навесом стояло несколько столов. За ними сидели приказчики. Здесь они принимали крупных клиентов. Сам Гастон принимал особо важных клиентов в своём кабинете. Он, конечно, не состоял в десятке самых богатых купцов города, но к его мнению прислушивались в Купеческом совете.

Только я собрался идти завтракать, как моё внимание привлекла группа нищих. Это настолько часто встречающееся явление, что обычно не обращаешь на них внимания. Но сегодня у меня было плохое настроение, страшно хотелось сорвать его на ком-нибудь.

Глядя на них, я подумал с раздражением: «С утра пораньше припёрлись, попрошайки. На помойке вам место, а не среди нормальных людей».

Группа нищих состояла из двух слепцов и мальчишки. Одеты они были в лохмотья, а

через плечо у каждого была перекинута большая сумка. Глаза закрывали широкие чёрные повязки. Стражник не только пропустил их, но и кинул мелкую монетку в протянутую мальчишкой шапку.

«Вот раззява! Пускает во двор всяких. Гнать их палкой надо! За что ему деньги платят? Нет, надо сказать Гастону, что у него не стражник, а мешок с дерьмом. — Ядовитая ухмылка проскользнула по моему лицу. — Придут вот такие под видом нищих, ограбят, убьют, и никто даже внимания не обратит».

Глава 21

НИЩИЕ

Поток моих мыслей этим утром не отличался добротой: «А загнать бы их всех за сто первый километр».

Думая так, я время от времени бросал злые взгляды на слепых.

И вдруг я уловил еле слышный, но достаточно мерзкий знакомый запах. Я непроизвольно сделал несколько шагов вперёд и теперь знал точно: запах шёл со стороны нищих. Злость мгновенно уступила место тревоге и настороженности. Быстро поднявшись по ступеням, я вошёл в дом. Мои соратники, ни о чём не подозревая, завтракали. Я им быстро обрисовал обстановку, высказав свои предположения. Они не стали переспрашивать меня, а быстро вскочили из-за стола, хладнокровные и готовые к любым неожиданностям. Посовещавшись, решили схватить нищих, когда они войдут в дом. Мы с Ваней встали у окна и стали осторожно наблюдать за ними. Шах вышел во двор и сделал вид, что интересуется работой приказчиков.

Нищие, собирая милостыню, медленно подошли к чёрному входу. Мальчишка постучал в дверь. Им навстречу вышел слуга и вынес полкаравая хлеба. Один из слепых как-то нарочито неловко стал его засовывать в свой мешок. Слуга стал помогать ему. Второй слепой быстро приподнял повязку, глянул на слугу, и всё встало на свои места. Слуга резко выпрямился, подошёл деревянным шагом к двери, распахнул её и вошёл. Следом за ним вошла вся троица. Они вошли так быстро, что никто из окружающих не обратил на это внимания. Мало ли нищих ходит по дворам.

Теперь мы точно знали, что один из них серый слуга, о втором ничего не известно, кроме того, что он сообщник серого. Это дело поправимое, сейчас мы их встретим и разберёмся, кто из них кто.

Поднявшись на второй этаж, мы вошли в кабинет Гастона. У того сидели двое купцов. Коротко мы изложили им свой план. Кивками они выразили согласие, но их вид говорил о том, что они сомневаются в моём рассудке. Не успел я закончить говорить, как в дверь постучали и попросили разрешения войти.

— Да, войдите!

Дверь, распахнувшись внутрь комнаты, прикрыла нас. Вошли «слепые», но уже без повязок и, быстро захлопнув за собой дверь, оказались в ловушке. Мы моментально скрутили их. Серый слуга и его напарник, не успев ничего понять, подучили по голове и впали в беспамятство. Мальчишку крепко держал за шиворот Шах. Всё произошло так быстро, что купцы успели только рты раскрыть от изумления. Даже придя в себя, они долго переводили взгляд с нас на лежащие тела «слепых».

— Может, хватит удивляться? — не выдержал Шах. — Пора разобраться с этим делом.

Купцы и хозяин дома согласно закивали головами, как китайские болванчики, не говоря ни слова.

— Гастон, — обратился Шах к купцу, — у вас в подвале есть комната для нерадивых слуг. Она сейчас свободна?

— Да, свободна, — сказал купец. Он долго рылся в столе дрожащими руками, пока не нашёл ключ и не протянул его Шаху.

— Оставайтесь пока в доме Гастона, — обратился тот к купцам. — Он умеет хорошо

принимать гостей.

Те так же молча кивнули.

Шах пошёл впереди, показывая дорогу. Ваня тащил обоих «слепых», а я замыкал шествие, ведя за шиворот мальчишку. Скоро мы добрались до подвала. Догадываясь, что сейчас произойдёт, я очень не хотел идти, но и отказаться не мог.

Комната для провинившихся слуг представляла собой каменный мешок, в котором стояла одна скамейка. На скамейку посадили мальчишку, бандитов бросили на пол. Бросив взгляд на тела, я кое-что вспомнил. Надо попробовать!

В этот момент серый слуга очнулся и открыл глаза. Тут же попробовал воздействовать на нас своим взглядом.

«Спать! Спать!»

— Давай, милый! Поднатужься ещё! Может, чего-нибудь и получится, — прокомментировал я его старания.

По лицу серого скользнула гримаса, глаза потухли, видно, он понял, кто перед ним.

— Вы не жильцы на этом свете, — злобно прошипел он.

Потом, приподнявшись на руках, сел, прислонившись к стене. Он разглядывал нас, будто хотел что-то сказать, но его мысли почему-то не появлялись в моей голове.

— Выкладывай, что вы здесь делаете? Шах пристально смотрел на серого, и тот закрыл глаза, не говоря ни слова.

— Придётся поговорить с ним по-другому, — сказал Шах и выразительно посмотрел на меня.

— Есть одна идея. Как раз для этого случая, — с таинственным видом сообщил я.

Шах с удивлением и интересом посмотрел на меня. Даже на каменном лице Вани проступило что-то неуловимое.

— Ты с ним побеседуй по-своему. Только не переусердствуй! Я скоро буду! — сказал я и пулей взлетел вверх по лестнице.

Вскочив на коня, вскоре я был у гостиницы. Быстро добравшись до своей комнаты, я вытащил из-под кровати свой мешок.

Основой моей идеи был спирт. Когда я смотрел на валявшиеся тела, в голове промелькнула мысль: «Как пьяные». Потом вспомнил, как у гномов после спирта развязались языки. Попросив у хозяйки узкогорлый кувшин с пробкой, я залил туда литр спирта.

Вернувшись, я определил по нахмуренному лицу Шаха, что пока допрос не дал результатов. На скамейке, закрыв лицо руками и сжавшись в комок, сидел мальчишка. Ваня стоял в углу каменной глыбой, скрестив на груди руки.

— Сейчас попробуем вот это, — загадочно сказал я и показал кувшин.

Все посмотрели на меня с недоумением. Даже серый открыл глаза. Расставив на скамейке кувшин, стакан и воронку, я показал на монаха:

— Ему в рот надо вставить воронку.

Через минуту тот был прижат к полу, и изо рта у него торчала воронка. Отмерив сто граммов, я влил их в рот серого. Можно было и больше, но я не знал, как на него подействует спирт.

Он задёргался, лицо покраснело, из глаз потекли слёзы. Запить я ему не дал. Пытать так пытать. Через десять минут я повторил процедуру и с нетерпением стал ждать результата. Некоторое время он пытался совладать с собой, но не смог. Из него прямо полился поток

слов:

— Вы че себе думаете? Бегать от нас? От нас не сбегете! Мы и не таких потрошили... Ик! Вы че думаете, я здесь один? Ик! Нас тут много. Сначала купчишек тряханули. Ик! Вот икота привязалась! Собрались пару купцов взять, а потом вас отловить. Трое из легенды! Герои! Ха-ха-ха! У нас и герои плачут, как дети. Ух, и крепкое вино! Эх, надо было вас первыми под нож пустить. Перед глазами плывёт. Вы че думаете? Опоили меня зельем и сейчас же у меня язык развяжется? И про тайное убежище расскажу? Нет, ничего не скажу. До тайного убежища не доберётесь! Замаскировано! В подвале! О-ох! Голова кругом пошла. О-ох! Чего у вас тут всё шатается? И сами вы шатаетесь! У-у! Пьянь! Наркоманы несчастные!

Тут выкрики серого сменились невнятным бормотанием. В следующее мгновение он закрыл глаза, сполз по стене и через секунду уже храпел, завалившись на бок. А я удивлённо смотрел на пьяного монаха.

«Наркоманы несчастные». Откуда он взял эти слова? Неужели эти типы употребляют наркотики? Или они всё-таки...»

Мои мысли прервал лёгкий толчок в плечо.

— Неплохое начало. Действуй дальше, — подбодрил меня Шах.

Видно, он подумал, что я огорчён результатами допроса. А у меня из головы не выходили последние слова серого слуги.

— Очередь за следующим. Эй, ты! Сам пить будешь или воронку вставлять? — обратился Шах к другому очнувшемуся нищему.

Тот обвёл нас мутным взглядом и хрипло сказал:

— Не надо воронки. Сам выпью.

Я протянул ему полный стакан. Несколько секунд он смотрел на него, потом выпил одним махом. Всё повторилось заново: и слёзы, и красный цвет лица. Когда он смог дышать и нормально разговаривать, Шах спросил:

— Кто ты? Где ваше тайное убежище?

— Из чего это сделано? Ох и крепкая, зараза! Так слезу и шибает. Кто я? Человек! Все мы люди! Все мы человеки! А эти серые нас за людей не считают. Не уважают нас, значит! Всех продам! Эти гады у меня попляшут. В старом порту убежище. Где раньше склады были. Че, не знаешь? Не знаешь. Во, как правиль... Че ты меня торопишь? Не торо... Ты меня уважь, а потом спрашивай. Мужики, налейте стаканчик! Ну че, жалко вам? Ух! А солёного огурчика не будет? Нет? Ну и ладно! Подвал? А-а! Да, там подвал сохранился. Понял меня? Камен... Чёрт возьми! Ну и крепкая! Перед глазами плывёт. Ха-ха! А чего вас так много? Подкрепление вызвали? Не бойтесь меня. Я хороший. Я очень хо....

Не успев договорить, он заснул на полуслове. Шах толкнул его ногой, но в ответ раздался густой храп.

— Ты знаешь, где подвал? — обратился я к мальчишке.

— Нет! Но я знаю, где находятся развалины старых складов, — испуганно пробормотал он.

— Отлично. Отведёшь нас туда, — скомандовал Шах.

Выбравшись из подвала, мы отыскивали Гастона с купцами и рассказали им обо всём, что узнали. Купцы, уже пришедшие в себя, посоветовали послать за городской стражей. Тут я с ними сразу согласился. Что, если мы найдём украденные у купцов деньги, а их окажется меньше, чем нужно?! Что тогда делать? Ходи и доказывай, что не мы их присвоили? А так преступников схватит городская стража, и с нас взятки гладки.

Вскоре послышался конский топот, и во двор влетел на полном скаку конный отряд из двух десятков стражников во главе с офицером. Не теряя времени, мы разъяснили ему ситуацию и вскочили на коней. Неслись по городу как ураган, не обращая внимания на крики и проклятия, летящие нам в спину.

Вскоре наш отряд оказался в районе старого порта. Спешившись, мы добрались вслед за мальчишкой до развалин старых складов. Остатки каменной кладки, обгорелые брёвна и горы мусора с копошащимися в них крысами — вот что представляло собой это отвратительное место. Сырой воздух, пропитанный запахом гниющих отбросов, бил в ноздри, не давая нормально дышать. Даже нищих, которых везде полно, как крыс, здесь не было.

Вытянувшись в цепочку, мы осторожно стали обходить развалины, отыскивая вход в подвал. Нам повезло почти сразу. Один из стражников зацепился ногой за металлическое кольцо и чуть не упал. Схватившись за него, он хотел отбросить его в сторону, но за кольцом потянулся деревянный люк, прикрывавший вход в подвал. Стражник оказался бывалым и не стал громко кричать о своей находке. Он осторожно опустил люк на место и тихо подозвал офицера и нас. Собрали небольшой совет...

Решили, что сначала вниз спустится Шах. Для таких вещей он более подготовлен. Правда, офицер высказал кое-какие сомнения, но я его быстро успокоил, популярно рассказав о возможностях Шаха.

Осторожно открыв люк мы посмотрели вниз. Рассмотреть что-то в темноте было невозможно, за исключением верхних ступенек деревянной лестницы. Внизу было тихо, только где-то чуть слышно капала вода. Шах начал осторожно спускаться и скоро исчез в темноте. Все стали настороженно прислушиваться. Вскоре послышались тихие шаги, и в проёме люка показался Шах. Он приложил палец к губам.

Осторожно выбравшись, он тихо сказал:

— Было двое часовых. Сам подвал пуст. Из него ведут две двери. Что за ними находится, не знаю. Что будем делать?

Посоветовавшись, решили, разделившись на два отряда, одновременно ворваться в обе двери. С одним отрядом пошёл Ваня, с другим — мы с Шахом. Подвал встретил нас запахом сырости и гнили. Спустившись, мы встали у дверей.

По сигналу «Давай!» стражник резко толкнул дверь, и мы с Шахом вбежали в узкий коридор, обложенный камнем. Пробежав его, наткнулись ещё на одну дверь. Распахнув её ударом ноги, я вбежал в большую комнату. Вслед за мной в комнату влетели Шах и стражники. Комната была скудно освещена тускло горевшими факелами. Но этого света вполне хватало, чтобы рассмотреть деревянные топчаны с лежащими на них людьми. При виде нас они неуверенно начали подниматься. Не дав им опомниться, стражники скрутили их. Изумлённые лица и выпученные глаза говорили о том, что всё это явилось для них большой неожиданностью.

Быстро оглядев комнату, мы обнаружили четырёх пленников и три сундука. Только один из них был наполовину наполнен золотыми монетами и драгоценностями.

Оставив солдат разбираться с бандитами, мы кинулись на помощь к Ване.

Вбежав в другую комнату, мы попали в гущу схватки. Не успели мы переступить порог, как наткнулись на чей-то труп. Ваня отбивался от трёх бандитов. Ещё один труп валялся у него под ногами. Один из нападавших, выдернув из стенного кольца факел, попытался ткнуть им Ване в лицо. Уловив его движение, я, не прицеливаясь, выстрелил из арбалета.

Тяжёлая стрела, пробив грудь, отбросила нападавшего к стене. Факел отлетел в сторону, задев одного из бандитов. Тот неловко отшатнулся, подняв руку, чтобы заслониться от огня. Эта попытка стоила ему жизни, меч тут же раскроил ему голову. Короткий хрип, и ещё одно тело распласталось на земляном полу.

Отведя глаза от побоища, я увидел, что стражники стоят неподвижно. Их пригвоздили взглядами двое серых. Не успел я броситься на них, как с противоположной стороны подвала открылась дверь и из неё выбежали ещё трое бандитов.

«Ого, да тут целые катакомбы!» — промелькнула мысль.

На другие мысли времени не хватало, на нас набегали бандиты с обнажёнными мечами. В одного из них я с силой бросил разряженный арбалет. Он, не ожидая этого, не успел увернуться и, неловко выронив меч, схватился руками за разбитое в кровь лицо. Воспользовавшись этим, я развернулся, ударил его ногой в грудь. Удар оказался настолько удачным, что сбил с ног* сразу двоих. Тем временем ещё один серый сползал по стене с ножом Шаха в горле. Очнувшиеся стражники схватились за оружие. Началась кровавая схватка. Колеблющийся огонь факелов, падая на людей, делал их лица похожими на жуткие маски. Под сводами подвала стоял свист мечей, рассекающих воздух, прерываемый хриплыми стонами умирающих. Спустя минуту всё было кончено.

Я осмотрелся. Комната была хорошо освещена. В следующий миг я сильно пожалел об этом. В том углу, где лежали трупы серых, стоял деревянный стол. На столе лежали останки человека, которого буквально разрезали на куски. Одного взгляда хватило, чтобы понять, как долго и мучительно он умирал. Не выдержав этого зрелища, я выскочил из подвала и по лестнице быстро вылез наверх. Стоя на свежем воздухе, я дышал и не мог надышаться. Стоявший здесь запах уже не казался мне таким мерзким — я его просто не замечал. Я попытался выкинуть из памяти виденное внизу, но это у меня плохо получалось. Передёрнув плечами, я зябко поёжился. Даже здесь, на ярком солнце, тёплым летним днём мне было холодно. Не телу, а душе.

«Я только что убил человека. Не прав, это было подобие человека. И мы сражались лицом к лицу, меч против меча. Но мучить человека просто так, получая от этого удовольствие, — это выше моего понимания. Несмотря на суровый век, человек должен оставаться человеком. Эту истину знают все, но не все её понимают. И я только-только начинаю её понимать. Что собой представляет Серый орден? Это зло в чистом виде! И за подобные дела место им в аду! Если убрать большое зло, люди на этой планете всё равно будут пытаться и убивать друг друга. Это их жизнь, и пока они не знают другой. Но, по крайней мере, их не будут учить злу или подталкивать к нему. Пусть люди этой планеты сами варят свою кашу. Какую сварят, такую и есть будут. Без серых поваров. Мысли, конечно, хорошие, но как их осуществить? Чтобы штурмовать замок серых, надо иметь целую армию. А где её взять?»

Задумавшись, я не сразу заметил, как из подвала поднялись мои товарищи. За ними офицер и шестеро солдат. Он предложил нам поехать с ним в магистрат для доклада. Мы вежливо отказались, что очень обрадовало его. Вскочив на лошадь, офицер с двумя солдатами ускакал в город. Мы не спеша добрались до своих лошадей и тоже поскакали в сторону города.

По дороге к дому купца ребята кое-что мне рассказали. Оказывается, самая дальняя дверь вела в длинный коридор, который имел выход на берег океана. Там был маленький причал, около которого привязана большая лодка. Помимо двух сундуков с золотом в ней

находились четверо похищенных горожан. Лодка была готова выйти в океан, где её должен был подобрать корабль пиратов. Скрываясь в этом тайном убежище, серые под видом слепых грабили купцов. Их подручные были пиратами-работоторговцами.

Через неделю жители города могли полюбоваться видом восьми виселиц, установленных на городской стене.

В честь освобождения от серых купцы устроили большой праздник. Ещё бы, ко многим вернулось их похищенное состояние! На базарную площадь выкатили больше двух десятков больших бочек вина. На улицах города пели и плясали артисты. В Доме Купеческого совета двое суток непрерывно шёл пир. Нас вновь наградили увесистым кошельком, и с новой силой посыпались на нас приглашения и предложения.

«Пышные празднества не для меня, — решил я про себя. — Да и не мой это праздник! У меня праздник наступит только тогда, когда я постучу по крышке гроба той могилы, которую мы ищем больше четырёх месяцев».

По инерции я ещё пытался расспрашивать людей, но делал это без всякого вдохновения и надежды на успех.

Много времени я проводил на берегу океана, подальше от людей. Когда мне надоедало одиночество, я шёл к Гастону или к знакомым морякам в портовый кабачок. Иногда я забредал в незнакомый уголок, где при неверном свете факелов за стаканом лёгкого вина слушал неспешные разговоры горожан.

Поздно вечером, выйдя из такого кабачка, я едва сделал несколько шагов, как дорожку мне преградил патруль городских стражников. Офицер, выйдя вперёд, заявил, что у него есть ордер на мой арест.

— Что-о? — изумлённо успел спросить я, прежде чем удар по голове погрузил меня в небытие.

Часть III

ИНТЕРЕСНАЯ РАБОТА

Люди выдумывают героев, но только боги делают их таковыми.

Глава 1

ТЮРЬМА

Очнулся я от резкой головной боли, в висках стучало. Хотел поднять руки, чтобы ощупать голову, и сразу понял, что дело плохо. На руках были железные оковы. Я огляделся. Коптящий факел освещал кусок земляного пола, на котором я сидел. Низкий каменный потолок над головой и гнилая солома под ногами. Да это же тюрьма! Я попытался вскочить, но мне сразу же стало плохо. Оставив на полу камеры содержимое своего желудка, я осторожно сел, приложив разбитый затылок к холодной стене. Это принесло мне некоторое облегчение.

«Что произошло, чёрт возьми? Надо вспомнить. Вечером я вышел из кабачка. Было уже темно хоть глаз выколи. Не успел сделать и двух шагов, как дорогу мне преградил городской патруль. А может, это и не городская стража? Нет, это они. Там был офицер, который заявил, что у него есть ордер на мой арест. Я только открыл рот, собираясь послать их куда подальше, как получил удар по голове. И вот я здесь, в сырой и вонючей камере. Вместе с крысами. А зачем меня приковали к стене? Ничего не понимаю. Тут какая-то ошибка! Так, сюда кто-то идёт. Сейчас всё прояснится. Ох и долго вам придётся извиняться передо мной!»

В коридоре всё громче раздавался грохот тяжёлых сапог. Проскрипел ключ, дверь камеры отворилась, и стражники внесли ещё одного пленника. Бросив на него взгляд, я узнал Ваню. Он был, судя по всему, без сознания. За стражниками вошли двое кузнецов, которые быстро приковали его руки и ноги к стене. Стражники, обнажив клинки, встали в центре камеры, бросая взгляды то на меня, то на Ваню. Вся эта картина так поразила меня, что в первый момент я потерял дар речи, а потом, уже немного успокоившись, сидел и думал: «Не сон ли это?»

Неожиданно раздался негромкий крик. Один из кузнецов в спешке задел себя молотком по руке. Его крик отрезвил меня, заставил поверить в реальность происходящего.

— Что случилось? Почему мы здесь оказались?

В ответ ближайший ко мне стражник приставил мне меч к горлу и предложил заткнуться. Кузнецы закончили свою работу, заскрипел ключ, и мы остались одни.

Я сделал новую попытку собраться с мыслями. Настолько дикой и непонятной показалась ситуация, что ничего разумного не пришло в голову. Чувство растерянности охватило меня.

«Что случилось? За что?» — эта мысль не давала мне покоя.

Наконец я взял себя в руки и попытался хорошенько обдумать наше положение.

«Не паникуй раньше времени! Как у нас на Земле говорят: «Раньше сядешь, раньше выйдешь». Попробую спокойно порассуждать. Нас захватили и бросили в тюрьму городские власти. Значит, мы что-то совершили. Но что? Это самый главный вопрос! Если ответить на него, сразу всё станет ясно! Интересно, где Шах? Может, он на свободе? Это было бы хорошо.

Ваня вроде целый. Видно, усыпили его. Боятся они его, по рукам и ногам сковали. У меня хоть ноги свободны от цепей. Подожду, пока проснётся. Может, он что-нибудь знает. Как болит голова! Надо попробовать заснуть».

Эта была жуткая ночь. Меня всё время трясло от холода. Я то засыпал, то просыпался от

ночных кошмаров и от прикосновения крыс. Под утро очнулся Ваня. Он долго не мог понять, где он и что с ним. Я ему всё объяснил. Его рассказ был ещё короче.

— Я сидел в ресторане Тании и допивал вино, собираясь идти спать. Вдруг у меня закружилась голова А дальше... Нет, ничего не помню!

Его попытка вспомнить оказалось неудачной. Непобедимый воин на сей раз потерпел поражение от собственной памяти, наверное, поэтому его голос звучал неуверенно.

Растерянность этого человека, которого по невозмутимости и спокойствию я постоянно сравнивал со скалой, испугала меня.

— А где Шах, ты не знаешь? — стараясь скрыть свой испуг, спросил я.

— Не знаю. Был у Гастона.

Мои надежды узнать хоть что-то испарились как дым. Полная неизвестность стала терзать ещё сильнее.

Чуть позже явился лысый, как колено, стражник и принёс нам по куску хлеба и кувшин с водой. Вечером дали похлёбку.

Так прошло три дня. Всё это время я подбадривал себя мыслями, что всё прояснится, вот-вот придут и скажут, что это ошибка, и снимут оковы. Потом надежда сменилась отчаянием. Я начал думать, что всю оставшуюся жизнь проведу в этой вонючей камере, полной крыс. В такие моменты мне хотелось вскочить, заколотить железом по стене и закричать: «За что? Объясните мне! Я хочу знать, за что?»

Только присутствие Вани сдерживало меня. Он опять обрёл спокойное безразличие ко всему, и это частично успокаивало меня.

Утро четвёртого дня внесло некоторую ясность. В нашу камеру вошёл чиновник из городского суда в сопровождении офицера и двух стражников.

Чиновник зачитал нам бумагу, из которой следовало, что мы обвиняемся в похищении купца Гастона, его жены и дочери Катрин. Возможно, позже, добавил он, нам будет предъявлено обвинение в их убийстве, но, так как тела пока не найдены, вопрос висит в воздухе Если мы не хотим окончить свои дни на виселице, то должны указать, где находятся купец, его жена и дочь В том случае, если они живы и здоровы, в память о прошлых заслугах нас просто выпустят из города. Дочитав до конца бумагу, чиновник вопросительно посмотрел на нас

Я был настолько поражён и возмущён тем, что я услышал, что не знал, что сказать. В голове закрутился хоровод вопросов, их было так много, что я не знал, с какого начинать.

Видя, что мы молчим, чиновник решил подбодрить нас:

— С вами ещё хорошо обошлись. Будь на вашем месте другие люди, они бы уже висели на дыбе, пробуя на себе кнут палача.

Я только хотел произнести стандартную фразу «Я не виновен», как в голову пришла мысль: «Если нас обвиняют в похищении, значит, кто-то должен был видеть нас. Значит, есть свидетели».

— Кто нас обвиняет? Что, есть люди, которые видели, как мы похищаем купца, его жену и дочь?

— Да! — подтвердил он. — Есть свидетели. Это прохожие, находившиеся в тот момент на улице. Эти люди видели, как шайка разбойников, возглавляемая вами, напала на дом купца Гастона. Кроме того, двое оставшихся в живых слуг купца тоже опознали вас.

Если бы сейчас рухнули стены или я оказался на Земле, я бы удивился меньше. В голове непрерывно крутилась мысль: «Есть свидетели, видевшие, как мы нападаем на дом купца».

У меня на лбу выступил холодный пот. Я смотрел на грязный пол и не видел его. В бешеном танце кружились мысли: «Что эти люди от нас хотят?! Я, наверное, сошёл с ума. Или они сошли с ума! Но я-то знаю, что этого не было! Но люди видели!»

Не выдержав этого безумия, я закричал:

— Не было этого! Не было! Мы первый раз об этом слышим! Ваня, подтверди. Мы не виновны!

Мой странный вид и мои крики абсолютно не тронули чиновника. В его глазах ясно читалось: раз ты здесь, значит, ты виновен.

— Все так говорят. Вы подумайте лучше. Завтра утром я приду за ответом.

Я растерялся так, что даже перестал осознавать, где нахожусь. Разгорячённое воображение нарисовало виселицу и петлю, затягивающуюся на моей шее. Это представилось так ясно, что у меня перехватило горло и стало трудно дышать.

«Нет! Только не это! Что же делать? Где Шах? Теперь вся надежда на него. Чёрт возьми! Я же не спросил этого чинушу о Шахе. Видно, его не схватили. Вот влипли в историю! Слуги. Свидетели. Нападение разбойников. Что за чушь?! Не надо горячиться, надо спокойно подумать. Всё, успокоился! Кто у нас во врагах числится? Серые. Предположим, они организовали нападение на дом купца. И нас подставили. Захватили самого купца и его дочь. И Шаха. Вот почему его нет! При нападении на дом он погиб или его захватили в плен. Если это так, то всё кончено! Нам отсюда дорога только на виселицу! Зачем я согласился на эту работу? Я не хочу умирать!»

Волна страха уже захлестнула меня, но неожиданно я услышал спокойный голос Вани:

— Шах жив! Он нас вытащит отсюда. Не надо отчаиваться!

Но я уже не мог остановиться, меня понесло. Хрипло и с надрывом я закричал:

— Где Шах? Нет его! Его убили при нападении на дом Гастона! Ты понимаешь это?! Нам отсюда только одна дорога! На виселицу!

Тут у меня перехватило горло, и я сорвался на хрип. Подталкиваемый злобой и страхом, я вскочил и рванулся, но оковы крепко держали меня. Я дёрнулся раз, другой, потом упал ничком на гнилую солому и заплакал.

Так я плакал только в далёком детстве. Слезы сняли с моей души всю накипь, смесь страха и злобы. Они очистили меня, сделав прежним Мишей Кузнецовым.

«Что со мной делается? Кем я стал? Чего я кричу, ведь меня ещё не вешают. Ты живой, Мишка! У тебя неплохая голова, не может быть, чтобы ты чего-нибудь не придумал. Разорался, дурень! И на кого? Ох и стыдно!»

Стыд за мою недавнюю истерику прожёл меня насквозь. Я сел на пол и краем глаза посмотрел на Ваню. Тот сидел на каменном полу и спокойно смотрел на меня. В его взгляде было что-то необычное, что изменило черты лица, сделало их мягче. Вдруг я понял, что в глубине его глаз затаилась грусть. Простая человеческая грусть. Всё время думая о нём как о непобедимом воине, я забывал, что он тоже человек. Я сразу вспомнил, что привело его на эту планету.

«Он убежал от виселицы. Не от смерти, а от позора! Теперь он спокойно сидит и ожидает позорной для него смерти, а я закатываю ему истерику».

Меня как холодной водой окатило. Мне стало вдвойне стыдно перед человеком, который не раз вставал между смертью и мной. Я развернулся к нему, чтобы извиниться, но не успел.

— С каждым бывает. Можешь не извиняться, — услышал я его голос

— Нет, извини меня. Я не должен был так говорить. Кто, как не я, должен знать, каково тебе сейчас приходится. Я приложу все свои силы, чтобы этого больше не случилось. Ещё раз извини! — срывающимся голосом произнёс я.

Ваня успокаивающе кивнул головой и прикрыл глаза

После этого короткого диалога я воспрянул духом и стал прикидывать возможные варианты нашего освобождения. Но ничего разумного в голову не приходило. Так мы и сидели молча, думая каждый о своём.

Поздно ночью в двери нашей камеры заскрежетал замок, и через порог шагнул неожиданный гость. Кого я не ожидал здесь увидеть, так это серого слугу. Следом за ним вошёл офицер городской стражи. Монах окинул камеру хозяйским взглядом. Судя по его довольной физиономии, она ему понравилась, наверное, оттого, что мы в ней сидим

«Не забывают нас старые знакомые. Навещают. Не тюрьма, а проходной двор. Днём следователи, ночью — серые. Куда бедному заключённому податься?»

Я усмехнулся своим мыслям. Серый бросил на меня удивлённый взгляд. Откуда ему было знать, что сейчас я не чувствовал ничего, кроме равнодушного спокойствия. Я понимал, что это посещение не предвещает ничего хорошего. Внутри меня сидел страх, но я был уже в состоянии контролировать себя.

Серый остановился посередине камеры, внимательно разглядывая нас. Офицер стоял за его спиной, стараясь оставаться в тени.

Закончив осмотр, монах попробовал на нас свой взгляд. Не получилось. Странно, но мне показалось, что он остался этим доволен.

Наконец серый прервал молчание и сказал:

— Я убедился. Вы те самые, из легенды. И вы в моих руках.

Слова прозвучали зловеще, тем более что в его руках сверкнул кинжал. Я понял, что, возможно, вместе с серым слугой пришла наша смерть. В глубине души я ощутил страх

«Значит, смерть уже пришла, и тут ничего не изменишь. Впрочем, через неделю меня всё равно повесят. Неделей раньше, неделей позже, какая разница. Ни раньше — это лучше. Она меня избавит от вонючей вони и мрака, от этих ненавистных кандалов. Меня больше не будет мучить неопределённость и загадки. Всё это закончится сейчас!»

Но произошло то, чего я никак не ожидал. Кинжал так же быстро исчез в рукаве балахона серого слуги, как и появился.

— Что, страшно стало? Небось в штаны напустили? Вы даже не представляете, как вам сильно повезло! Как я хотел бы разрезать вас на кусочки. Я бы настрогал вас ломтиками! А потом, спокойно и не торопясь, вырезал бы ваши сердца героев. Легендарных героев! — Он издевательски захохотал.

Меня охватила дрожь. Моё спокойствие стало давать трещину, того и гляди страх снова затопит меня. Что он от нас хочет?

— Но, к моему великому сожалению, я должен доставить вас в замок Серого ордена живыми и невредимыми. Вы разгромили наше тайное убежище. Поэтому я не могу вас забрать прямо сейчас. Дней через десять придёт наш корабль. А до этого вам придётся посидеть здесь, в этой вонючей дыре. Видите, какие вы везучие — сколько вам дней жизни отпустили! Живите, пока живётся, герои!

Его слова и дьявольская усмешка сделали своё дело. По моей спине потекли липкие струйки пота. Теперь я испугался по-настоящему. Хорошо, что серый слуга не видел этого, он уже шёл к двери. Щёлкнул замок.

Меня всего трясло. Перед глазами стоял стол с останками человека. Вот что нас ждёт в подвалах замка Серого ордена. Я посмотрел на Ваню. Мне ужасно захотелось, чтобы он меня приободрил, сказал что-нибудь успокаивающее.

— Что будем делать?

Честно говоря, я не рассчитывал на успокаивающий ответ, я просто хотел услышать Ванин спокойный голос.

— Что-нибудь придумаем, Миша. Ты, главное, не волнуйся. — Его голос прозвучал спокойно и буднично.

Он вернул меня к жизни, не дал утонуть в море страха. Спасибо и на этом!

«Что-нибудь придумаем» — это всё слова. Я знал, что придумывать придётся самому. Чтобы не дать захлестнуть себя новой волне страха, я принялся обдумывать различные варианты спасения. Самым вероятным было, на мой взгляд, подкупить стражника и через него подать весточку в мой замок. Пусть дружинники группами проникнут в город и нападут на тюрьму. Теперь осталось придумать, где взять деньги.

Я посмотрел на Ваню. Он, похоже, спал. Железная выдержка у человека. Мне бы такую, так где её взять?

«Интересно, кем бы стал он, окажись на Земле? В бандиты пошёл? Или в армию? Даже не знаю. Если с Шахом всё ясно, то Ваня со своей кажущейся простотой совсем не прост. Вообще-то интересно получается. Шах нашёл своё место на этой планете и, скорее всего, устроился бы и на Земле. А Ваня для меня пока загадка. Взять меня. Я вроде определился на этой планете. То есть она приняла меня. Другое дело, что я её не принимаю. И на Земле у меня не сложилось. Почему? Так сразу и не ответишь на этот вопрос. На планетах моих спутников я, наверное, не прожил бы и дня. Хотя и здесь что-то похожее намечается. Судьба у меня, видно, такая...» — под эти грустные размышления я и уснул.

Утром явился чиновник. Говорить про серого мы не стали — всё равно посчитает бредом. Так что ничего нового мы ему не сказали. Зато слышали от него, что Шаха ещё не нашли. Но ищут. Как только его найдут, сразу присоединят к нам.

После этих слов у меня сразу посветлело на душе. Может, Шах жив?!

Но прошло несколько дней, и мои надежды стали испаряться. Страх снова размывал меня изнутри, как река размывает дамбу. Временами казалось, что он вот-вот захлестнёт меня целиком. В эти моменты я старался говорить с Ваней или хотя бы смотреть на его спокойное, будто вытесанное из камня лицо.

Когда впереди маячит виселица, а что ещё хуже — подвалы замка Серого ордена, ты начинаешь ценить жизнь и свободу по-другому. Сидя среди тюремной вони и полумрака, я вспоминал приволье и ароматную свежесть степи, тепло майского солнца, солёный и терпкий вкус морского бриза. Все эти запахи и ощущения представляли для меня сейчас большую ценность, чем все богатства мира, потому что они складывались в слово «свобода». Это слово звучало у меня в ушах то гулом морского прибоя, то шумом большого города.

Страх — это чудовище, которому нельзя поддаваться, иначе оно тебя разорвёт изнутри. Я это понимал и в борьбе с ним пользовался воспоминаниями. Вспоминал наше прибытие на планету, Ваську, схватку с пиратами. Всё это мне давало силы выжить, не впасть в истерику. Все пять месяцев пребывания на планете были месяцами, полными риска и приключений. Я участвовал в сражениях и поединках. Меня пытались убить, я защищался и убивал сам. Всё это закалило мой характер, отточило бойцовские черты. Сознание, что я прошёл через все эти испытания и остался человеком, поддерживало мой дух и уверенность

в том, что ещё не всё потеряно. Присутствие Вани, его спокойный голос давали мне дополнительную уверенность.

Как-то раз в коридоре неожиданно послышались крики и топот множества ног.

«Если нас надумали вешать, то зачем приглашать сюда полгорода? Судя по крикам, их там не меньше. А может, они решили сделать это событие своим государственным праздником? Не каждый же день вешают героев из легенды. Кто их знает. Люди — существа непредсказуемые», — довольно равнодушно подумал я.

Дверь распахнулась, и в камеру ворвались не палачи и стражники, а члены магистрата и купцы. Лица у них были красные, потные, искажённые гримасой страха, перекошенные злобой. В камере сразу стало тесно, под низкими сводами забили крики:

— Вы убийцы! Вы подняли в городе мятеж! Армия варваров под стенами города! Вы ответите за это головой! Палача сюда! Огнём пытать! На виселицу!

Их появление оказалось столь неожиданным и шумным, что я даже не пытался понять, зачем они появились и о чём кричат. Моё равнодушие сменилось лёгкой надеждой, что их появление изменит нашу судьбу к лучшему.

«Будь что будет, — подумал я, — не могу уже больше сидеть в этой клетке!»

Я стал прислушиваться к их крикам и с трудом уловил, что на город кто-то напал. Как я понял, в этом мы тоже оказались виновны.

«Нет, это уже наглость! Нашли крайних! Они что, думают, меня можно казнить на двух виселицах сразу? Кто-то там напал, а на нас вешают обвинение. Нет, с этим я не согласен! Выражаю свой протест!»

Крики становились всё громче, под низкими сводами они звучали особенно сильно и резко. Я зажал уши руками.

Вскоре толпа поняла, что их истеричные вопли никого не трогают, кроме их самих. Постепенно, один за другим они замолкали, вытирая пот со лба и бросая на нас с Ваней злобные взгляды.

Немного отдышавшись, глава Купеческого совета обратился к нам с речью. Хоть его голос и дрожал, он старался говорить громко и чётко:

— Сегодня ночью к стенам города подошли степные племена. Одновременно с ними появились дружины из Вольных Земель. Город находится в кольце v войск. Сегодня утром моряки ваших кораблей, узнав об этом, подняли бунт. К ним присоединились люди, — работающие в порту, часть береговой охраны, какие-то разбойники и бандиты. Они требуют вашего освобождения! Как они могут чего-то требовать? Это неслыханно!!! Мы можем требовать!!! Только мы!!!

Последние слова он прокричал. Резко замолчав, вытер потное лицо и посмотрел сначала на меня, потом на Ваню. Видно, выражение наших лиц его не удовлетворило, и он оглянулся на купцов, стоявших рядом с ним. Те одобрительно закивали головами.

Я слушал и не мог поверить его словам, они не укладывались в моей голове.

Не дав мне осмыслить сказанное, он продолжил уже спокойнее:

— Мы не можем допустить произвола. Если мы вас отпустим, то тем самым распишемся в собственной слабости и неумении держать власть в своих руках. И вся эта чернь нам скоро сядет на голову. Поэтому мы решили повесить вас и подавить бунт, пусть нам даже придётся при этом залить город кровью. Сейчас стража и наёмники пытаются разобраться с бунтовщиками. Это дело нескольких часов, может, пары дней, не больше. Но мы не можем защитить город от армий, стоящих под его стенами. У нас есть сведения, что

они тоже появились здесь из-за вас. Поэтому сейчас вас выведут на крепостную стену. Там установлены две виселицы. Если наши переговоры зайдут в тупик или войска пойдут на штурм, вас сразу же вздёрнут!

Глава 2

ВАСЬКА

Как хорошо на свежем воздухе! Стоя с петлёй на шее, я впитывал в себя ароматы трав и цветов, теплоту солнечных лучей.

«Солнце, как я давно тебя не видел! Нет вокруг меня сырых и заплесневелых стен. Как хорошо здесь!»

В этот момент мне было наплевать на то, что я связанный стоял под виселицей. Меня охватила эйфория относительной свободы, обманчивого ощущения, что всё плохое позади. А может быть, все запасы моего страха, накопленные в тюрьме, испарились под воздействием солнечных лучей. Голова слегка кружилась от избытка впечатлений. Я настолько отдался чувству перемены, происшедшей со мной в течение одного часа, что практически не сознавал, что творилось вокруг. Голос Вани пробился в мой мозг, как сквозь туман. Повернув голову, я бросил на него вопросительный взгляд.

— Миша, спустись с небес на землю. Да не на меня смотри. А посмотри вниз, — тихо и терпеливо повторил видно не раз сказанное Ваня.

Его голос вернул меня в реальную жизнь. Как следствие этого я сразу ощутил колючую пеньковую верёвку на шее и почувствовал, что очередной раз стою на краю пропасти.

«Ну спасибо тебе. Привёл в полное сознание. Теперь стало очень хорошо. Но что он хотел мне показать?» — подумал я и посмотрел вниз.

Войска довольно живописно расположились около стен города. Слева от ворот стояла орда степняков. Вольные люди степей носились вдоль стены с дикими криками, время от времени пуская стрелы в сторону города. Справа выстроились дружины Вольных Земель. Бронированное рыцарство, блистая доспехами, стояло плотными рядами, устремив в небо пики.

«Странно, что я их сразу не заметил», — виновато подумал я, глядя на окружившие город войска.

Два десятка человек отделились от войска рыцарей и неторопливо поскакали к городу. Когда они приблизились, я узнал одного из них. Сердце так и подпрыгнуло от радости.

«Шах жив! Мы будем жить!»

Я бросил взгляд на Ваню. Он в ответ кивнул мне головой.

«Ваня, ты оказался прав! Ба! А кто скачет рядом с Шахом? Неужели граф фон Мец? Молодец, граф! Долги надо отдавать!»

Я вздохнул полной грудью. Скоро я буду свободен!

На крепостной стене рядом с нами находились офицеры городской стражи и с десятков купцов, уполномоченных представлять город. Позади них стояли вооружённые дворяне попеременно со стражниками и вооружёнными горожанами. Глаза всех этих людей перебегали с нас на парламентёров, потом на окружившие город войска, потом всё начиналось сначала. Люди застыли в тревожном ожидании, они прекрасно понимали: сейчас решалась их жизнь. Их можно было бы принять за каменные статуи, если бы кто-нибудь из них время от времени нервно не облизывал пересохшие губы.

Сто лет прожив в мире и покое, этот купеческий город стал считать себя неуязвимым. И когда пришла реальная угроза, люди не просто испугались, они были в ужасе. Собрав остатки своей смелости, они стояли рядом с нами, готовые выслушать требования

осаждавших.

Не успели парламентарёры подскать к воротам, как вдруг раздались вопли ужаса.

Я повёл глазами. Что такое? Войско степняков стало в панике разбегаться. Все, кто стоял на крепостной стене, с радостным недоумением наблюдали за паническим бегством людей степи. Шах тоже развернул коня и, бросив его в галоп, поскакал вслед за степняками.

Пока я пытался понять, что происходит, раздался металлический грохот. Рыцари, взяв наперевес пики, стали выстраиваться в боевой порядок, готовясь к обороне. Граф с отрядом, завернув коней, уже скакал к своим людям.

«Что с ними со всеми случилось? Кто их так напугал?»

«Ответ» появился настолько внезапно и понёсся с такой скоростью, что я сначала не поверил своим глазам.

Это были они! Звёздные коты! Бег их был настолько стремителен, что, казалось, они летят, не касаясь земли.

Звёздные коты, буквально в доли секунды покрыв большое расстояние, остановились у ворот.

— Васька! Василиса! — закричал я. — Я тут!

Палач, стоявший рядом со мной, вздрогнул и сделал шаг в сторону. Все, кто был на крепостной стене, посмотрели на меня с таким ужасом и страхом, будто я трёхголовый монстр.

Кот слегка повёл головой. Потом напрягся, как для прыжка, шерсть его встала дыбом.

И тут легенда стала явью. Звёздный кот открыл глаза, из которых ударили два ярких, ослепительных луча бело-голубого цвета. Как только они коснулись ворот, раздался страшный взрыв. Городская стена вздрогнула и затряслась. В воздух взлетели обломки дерева и камня, горящие доски и искалеченные тела. Раздались крики ужаса и стоны умирающих. Отряд стражи, стоящий за воротами, перестал существовать. Те, кто остался в живых, бросая оружие, бежали с перекошенными от страха лицами подальше от этого ужаса.

За моей спиной раздались истошные крики:

— Спасайся кто может! На город напали звёздные коты! Их сотни!

В считанные минуты стены города опустели. Защитники города в панике бежали, расчищая себе дорогу кулаками и оружием, топча упавших. Город пал.

Я смотрел, переводя взгляд, то на котов, то на взорванные ворота. Это было настолько невероятно, что моя голова отказывалась верить тому, что видели мои глаза.

Кот закрыл глаза и нервно замотал головой. Даже на этом расстоянии было видно, что его бьёт крупная дрожь. Я смотрел на Ваську и мысленно просил его: «Не смей умирать! Я хочу, чтоб ты жил! Если ты сейчас умрёшь, я собственноручно сожгу этот город».

Тут к нему подбежала Василиса и стала тереться об него. Кот, фыркнув несколько раз, осторожно опустился на землю. Спустя некоторое время Васька пришёл в себя. Коты отбежали в сторону и прилегли в тени больших кустов.

Я всё это время с таким напряжением следил за ними, что только сейчас смог оглядеться. Вокруг нас никого не было.

«Эй! Так не честно! А развязывать нас кто будет?» — весело подумал я.

Сейчас я чувствовал себя по-настоящему счастливым. Страшный кошмар тюрьмы остался где-то далеко позади, а впереди была свобода. Так мы и стояли с петлями на шее, пока до нас не добрался Шах. Он оказался единственным человеком, осмелившимся пройти мимо котов.

Сначала он развязал Ваню, потом меня. Мы обнялись. Он начал что-то объяснять, но я махнул ему рукой и побежал вниз, по пути крикнув:

— Ещё раз спасибо! Потом поговорим! Сбежав с крепостной стены, я добежал до Васьки и прижался лицом к его морде. Слёзы текли ручьём.

— Кот ты мой хороший. Ты меня спас, мой родной, всё время повторял я, глядя его по голове.

Вдруг кто-то толкнул меня в спину. Повернув голову, я увидел Василису, требовавшую своей доли ласк.

— Красавица ты моя. Пришла меня спасать. Хорошая кошка.

Сколько я простоял, обнимая и лаская котов, не знаю. Я был в каком-то забытии. Всё в голове перемешалось. Появление Шаха во главе армий, лучи, бьющие из глаз Васьки, моё освобождение... Всё перебивала одна громадная, всеобъемлющая мысль: «Я свободен!!!»

Тут меня кто-то тронул за плечо. Я поднял глаза, передо мной стоял Шах.

— Миша, ты как? Извини, но раньше я никак не мог вас освободить.

Его голос доносился как будто издалека. Я помотал головой, пытаюсь вытряхнуть из неё пустоту, и сделал попытку собраться с мыслями. Постепенно мне это удалось.

Окончательно придя в себя, я спросил:

— В чём дело?

— Миша, как ты себя чувствуешь? Вид у тебя какой странный.

В его голосе слышались теплота и участие. Это что-то значило! Видимо, я действительно выгляжу неважно. Я попробовал взять себя в руки. Не думаю, что мне это удалось, но почувствовал я себя гораздо лучше. Прислушавшись к своим ощущениям, я севшим голосом ответил:

— Местами ничего себя чувствую, а местами не очень.

У Шаха в глазах появился тревожный огонёк:

— Миша, давай я тебя до гостиницы провожу. Отдохнёшь, выпишься.

— Не надо. Всё равно сейчас не усну. А где Ваня?

Я спросил об этом, только сейчас заметив, что Вани нигде нет.

— Пошёл разбираться с городом. — В голосе Шаха появились жёсткие нотки.

— Этому городу сейчас не позавидуешь, — злорадно ухмыльнулся я. — Сейчас они получают по полной программе. Так им и надо, будут знать, как честных людей в тюрьму сажать. Расскажи лучше вкратце, что случилось.

Его рассказ расставил всё по своим местам. И нашему аресту, и визиту серого — всему нашлось место.

Оказывается, на дом Гастона напали люди, связанные с серыми слугами. Кроме них, никто не смог бы так чётко организовать нападение, свалив всё на нас.

Двое слуг Гастона были подкуплены. Благодаря им бандиты осторожно пробрались в дом и устроили резню. Шах в этот момент был в комнате Катрин. Он сумел убить двоих и закрыть дверь на засов. Пока бандиты ломали дверь, они с Катрин связали простыни и спустились вниз через окно. Их никто не заметил. Перебравшись через забор, они добежали до гостиницы Тании. Оставив Катрин в переулке, Шах осторожно подкрался к гостинице. Его осторожность была не лишней. Заглянув в окно, он увидел, как вяжут сонного Ваню. Когда стражники ушли, он заскочил в свою комнату и схватил деньги. Через час, подкупив стражу у городских ворот, они с Катрин вырвались из города и прискакали в мой замок. Катрин он оставил там, а сам, предупредив коменданта, чтобы тот держал дружину наготове,

и отослав гонца за помощью к графу, поскакал в Дикую степь. Он знал, где имеет наибольшее влияние и сможет набрать достаточное количество бойцов для штурма города. За неделю он собрал около трёх тысяч всадников. На обратном пути увидел вдалеке звёздных котов. Выехав подальше в степь, он долго кричал:

— Васька! С Мишей плохо!

Приведя войско кочевников к моему замку, он увидел около него целый лагерь шатров. Это было войско графа. Объединившись в одну армию, они двинулись на город. Откуда появились коты, он даже не догадывается.

— А где родители Катрин, ты так и не узнал? — Я ожил, подогретый любопытством.

— Сейчас иду их искать. Если понадобится, перетрясу весь город. Ты со мной?

Его взгляд предвещал бурю, которая скоро разразится.

— Тебе очень нужна моя помощь? — спросил я, стараясь придать голосу твёрдость, которой не было.

Сейчас у меня разве что хватило бы сил дать бой комару, попытавшемуся сесть на меня.

— Нет! — Он отрицательно мотнул головой. — Где тебя найти, если понадобишься?

Его ответ я принял с благодарностью:

— Здесь. Я устал от каменных стен и хочу немного отдохнуть на природе.

— Похоже, этот город всех достал, — При этих словах в его глазах зажглись злые огоньки. — Ты не голоден?

Я немного подумал, потом посмотрел на котов:

— Пришли сюда молока и мяса для котов. И побольше, пусть не скупятся. Скажи, если котики останутся голодными, я их отправлю поохотиться в город. А мне вина и чего-нибудь перекусить, — задумчиво протянул я.

— Сделаю. — Повернувшись, Шах пошёл через разбитые ворота в город.

Коты тем временем дремали в тени густого кустарника. Я прилёг рядом с ними и стал смотреть в прозрачное голубое небо. Сейчас я чувствовал себя человеком, перенёсшим долгую болезнь и наконец выздоровевшим. Незаметно для себя уснул. Разбудило меня фырканье котов, что-то почуявших. Я встал и посмотрел в сторону города. У разбитых ворот стояли, переминаясь с ноги на ногу, с десятков стражников.

— Эй, вы, а ну живо сюда! Кому я говорю! Живо тащите продукты! — заорал я, только увидев их.

Но они стали униженно кланяться, прося их пощадить, потому что у них большие семьи и плохо будет бедным детям, когда они останутся сиротами. Глядя на трясущихся от страха стражников, я подумал: «Не забыть бы спросить у Шаха, что он им там наговорил».

Как я их ни подзывал и ни ругал, они топтались на месте. Обругав их в последний раз, я сам двинулся к воротам. Стражники, пятясь, исчезли в развалинах ворот. Подойдя к дыре и никого не обнаружив, я закричал:

— Эй, вы, трусы! Я знаю, что вы здесь! Пусть останется около ворот один человек. Может, мне ещё что-нибудь понадобится!

Приступив к осмотру того, что они принесли, я остался доволен. Большой кувшин вина, ветчина, колбаса, сыр и хлеб.

«Это для меня. А вот и для котов. Ого, придётся попотеть. Хорошо хоть мясо на тележках догадались привезти».

Потрудиться мне пришлось изрядно, всё это я перенёс только в три приёма. Коты быстро наелись и напились, а потом снова улеглись спать. Мне не хотелось ни спать, ни

лежать, а тем более сидеть.

«Насиделся уже! На год вперёд!»

Я ходил взад-вперёд, наслаждаясь свежим воздухом и солнцем. После пары стаканов вина у меня проснулся аппетит, и я устроил великолепный пикник. Не ограничивая себя в вине, я быстро перешёл из благодушного состояния в воинственное. Стал вспоминать все обиды, которые, по моему разумению, нанёс мне город. Я так долго перебирал их, что окончательно запутался. А запутавшись, разозлился:

— А раз так — никакого снисхождения этому городу! Я вам отомстю! Чёрт, не то! Отомщу! Короче, допрыгались, фраера!

Я встал, слегка пошатываясь, выпил на посошок стакан вина и пошёл на штурм города, ревя во всю глотку: «Вставай, проклятьем заклеймённый, весь мир голодных и рабов!»

Добравшись до первой кучи обломков и расщеплённых брёвен, я остановился. Слегка пошатываясь, я попытался сфокусировать взгляд, собрав из двух городов один. Когда мне это не удалось, я ещё больше разозлился на город, который не только меня в тюрьму посадил, но ещё и наглым образом двоится. Взбешённый подлыми происками города, я закричал—

— Куда все попрятались, крысы вы подлые! Выходи биться! В щели забились, тараканы! Выходите и сдавайтесь, а не то хуже будет! Вы мне за всё ответите! Если сейчас же не сдадитесь, иду будить котов! Сейчас город приступом брать буду! Они как дадут прямой наводкой из четырёх стволов по вашему вшивому городишке, так камня на камне не останется!

Резко взмахнув кулаком для большего устрашения, я потерял равновесие и упал. Больно ударившись коленом о камень, я, не сдержавшись, громко вскрикнул. И в ту же секунду услышал за своей спиной злое фырканье. Повернув голову, увидел стоящих рядом со мной звёздных котов, настроенных явно воинственно. Их морды, казалось, излучали ярость, вздыбленные загривки говорили о том, что они настроены на бой. Проследив направление, в котором вытягивались их мощные тела, готовые к прыжку, я пришёл в ужас. Слепые глаза котов «смотрели» сквозь гигантский пролом в городской стене на тесно прижатые друг к другу дома горожан.

Сейчас же у меня перед глазами встала картина рушащихся зданий.

«О нет! Только не это!» — подумал я с ужасом.

Осторожно встав, не обращая внимания на боль в колене, я стал поглаживать вздыбленную шерсть животных. И гладил их до тех пор, пока не почувствовал, что напряжение их отпустило. Потом, положив им руки на холки, стал медленно заворачивать прочь от города:

— Всё, котики. Ша! Отбой тревоги! Папа идёт домой спать!

Опершись на котов, я медленно отправился к их лежбищу. Добравшись до места, коты опять улеглись, а я налил себе ещё вина. Прислонившись к Ваське, я медленно потягивал вино до тех пор, пока не уснул.

Глава 3

«ОДНОГЛАЗЫЙ МЕЛЬНИК»

На следующее утро я сидел свежевымытый за столом в ресторане Тании, уплетая за обе щёки яичницу. Яичница с колбасой, свежий хлеб, лучи солнца, падающие на стол через открытую дверь, — всё это наполняло меня тихой радостью. Тут в дверь вошли мои спутники и сели за стол напротив меня. Я смотрел на них и радовался: как хорошо, что мы живы, как хорошо, что пришёл конец нелепой и страшной истории!

Наконец оторвавшись от еды, я спросил их:

— Что скажете нового? Город уже стоит на коленях?

Шах ехидно усмехнулся, а Ваня лишь слегка утвердительно кивнул головой. Отодвинув тарелку, я вопросительно посмотрел на них. Шах наконец прервал молчание и начал рассказ:

— В тот момент, когда ты наливался вином по самые уши, Ваня в Купеческом совете предъявил купцам самый настоящий ультиматум. Вот его слова: «Город сдался. Наши войска стоят под стенами города. Вы должны найти и повесить виновников нашего ареста. Потом выплатите нам пятьдесят тысяч золотых монет в качестве компенсации. В противном случае я отдам город кочевникам на три дня. Что будет с вами после этого, вы, наверное, догадываетесь». Тут купцы вскочили со своих мест и начали кричать: «Как вы можете так поступить с нами?! Только благодаря нам вы живы! Мы не повесили Вас сразу, не пытали, а приступили к судебному разбирательству». На что Ваня спокойно им ответил: «Мы тоже не стали жечь и грабить город, а приступили к разбирательству». Тут вскочил один из богатейших купцов города и закричал: «Это произвол! Насилие! Вы хотите захватить власть! Тут кругом полно городской стражи. Одно только наше слово...» Но договорить ему не дали ворвавшиеся в зал стражники. Мгновенно установилась тишина. Все замерли, со страхом уставившись на их искажённые ужасом лица. Потом тишина взорвалась истеричными воплями: «Коты идут на город! Тот, который со звёздными котами, штурмует город!» После этих слов все присутствующие в зале замерли. Потные лица, дрожащие губы, ужас в глазах. Потом, будто их кто-то стеганул кнутом, люди задёргались, засуетились, не зная, что делать, куда бежать. Зал загудел от воплей, стенаний и криков. Некоторые из присутствующих кинулись к выходу, другие, упав на свои места, впали в оцепенение, но большая часть купцов закричала: «Мы согласны с твоими требованиями! Согласны со всем, что ты ни предложишь! Только отмени штурм! Иди же и отмени штурм!»

Пришлось Ване идти и забирать тебя, совершенно пьяного. Он отнёс тебя в гостиницу, а потом вернулся в Дом Купеческого совета. Купеческий совет был сломлен окончательно, из них в тот момент нельзя было выжать даже капли смелости. Они ещё раз подтвердили, что сделают всё, что Ваня ни попросит. Мы вернулись в гостиницу.

Ближе к вечеру явился полицейский чиновник с сообщением, что город перекрыли. Порт закрыт, теперь ни один корабль не может выйти в море без разрешения Купеческого совета. На всех дорогах стоят вооружённые заслоны, по улицам рыщут патрули городской стражи, опрашивая население. Уже который час глашатаи ездят по городу и кричат:

— Тот, кто сообщит о людях, напавших на дом купца Гастона, или о местонахождении его самого, получит денежную награду.

Потом приехал городской казначей с мешком денег. Взяв часть, я приехал в лагерь

кочевников, расплатился с ними и отослал обратно в степь. Граф увёл дружины. Он был очень огорчён случившимся, а также тем, что не смог тебя увидеть лично. К ночи успокоили моряков. В знак благодарности мы откупили на сутки два десятка кабачков и таверн. Сейчас моряки гуляют, празднуя ваше освобождение.

Когда рассказ закончился, я, помолчав, спросил:

— А где Васька и Василиса?

— После того как я тебя перенёс в гостиницу, их больше никто не видел, — сказал Ваня.

— Пойду посмотрю, как там коты. Где потом мне вас найти?

— Мы будем в Доме Купеческого совета.

Выбравшись за крепостные стены, я около часа бродил, зовя котов, но так и не нашёл их. Видно, убежали обратно в свою Дикую степь.

«Так и не попрощался я с тобой по-настоящему, Василий. Когда мы теперь с тобой увидимся? Да и увидимся ли вообще?»

Огорчённый, я вернулся в город и отправился в магистрат. Ваню нашёл в большом кабинете восседавшим за массивным дубовым столом. Рядом за небольшим столиком расположился чиновник со стопкой бумаги и чернильницей. Ваня сообщил, что уже схватили шесть человек. Сейчас они находятся в тюрьме.

— Чего их в тюрьме держать? Чем палач занимается? Их допросить надо. И очень хорошо допросить, жёстко и сухо заявил я.

Чиновник испуганно взглянул на меня, но, наткнувшись на мой свирепый взгляд, вновь опустил глаза в свои бумаги.

— Сейчас там Шах. Вместе с палачом они ведут допрос. — Голос Вани прозвучал ровно и сухо. Для чиновника, сидящего рядом. Но только не для меня. Я сразу почувствовал, что он наслаждается местью, прямо купается в ней. Пусть он не присутствует при пытках, но он знает, что те люди, из-за которых он чуть было не попал на виселицу, сейчас получают достойное возмездие. Я сел в кресло напротив него. Так мы и сидели, ожидая прихода Шаха, охваченные чувством мести. Встречаясь взглядом с Ваней, я легко читал в нём то, что сейчас кипело и в моей душе. За нас сейчас мстят, жестоко мстят. Дыба, раскалённые щипцы, кнут. Сейчас они получают то, что приготовили для нас. Никогда бы не подумал, что я способен упиваться местью, но мне сейчас не было стыдно. Для меня наступил момент торжества справедливости.

Через некоторое время пришёл Шах. Вид у него был усталый, но довольный. Из его рассказа мы узнали, что в город проникли пираты. Исполнителями были они, а замысел принадлежал серым слугам. Пираты около двух недель искали нужных людей, пока не нашли и не подкупили двух слуг Гастона и офицера тюремной стражи. Когда нужные люди были готовы к действию, они одновременно организовали нападение и на нас, и на дом купца. Когда началось следствие, несколько пиратов предстали перед судом как свидетели и дали показания против нас. Единственной их неудачей стал Шах. Он узнал, что Гастон и его жена находятся сейчас в трюме одного из кораблей, стоящих в порту. Их собирались вывезти, но не удалось. Вовремя пришёл приказ, запрещающий выход в море. Сейчас на корабль послан отряд стражников.

Через некоторое время появился стражник и доложил, что купец и его жена освобождены и находятся дома и что трое пиратов захвачены и брошены в тюрьму. Мы тут же отправились навестить родителей Катрин. Видя их осунувшиеся и утомлённые лица, мы

не стали долго задерживаться у них. Сообщив им о том, что их дочь вне опасности, мы отправились к себе в гостиницу.

Спустя несколько дней крепостная стена вновь была украшена свежевыкрашенными виселицами.

Купеческий совет всё это время пробовал наладить с нами отношения, приглашая на пиры и собрания. Нас приглашали для участия в торговых компаниях, отдельные купцы и дворяне звали нас в гости, но все получили отказ в довольно жёсткой форме.

Если раньше Городской и Купеческий советы относились к нам с уважением, то теперь нас боялись. Раньше их власть считалась незыблемой, но последние события показали всем, что это не так. Это прекрасно поняли все простые люди города — горожане, ремесленники, моряки. Мы для них были героями. Нас узнавали и приветствовали на улицах, за наше здоровье провозглашали тосты в кабачках и тавернах.

Пора было уезжать из этого города. Наша дорога лежала в Вольные Земли. Так я и заявил своим спутникам, добавив:

— Если вы намереваетесь пробыть здесь подольше, то мне придётся уехать одному.

Возражений ни у кого не было, только Шах попросил меня отложить поездку на один день. Он хотел подготовить Катрин к долгой разлуке.

Поиски решили начинать с графа де Альберта. Большую часть обратной дороги мы решили проделать по реке.

Сборы были недолгими. Мы попрощались с нашей хозяйкой, с капитанами Моню и Араксом. Провели вечер с родителями Катрин.

Прощай, город торгашей! Под крики чаек мы отправились в обратный путь. Кони бежали легко, под стать моему настроению. Сейчас мне казалось, что у нас всё получится, всё будет хорошо.

Первые два дня нашего путешествия прошли ровно и спокойно, без происшествий. Добравшись до знакомого перекрёстка, где находилась корчма «Одноглазый мельник», я заметил, что Шах как-то странно себя ведёт. Делать в дороге нечего, поэтому я стал исподтишка наблюдать за ним. Заметив мой интерес, он направил ко мне своего коня.

Когда кони поравнялись, Шах спросил:

— Помнишь вожака разбойников? А его слова о том, что нас к нему «мельник» прислал?

— Что-то было. А при чём здесь мельник?

Я удивлённо посмотрел на него. Шах усмехнулся.

— Как корчма называется, помнишь? «Одноглазый мельник»! Вот то-то! Корчмарь работал на эту шайку, — наставительным тоном разъяснял он мне.

— И что дальше? — Вопрос был задан просто для продолжения разговора. Я уже знал, что у корчмаря сегодня будет не самый лучший день. И вообще ему повезёт, если его сегодня не оттащат на кладбище.

— Не люблю предателей!

Ответ Шаха подтверждал мои предположения.

Подъехав, мы спешили, кинув поводья мальчишке и вошли в корчму. В ней никого не было, кроме двух посетителей, которые в этот момент, собираясь уходить, рассчитывались с хозяином. Мы сели в самый тёмный угол.

Шах закричал:

— Хозяин! Вина!

— Уже бегу, господа хорошие! — раздалось из кухни.

Подойдя к нашему столу с кувшином вина, он только теперь разглядел нас. Его лицо вытянулось и побелело, руки, держащие кувшин, мелко задрожали, в глазах заплескался ужас.

— Во-от в-вино, го-оспода, — заикаясь, проговорил хозяин.

Глазки его бегали, ни на ком не останавливаясь. Весь его вид говорил о том, что он страшно напуган.

— Что, кровосос, не ожидал нас увидеть? — ядовито ухмыляясь, спросил Шах.

— Да что вы, господа хорошие, такое говорите! Я всегда, всегда рад вас видеть. Вы для меня — самые дорогие гости, — немного оправившись, льстивой скороговоркой зачастил он.

— Ладно, живи! У нас сегодня хорошее настроение. Мы тебе даже за вино заплатим.

Шах широко улыбнулся, но эта улыбка не смягчила жёсткого блеска его глаз, только придала ему более зловещий вид. Сейчас его улыбка походила на оскал матёрого волка. Я всем своим нутром ощутил, что сейчас что-то будет.

Шах небрежным движением кинул на стол монету. Только волосатая рука корчмаря накрыла её, как в неё вонзился кинжал. Корчмарь, дико завизжав, инстинктивно попробовал отдернуть руку, что вызвало новую боль. Его лицо налилось кровью, глаза ничего не видели из-за застывших на нём крупных слёз. Он на ощупь попытался найти рукоять кинжала, чтобы выдернуть его. Как только его вторая рука оказалась над столом, она тут же была приколота к столу ещё одним кинжалом. Жирная туша корчмаря ещё сильнее задёргалась около стола. Новый вопль громче прежнего вознёсся к закопчённым балкам старой корчмы. Спустя минуту крики перешли в надрывные стоны. Ноги несчастного подломились, и он упал на колени. Теперь над столом виднелась только его трясущаяся голова. Кровь, вытекавшая из-под его рук, перемешивалась со слезами.

— Я же сказал, — жёстко усмехнулся Шах. — Убивать мы тебя не будем. Сейчас мы выпьем по стакану твоего вина и поедем дальше. Жаль, что ты не сможешь нам на прощание рукой помахать, хороший хозяин.

На это зрелище кроме нас с молчаливым одобрением смотрели ещё двое: женщина, вышедшая из кухни, и мальчишка-конюх, стоявший на пороге. Ваня спокойно допивал второй стакан вина. Я схватил свой стакан и залпом выпил его. Меня не мучила совесть. Этот боров, отдавший беззащитных артистов в руки разбойников, получил по заслугам. Но просто, с любопытством наблюдать за этим я не мог, какая-то часть меня противилась этому.

Поднявшись из-за стола, я сказал:

— Буду ждать вас на конюшне. Посмотрю, как там лошади.

Ваня понимающе кивнул:

— Мы скоро будем. Выпьем ещё по стаканчику и придём.

Глава 4

СХВАТКА НА РЕКЕ

Наш путь лежал к Голубой реке. Ещё по дороге мы выяснили, что один из ближайших крупных речных портов находится в городке под названием Бугвиль. Туда мы и направились.

Шёл четвёртый день нашего путешествия, когда, поднявшись на невысокую и пологую гору, мы наконец увидели реку.

Её тёмно-голубые воды плавно неслись между берегами, покрытыми яркой зеленью. Солнечные лучи, играя на воде, то рассыпались, дробясь на тысячи мелких кусочков зеркал, то сливались вместе, образуя гигантское серебряное зеркало, сверкавшее так, что глазам было больно. На берегу реки виднелся городок с белыми домиками и пристанью, где на воде покачивались три кораблика. С высоты городок казался игрушечным. Свежий прозрачный воздух и нежный аромат цветов дополняли эту впечатление.

Спустившись с горы, мы вскоре въехали в городок. Вблизи он оказался таким же, как все остальные виденные нами ранее. Белые с потёками деревянные стены, покосившиеся двери домов, кучи мусора на улицах, нищие и крысы. И вонь, какая жуткая вонь! Въехав на базарную площадь и оглядевшись, мы увидели большое, потемневшее от сырости двухэтажное здание, около которого толпился народ. Это была гостиница, где мы отдохнули и смогли нанять судно.

Со шкипером мы договорились быстро. Увидев золото, он предложил нам с восходом солнца быть у него на борту. Переночевав в гостинице, рано утром мы поднялись на борт судна, которое тут же снялось с якоря.

Уже начинало вечереть, когда на реку упал лёгкий туман. Сначала он клубился у берегов, придавая им зыбкие и причудливые очертания, потом очень медленно и осторожно стал наползать на воду. Из-за этого тумана шкипер приказал рулевому держаться середины реки, чтобы не налететь на прибрежную мель.

Шкипер, плотно сбитый крепыш невысокого роста, обладатель густых волос и кустистых бровей и сизо-красного носа, похожего на большую картофелину, целыми днями не расставался с кувшинчиком вина, но я ни разу не видел его по-настоящему пьяным. Находясь в полупьяном состоянии, он умело управлял кораблём. Отличное знание реки и вышколенная команда делали своё дело. Что тут говорить — опыт и знания не пропьёшь.

Стоя на носу корабля, я смотрел, как выплывают из тумана очертания островков. Это было не самое лучшее занятие, но больше делать было нечего. Мы плыли уже третьи сутки, и я успел отдохнуть и отоспаться на неделю вперёд. Валяться в каюте мне надоело, поэтому я вышел на палубу.

Барка, пропахивая носом голубоватую воду, неуклюжая, как черепаха, медленно тащилась по Голубой реке. Когда из тумана вынырнул серый корабль, я оживился. Хоть какое-то развлечение. Он тоже держался середины и шёл недалеко от нас.

Вдруг меня что-то насторожило. Пока это было просто ощущение, но месяцы, прожитые мной на этой планете, приучили верить своим ощущениям. Я стал присматриваться к кораблю более внимательно. На первый взгляд на его борту не происходило ничего особенного один матрос сворачивал канат в бухту, другой стоял у румпеля. Вот дверь пристройки распахнулась, и показался третий, с ведром. Подойдя к борту, выбросил мусор. Кажется, всё нормально. Нет, не всё. На носу я заметил очертания человеческой фигуры, но

какие-то бесформенные. Меня взяло сомнение: может, это не человек вовсе, а запасной парус? Или бухта каната, прикрытая куском парусины. Намеренно повернувшись в другую сторону, я сделал вид, будто заинтересовался проплывающим мимо бревном. Краем глаза я посмотрел на то место, где увидел очертания странной фигуры. Там никого не было. Моё сердце тревожно застучало.

«Здорово! Давненько мы не брали в руки мечи и арбалеты. Пора поднимать тревогу!»

Не торопясь, со скучающим видом я подошёл к шкиперу. Тот стоял на мостике с неизменным кувшинчиком вина. Кинув на меня скучающий взгляд, он предложил мне выпить. Я принял его предложение и начал медленно потягивать вино, изредка поглядывая в сторону корабля. Допив вино, я спросил его как можно равнодушной:

— Что это за корабль?

Шкипер, даже не взглянув, ответил, что не знает. Мне это показалось странным. Мы перебросились ещё парой слов, и я отправился в каюту. Ваня дремал, а Шах смотрел в иллюминатор. Я ему рассказал про странный корабль и поведение шкипера. Шах, ловко вскочив с места, исчез за дверью, но почти сразу же вернулся обратно, объяснив, что уже ничего не видно, туман и сумерки скрыли корабль.

Выйдя на палубу, я убедился, что он прав. Туман загустел, только чёрными тенями мелькали мелкие островки, мимо которых мы проходили. Серый корабль исчез, будто его никогда и не было. Шкипер приказал бить в колокол. Под колокольный звон мы поплыли дальше.

Утро началось с неожиданностей. Меня разбудил крик Вани—

— В мечи их!

Этот боевой клич мне был хорошо знаком, поэтому я, полуодетый, с арбалетом в одной руке и булавой в другой вылетел на палубу. Не увидев на палубе, явных врагов, я стал быстро заряжать арбалет. Пока заряжал, Шах уже встал рядом со мной, натягивая лук. Я осмотрелся. И то, что увидел, меня здорово удивило. Ваня вынимал из воды нечто очень мокрое и похожее на человека. Первая мысль была о том, что на нас напало какое-нибудь речное чудовище. «Но зачем же эту гадость тащить на палубу? Любознательный ты наш!»

Мои мысли прервала свистнувшая мимо уха стрела. Невольно отпрянув, я перевёл взгляд дальше и увидел в двадцати метрах борт серого корабля, с которого летели в нас стрелы.

«Но за что? Ну, пираты речные! Держитесь! Первые начали!»

Только я взял арбалет на изготовку, как один из пиратов, выронив лук, свалился за борт. Стрела Шаха сразила его. Тем временем серый корабль, резко повернув, пошёл прямо на нас. Не успев возмутиться подобной наглостью, я увидел, как рулевой корабля перевесился через румпель со стрелой в груди.

Я подпрыгнул от радости и закричал:

— Знай наших, речные крысы!

Пора и мне приложить руку к этому делу. Не успел я высмотреть подходящего кандидата в ад, как из двери каюты выскочили трое чёрных убийц и бросились к борту.

«Вот это да! А коробочка-то с сюрпризом!»

Пока я с удивлением смотрел на чёрных, наш корабль вдруг резко повернул к берегу. Обернувшись, я увидел, что наш рулевой, вывернув кормовое весло, правит к берегу. Шкипер и вся команда сгруппировались у противоположного борта. Они ждали момента, когда можно будет сбежать с корабля. Разумное решение! В этой ситуации я их не осуждал. Ваня, затащив

свою находку в каюту, уже стоял за мачтой, готовый к бою. Шах, притаившись у борта, обшаривал глазами палубу приближающегося корабля. Но палуба была пуста.

Корабли хоть медленно, но неуклонно сближались. Вдруг за нашими спинами послышался громкий всплеск. Я даже не повернул головы, зная, что это команда дружно покинула корабль.

«Значит, подходим к берегу», — мелькнула мысль.

Чтобы не упасть от толчка, ухватился за ближайший канат. Тут же раздался глухой удар, сопровождаемый сильным толчком, и наш корабль пристал к берегу. Не отрывая глаз, я следил за пиратским кораблём. Сейчас он пройдёт буквально в метре от нас.

Хоть я и знал, что сейчас произойдёт, но это зрелище всё равно застало меня врасплох. Три чёрные пружины взвились в воздух, сверкнув голубоватыми клинками. Перелетев через борт, они бросились на нас. Я совершил ошибку, до последней минуты не отпуская канат. А за ошибки надо платить.

Чёрный убийца одним прыжком преодолел расстояние, разделяющее нас. В одной руке он держал меч, а во второй — длинный кинжал. Среагировав на резкий замах меча, я выпустил канат, но успел только ухватить арбалет обеими руками. На то, чтобы выстрелить, времени уже не хватило. В отчаянном жесте я выбросил вверх обе руки с зажатым в них арбалетом, пытаясь заслониться от занесённого меча. В этот момент мне показалось, что вокруг всё почернело. Клинок врага заслонил солнце.

«Вот и смерть пришла!» — Эта мысль тоже была чёрного цвета.

Меч с лязгом опустился на арбалет. Удар был такой силы, что мои руки резко бросило вниз, а левое плечо пронзила острая боль. Почти одновременно в грудь ткнулось тонкое лезвие кинжала. Удар был сильным, но каким-то неуверенным, это отложилось у меня в памяти автоматически, когда я уже падал на палубу и был готов к тому, что сейчас клинок пригвоздит меня к ней. Я был готов к смерти, но не был готов к тому, что увидел в следующий момент.

Чёрный, вдруг выронив кинжал, пошатнулся, колени его подогнулись, и он ничком упал на палубу. Под ним медленно растекалась лужа крови. Я не верил своим глазам. Вскочив на ноги, я огляделся, чтобы понять, откуда пришла помощь.

Ваня, покончив со своим противником, смотрел в мою сторону. Кивнув ему головой, я перевёл взгляд на Шаха. Тот был занят укладкой своих метательных ножей. Третий труп чёрного говорил сам за себя.

Я снова уставился на своего недавнего противника и увидел, что из спины у него торчит наконечник арбалетной стрелы. Мой арбалет, лежащий на палубе, был разряжен. Эта была моя стрела. Теперь я всё понял. От сильного удара меча пусковая система арбалета сработала в нужный момент.

Боевое напряжение сменилось болью и чувством разбитости. Зажав рукой рану на плече, я прислонился к мачте, закрыл глаза и сосредоточился. Спустя некоторое время, отняв руку от раны, я осмотрел её. Кровь перестала течь. Рука болела, но не так сильно.

Ещё раз взглянул на убитого, и меня передёрнуло.

«Да, всё могло быть намного хуже! Если бы не счастливый случай, я бы сейчас валялся в луже крови. Хватит о грустном. Где там мои соратники?»

Подняв голову, я осмотрелся. Шах, стоя у борта, пристально вглядывался в серый корабль, уткнувшийся в берег. Интересно, что он там увидел? Вани видно не было. Может, ушёл в каюту к своей «находке».

«Интересно, кто...» — Но не успел я додумать свою мысль, как услышал крик Шаха:
— Миша! Иди сюда!

«Раз зовут, надо идти. В другой раз могут не позвать». На ходу анализируя своё самочувствие, я пришёл к выводу, что жив и почти здоров.

— Что случилось? — Я вопросительно посмотрел на Шаха.

— Ты не на меня смотри! Туда смотри! — Он показал рукой на серый корабль.

Посмотрев в указанном направлении, я увидел интересную картину.

Трое пиратов, забросив луки за спину, стаскивали с корабля на берег серого слугу. Не помогали ему сойти, а именно стаскивали.

— Он что, пьяный? — рассмеялся я.

— Пошли за ними. Сейчас всё узнаем! — С этими словами Шах ловко спрыгнул на берег и побежал за пиратами. Мне ничего не оставалось, как только последовать за ним. Не успел я догнать Шаха, как замыкающий группу беглецов матрос остановился и резко повернулся к нам, сдёргивая с плеча лук.

— По-моему, ему надо потренироваться в стрельбе, прокомментировал я на бегу действия лучника

Не успел я это сказать, как тот рухнул со стрелой в горле.

Шах стоял в классической позе лучника. Вот вторая стрела пропела свою песню смерти. Ещё один беглец рухнул ничком на землю со стрелой под лопаткой. Третий, бросив серого на землю, не оглядываясь и петляя, словно заяц, помчался со всех ног и вскоре скрылся в кустарнике. Мы подбежали к монаху в тот момент, когда он пытался подняться, но ноги подломились, и он снова упал на землю. Только взглянув на него, я понял, что его кто-то хорошо отделал. Половина головы была залита кровью, как после удара в висок. Лицо жёлтое, глаза полузакрыты. Кто это сделал?

Вдруг его губы дрогнули, кажется, он что-то шепчет. Мы присели рядом с ним на корточки. О радость! Наконец мы слышали то, что давно хотели услышать. Сквозь хриплое дыхание мы слышали прерывистый шёпот:

— Доложить... Иначе мучительная смерть... Его дочь ничего не знает... Тайное убежище... В замке! Искать в замке! Захватить...

Его губы застыли в жуткой гримасе. Мы поднялись и посмотрели друг на друга.

— Ну что? Теперь мы знаем, где искать. В замке. Где живёт граф с дочкой. А кто они? Где этот замок? Кто мне скажет? Я уже устал от этих загадок, — с бессильной злостью проговорил я.

— Не ты один такой. После того как я встретил Катрин, я понял одно: не хочу больше убивать. Я ещё молод, женюсь на Катрин и буду жить нормальной жизнью. Меня всегда интересовала торговля. Сначала буду помогать её отцу, тем более что он уже предложил мне стать его компаньоном. Потом заведу своё дело. Если бы не клятва, я бы давно всё бросил. Вот так-то! Выговорился, и легче стало. Пошли посмотрим, кого там Ваня выловил.

Пока он говорил, я наблюдал за выражением лица Шаха. Во время его короткой речи оно стало неузнаваемо мягким, даже нежным, особенно когда он говорил о Катрин, но всё это продолжалось какую-то долю секунды. Потом глаза его зажглись знакомым холодным огнём, который иной раз обжигал не хуже удара хлыстом. Развернувшись, он медленно пошёл к кораблю.

Глава 5

ЗАНАВЕС ПРИОТКРЫВАЕТСЯ

Я смотрел вслед удаляющемуся Шаху и думал: «Может, бросить эти поиски? Заживут ребята спокойной жизнью. Заведут семьи, обзаведутся детьми. Я же вижу, они нашли здесь свою вторую родину. Я тоже не пропаду. Это вам не на Земле на одну зарплату жить, не имея крыши над головой. Здесь у меня целое баронство. Чтобы совесть ребят не мучила как-никак клятву дали, — раз в год будем собираться для поисков могилы Три недели в летнее время. На природе. Вина возьмём, шашлычок соорудим. Турнир организуем под названием «Три героя». Чем не жизнь! Мне ясно было сказано на Станции, что во времени мы не ограничены. Вот и будем искать до пенсии. А что? В этом что-то есть. Как-нибудь поговорю об этом с соратниками».

Медленно шагая, я старательно обдумывал эту идею. В тот момент она мне казалось очень привлекательной. Так я дошёл до реки и увидел, что возле нашего судна робко топчется покинувшая его команда.

Решив пошутить, я грозно крикнул им:

— Ага, попались, которые боялись?!

Похоже, моя шутка была воспринята всерьёз. Моряки выглядели такими испуганными и несчастными, что пугать мне их больше не хотелось, и я спросил их миролюбиво:

— Так и будем стоять?

Вдруг у меня над головой раздался радостный голос Шаха:

— Миша, есть отличные новости!

Если я от неожиданности вздрогнул, то про моряков и говорить нечего, они все как один присели от испуга. Подняв голову, я увидел, что Шах протягивает мне руку. Ухватившись за неё, я мгновенно оказался на палубе.

В каюте рядом с грудой одеял сидел Ваня. Нужно было хорошо знать его, чтобы увидеть по непроницаемому лицу, что он очень доволен.

Но чем? И где находка? Наверное, забралась под одеяла или её туда засунули.

Пока я пытался понять, что происходит, одеяла зашевелились и показалось смущённое девичье лицо.

«Мать моя женщина! Так это же Сильвия! Ура! Загадка решена! Это в её замке спрятана могила! Пришёл конец нашим приключениям!»

Понимая, что ликование по поводу внезапного озарения может далеко меня завести, я строго одёрнул себя и спокойным голосом произнёс:

— Доброе утро, графиня! Извините меня за мой нынешний вид, но я ещё не отошёл от схватки. Позвольте узнать, как ваше здоровье. И как вы попали к серым? Если это, конечно, не секрет.

Груда одеял немного шевельнулась:

— Здравствуйте, барон. — Лицо Сильвии залилось краской и скрылось под одеялом.

«Это ещё что такое? А кто рассказывать будет?»

Я было открыл рот, но Ваня встал, обнял нас с Шахом за плечи и вывел из каюты. Потом плотно закрыл дверь и повернулся к нам.

Я выжидающе посмотрел на него:

— Она что, ранена?

— Нет. Она просто промокла, — ответил он.

Голос его мне показался каким-то странным. Если бы это был другой человек, я бы сказал, что в голосе звучало смущение.

— Ну и что? — продолжал допытываться я.

— Она вымокла, сняла с себя платье и забралась под одеяла, — сухо ответил Ваня.

— Сняла платье, — тупо повторил я. — И что дальше?

Ваня превратился в ледяную статую.

— Она стесняется, — холодно ответил он.

Вдруг я всё понял.

«Он же защищает честь своей дамы. Вот здорово! Мужественные и бесстрашные рыцари меча и кинжала пали, пронзённые взором девичьих глаз! Как это поэтично!»

Тут мне вспомнилась моя бывшая семья, которой я так гордился.

«У него никогда не было семьи. И никогда не было детства. Может, он за девушкой никогда не ухаживал? И вообще, что я о нём знаю?»

Мне стало стыдно. Опустив глаза, я сделал вид, что размышляю. Справившись со своими чувствами, я поднял глаза на Ваню и мягко спросил:

— Она тебе рассказала, что с ней случилось?

— Да. Она гостила у тётки. Неожиданно прискакал гонец с сообщением, что отец срочно хочет её видеть. Гонцом был воин из гарнизона замка, она знала его в лицо. Потом стало ясно, что он подкуплен. Муж тётки, барон, выделил для охраны шесть дружинников. Там ехать, по её словам, полдня. На дороге они наткнулись на засаду. Охрану перебили, а её захватили в плен. Сначала держали в тайном убежище. Сейчас её решили отвезти к барону, земли которого граничат с владениями графа. Серые тоже усиленно ищут могилу, надеясь опередить нас. Они думают, что граф де Альберт что-то об этом знает. Сильвия сказала, что они уже приезжали в замок, разговаривали с её отцом. Не сумев договориться с графом, они похитили его дочь, чтобы с помощью шантажа вырвать у него тайну.

«Суду всё ясно. Стандартный вариант для этой планеты: подкуп, предательство, похищение. Он у местных жителей хорошо отработан».

— Как ей удалось бежать? — спросил я с сомнением в голосе.

— Вчера вечером чёрные убийцы напились и уснули. Монах, который очень мало спит, под утро задремал. Взяв металлическую шкатулку, Сильвия ударила серого по голове, потом выскочила на палубу. Но тут один из матросов поднял тревогу. Она прыгнула в воду и поплыла к нашему кораблю.

Не знаю, как бы я вёл себя в подобной ситуации, но она поступила очень храбро. Истинная дочь рыцаря. Всё это я сказал Ване, сделав его ещё более счастливым.

— Что будем делать дальше? — Вопрос напрашивался сам собой.

На этот раз Ваня первым взял слово:

— Снять корабль с мели и отправиться на помощь отцу Сильвии.

Я согласно кивнул и посмотрел на Шаха. Но тот уже шёл к борту.

— Эй, шкипер! Ты где? — раздался над палубой его крик.

Над бортом показалась голова шкипера. Ещё минута, он стоял перед нами, всем своим видом изображая покорность и смирение.

— Что угодно господам рыцарям? Странно как-то он себя ведёт. Его бегство было естественно, это был не его бой. Если только...

— Шкипер, почему вы не ответили на мой вопрос о сером корабле? — подпустив в

голос суровости, спросил я его.

Шкипер вздрогнул и отступил на шаг. Похоже, я попал в цель. Он прекрасно знал, что это за корабль, и не предупредил нас об опасности. Это можно счи, тать предательством. У предателей на этой планете есть только одна дорога — на виселицу. Его лицо посерело, губы задрожали, видно, та же мысль посетила и его. Он затравленно посмотрел на нас. Переступив с ноги на ногу, хриплым от волнения голосом он сказал:

— Мне не хотелось волновать вас, господа. Я не знал, что так получится. Правда, не знал.

— Шкипер, можно ли снять судно с мели? — спросил я.

Он долго непонимающе смотрел на нас. Потом сквозь пелену страха к нему пробился смысл сказанного, и мы увидели другого человека. Плечи выпрямились, глаза ожили, вернулся прежний цвет лица. Человек вернулся к жизни.

— Как снять с мели эту посудину? У меня есть багры и шестеро крепких парней. Мы сделаем это. Можно начинать? — осторожно спросил он, ещё не веря, что всё кончилось благополучно.

Я кивнул.

Тут же над палубой раздался рык шкипера:

— Эй, вы! Помесь русалки с морским чёртом! Хватит прохлаждаться! Для вас есть работа!

Ближе к вечеру мы продолжили своё плавание. Расспросив моряков, мы узнали, что до замка графа де Альберта есть два пути. Если мы плывём вверх по реке до Вольных Земель, то это займёт неделю. Обойдя по реке Железные горы, мы должны будем сойти на берег, а на лошадях добираться до замка графа ещё двое суток. Второй путь намного короче и опасней. Мы можем высадиться в небольшом городке у подножия гор. Там берёт начало дорога через горы. Если удача нам улыбнётся, на четвёртые сутки мы увидим стены замка.

Провели совещание. Я высказался за первый вариант. Ваня и Сильвия — за второй. Шах промолчал. Спустя сутки мы высадились на пристани небольшого городка. Зайдя в ближайший кабачок, мы уселись за стол и в ожидании еды и вина разглядывали посетителей, а они, в свою очередь, разглядывали нас. Судя по всему, гости вроде нас здесь бывают редко.

Отобедав, устроились в гостинице. Ваня остался с Сильвией, а мы с Шахом отправились болтаться по городку. Приятно походить по твёрдой земле. Ничего особенно примечательного здесь не было, за исключением великолепной панорамы гор. Проходя мимо маленького ресторана, где столы был вынесены под навес, я предложил Шаху посидеть и полюбоваться видом. Заказав лёгкого вина, мы уселись, готовясь расслабиться. Но не успели выпить по стакану и переброситься парой слов, как у нашего стола появился гном. Гном как гном. Бородатый крепыш. Заказав хозяину кружку крепкого вина, он уселся за стол рядом с нами и без всякого стеснения принялся нас разглядывать.

— Меня зовут Лазарус, — пробасил он. — А вы те, кто собирается пересечь горы?

— Они самые, — флегматично подтвердил я, не отрывая глаз от гор.

— Ты лучше слушай меня! А на горы ещё насмотришься, парень, — со всей прямоотой, которая у гномов в крови, сказал Лазарус. Мы развернулись к гному, ожидая продолжения. — Зря вы сейчас идёте в горы. Раньше было опасно, но ещё можно было пройти. Сейчас горы прямо кишат орками. Похоже, затевается большая война.

Эта новость сразу же отвлекла меня от созерцания красот горного края. Война не самое

моё любимое занятие. Но что делать, если все кругом только и делают, что воюют? В общих выражениях я высказал это гному. Он презрительно хмыкнул и надолго замолчал. Потом допил свою кружку и встал.

— Ну что ж, парни, счастливого пути! Но наступит момент, когда вы меня вспомните!

Он уже ушёл, а у меня в голове крутились его слова. Как они были сказаны!словно резкий холодный ветер сорвался с гор и наполнил холодом мою душу. Я передёрнул плечами, поёжившись, и посмотрел на Шаха. Он ответил мне понимающим взглядом, похоже, он тоже почувствовал что-то подобное. Смотреть на горы мне уже не хотелось. Мы встали, расплатились с хозяином и вернулись в гостиницу.

Потом всей компанией обошли местные лавочки и закупили всё, что нужно для перехода по горам. Горожане смотрели на нас с таким неподдельным сочувствием, что к вечеру мне стало не по себе.

Ночью снились странные, никогда не виданные чудища. Они все тянулись ко мне своими лапами и не могли достать. Сердце выскакивало из груди. Проснулся я в холодном поту. Встал разбитый, но тёплые солнечные лучи и плотный завтрак снова сделали меня человеком.

Только солнце успело осветить вершины гор, а городок уже остался далеко позади.

Глава 6

ОРКИ

Подъём был довольно пологий и удобный. Шли ровным, мерным шагом. Я уже начал думать, что мы без помех проскочим эти горы. Но склон постепенно становился всё круче, поднимая тропу всё выше и выше. Тропа, сначала ровная и широкая, начала сужаться, а потом изгибаться наподобие змеи. Среди зелени травы и мелкого кустарника всё больше стало попадаться серого цвета. Каменные осыпи, а то и осколки скал всё чаще встречались у нас на пути. Скоро зелени совсем не осталось, и мы зашагали по голому камню. Мы шли по западному кряжу, наиболее удобному, как сказали нам местные жители, для перехода через горы. К вечеру мы надеялись достичь первого перевала под названием Голова Дракона.

В середине дня сделали привал. Я, не чувствуя ног, рухнул на камни и полчаса лежал не двигаясь. Только после этого ощутил, как скрипят мои суставы и ноют измученные мускулы. Если бы не Сильвия, я бы обязательно высказал своё отношение к горным походам, да ещё в таком бешеном темпе. Пока я валялся, ребята уже сделали небольшой костёр из захваченных с собою сучьев. Перекусив, мы двинулись дальше.

Вечером мы достигли перевала. Присев на камень, я одновременно ощутил два совершенно противоположных чувства. Радость от того, что меня ждёт целая ночь отдыха, и ужас от того, что впереди ещё два дня такого пути.

Утром я проснулся от резкой боли. Пытаясь перевернуться на другой бок, я ударился локтем о камень. В другое время такая резкая боль заставила бы меня вскочить на ноги, но теперь мне с большим трудом удалось сесть. Я даже застонал. После ночи, проведённой на камнях, мышцы одеревенели, кости ныли. Я сделал попытку подняться и, когда мне это, удалось, осторожно стал двигать руками. Со стороны я, наверное, был похож на марионетку, которую дёргает за верёвочки пьяный в стельку кукольник.

К моменту, когда проснулись остальные спутники, я уже мог ходить. После лёгкого завтрака мы двинулись в путь. Первые несколько часов я шёл легко и не переставал удивляться сам себе. В середине дня, вернувшись в мышцах, в довершение к этому наша тропа с одной стороны граничила с глубокой пропастью. Но вскоре я уже настолько устал, что перестал обращать внимание и на острые камни под ногами, и на глубину пропасти. Я уже мечтал умереть, только бы не идти, но всё-таки шёл, потому что шли другие.

Ваня шёл так спокойно и быстро, будто всю жизнь в горах прожил, да и Шах ему мало в чём уступал.

«Только мы с молодой графиней чего-то оплошали. Ходим плохо, спотыкаемся. Не получатся из нас горцы. Ох не получатся!»

Наконец Ваня остановился. Жалеет девушку. А ведь он её полдороги на руках нёс. Значит, точно любит.

Но остановились мы, похоже, не для отдыха. Ваня что-то негромко сказал Шаху, и тот, быстро перепрыгивая с камня на камень, исчез за уступом скалы.

— Ваня, в чём дело? — спросил я устало.

— Впереди кто-то есть, — тихо сказал он.

«Так, за что боролись — на то и напоролись. Никогда их не видел, да и сейчас особого желания не испытываю. А может, это не орки? Но намёк понял, берусь за оружие».

Под эти невесёлые мысли я достал из мешка арбалет и взвёл его.

«Вот пара камней приличных размеров. За ними можно и засаду устроить. Что-то Шах долго нет. Ага, вот он».

Шах бежал, перепрыгивая с камня на камень.

— Впереди отряд. Двигается быстро, уйти не успеем. Надо занимать оборону, — негромко и быстро сказал наш разведчик.

Только мы успели залечь за камни, как послышались шаги. Из-за лёгкого эха невозможно было определить, большой или маленький отряд движется на нас.

«Интересно, кто они? Орки, горные людоеды или чёрные горцы? Хотя какая разница, кто будет глотать мои кости у вечернего костра. Если бы я знал, что тут меня могут съесть, ни за что не стал бы наниматься на эту работу», — невесело подумал я.

Единственное, что сейчас радовало меня, так это то, что я сижу, а не бегу сломя голову по этим проклятым скалам. Хоть какая-то радость в жизни у человека должна быть.

Сейчас они появятся из-за поворота. Палец лёг на спусковой крючок арбалета. Но кто это? Гномы?!

Из-за поворота появился отряд гномов. Сердце запело от радости. Мысль о том, что я буду жить, вытеснила из моей головы все мрачные мысли.

Мы поднялись из-за камней. Гномы резко остановились, задержавшись на мгновение, чтобы оценить обстановку, и направились прямо к нам. Гном, шедший во главе отряда, едва поравнявшись с нами, бросил на ходу:

— Следуйте за нами, если хотите жить. По дороге всё объясню.

Схватив вещевые мешки и оружие, мы поспешили за ними. Гномы молча, быстрым шагом шли впереди.

Мы догнали предводителя, и я спросил его, в чём дело, на что получил исчерпывающий ответ:

— Вы дураки или сумасшедшие? Нет, вы то и другое вместе взятое. В Железных горах началась война. Два дня назад наши заслоны были смяты передовыми отрядами громадной армии. Армия состоит в основном из орков и чёрных горцев. К ним, говорят, присоединились горные людоеды. Самое плохое то, что с ними целый отряд серых слуг. Говорят, что серые везут с собой чудовищ на тележках. Все эти ублюдки никогда ещё не выступали в таком большом количестве и под одним командованием. От нашего заслона осталось четырнадцать гномов, а было шестьдесят. Сейчас за нами по пятам движется отряд орков-разведчиков. Их не менее пятидесяти. Мы сможем уцелеть, если только доберёмся до нашего убежища. Если выдержим такой темп в течение трёх часов, возможно, будем жить. Это касается в первую очередь вас. Не выдержите темпа, отстанете, мы вас бросим. А теперь берегите дыхание.

Я не знаю, как я выдержал этот сумасшедший темп. Вначале я не отставал от гномов.

Шах шёл впереди. Ваня поддерживал Сильвию, которая явно шла из последних сил. Вскоре я понял, что не выдерживаю темпа, и начал отставать, но вместо помощи получил резкие, подстегивающие окрики гномов:

— Скорее! Скорее! Не отставай!

Я разозлился: «Ах вы, тараканы мелкие! От горшка два вершка, а туда же, командовать! И вообще, быстрота нужна только при ловле блох!»

Злость прибавила мне сил, и я ускорил шаг. Правда, этого мне хватило ненадолго, где-то на треть пути. Последний час я бежал и думал об одном: «Только бы не упасть, только бы не упасть».

Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выскочит из груди, ноги подкашивались. Моё хриплое дыхание, наверное, было слышно в радиусе пяти километров. Сильвию Ваня уже давно тащил на плечах. Но всё равно бежал ровно, только дыхание стало чаще да лицо покраснело. Когда у меня глаза застлала пелена, а ноги отказались бежать, я понял, что мне уже всё равно, как я умру. Или я загоню себя, или меня убьют — конец один.

В этот момент предводитель гномов вдруг остановился, объявив привал. Я свалился мешком прямо на камни. Гномы тоже попадали, кто где стоял. Предводитель стал искать какие-то метки, указывающие на вход в тайное убежище. Это продолжалось минут десять. Потом он подозвал двух гномов и Ваню. Все они исчезли в боковой расщелине. Спустя некоторое время послышался скрежет камней, трущихся друг об друга. Одновременно там, откуда мы пришли, послышался мерный топот ног большого отряда. Все вскочили. Гномы надели шлемы и схватили топоры. Я приготовил арбалет. В эту минуту из расщелины выскочил гном, призывно махая нам рукой. Мы с Шахом, подхватив девушку под руки, быстро направились к нему. Часть гномов уже исчезла в трещине, следом за ними прошли и мы. Трещина была шириной около полутора метров. Она привела нас к небольшой площадке. Следом за нами на неё выскочили остальные гномы с криками:

— Быстрее, нас заметили!

Быстро перебирая ногами, они пересекли площадку и по одному стали исчезать в лазе, сделанном в скале. Высотой лаз был в мой рост. Почти все гномы уже исчезли в нём. Шах тоже исчез в отверстии, ведя за руку графиню. Предводитель гномов резко подтолкнул меня. Я оглянулся, чтобы высказать ему всё, что думаю по поводу его манер, и замер

Ну и чудовище! Кошмар какой-то! Представьте себе зелёную безволосую гориллу с дубиной в руке. Теперь распишите эту тварь татуировкой сверху донизу и приделайте пару острых клыков над верхней губой. Так вот, эта зверюга двигалась на нас опустив глаза в землю и подёргивая плоским носом.

В следующий момент орк увидел нас и, радостно взревев, рванулся к нам. Гном поднял топор и бросился к нему, крича на бегу:

— Беги, я его задержу!

Не раздумывая, я вскинул арбалет и выстрелил. Стрела попала в массивную грудь. Рёв сразу перешёл в хрипение. Он умер, но продолжал оставаться в вертикальном положении. Несколько секунд я пребывал в полной растерянности, пока не заметил, что стрела, торчащая из его груди, зацепилась за край скалы и не давала ему упасть. Орки, идущие следом, ничего не поняли и остановились. В тот же момент гном подскочил ко мне, развернул и сильно толкнул в спину. Я влетел в отверстие, еле успев пригнуть голову. Сейчас мне было не до манер, я даже не ощущал его толчков — так мне хотелось оказаться как можно дальше от этих зелёных чудовищ. Попад со света в темноту, я ничего не видел, а гном подталкивал меня всё дальше и дальше. Руки, которые я вытянул перед собой, болели от порезов и ушибов. Плевать на то, что они сразу заживали, на их месте мгновенно появлялись новые.

Неожиданно для себя я выскочил из темноты на широкую площадку, освещённую факелами. Тут я наконец увидел Ваню. Он стоял в боевой стойке, с мечами в руках. Рядом с ним стоял Шах с луком на изготовку и четверо гномов с топорами в руках.

«Первая линия обороны в действии под руководством северного вождя и его заместителя, наёмного убийцы».

Я стоял пошатываясь, еле переводя дух. Хриплое дыхание рвалось из моего горла, в ушах

стоял звон. Вдруг до меня дошло, что меня окликают. Снова раздался голос Шаха:

— Всё в порядке, Миша?

— Просто отлично, — прохрипел я, пытаюсь сдержать рвущееся из груди дыхание. — Остаётся только решить один вопрос, по какому обряду вы меня похороните в этих горах.

— Похоже, мы от них оторвались, — вынырнув из-за моей спины, сказал предводитель гномов. — Этот, — он показал на меня, — из своего странного лука убил орка так хитро, что тот закрыл собой проход. Потом, подумав, добавил: — Скорее всего, они уже сюда не пойдут, но могут оставить заслон. Пока остаёмся здесь, у входа, и будем их ждать.

Я мысленно проклинал всех и вся. Но вскоре боль, ломавшая моё тело, ушла, рассосалась, а вместе с ней ушла и злость.

«Сердечное вам спасибо, ребята! — подумал я. — За вашу суперрегенерацию. Что бы я без неё делал? А вот за эти приключения вы от меня благодарности не дождётесь».

Я уже настолько пришёл в себя от этой сумасшедшей гонки, что начал интересоваться окружающим миром. Окинув взглядом пещеру, я понял, что не хватает больше половины гномов и графини.

— А где остальные?

— Они находятся во второй пещере, — ответил один из гномов.

Только сейчас я увидел ещё одно отверстие в дальнем тёмном углу.

— Ну что ж, будем ждать.

Я обречено вздохнул и начал перезаряжать арбалет. Гномы с интересом наблюдали за моими действиями, но никто не сказал ни слова. В полном молчании мы простояли около двух часов, ожидая, что вот-вот сюда ворвутся орки.

Глава 7

ТАЙНАЯ КУЗНИЦА

— Ну что, — сказал наконец предводитель, — похоже, они решили закупорить нас здесь. Надо узнать, так ли это.

Отобрав двух гномов для разведки, он предупредил их, чтобы они ни в коем случае не обнаружили себя. Гномы неслышно исчезли в темноте. Снова наступила напряжённое молчание. Ждать пришлось недолго... Когда из темноты лаза вынырнули гномы, под низким потолком раздался дружный вздох облегчения

«Похоже, гроза миновала, — мелькнула радостная мысль. — Но послушаем, что скажут разведчики».

— Здесь, на площадке, несут стражу трое орков, — начал один из них, — поэтому дальше мы не смогли пройти, но слышали от них много интересного. Орки болтливы, как горные сороки. Из их слов мы поняли, что здесь оставлен небольшой отряд. Сколько их в отряде, не знаем. Основная армия пройдёт только завтра днём. Идёт она в Долину Ужаса. Там они собираются дать бой нашим.

— Молодцы. Хорошо сделали дело. Отдыхайте.

Гномы неторопливо зашагали к входу во вторую пещеру. Предводитель тем временем стал внимательно рассматривать нас, теребя рукой бороду. Удовлетворённый результатом осмотра, он сказал:

— Я хочу знать, кто вы такие и почему здесь оказались?

Я постарался кратко объяснить, кто мы и зачем мы здесь. Выслушав нашу историю, гном помолчал немного:

— Так это вы те трое, о которых все говорят? Сила, Воля и Ум. Легенда? И вас действительно не могут заколдовать серые?

— Да, это так!

Я старался говорить достаточно твёрдо, для большей убедительности стараясь не очень сильно шататься от усталости. Я надеялся, что допрос окончился и мы сможем наконец отдохнуть. Но этот железный гном и не думал прекращать разговор.

— Может, нам и повезло, что мы встретились. Моё имя Цезарус. Я один из трёх военных вождей гномов. Оказался в этих местах для проверки донесений наших разведчиков о скоплении нелюдей в горах. Теперь я могу открыть секрет. Армия гномов, горцев и людей собирается в Долине Ужаса. Там будет дано сражение. Судьба не зря свела нас вместе. Может, вы поможете переломить исход сражения в нашу пользу. Значит, нам надо попасть туда во что бы то ни стало.

Мы не ожидали, что армия нелюдей окажется такой огромной. Для нас это большая неожиданность. Сегодня мы отдыхаем, а завтра начинаем готовиться к походу. Вопросы есть?

Мне уже стало ясно, что нас ждёт самое крутое приключение из всех, что у нас были. Но осознать это в полной мере ещё не мог из-за большой усталости.

— Откуда у долины такое название? — любопытствовал я.

— Лучше бы вы этот вопрос не задавали. Но раз он задан, отвечу. В этой долине орки победили в одном единственном крупном сражении армию людей и гномов. После победы они устроили пир, пожирая пленных, — с горечью сказал он.

У меня зашевелились волосы на голове.

«Лучше бы я действительно не спрашивал, — подумал я. — Мне не нравится, когда меня едят. Не желаю быть ни печёным, ни жареным. Мне и в сыром виде неплохо».

Цезарус, оставив двух гномов на страже, повёл нас в другую пещеру. Она была намного больше и светлее. Кроме факелов её освещали солнечные лучи, пробивающиеся сквозь трещины в потолке. В ближайшей к нам стене было пробито четыре ниши, в которых крепились полки. Здесь хранилось много всякого добра, начиная от железных заготовок и кончая шлемами и топорами.

Рядом были сложены деревянные лежаки. Самым необычным в этой пещере была кузница с горном, наковальней, набором молотов и молотков.

Один из гномов предложил разобрать лежаки и разместиться на отдых. Наша компания забралась в тот угол, куда проникали лучи солнца. Сильвия, измученная переходом, уже давно спала, укрытая одеялом. Мы тоже улеглись. Мне казалось, что я усну сразу, как только коснусь лежака, но сон почему-то не шёл. Лёжа с закрытыми глазами, я перебирал в уме прошедшие события.

В голове крутилась одна мысль: «Что делать дальше?»

Ответить на этот вопрос я не мог, как ни старался. Я был* в растерянности, не представляя, чем мы сможем помочь гномам в этой битве. Вспомнив о зелёном чудовище, я почувствовал, как в моё сердце стал закрадываться страх. А если битва будет проиграна? В голове нарисовалась картина поражения и моего плена. Мне стало жаль себя. Молодой, здоровый, мне ещё жить и жить.

Потихоньку я сполз к малодушию: «А на фига нам эта битва сдалась? Хватит геройствовать! Пересидим здесь, а потом спустимся с гор, доберёмся до замка графа де Альберта. Там кинем клич и будем собирать армию для борьбы с орками. И вообще, наша основная задача найти могилу, а не вмешиваться в междоусобные войны».

Этим я пытался успокоить свою совесть и хоть как-то заглушить страх. Серый полумрак пещеры давил на меня, я чувствовал себя мышью, загнанной в угол. Тут ко мне кто-то подошёл и толкнул в плечо. Открыв глаза, я увидел перед собой гнома.

— Вставай. Тебя зовёт вождь.

Быстро вскочив с лежака, я стал оправлять одежду, стараясь понять, зачем я ему понадобился.

А может, пришла весть, что орков разбили и нам только и нужно, что отсидеться здесь некоторое время, и всё? Это было бы отлично!»

Эта мысль победила все мои страхи. Подойдя к Цезарусу, я с нетерпеливым ожиданием посмотрел на него.

Тот, окинув меня изучающим взглядом, спросил:

— Ты не мог бы показать нам свой странный лук?

Настроение у меня сразу упало. Гном, внимательно смотревший на меня, видно, понял мои чувства. Недаром же его выбрали вождём.

— Не раскисай, парень! Мы ещё живы, значит, смерти нет. Когда она придёт, нас не будет. Тащи сюда свой лук и разбуди своих друзей. Будем совещаться.

Достав арбалет из мешка, я растолкал своих соратников, объявив, что вождь хочет их видеть. На обратном пути я с удивлением обнаружил, что мой панический страх куда-то исчез, уступив место нервному напряжению. Так или иначе, я уже владел собой.

Цезарус, осмотрев арбалет, передал его стоящим рядом гномам. Те столпились вокруг

него, оживлённо обсуждая неведомое оружие, а вождь тем временем повернулся к нам.

— Слушайте меня, люди! Я не дал вам отдохнуть, но время не терпит! — начал он свою речь. — У меня есть план. Нам надо дождаться, пока пройдёт армия нелюдей. Потом мы уничтожим оставленный ими заслон и пойдём вслед за ней. Над местом сражения на высоте десяти метров есть скальный выступ. Это площадка шириной метров семь-восемь и длиной около десяти. Мы убираем пост, который там выставлен. А затем попробуем оттуда расстрелять серых и орков из луков и этих штук. — Тут он показал рукой на арбалет. — Если всё получится, как задумано, у нас есть шанс выиграть битву. Есть у кого-нибудь другое мнение? Нет. Тогда приступаем к работе. Кто из вас разбирается в кузнечном деле?

Вопрос относился к нам троим.

— Я немного разбираюсь.

— Тогда вы, он обратился к моим спутникам, — смените на посту гномов. Мне сейчас важна каждая пара рабочих рук.

Ребята ушли. От группы гномов, осматривавших арбалет, отделился один и подошёл к нам.

— Вождь, мы смогли бы сделать за двое суток пять таких луков, если бы не эти мелкие детали. — И он показал на скобы, спусковые крючки и ещё кое-что.

— Я сделаю всю эту работу! — Твёрдо заявив это, я попытался показать, что у меня не слабый характер.

Гномы с изумлением уставились на меня. Вот этого мне сейчас и не хватало — простого человеческого внимания, пусть даже выраженного таким образом. Я просто физически чувствовал, как становлюсь спокойнее и увереннее в себе.

— Ты отвечаешь за свои слова, человек? — с сомнением в голосе спросил Цезарус.

— Отвечаю! — жёстко рубанул я.

— Хорошо. Приступили к работе! — скомандовал вождь.

Подойдя к своему мешку, я заслонил его спиной. Порывшись, достал программатор. Отлаживая программы, я долго не мог сосредоточиться. Во-первых, детали слишком мелкие, а во-вторых, уж больно нелегко дались мне последние сутки. Спустя некоторое время, зажав нервы в кулак, я изготовил каждую деталь в восьми экземплярах, с запасом. На всякий случай. Гномы за это время успели только развести огонь и начали раскладывать инструменты и железные заготовки.

Я подошёл к ним и показал готовые детали. Гномы превратились в камень, только их изумлённые глаза говорили о том, что они живые. Сам Цезарус, олицетворявший спокойствие и невозмутимость, был удивлён: казалось, он не сразу смог поверить собственным глазам. К его чести надо признать, что он первым пришёл в себя. Одобрительно хмыкнув, сказал:

— Теперь я верю. Вы те самые, из легенды.

— Ну, мастера-кузнецы! — обратился он к сородичам. Не спасуем перед людьми. Покажем им работу мастеров!

Гномы рассыпались по кузнице. Только раздался первый удар молота, как послышался жуткий крик.

Работа тут же остановилась, все, повернувшись, посмотрели в угол, где спала Сильвия. Звук удара раз-9 будил её, и она, не разобравшись со сна, где находится, испугалась и закричала. Опомнившись, она села и долго смотрела на огонь, думая о чём-то своём. Потом, подойдя ко мне, спросила, где ребята, и ушла к ним.

Гномы работали непрерывно. Менялись для отдыха только молотобойцы. Это была сумасшедшая работа в сполохах огня и облаке искр, постоянно висевшем над наковальней. За эти двое суток я только четыре раза поел и спал в общей сложности восемь часов.

Наконец пять арбалетов и железные стрелы к ним были сделаны. По двадцать стрел на каждый. Гномы и Шах за это время дважды ходили на разведку. По последним сведениям разведчиков, только сейчас, на исходе вторых суток, прошли последние отряды армии нелюдей.

— Всем отдыхать пять часов. Потом будем тренироваться в стрельбе, — сказал Цезарус и рухнул на лежак. По-моему, он уснул, ещё не успев упасть на доски. Все попадали, кто где стоял. Вечером меня растолкал гном:

— Просыпайся. Будешь показывать, как заряжать.

Я встал с большим трудом, собирая себя чуть ли не по частям. Усилием воли приведя себя в порядок, я приступил к тренировке гномов. Шах помогал мне, показывая, как нужно стрелять из арбалета.

То, что связано с железом и оружием, до гномов доходит быстро. Так и тут получилось. После двух часов тренировки они довольно неплохо заряжали и стреляли. Половина лежаков, используемых в качестве мишеней, была годна только на дрова.

Вождь, выйдя на середину пещеры, поднял руку, привлекая внимание.

— Сейчас нам нужно дождаться смены часовых. И убить их так, чтобы они не издали ни звука. Потом напасть на стоянку и вырезать всех. Пленных не брать. Тела сбросить в пропасть. Пойдут лучшие стрелки. Ты, ты и ты.

Так я попал в лучшие стрелки. Я бы не сказал, что меня это осчастливило или потешило мою гордость. Нет, наоборот. Но выхода не было: раз назвался героем, полезай в кузов. Кроме меня в тройку вошли Шах и гном по имени Сорус.

— Идите в первую пещеру и ждите разведчика. Действовать будете по обстоятельствам.

Мы, молча взяв оружие, вышли. Ждать пришлось недолго, вскоре из тёмного прохода показался гном. Быстро подойдя к нам, он тихо произнёс:

— Смена произошла. Идите.

Мы по одному, очень осторожно, полезли в лаз. Так же осторожно выглянули. Стрелять втроём из пещеры мы не могли, было слишком тесно. Выскочить наружу тоже нельзя, обязательно будет шум.

«Сейчас бы автомат в руки! Я бы вас, твари, одной очередью положил!» — размечтался я.

Три орка стояли кружком и о чём-то беседовали. На мой взгляд, они вели себя довольно беззаботно. С другой стороны, они не знали, сколько нас и что мы собой представляем. Двое стояли к нам спиной. Одеты они были в безрукавки и короткие штаны. Судя по ногам, ботинок они никогда не носили. Плечи широкие, мощные, руки все в узловатых мышцах. Здоровые твари. Гном выбрался из проёма и осторожно пополз, стараясь держаться за спинами орков. Долго примерялся для стрельбы и потом кивнул нам. Мы с Шахом одновременно выступили из проёма, прицелились и выстрелили. Наши стрелы попали точно в затылок оркам. Когда они беззвучно начали оседать на землю, стала видна тупая морда третьего. Судя по тому, как он вытаращил глаза на тела сородичей, от удивления он впал в столбняк. Долго удивляться ему не пришлось, стрела гнома снизу вверх прошила его голову. Так ничего и не поняв, он медленно завалился на бок. Всё было сделано бесшумно и быстро.

Гном, мгновенно вскочив, подбежал к расщелине. Остановился и стал вслушиваться. Потом, повернувшись к нам лицом, махнул рукой. Судя по его лицу и спокойному жесту, во вражеском лагере было всё спокойно. Шах своим неслышным шагом направился к гному, а я вернулся в пещеру, чтобы сообщить, что всё прошло нормально.

Оставив Сильвию в пещере, мы вышли в полном составе. Расположившись у расщелины, стали ждать результатов разведки. Вернувшийся разведчик рассказал, что на стоянке тринадцать орков спят, а один, часовой, сидит у костра.

Опять на переднюю линию огня выдвинули нас с Шахом. Мы осторожно протиснулись в расщелину. На выходе нас поджидал гном-разведчик. Выйдя наружу вслед за Шахом, я увидел лежащих вповалку орков. Звуки, которые они издавали, не поддавались описанию. Только за один храп я бы их убил. На фоне костра хорошо была видна фигура часового, сидевшего спиной к нам. Встав плечом к плечу, мы с Шахом прицелились и спустили курки. Две стрелы, ударившие в спину и в голову, сбросили часового с камня, на котором он сидел. В тот момент мне показалось, что он упал на землю со страшным грохотом. Я замер, боясь потревожить спящих орков лишним движением или звуком. Мне на миг даже показалось, что они уже проснулись и только ждут момента, чтобы броситься на нас. Только когда мимо нас прошла неслышным шагом цепочка гномов, я с трудом мог разжать до боли стиснутые зубы. Цепочку замыкал Ваня. Гномы неслышно подобрались к спящим, выбрав каждый себе по орку. Почти одновременно топоры взметнулись в воздух и резко опустились. Стоянка орков перестала существовать.

Не теряя времени даром, гномы скинули тела в пропасть. Скоро на площадке, кроме затухающего костра, ничего не осталось. Тут ко мне подошёл один из гномов и протянул две металлические стрелы.

«Хозяйственные мужики. Не поленились, из трупа достали стрелы», — с теплотой подумал я.

Не успело тело последнего орка долететь до камней, как Цезарус собрал всех вокруг себя.

— Продолжаем действовать по намеченному плану. Это значит, что мы должны как можно быстрее попасть в Долину Ужаса.

Повернувшись к Сильвии, он спросил:

— Не хочет ли девушка остаться? Здесь вам будет намного безопасней.

В два голоса Ваня и Сильвия ответили:

— Нет!

— Тогда вперёд! У нас нелёгкая задача, но мы должны её выполнить.

С этого напутствия и начался наш путь в Долину Ужаса.

Глава 8

ТУМАН

Я не помню, какую часть пути прошёл я сам, а какую меня тащили гномы. Я настолько устал, что не обращал внимания на резкие вспышки боли, когда оступался и падал на камни. Я не слышал проклятий гномов, сыпавшихся на мою голову, когда я падал.

В голове у меня билась только одна мысль: «Сейчас упаду и больше не встану».

Сильвию попеременно тащили то Ваня, то гномы. Они, казалось, были отлиты из железа, с которым всю жизнь работали. Когда вождь остановил движение, сказав, что ему надо осмотреться, я рухнул на камни, не почувствовав боли. Перед глазамиплыли цветные круги. В боку зверски кололо, сердце билось о грудную клетку так, что, казалось, вот-вот выскочит.

Не знаю, сколько прошло времени, когда я почувствовал себя настолько сильным, что смог перевернуться на бок. Немного полежав, я сел и стал осматриваться по сторонам.

Вокруг меня лежали, тяжело дыша, гномы. Ваня сидел около Сильвии. Она спала или лежала с закрытыми глазами. Шаха и Цезаруса нигде не было видно.

Ну что ж, подождём. Выбрав плоский камень, я только успел прислониться к нему, как явились эти двое.

«Явились не запылились. Могли бы ещё немножко погулять», — устало, но беззлобно подумал я.

Военный вождь уселся на ближайший камень и подозвал всех:

— Придвигайтесь поближе.

Все собрались вокруг него плотным кольцом.

— Значит, так, мы находимся в тылу армии нелюдей, и до сих пор никто из них не знает о нашем присутствии. Неподалёку отсюда мы обнаружили незаметную расщелину, там можно будет спрятать девушку. Это хорошие новости, а вот плохие. Надвигается туман. Рядом с тропой, которая ведёт на скальный выступ, стоит сборный отряд, состоящий из орков и чёрных горцев. Он насчитывает не менее пятидесяти тварей. Почему он здесь стоит, для меня загадка.

Дальше по тропе мы не поднимались, но часовые там есть, мы слышали их разговор. Если я что-то понимаю в военном искусстве, то на скальном выступе находится не сторожевой отряд, а что-то другое. Что именно, я не знаю. Предлагаю такой план. Когда туман загустеет, осторожно подняться по тропе, мимо отряда, и уничтожить часовых. Потом, оставив заслон, напасть на тех, кто находится на скальном выступе.

Кто считает это излишним риском, кто не согласен с моим планом, пусть остаётся. Я никого даже в мыслях не посчитаю трусом. Хотите знать почему? Отвечу. Я не знаю, правилен мой план или нет. Я даже так скажу: не знаю, есть ли вообще смысл в моём плане. Но решайте сейчас, времени на раздумья нет. Все молча сидели, не поднимая глаз. Первым высказался Ваня:

— Где эта расщелина? Я хотел бы отвести туда Сильвию.

— Она по пути. Я покажу.

Голос Цезаруса звучал хрипло и устало. Наступило короткое молчание. Потом гномы вполголоса высказались все как один:

— Мы с тобой, вождь.

— Я иду, — услышал я собственный голос как бы со стороны.

И тут же сокрушённо подумал: «Какого чёрта я тут благородного героя разыгрываю? Нет чтобы юркнуть в расщелину. И дело с концом. Ох и допрыгаешься ты, Мишка! Сожрут тебя здесь вместе с косточками. «И никто не узнает, где могилка твоя». Кто-то будет петь эту песню, но ты её не услышишь».

— Ну что ж, выступаем! — С этими словами вождь тяжело поднялся и надел шлем. Внимательно оглядев всех, негромко скомандовал: — Вперёд!

Видимость становилась всё хуже и хуже, поэтому мы шли очень осторожно. Большие клочья тумана уже прикрывали землю. Становилось сыро. Через полчаса сделали первую остановку. Ваня вместе с Шахом, который показывал дорогу, отвели Сильвию в убежище.

После короткой остановки ещё около часа брели, спотыкаясь и скользя на мокрых камнях, в серой вате тумана. Одежда потихоньку набухла влагой. Так мы шли, пока Цезарус не остановил отряд, предупредив, что мы у цели. После этого мы осторожно, чуть ли не на четвереньках, осматривая каждый камешек, двинулись вперёд.

Эта белёсая пелена, с одной стороны, была нашим помощником, а с другой стороны, и предателем. Нервы кололо, как иголками. Дышал я через раз. В голове словно стоял знак вопроса: «Заметят или не заметят?»

Наконец мы услышали лёгкий скрежет. Будто камень трётся о камень. Затаив дыхание, я замер.

«Что теперь делать? Из-за тумана ничего не видно. В кого стрелять?»

Но вопрос оказался решённым. Вперёд вышел Шах. Присев, он стал копать в своём мешке. На свет появились деревянная трубка и коробочка. Достав осторожно из коробочки небольшую стрелку, он вставил её в трубку. Забрав трубку и коробочку, Шах исчез в тумане.

Время опять остановилось. Стоявший перед глазами туман начал действовать мне на нервы. Я уже стал привыкать к мысли, что Шаха убили, когда он вынырнул из тумана. Мягким скользящим шагом подойдя к нам, он тихо сказал:

— Их было трое. Постарайтесь не споткнуться о трупы.

Добравшись до трупов часовых, мы залегли. Спрятаться здесь было невозможно, единственной нашей защитой был туман. Дальше шёл маленький обрыв высотой около полутора метров, отделявший нас от скального выступа.

Что теперь будем делать? Прыгать на скальную площадку или сидеть здесь на тропе? Что решит вождь? Кажется, Цезаруса тоже раздирали сомнения. Но погода решила за нас. Поднявшийся ветер стал рвать туман в клочья. Мы прижались к сырой земле, спрятавшись за трупами орков. Вдруг вождь, который до этого не отрывал взгляда от площадки, резко припал к земле.

Повернув голову в нашу сторону, он прошептал:

— Нам необычайно повезло. В разрыве тумана я увидел серых и вождей нелюдей. Там ещё кто-то есть, но я не успел рассмотреть. Надо атаковать без промедления. Вместе со своими гномами я нападу на этих тварей, а вы втроём будете удерживать тропу. На шум боя, как я понимаю, придёт отряд, стоящий внизу. Бой предстоит нешуточный. Ну как, вы согласны?

— Нет! — сказал как отрезал Ваня. — Я иду с тобой, вождь, а трое гномов-арбалетчиков останутся тут, с ребятами.

— Это больше того, на что я рассчитывал. — В словах Цезаруса я уловил уважение и понимание.

Как военный, вождь знал цену правильного решения в самый ответственный момент боя.

— Тогда пошли! — С этими словами Ваня спрыгнул с обрыва.

В этот момент резкий порыв ветра разорвал белёсую пелену тумана. Пробившееся солнце сверкнуло на Ваниных клинках, и живая машина смерти принялась за работу. Когда на выступе поняли, что на них напали, четыре трупа уже лежало у его ног. Вслед за Ваней ссыпались на площадку гномы.

Я прикинул на глаз — тварей на площадке было около двадцати.

«Ох и туго придётся ребятам!» — с тревогой подумал я.

Опомнившись, твари набросились на Ваню и гномов. Мечи и топоры скрестились с дубинами.

Вдруг раздался мощный рёв, вырвавшийся из глоток тысяч людей и нелюдей. Туман окончательно рассеялся, и мы увидели часть долины, которую не закрывал выступ. Там двинулись друг на друга две большие армии. Армия людей и гномов шла против армии орков. Оторвав взгляд от гигантской панорамы сражения, я снова посмотрел на площадку. Теперь, когда она полностью очистилась от тумана, я увидел шестерых серых, загораживающих коляску с монстром. Это был тот самый урод, которого мы видели в замке казнённого графа.

«Что он здесь делает?»

Но додумать эту мысль я не успел, ситуация на площадке сложилась не в нашу пользу. Серые, до этого ничего не предпринимавшие, сейчас гипнотизировали гномов, и те погибали под ударами дубин орков. На площадке уже не осталось бы ни одного живого гнома, если бы не Ваня. Его мечи, со свистом рассекая воздух, с тупым хрустом врезались в тела орков и вновь чертили в ярком свете дня сверкающие круги, чтобы снова упасть на нелюдей. Было ясно: если мы сейчас не поможем, Ване конец.

Я закричал:

— Видите серых?! Стреляйте по ним!

Резко вскочив, мы дали залп. Четверо серых уткнулись в землю. Я кинулся перезаряжать арбалет. Только бы успеть! Но Шах оказался быстрее. Отбросив разряженный арбалет, он схватил свой лук. Тренькнула тетива. Ещё один серый, раскинув руки, упал на землю. Последний оставшийся в живых серый слуга сделал большую ошибку, решив перенести свой гипнотизирующий взгляд на нас. За эту ошибку он сразу же поплатился — длинная стрела пробила ему горло. Гномы очнулись, подняли топоры и кинулись в бой. Ване стало полегче, теперь его с двух сторон прикрывали гномы. К этому моменту мы уже перезарядили арбалеты.

Глава 9

ОЗАРЕНИЕ

Меня охватила лихорадка боя.

— Бей зелёных! — закричал я и выстрелил.

Моя стрела пробила лоб орка в тот момент, когда он занёс шипастую дубину над головой гнома. Рядом с ним рухнул людоед, хватаясь за пробитую арбалетной стрелой грудь. После наших выстрелов их напор заметно ослаб. Я быстро стал перезаряжать арбалет, но меня окликнул Сорус:

— Миша, по тропе поднимаются орки. Что будем делать?

— Драться! Вы двое с топорами станьте чуть пониже. Мы сверху прикроем вас стрелами, — скомандовал я.

Я бросил мимолётный взгляд на площадку, где Ваня с двумя оставшимися в живых гномами отражал атаки шестерых зелёных. Теперь за Ваню я был спокоен, наступило время позаботиться о себе.

Повернувшись, стал ждать появления первых врагов.

Только сейчас я попробовал разобраться в своих внутренних ощущениях. До этого, за всей этой суматохой боя, мне было просто некогда копаться в себе. Сейчас моя кровь горела, в груди колотилось сердце — так моё тело реагировало на горячку боя. Мой злой, ещё не угасший бойцовский запал не давал мне почувствовать страх.

Наступил тот миг, когда кровь пылает от нахлынувших чувств, а из горла рвётся боевой клич. Гордость переполняла меня, я сейчас стоял не за спиной своих спутников, а плечом к плечу с ними. В момент наивысшей опасности я был спокоен, хладнокровен и чётко мыслил. Даже мысль о том, что здесь может закончиться мой жизненный путь, не вызывала сейчас у меня внутреннего протеста. Сейчас я жил схваткой, моё тело и душа были полностью подчинены этому порыву. Даже тайна могилы, занимавшая мой ум последние пять месяцев, не трогала меня.

Вдруг у меня в голове будто щёлкнул выключатель, и вспыхнувший свет озарил догадкой. В жизни человека, может быть не каждого, бывает момент истины. Какое-то прозрение, когда он видит решение, не видимое остальным.

В моей голове молнией пронеслась мысль: «Тележка с уродом-телепатом! Какой же я дурак! Не телепат это, а транслятор. Он только усиливает сигналы, которые ему передают. Сейчас я это проверю»

Резко развернувшись, я оглядел поле боя. Видна была только часть долины, но и этого было достаточно. В конце войска нелюдей ехало десять тележек, окружённых группами серых слуг. Вот оно что! Через этот транслятор сигнал передаётся тем, кто находится в рядах войска. Так чужая воля гонит орков и людоедов вперёд.

«Получи, фашист, гранату!»

Я взял на прицел гигантскую голову и выстрелил. Она разлетелась вдребезги, как перезрелый арбуз. Что было дальше, я уже не видел, меня заставил повернуться к тропе тревожный крик гнома:

— Идут!

Только я развернулся, как на нас уже набегали разъярённые орки и чёрные горцы. Щёлкнули спусковые крючки арбалетов. Двое нелюдей, со стрелами в груди, рухнули на

тропу, но это не остановило лавину нападавших. Они с оскаленными пастьми и налитыми кровью глазами, перескочив через трупы, ринулись на нас. Гномы сумели только один раз поднять и опустить топоры, как пали под ударами дубин и копий. За это время Шах успел послать две стрелы. Одна попала в глаз горцу, вторая, скользя по дубине, отлетела в сторону. Я откинул разряженный арбалет и покрепче ухватил свою палицу. Рядом со мной стоял гном с топором, чуть дальше — Шах с метательными ножами.

Зелёные морды с оскаленными клыками были уже в двух шагах от нас, когда за нашими спинами раздался чуть задыхающийся, но спокойный голос Вани:

— Прыгайте на площадку! Я вас прикрою. Мгновенно развернувшись, мы спрыгнули на площадку. Едва успели отскочить в разные стороны, как вслед за нами сверху спрыгнули три чёрных горца. Остальные задержались на какой-то миг из-за нехватки свободного места внизу. Один против троих. Горцы даже не успели обрадоваться такому выигрышному соотношению.

Следующих движений Вани никто не смог уловить. Его клинки исчезли, превратившись в серебристые молнии, и я увидел их снова, когда они завершили свою работу. Голова одного горца катилась по земле, двое других, рассечённые почти пополам, заваливались набок. Это было настолько нереально, что даже тупые орки замерли на миг, выпучив глаза. Воспользовавшись их замешательством, мы быстро отступили, встав полукругом у края площадки. В центре его встал Ваня. Ощетинившись оружием, мы были готовы умереть, но не сдаться.

Нелюди, очнувшись, стали прыгать вниз. Потом эта лавина с диким рёвом устремилась к нам. Казалось, что они сотрут нас в своей слепой ярости с лица земли, затопчут ногами, забьют до смерти дубинами. Но волна их ярости, наткнувшись на стальной веер Ваниных мечей, разлетелась кровавыми брызгами. Завязалась схватка.

Удары, парирования, выпады сменялись с молниеносной быстротой. Чёрного горца, налетевшего на меня первым, я резко ударил ногой в живот. Согнувшись пополам, он поставил под мой удар свой затылок. Чем я воспользовался, разmozжив ему голову своей палицей. Только успел поднять глаза, как на меня набросились сразу двое орков. Поднырнув под удар дубины, я успел превратить морду одного из них в кровавую маску. Кровь и мозги ударили в лицо второму орку, что отвлекло его на миг. Этого времени мне хватило, чтобы отклониться от неуклюжего удара его дубины и врезать ему сапогом в пах. Орк взревел и отшатнулся, но тут же его вопль прервался от стремительного удара Ваниного меча, раскроившего ему череп. Не успел я перевести дух, как на меня уже набегал чёрный горец с занесённым над головой мечом. Неожиданно он поскользнулся на траве, уже обильно политой кровью, и вместо резкого удара у него получился нелепый взмах мечом. Тут уж я ему врезал кистенём по его плоской роже с такой силой, что его отбросило на подбегающих врагов. К сожалению, здесь моё везение закончилось. Уйти от дубины набежавшего сбоку орка я уже не смог. Мельком увидел вскинутую над моей головой дубину и даже попытался поднять руку, но это было всё, что я успел сделать. В голове будто взорвался огненный шар. Резкая боль бросила меня во тьму небытия.

Очнулся я, лёжа на чьём-то плаще. Открыв глаза, сразу увидел Цезаруса. Он сидел рядом со мной, привалившись спиной к телу орка. Голова у него была перевязана тряпкой, на которой выступило большое бурое пятно крови. Левую руку он держал как-то неестественно, видно, она была сломана. Лицо было сероватого оттенка. Весь его вид говорил о том, что он находится в сознании только благодаря своей железной воле.

— Как ты? — прохрипел он, увидев, что я очнулся.

— Ещё не знаю, — прошептал я и попробовал пошевелиться.

Резкая боль в области шеи заставила меня замереть. Лицо свело судорогой боли, из груди вырвался протяжный стон. Правая сторона тела была как в огне.

«Господи, как больно. Как невыносимо жжёт».

В этот миг мне показалось, что даже мысли обжигали меня.

— Лежи спокойно. Ваня сказал, если ты сразу не умер, значит, будешь жить.

— А где он сам? — выдавил из себя я, морщась от боли.

Вождь попробовал поудобнее сесть и тут же закричал. Несколько минут он молчал, справляясь с волной нахлынувшей боли.

— Пошёл за помощью. Такого, как он, бойца никогда в жизни не видел и вряд ли когда-нибудь увижу. Я не знаю, кто его бог, но готов преклоняться перед ним. Я очнулся в тот момент, когда он остался один. Орки И чёрные горцы прижали его к краю площадки. Думал, всё, измолотят дубинами или сбросят с обрыва, но нет.

Неожиданно раздался дикий рёв. Уже позже я догадался, что это песня и поёт её твой друг. Услышав её, нелюди от неожиданности отпрянули и остановились, не веря тому, что человек, приговорённый к смерти, запел. Не став дожидаться, пока они опомнятся, он бросился на них, ревя свою песню, клинки вторили ему, собирая страшную жатву. Его мечей не было видно, но вокруг него падали тела, летели отрубленные головы и обломки оружия. Над всем этим ужасом звучала его жуткая песня смерти. Он сам был как смерть. Даже хуже смерти, потому что, когда она приходит, она не поёт так страшно. Тут орки не выдержали, давя друг друга и завывая от страха, они бросились назад, к тропе. Тут даже мне, закалённому воину, смотреть было страшно. Они лезли, отталкивая друг друга и давя упавших, пытаясь взобраться на тропу. Он налетел сзади и рубил их, и рубил. Мне даже показалось, что это смерть стоит с косой и косит орков. Их вопли, стоны и хрипы до сих пор у меня в ушах стоят. На что я их ненавижу, но это зрелище меня мало порадовало. Почти никто из них не ушёл. Посмотри вокруг.

Скосив глаза, только сейчас я заметил, как много трупов валяется вокруг нас. Я ещё раз провёл глазами по площадке.

— А где Шах? Он погиб? — осторожно выговаривая слова, тихо спросил я.

— Не знаю. На площадке его нет. Наверное, скинули с обрыва. А моих всех убили.

Теперь в его голосе звучала неприкрытая душевная боль. Из-за своего состояния я не мог сейчас переживать и сочувствовать. Все мои силы и чувства съедала боль.

Переждав очередную волну боли, я спросил:

— Чем кончилась битва?

— Полным разгромом нелюдей. Только началось сражение, как большая часть орков остановилась, а потом стала разбегаться. Но почему? Даже не могу представить, что с ними случилось.

Тут он даже забыл о боли, это было видно по его озабоченному лицу. Чувствовалось, что эта загадка его сильно мучает.

— Тут я тебе могу помочь, — сказал я и объяснил ему, как мог, свою догадку. Гном долго пережёвывал её, уж больно странной она ему показалась.

— Не могу сказать, прав ты или не прав, — наконец сказал он. — Надо спросить тех, кто участвовал в этой битве.

Мы замолчали. Мои мысли вернулись к Шаху. Где-то в глубине сердца стала

накапливаться горечь. Горечь утраты.

«Что теперь сказать Катрин? Что могила, которую мы ищем, уже забрала одного из нас? Кто будет следующим?»

На глазах выступили слёзы. Чтобы как-то скрыть их, я закрыл глаза.

Мои скорбные мысли прервало появление Вани с Сильвией. За ними следом шёл небольшой отряд, состоящий из людей и гномов. Я смотрел на Ваню. Он держался молодцом, но чего это ему стоило! Его броня была вся изломана, кольчуга, надетая под ней, висела клочьями. Лицо, залитое запёкшейся кровью, казалось страшной маской. По лицу то и дело пробегали судороги, одной рукой он держался за бок.

Вдруг он пошатнулся и стал медленно клониться в сторону. Я не поверил своим глазам.

«Этого не может быть! Он непобедим! Он не может умереть!»

Ваню подхватили шедшие рядом гномы и бережно опустили на камни. Сильвия, плача, склонилась над ним.

Тут к ним подбежал человек и, отодвинув девушку, стал осматривать и ощупывать Ваню. Сердце моё сжалось. Что он сейчас скажет?

«Неужели я остался один в этом мире? Это несправедливо!»

Я сжал зубы, чтобы не закричать.

Человек распрямился и сказал:

— Он жив. У него шок, но не болевой. Пока я не знаю, в чём дело. Лучше его не тревожить. Давайте посмотрю, что с остальными.

Подойдя к Цезарусу, присел перед ним на корточки.

— Как дела, вождь?

— Как видишь, живой, — прохрипел гном.

— Давай посмотрим твои раны. — И лекарь осторожно стал осматривать голову гнома.

В это время снизу из долины раздался крик:

— Эй, там, на площадке! Тут мы вашего нашли! Говорит, что его зовут Шахом!

Забыв от радости о своей боли, я сделал попытку подняться. Голову обожгло, и я снова потерял сознание.

Глава 10

ВОЕННЫЙ СОВЕТ

Очнулся я от прикосновения к лицу чего-то влажного. Открыл глаза. Ночь. Над моей головой раскинулся тент со здоровой дырой, сквозь которую были видны звёзды. Передо мной сидел на корточках человек. Он изучающе смотрел на меня.

— Очнулся? Ну и молодец! Как ты себя чувствуешь? — бодрым голосом спросил он. — Сейчас узнаем, — негромко сказал я, прислушиваясь к своему телу. Страшной боли уже не было, только ныл правый висок. Тело казалось совершенно чужим, будто из него вытащили все кости.

Я сделал попытку подняться, но снова завалился. Перед глазами поплыли круги, резанула невыносимая боль. Я застонал. Лекарь суетливо поднялся.

— Ты лежи пока, не поднимайся. Я быстро. Принесу тебе отвар.

С этими словами он исчез. Я лежал и чувствовал, как уходит боль. Наконец решился открыть глаза. Осторожно осмотрелся вокруг. Я лежал среди раненых. Только сейчас я услышал стоны, хрипы и сонное бормотание. Рядом со мной в беспамятстве лежал Ваня. Возле него, свернувшись калачиком, спала Сильвия. По другую сторону от меня спал Шах. Вернулся лекарь и протянул мне плоску с каким-то отваром.

— Всё сразу и до дна, — предупредил он.

Я выпил его отвар, приятно пахнувший травами. Прислушался к внутренним ощущениям. Боль отходила, исчезла дурнота, по телу прошла волна живительного тепла. Попробовал согнуть руки в локтях. Исчезла дрожь, мышцы, казалось, налились силой. Осторожно сел. Голова снова начала кружиться, но уже не так сильно.

Лекарь, внимательно смотревший на меня, покачал головой и сказал:

— Здорово тебе приложили. Идти ты не сможешь. Придётся тебя нести на лежаке

— Куда нести? — спросил я.

— Уже три часа заседает военный совет вождей. Они хотят тебя выслушать. Цезарус им сказал, что ты можешь объяснить, почему разбежалась армия нелюдей.

— А почему Цезарус сам им не объяснит? Я же ему всё рассказал.

— К вечеру ему плохо стало. Лежит в беспамятстве, — с тревогой в голосе сказал лекарь.

— Ну что ж, надо так надо, — вздохнул я.

Выступить перед советом, да ещё в таком состоянии мне очень не хотелось.

Лекарь отошёл и через некоторое время вернулся с четырьмя гномами. Они взялись за углы моего лежака, подняли его и понесли к большой палатке в центре лагеря. Когда лежак внесли в палатку и поставили на землю, люди и гномы, сидевшие за большим столом, встали. На меня смотрели суровые, умные и проницательные лица, иссечённые шрамами.

Вперёд вышел седобородый гном:

— Воин, ты и твои друзья заслужили всеобщую признательность и любовь за проявленную вами отвагу и мужество. Память о вас останется не только в наших сердцах, мы перенесём ваш подвиг в легенды и песни, чтобы наши дети, внуки и внуки наших внуков помнили о вас.

Мне всё это почему-то напомнило уже давно виденную телепередачу о награждении героев какой-то военной кампании. У меня сразу защемило сердце. Захотелось на Землю, к

уютному дивану перед телевизором. Жена что-то готовит на кухне, а мы с дочкой сидим и смотрим её вечерний мультик. Это видение было настолько ярким и живым, что я уже не видел ни палатки, ни вождей. Так сильно я захотел увидеть дочку, что с губ сорвался стон и на глазах появились слёзы. Закрыв глаза, я замотал головой, пытаюсь отогнать эти видения.

Стоявшие кругом вожди поняли это по-своему. Раздался крик:

— Лекаря сюда!

Он тут же вбежал со своим отваром. Успокоившись, я открыл глаза и приготовился слушать дальше. Когда лекарь вышел, гном продолжил свою речь.

— Цезарус нам сказал, что вы трое — легендарные герои. И что ты, Миша, переломил ход битвы. Как это произошло, ты можешь рассказать?

Я им подробно рассказал о монстрах, которых везли в конце армии нелюдей. Популярно объяснил схему передачи очень сильного телепатического сигнала, заставляющего нелюдей бросаться в атаку. Когда я убил монстра, цепочка передачи сигнала оборвалась. Остальные монстры-трансляторы, не получив сигнала, не смогли держать всех орков под контролем. Тогда серые попытались передать через них свой сигнал, но он оказался очень слабым и смог охватить только часть войска. Орки, чёрные горцы и горные людоеды, пришедшие сюда под гипнотическим воздействием, очнулись. И неожиданно увидели себя в самой гуще боя. Ничего не понимая, они стали разбегаться, тем более что рядом не было их вождей. Объяснив им всё это, я устало прикрыл глаза.

Вожди долго молчали. Потом началась оживлённая дискуссия.

— Так я и знал! Да их серые заколдовали! А ты думаешь, почему они собрались в такую большую армию?

Пока они были заняты обсуждением, я вспомнил не решённую в своё время загадку. Тот момент, когда на нас, как безумные, набросились наёмники у моего замка. Просто серые отдали им приказ через монстра. Всё просто, когда знаешь! А сколько времени я думал над этой загадкой!

Когда все успокоились, гном опять выступил вперёд:

— Твой рассказ мне кажется правдивым. Он соответствует тому, что случилось во время битвы. Правда, трудно поверить, что кто-то может передавать приказы на такое большое расстояние, командуя целой армией. Но что серые слуги — могучие колдуны, это все знают.

В любом случае, победа осталась за нами. Теперь мы их долго не увидим. Ещё раз спасибо, тебе, воин, и твоим друзьям за помощь. А теперь отдыхай.

Проснулся я утром от бьющих в лицо лучей солнца. Через дыру в навесе падал луч света. Оглянувшись по сторонам, увидел улыбающееся лицо Шаха.

— Похоже, ты уже выздоровел. Чего пока не скажешь про меня.

Тем не менее голос его прозвучал бодро и весело.

— Что с тобой случилось? — Меня съедало любопытство.

— Когда на нас навалились орки, я бросил два своих ножа и выхватил третий. Чтобы придать ему большую скорость, я сделал шаг назад, оступился и упал с площадки. Забыл в суматохе боя, что стоял почти на самом краю. Мне здорово повезло, я упал на гору трупов. Сколько пролежал без сознания, не знаю. Можно сказать, я очень легко отделался. Пара сломанных рёбер, сломанная рука и разбитая голова — это не такая уж большая цена за падение со скалы.

— Тебе здорово повезло!

Я посмотрел на бледное, с застывшими чертами лицо Вани, и моё сердце сжалось.

— Как он, без изменений? — Мой голос упал до шёпота, я боялся потревожить его сон

— Всё так же. Сегодня уже приходил лекарь, влил в него травяной отвар. — Моя тревога передалась Шаху.

— А где же Сильвия? — спросил я, заметив, что её нигде нет.

— Пошла за супом. Сейчас меня будут кормить. После этих слов я вдруг почувствовал зверский аппетит:

— Пойду-ка я тоже на кухню. Есть захотелось.

— Да лежи ты. Принесут тебе сюда поесть, — беспокоился Шах.

— Не беспокойся. Попробую для начала встать.

Я осторожно приподнялся и сел на лежанке. Боли не было, голова не кружилась. Встал, покрутил головой и помахал руками. Вроде было всё нормально, только чувствуется сильная слабость. Подошла Сильвия с тарелкой супа в руках. Поставив тарелку возле Шаха, она подскочила ко мне и стала осторожно подталкивать меня к лежанке.

— А ну сейчас же ложись. Вчера трупом лежал, а сегодня он уже руками размахивает, — сердито говорила она.

— Не сердитесь, графиня. Я уже совсем выздоровел.

— Так уж и выздоровел, — фыркнула она. Потом участливо спросила: — Ты тоже хочешь есть? Принести суп?

— Нет, спасибо. Сам схожу на кухню и поем. А ты корми Шаха, — сказав это, я отправился к кухне.

Сидя за столом и доедая вторую тарелку супа, я наблюдал за жизнью военного лагеря. Кто-то сворачивал палатки, кто-то собирал вещи, видно, готовились к возвращению в родные края. Мимо меня в сторону гор протопал отряд прочёсывать окрестности в поисках разбежавшихся врагов.

Не успел я отодвинуть пустую тарелку, как ко мне подошёл гном:

— Ты Миша? Один из трёх героев? — Получив утвердительный ответ, он продолжил: — Тебя хотят видеть в палатке вождей.

«Раз хотят, значит, увидят. Может, орден, вручат. «Смерть оркам» третьей степени».

Войдя в палатку, я увидел только гномов-вождей, стоящих вокруг стола и что-то с интересом рассматривающих. Подойдя поближе, я увидел на столе наши кольчуги и арбалеты. Повернувшись, вожди с таким же интересом стали рассматривать меня. Ещё бы, воскресший из мёртвых. Все они видели меня полуживого, а сегодня я пришёл на своих ногах. На их лицах застыл вопрос: «Как такое могло получиться?» Но привычка гномов не спрашивать лишнего и тут сработала. Время, отпущенное на удивление, закончилось, и гномы перешли к делу.

— Мы хотели бы узнать, откуда у тебя такое странное оружие и доспехи? Не можешь ли ты поделиться с нами секретом их изготовления?

«Вот он, удобный момент, чтобы попросить гномов помочь нам», — подумал я, а вслух сказал:

— Я помогу вам изготовить арбалеты. Предположим, штук сто. Сделаю двести кольчуг. Обучу вас тактике стрельбы из арбалетов. Это пока не вемое вам воинское искусство. Вы же, в свою очередь, дадите мне отряд сопровождения, чтобы мы могли доставить графиню де Альберт в замок её отца, и воинов для сражения с серыми, которые, по моим сведениям, на этот замок должны напасть. Ну как, по рукам? — Я постарался придать своему голосу не просительный, а деловой тон.

Этот тон гномы понимают лучше всего.

— Почему серые хотят напасть на замок? — Это был естественный вопрос, который они не могли не задать. Отвечать мне на него не хотелось, но делать было нечего.

— Не знаю, — схитрил я. — Это сведения одного из людей, похитивших графиню. Ну что, договорились?

— Договорились! — почти одновременно сказали вожди.

— Тогда готовьте две кузницы и побольше людей. Кузницы должны работать день и ночь. Когда вы будете готовы, дайте мне знать. А сейчас я пойду посмотрю, как там мои спутники себя чувствуют.

Глава 11

ЖЕЛЕЗНЫЙ ПОЛК

Ещё издали я увидел, что около тента, под которым лежали мои соратники, собралась большая толпа воинов.

«Неужели что-то случилось с Ваней?!» — мелькнула в голове страшная мысль, и я с шага перешёл на бег.

— Расступитесь! Дайте пройти! — закричал я, подбегая к толпе.

Толпа беспрекословно расступилась, и я увидел сидящего на лежаке Ваню и рядом с ним улыбающуюся Сильвию. Я с облегчением вздохнул и с удовольствием стал наблюдать за ними. Когда все любопытные разошлись, мы с ним обнялись. Я чуть слезу не пустил, но вовремя одумался. Вокруг одни суровые воины, не поймут они меня. Ох не поймут! Взяв себя в руки, я рассказал ребятам о разговоре с вождями гномов. Когда Сильвия ушла за едой для Вани, я спросил его:

— А что ты пел на обрыве, когда сражался один против всех? Если не секрет, конечно?

— Когда я понял, что остался один, я запел песню смерти. Мы её поём, когда видим, что другого выхода нет и впереди только смерть. С её помощью мы впадаем в боевой транс и становимся нечувствительными к боли. Исчезает боль и усталость, жалость к себе и любовь к жизни. Остаются только враги, которых нужно убить как можно больше. После песни смерти, если остаёмся живы, мы сутки, а то и двое лежим без сознания.

Он говорил о своём подвиге как о чём-то обычном, ровным и спокойным голосом. Да окажись он в аду, наверное, будет и там таким же спокойным.

— Значит, тебе день или два надо отлежаться и ты будешь совсем здооров? Это отлично! А ты, Шах, когда поправишься? — почти счастливым голосом спросил я.

— Две недели, и я буду как новенький, — бодро заявил Шах.

— Ребята, как я рад, что вы живы! Теперь слушайте! Шах, тебе две недели на лечение. За это время мы с Ваней вооружим и подготовим отряд. Потом во главе этого отряда мы выступим к замку.

Сказав всё это, я сделал торжественное лицо. Ребята с интересом смотрели на меня.

— Ваня, у меня есть для тебя очень хорошая новость. И для тебя, Шах, тоже. Гномы пообещали сложить песню о ваших подвигах. Ну как, вы рады? — торжество звучало в моём голосе.

— Обо мне ещё никто песен не складывал. Некому было. Да и подвиги не те. А вот у Вани уже будет вторая на счету.

Ваня, как обычно, гордо промолчал, но этим меня не обманешь. Я видел, что он просто лучится от счастья. Но не показывает вида, дескать натура у него такая суровая.

К вечеру пришёл гном и доложил, что две кузницы уже приступили к работе.

— Отлично! — сказал я. — Мне нужна небольшая палатка и для начала десятка два пустых мешков.

Через час я получил требуемое и приступил к работе. Утром пришли гномы, забрали заполненные мешки и принесли пустые. К вечеру ещё одна порция деталей для арбалетов и колец для кольчуг была готова. Два дня я не выходил из кузниц, пока не наладил производство. Потом занялся формированием отряда. Когда первые тридцать арбалетов были готовы, я стал обучать гномов стрелять залпами. К этому делу подключились Ваня и

начавший ходить Шах.

Тут мне пришла в голову ещё одна идея, и я опять уединился со своим программатором. Я решил наделать ежей. Против конницы это должно было неплохо сработать. Каждый ёж у меня состоял из шести заострённых с двух концов толстых иголок. Показал их гномам, объяснив их назначение. Гномы пришли в восторг.

Через две с половиной недели под моим командованием был отряд гномов из ста арбалетчиков, восьмидесяти топорников и двадцати разведчиков. Все они были одеты в кольчуги. Перед выходом, собрав всех, я объявил им, что хочу назвать их отряд «Железный полк», объяснив им, что полк — это военное формирование в тех местах, откуда я родом. А прилагательное «железный» будет означать «несгибаемый, стоящий до конца». Название было принято с восторгом.

На следующий день Железный полк выступил в поход. Гномы — отличные ходоки. Как мне объяснили, до замка мы доберёмся за три дня, если идти быстрым шагом. Вспомнив наш переход к Долине Ужаса, я решил удлинить наш путь на одни сутки. На четвёртые сутки, спустившись с гор, мы увидели башни замка.

Замок горел. Бой уже шёл во внутреннем дворе. Невдалеке стоял конный отряд человек в сто пятьдесят, не меньше.

Мы скорым шагом стали заходить в спину конному отряду. На нас обратили внимание, когда мы уже разворачивались в боевой порядок. Сто гномов выстроились в две шеренги, по пятьдесят в каждой. С флангов их прикрывали топорники. Шагов за тридцать от первой шеренги были рассыпаны ежи. Они покрывали полосу метров пять шириной.

Враги, не посчитав нас сильным противником, решили покончить с нами одним ударом. Они бросили на нас отряд тяжеловооружённых всадников. Сначала медленно, а потом всё быстрее конная лавина летела на нас, оцетинясь пиками. Бряцанье железа, завывания и крики всадников, удары копыт — всё это напоминало рокот громадной железной волны.

— Первая линия, готовсь! Огонь! — закричал я, надсаживая горло

Пятьдесят арбалетных стрел ударили железом в гущу всадников. Строй дрогнул, рассыпался, но вскоре вновь двинулся на нас.

Гномы в шеренге опустили на одно колено. За ними оцетинилась арбалетами вторая шеренга.

— Вторая линия, готовсь!

Первые ряды нападавших приблизились к рассыпанным ежам. Кони встали на дыбы, с хрипами и ржанием сбрасывая всадников. Строй смешался. Я ждал этого момента.

— Огонь! — выкрикнул я, пытаясь перекрыть весь этот адский шум.

И вот в эту беспорядочную толпу, в этот гигантский ком живых тел ударил залп тяжёлых стрел.

Казалось, что по конному отряду прошлась невидимая коса смерти. Большая часть рыцарей была убита, так и не поняв, что случилось.

— Топорники! Вперёд! — заорал я.

Гномы под командованием Нифигуса бросились вперёд. Не встретив ни малейшего сопротивления, они быстро разобрались с испуганными, ничего не понимающими людьми. Только полтора десятка всадников сумели уйти от топоров гномов и теперь мчались в степь.

Первый этап сражения мы выиграли, не потеряв ни одного человека. Только несколько гномов были ранены. Построив отряд, я вышел вперёд и гаркнул:

— Поздравляю вас с первой победой!

Гномы, вскинув топоры и арбалеты, радостно заревели. Они были в восторге от своей победы.

Собравшись на совет, мы стали решать, что дальше делать: атаковать или устроить засаду у ворот замка? Решение надо было принимать быстро, ещё немного — и спасать в замке будет некого. Я решил идти напролом. Будь что будет! Не меняя боевого порядка, мы двинулись вперёд. Из ворот замка выскочило около сотни чёрных убийц.

«Вот это сила! Никогда не видел их в таком количестве. Значит, серые тут недалеко».

— Первая линия, готовсь! Огонь! Вторая линия, готовсь! Огонь! — выкрикивал я команды, как заправский ветеран гномо-оркской кампании.

Железные стрелы выбили больше половины чёрных, но не ослабили их натиска. Откинув арбалеты, гномы схватились за топоры.

С мыслью «Не генеральское это дело топорами махать», я, отступив подальше, стал наблюдать за схваткой со стороны.

У гномов был перевес в живой силе, поэтому они нападали вдвоём или втроём на чёрного, вцепляясь в него, как бульдоги. Только сейчас, со стороны, я смог увидеть, как сильны гномы в пешем бою. Пока чёрные убийцы сражались в массе, от ударов их мечей погиб не один гном. Но когда общее сражение распалось на отдельные поединки, чёрные стали погибать один за другим. Ваня был в своей «родной стихии». Мечи мелькали в его руках. Зарубив двоих, он уже добивал третьего. Шах спокойно, не торопясь, выбирал жертву, спускал стрелу и очень редко промахивался. В считанные минуты с чёрными убийцами было покончено.

Не давая своим бойцам передышки, я закричал:

— Нифигус, возьми два десятка воинов. Останешься с Сильвией. Станешь заслоном у ворот. Чтоб мышь не проскочила! Остальные все за мной! Арбалеты держать наготове!

Ворвавшись в ворота, мы увидели печальное зрелище. Внутренний двор был завален трупами людей и обломками оружия. Среди трупов бродили мародёры.

Но отдельные схватки продолжались, судя по звукам боя, проклятиям и стонам, доносящимся из внутренних помещений.

Враг, не ожидавший появления такого большого отряда, запаниковал. Во дворе раздались крики, сзывающие остальных бандитов. На зов сбежалось около полусотни головорезов. Решив пробиться к воротам, они сбились в кучу. Эта была их большая ошибка, в чём они сразу убедились. Только они двинулись на нас, как ударил двойной залп из арбалетов. Удар железного кулака разметал их. Спустя несколько минут с врагами во внутреннем дворе замка было покончено. Вокруг меня стали собираться бойцы. Подошёл Нифигус и доложил, что заслон у ворот поставлен.

— Поставь часовых у каждого входа. Возле башни организуй приём пленных. Остальным быть наготове. Давай действуй! — быстро скомандовал я.

Тут гномы подвели ко мне седоусого воина. Доспехи помяты, голова замотана кровавой повязкой. Щита нет, но рука крепко держит меч.

— Кто такой?

Но мой вопрос остался без ответа, потому что во дворе под охраной гномов появилась Сильвия. Увидев седоусого, она, оттолкнув меня, бросилась ему на грудь.

«Хоть кого-то мы успели спасти. Может, родственник?» — подумал я и тут же услышал взволнованный голос Сильвии:

— А где папа? Что с ним?

Мои надежды на хороший исход становились всё призрачнее. Комендант замка, а это был именно он, поведал нам, что замок был предательски захвачен. Кто-то из стражи был подкуплен и открыл ворота. В замок ворвались наёмники и отряд чёрных убийц. Они понадеялись на свою выучку и не стали прятаться. Это их и подвело. Гарнизон был поднят по тревоге и дал отпор. Когда двор замка был захвачен, в нём появились серые с монстром на тележке.

— Насколько я понял, — рассказчик повернулся к Сильвии, — их интересовал ваш отец, графиня. Что было дальше, я не знаю, нас оттеснили в помещения

Это было всё, что мы узнали. Ждать было нечего, оставалось только надеяться на лучшее и действовать немедленно.

— Быстро разбиться на отряды по двадцать человек. Пять с арбалетами, остальные с топорами. Начинаем прочёсывать замок, — отдал я приказ.

Отряды стали расходиться по замку. Мы остались во дворе. Ждать пришлось недолго. Вскоре раздался крик:

— Серые, здесь серые!

Глава 12

КОВЁР

Ворвавшись в подвальное помещение, мы застали жуткую картину. Посреди большого подвала, вдоль стен которого стояли большие бочки, лежали четверо серых слуг, буквально настигнутых арбалетными стрелами. Видно, гномы ворвались сюда неожиданно, застав серых врасплох. На каменном полу валялась опрокинутая тележка с монстром и рядом с ней изуродованный труп человека. За моей спиной послышался сдавленный вскрик и шум падения человеческого тела. Бедная Сильвия! Ваня стремительно подскочил к девушке, поднял её и унёс наверх.

Я не стал близко подходить к трупу. Даже отсюда было видно, что его жестоко пытали. Граф унёс свою тайну с собой. И серые тоже.

«Жаль, поторопились вы, гномы бородатые! Похоже, жить мне на этой планете до скончания века! Это нечестно! Я сделал всё что мог!»

Что теперь делать? Тайна могилы ушла в небытие. Я ощутил такую леденящую пустоту в душе, что мне захотелось упасть на эти холодные и сырые камни и больше не двигаться. Некоторое время я стоял, не шевелясь, и жизнь мне казалась такой же мрачной, как этот подвал. Потом, развернувшись, я пошёл вверх по лестнице.

Следующие три дня в замке наводили порядок. Ремонтировали помещения, перетаскивали и хоронили трупы. На второй день я произвёл смотр своей маленькой армии. Мы потеряли только пятнадцать гномов. Оставив пятьдесят арбалетчиков для укрепления гарнизона замка, отправил остальных домой.

Первые два дня я бродил по замку, не зная, что делать дальше.

У меня не было не малейшей зацепки для продолжения поисков.

«Раз нам никто ничего больше не скажет, будем искать самостоятельно», — наконец решил я.

Сначала я обходил комнаты замка, простукивая стены. Потом ещё два дня перекатывал бочки в подвале, ища потайную дверь.

В поисках мне помогали Шах и гномы. Гномы нашли пару тайных ходов, но, к сожалению, они лишь вели в другие помещения замка. Я долго расспрашивал коменданта крепости о графе и его привычках. По его рассказу выходило, что за графом ничего странного или таинственного не водилось. Тогда я прямо спросил, не знает ли он о могиле, находящейся здесь, в замке. На что получил отрицательный ответ. Все мои поиски и опросы ничего не дали. Я зашёл в тупик.

«Если могила находится в этом замке, значит, его надо разобрать по камушку, чтобы её найти. А как это сделать, если здесь родовое гнездо графини де Альберт? Ваня меня разберёт на части прежде, чем я разберу замок. А может быть, могила находится не в самом замке, а в его окрестностях. Что же делать?» Ваня все эти дни проводил с Сильвией. Девушка находилась в ужасном состоянии. Прошла неделя, как она заперлась в своих покоях. Вскоре в замок приехала её тётка, которую срочно вызвали, чтобы она позаботилась о Сильвии. Прошло ещё две недели. Замок приобрёл нормальный вид, ничего не напоминало с кровавой битве, разразившейся в его стенах. Вскоре гарнизон пополнился дружинниками. Пришло время прощаться с гномами. Мы хорошо провели вечер за вином и тёплой беседой. Наутро я проводил Нифигуса и его солдат до ворот, а потом долго смотрел им вслед.

Мы не раз совещались все троём, но так ничего и не решили. Ребята даже склонялись к тому, чтобы отложить на время поиски. Ваня по-прежнему большую часть времени уделял заботам о Сильвии. В остальное время он занимался восстановлением замка и обучением гарнизона. Как-то всем сразу стало ясно, что Ваня здесь обосновался надолго. Если не сказать навсегда. Шах в меру своих сил помогал мне в поисках, но не забывал о Катрин, посылая к ней гонца за гонцом.

Жизнь текла своим чередом. Мои спутники уже твёрдо стояли на этой земле. Пора и мне что-то решать. Я уже начал подумывать, что буду делать, если придётся остаться на этой планете.

«Поработаю бароном, пока не подвернётся что-то более интересное», — утешал я себя.

Однажды Ваня, войдя в мою комнату, сообщил о желании Сильвии проехаться верхом до ближайшего леса.

Я обрадовано воскликнул:

— Ей лучше?

— Намного лучше, чем в первые дни. Так что, ты поедешь? Она хочет, чтобы вы с Шахом тоже поехали с нами.

— Нет вопросов! С радостью съезжу. Засиделся я в этом замке. Только надо взять с собой охрану.

— Двенадцать всадников ждут нас у ворот, — спокойно сообщил он мне.

— Ты что, прямо сейчас выезжаем? — удивление и возмущение в равной мере присутствовали в моём голосе.

«Не могли раньше предупредить! Можно подумать, на пожар едем», — обиженно подумал я. — Сильвия сейчас выходит. Шах предупреждён. Сказал, что будет нас ждать во дворе.

— Сейчас буду. Без меня не уезжайте, — не успел я договорить фразу, как Ваня повернулся и зашагал к двери. Я кинулся одеваться.

Выскочив во двор, я увидел, что все уже сидят в сёдлах. Подойдя, я хотел извиниться за свою задержку, но не успел. Тётя Сильвии, баронесса фон Дитрих, опередив меня, надменно произнесла:

— Господин барон, не считите за труд. В покоях Сильвии я оставила накидку. Вы не могли бы принести её?

В подтексте этой фразы читалось: «Дамы не ждут кавалеров. А если вы не кавалер, то...».

— Баронесса, о чём речь! Сейчас принесу. — Галантно поклонившись, я отправился обратно.

«Следующий раз без опозданий, господин барон!» Добравшись до покоев Сильвии, я стал искать накидку. Нашёл я её в третьей по счёту комнате. Здесь стоял большой буфет с золотой и серебряной посудой. Несколько кушеток и кресел, на которых вперемежку с рукописями лежала незаконченная вышивка и безделушки. Посреди комнаты стоял столик из чёрного дерева с великолепной инкрустацией. По стенам были развешаны яркие вышивки. На самой большой стене висел ковёр со странным рисунком.

«Чего только местные умельцы не придумают! Наверное, ткач был не совсем трезв, когда делал этот ковёр», — подумал я.

Взяв накидку, я спустился во двор. Через некоторое время мы уже подъезжали к лесу. Прогулка удалась. Сильвия была очень грустна, но не казалась такой замкнутой, изредка

отвечая на наши шутки и улыбки. Жизнь продолжалась! Молодость и любовь делали своё дело.

На обратном пути, завидев чёрную громаду замка, она опять нахмурилась. Чтобы отвлечь её, я поделился своим недоумением по поводу странного рисунка на одном из ковров в её покоях. Она мне сказала, что ковёр висел там всегда. Кто из её предков его повесил, она не знает. Рисунок на нём был и для неё загадкой. Только я хотел перевести разговор на другую тему, как вдруг она перешла на таинственный шёпот:

— С этим ковром связана страшная тайна. Я чуть не свалился с седла, резко наклонившись к ней:

— Какая тайна?

Сильвия, выдержав паузу, продолжала тем же таинственным шёпотом:

— Он никогда не выгорает на солнце. Все ковры и гобелены время от времени приходится менять, заменяя их новыми. А на нём рисунок как был, так и остаётся ярким и свежим.

Увидев разочарование на моём лице, которое мне не удалось скрыть, она рассмеялась. Я бы и хотел на неё рассердиться, да не за что было. Откуда она могла знать, что я так остро реагирую на слово «тайна». Услышав смех Сильвии, все наперебой стали спрашивать, что её так развеселило. Сильвия рассказала о нашем разговоре. И тут же с молчаливого согласия тётушки пригласила всех в свои покои полюбоваться на необычный рисунок. Так, за разговорами мы и не заметили, как въехали во двор замка.

К вечеру я успел забыть о приглашении Сильвии, но слуга, постучавший в дверь моей комнаты, сообщил, что меня ждут в покоях графини.

«Чёрт! Совсем забыл про этот ковёр. Было бы на что посмотреть!» — с досадой думал я, поспешно одеваясь.

Через двадцать минут я стучался в покои Сильвии. Там уже собрались все приглашённые. За чаем нам стали подробно рассказывать о сюжетах ковров и гобеленов, о вышивках, выполненных самой Сильвией, а заодно и о других предметах, которые украшали её покои. На мой взгляд, эти рассказы несколько затянулись, и я откровенно заскучал. От нечего делать стал опять рассматривать узор ковра, заинтересовавший меня утром.

«Этот ковёр какой-то сумасшедший выткан. Никакой симметрии! Я бы сказал, что... Но что это? Нет! Этого не может быть! Сначала успокойся!»

Меня ошеломила внезапная догадка. Громадным усилием воли я сдержался и не выпрыгнул из кресла. Потом осторожно осмотрелся по сторонам. Все смотрели на Сильвию и внимательно слушали её.

«Успокойся, Миша».

Вдох-выдох! Вдох-выдох! Я заметил, что мои пальцы побелели, судорожно сжимая ручки кресла. Осторожно расслабившись, я слегка подвигался в кресле, пытаюсь сбросить напряжение. Своим ёрзаньем я заслужил неодобрительный взгляд тётушки Сильвии. Но сейчас мне было не до неё. Я снова впился глазами в ковёр.

«Где были мои глаза?! Какой же я дурак, что пропустил мимо ушей слова Сильвии. Привык, что на этой планете люди сочиняют небылицы на каждом шагу. Придумывают любые сказки и верят им». Сейчас мои мысли текли спокойнее. Но это спокойствие оказалось очень коротким. Только я представил себе, что через день-другой смогу пользоваться всеми благами цивилизации, как волнение вновь вернулось.

«Я буду жить как человек! Мы прошли эту дорогу! Шесть месяцев варварской жизни!

Это очень много! Да что я такое говорю?! Господи, опять не то! А какая разница? Какой я себе отпуск устрою!»

Мои мысли прыгали, скакали, вертелись в розовом облаке, состоящем из грёз и мечтаний. Мне всё труднее становилось сдерживать себя.

Видно, я вёл себя не совсем прилично под наплывом нахлынувших чувств, чем невольно обратил на себя внимание окружающих. Мне пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы досидеть до конца приёма. Я изо всех сил старался вести себя примерно, но, когда уходил, получил ещё один осуждающий взгляд тётушки. Только за нами закрылась дверь, как я схватил ребят и потащил в свою комнату. Они уже догадывались, что со мною что-то происходит. Втащив их в комнату и закрыв плотно дверь, я жестом показал им на кресла. Сам схватил кувшин с вином и хлебнул прямо из него.

— Мы нашли эту могилу! Вы поняли? Мы её нашли!

Только выплеснув эту фразу, я немного успокоился. Впервые за всё время нашего совместного путешествия я увидел откровенно изумлённые лица ребят. Но войны есть войны, они не привыкли долго удивляться.

— Мы тебя слушаем. Говори быстрее, как ты её нашёл! — с нетерпением в голосе попросил Ваня.

— Эта могила скрыта за ковром. Тем самым, который висит в комнате Сильвии, — торжествующе произнёс я.

— Что, на нём написано, где искать эту могилу? — с ехидцей спросил Шах. — Тебе не кажется, что всё слишком просто?

— На ковре выткан план замка. Если бы не дополнительные узоры, я бы давно это увидел. Главное, что на плане комната Сильвии обведена красным кружком. Больше нигде в рисунке красного цвета нет, — уверенно заявил я.

— План замка? Ты уверен? — с сомнением в голосе протянул Ваня.

— Уверен. Когда мы сможем это проверить? — уже требовательным тоном спросил я Ваню.

— Я поговорю завтра с Сильвией, — заявил он спокойно.

— Как завтра? А почему не сейчас? Ваня, ты что, f F не понимаешь, что сейчас решается наша судьба?! — возмутился я.

— Она уже легла спать. Я не буду её будить. Его холодный тон отрезвил меня. Я с надеждой посмотрел на Шаха, но тот только пожал плечами.

— Ну будь другом, поговори с ней сейчас! — сделал я ещё одну попытку пробить Ванину броню. — Ну что тебе стоит?

В ответ он только отрицательно покачал головой.

— Ладно, — вздохнул я обречено. — Завтра так завтра. Но чтоб с утра пораньше. Договорились?

— Договорились.

На этом наше совещание закончилось. Я не спал полночи, не мог найти себе места, предвкушая общее ликование, когда тайна будет наконец раскрыта.

«Неужели могила найдена?»

Я верил и не верил этому. Полгода поисков, сомнений и неудач. Так может и комплекс неполноценности появиться. Скорей бы утро! Сомнения и надежды так измучили меня, что когда я наконец решился прилечь, то уснул почти мгновенно.

Утром меня разбудил Ваня, за его плечом стоял Шах. Открыв паза, я увидел, что по их

лицам скользнули улыбки. Уже это заставило меня соскочить с постели, когда Ваня ехидно произнёс:

— И это называется «с утра пораньше»? А завтрак уже прошёл.

Я секунду смотрел на них непонимающим взглядом, потом кинулся к дверям. Я бы так и вылетел за дверь, если бы не мощная Ванина рука.

— А одеваться кто будет?

Спокойный тон и тяжесть его могучей руки, лежащей на моём плече, отрезвили меня. Вскоре мы стояли у дверей в покои Сильвии. Сердце у меня стучало так сильно, что, казалось, выпрыгнет из груди.

«Сейчас всё решится. Но как?» — Я подошёл к стене, на которой висел загадочный ковёр.

Проведя пальцами по рисунку, я ничего не ощутил. Приподняв ковёр, я начал изучать стену — тот же результат. «Ничего, ни малейшей щёлочки. Такого не может быть». Стал внимательно исследовать другие стены, даже камин. Ничего! Я бессильно опустил в ближайшее кресло.

«Этого не может быть!»

Я ещё раз внимательно посмотрел на рисунок.

«Вот план замка, вот комната Сильвии, обведённая красным кружком. Всё верно! Значит, я что-то делаю не так. Попробуем по-другому. Красный кружок. Что он может значить?»

Тут мне вдруг вспомнилась одна из реалий моей армейской службы. «Красная кнопка пусковой установки...!» Я заколебался. Может, ошибаюсь?

Я посмотрел на лица своих спутников. В этот момент, когда решалась наша судьба, на них сквозь маски холодности и невозмутимости проступили надежда и страх. И ещё усталость. Как же много мы испытали за последние полгода! Как я вас понимаю, ребята! Сколько раз вы защищали меня, закрывая своими телами. Это ваша заслуга, что я здесь. Теперь я должен довести дело до конца.

«Это кнопка! Это должна быть кнопка!»

Полный решимости, я встал и подошёл к коврику. Приложив палец к красному кружочку, я осторожно надавил на него. Ничего не произошло. Мгновенно пересохло горло. В комнате повисла гнетущая тишина. Я не осмеливался обернуться, боясь встретиться глазами с Ваней и Шахом.

«Спокойно, Миша. Попробуй ещё раз. И ещё раз. Пока не надоест. Она должна открыться! Должна!» — Я, как заклинание, мысленно произносил это слово, нажимая на красный кружок.

Хватило пяти раз. Стена беззвучно уехала вниз, открыв другую стену. За спиной раздался удивлённый вскрик Сильвии.

«Я на правильном пути! Я знал это!»

Облегчённо вздохнув, я вытер пот со лба, потом внимательно осмотрел новую стену. Она была сделана из неизвестного мне материала, похожего на пластик. Посередине находилась дверь из такого же материала.

«Дверь как дверь, с ручкой. Замка нет. Вот это истораживает. Присмотримся повнимательнее».

Над ручкой матово блеснул экран. Сделано очень хитро. Черноматовая поверхность экрана была почти незаметна на тёмно-сером пластике. Осторожно дотронувшись до него

пальцем, я вздрогнул: экран вдруг начал слабо светиться, на нём чётко вырисовывались контуры ладони.

Мне не нужно было оглядываться, я спиной ощущал прикованные ко мне взгляды моих спутников и Сильвии. Они молча следили за моими действиями, боясь неосторожно сказанным словом помешать мне. Естественно, что они воспринимали всё происходящее как колдовство. Напряжение в комнате сгустилось до предела.

Снова вздохнув, я положил свою ладонь на экранный контур. Послышался лёгкий щелчок. Отняв ладонь, я нажал на ручку двери. Она плавно открылась.

«Современная могила. Автоматика и телемеханика па уровне моего века. Что же за бог там лежит? Не дядя него такая могилка! Скорее уж там находится боевой робот! Что я за чушь несу? И вообще, могила это или не могила, но идти надо туда мне одному. Ребята тут не помогут».

Обернувшись, я молча вглядывался в лица Вани и Шаха. Только теперь мне стало понятно, насколько я с ними сроднился.

Стесняясь своих чувств, я сказал натянутым голосом:

— Вот мы и подошли к концу нашего путешествия. Всегда и везде мы шли втроём. Не щадя своей жизни, вы проложили дорогу мне. А теперь настал мой черёд. Дальше мне надо идти одному. Меч и стрела здесь бессильны. Ну что, ребята? Давайте попрощаемся на всякий случай.

Мои слова шли от самого сердца. Мои товарищи смотрели на меня понимающе. В этот момент мне показалось, что они знают об этой экспедиции и о моём участии в ней больше меня самого. Мне стало не по себе.

Сильвия заплакала. Мои товарищи обняли меня, пожелав мне скорого возвращения. Прощание получилось коротким, но сердечным. На прощание мне было сказано, что, если я не вернусь в ближайшее время, эту могилу они разнесут на куски, чего бы им это ни стоило.

Переступив порог, я вышел на площадку. Дверь за мной автоматически закрылась, и так же автоматически зажёгся свет. Он ровно и мягко освещал площадку и ведущую вниз лестницу.

«Да-а, это вам не факелы! Освещение вполне современное. Похоже, я попал на островок цивилизации среди варварского мира».

Только я начал спускаться, как дорогу мне преградил ряд бледно-розовых лучей.

«Так, ещё одна защита. Как же её выключить? Ага, вот он, на стенке. Наш знакомый экран. Так, прикладываем ладонь. Отлично. Пошли дальше».

На следующей лестнице всё в точности повторилось. Всё это представляло сложность для человека из Средневековья, но не для меня. Наконец я у заветной комнаты. Внимательно осмотрел дверь Самый обычный замок. Я сделал глубокий вдох и вошёл.

Тут же потолок осветился, заливая помещение ровным и мягким светом. На низком постаменте я увидел полупрозрачный саркофаг.

«Вот она, могила Одинокого бога. Я наконец её нашёл! Полгода испытаний и трудностей! И наконец я здесь!»

Я был сам не свой от волнения и радости. Это состояние пьянило меня, как хорошее вино. Меня так и подмывало пуститься в пляс. Но вид безмолвного саркофага отрезвлял, напоминая о том, что дело не доведено до конца. Переведя дыхание, я уже спокойно огляделся. Помещение представляло собой настоящий каменный мешок. Нет, не каменный, а пластиковый. Осторожно подойдя к саркофагу, я попытался рассмотреть, что находится внутри. Но он, казалось, был сделан из клубящегося тумана. Я осторожно дотронулся до него одним пальцем, готовый при малейшей опасности отпрыгнуть. Ничего не произошло, никто не выпрыгнул из него и не забряцал костями.

«Интересно, как он открывается? На вид он монолитный».

Обойдя его вокруг, не нашёл ни мельчайшей трещинки. Попробовал силой сдвинуть предполагаемую крышку Ничего не получилось. Раздосадованный, принялся обстукивать и ощупывать его, полагая, что найду скрытую кнопку или панель. Нет, и ещё раз нет! Обшарив постамент, я принялся за стены. Это ничего не дало. Сев на пол, я задумался.

«Наверняка открыть саркофаг очень просто. Но как? Кто мне подскажет?»

Я уже начинал злиться.

«Что же мне теперь поселиться здесь? Провести остаток жизни в поисках способа открыть этот ящик? А может, у тех, кто сделал этот саркофаг, было извращённое чувство юмора? И чтобы его открыть, надо в полночь принести крыло летучей мыши или похлёбку из лягушек? А может, здесь нужна волшебная палочка? Я взмахну ей и скажу: «Саркофаг, откройся!» Он и...»

— Ох! Вот это да! — выдохнул я.

Верхняя часть саркофага исчезла, испарилась, будто её никогда и не было. Я чуть не завопил от восторга. Вскочив, я с любопытством, смешанным с восторгом, заглянул в саркофаг. В нём не было ни истлевшего скелета, ни чего-нибудь другого в этом роде. Там было нечто, что сразило меня наповал. Такого мне видеть ещё не приходилось.

Там находились доспехи, которые были надеты на что-то радужное, похожее на мыльный пузырь, но формой повторяющее контуры человеческого тела. Всё это переливалось и искрилось.

Закончив любоваться радужным «человеком», я внимательно осмотрел доспехи. Здесь был шлем, нагрудник, перчатки и арбалет.

«Просто не верится! Сейчас я это достаю, и работа сделана. Мы победили! Моя экспедиция закончилась! Да здравствуют инопланетяне! Я наконец увижу другие миры. Все блага иных цивилизаций будут к моим услугам».

Сейчас я мог позволить себе помечтать. Работа, считай, сделана. Жалко, что нет фотографа с фотоаппаратом, чтобы запечатлеть этот торжественный момент. Ну что ж, этот момент я запечатлею в своей памяти.

Протянув руку, осторожно попробовал взять шлем. В тот же миг радужная оболочка, ярко вспыхнув, исчезла. Я стоял, не веря своим глазам: саркофаг 'со всем содержимым исчез. Передо мной был пустой постамент.

Горло перехватило от негодования. Я чуть не задохнулся. У меня не хватало слов, чтобы достойно высказаться. Мысли метались, как испуганные вороны. Такие же чёрные, растерянные и испуганные.

— Это же обман! Что за подлые фокусы! Так мы не договаривались! Да я здесь всё разнесу в клочья, но найду, кто меня так подло обманул! Всех разрежу на мелкие кусочки!

В подтверждение своих слов я взмахнул рукой.

Перед глазами мелькнула голубая вспышка. Она была настолько яркой, что я зажмурил глаза. Сразу же мелькнула мысль: «В меня стреляли!»

Мгновенно упав на пол, я укрылся за постаментом и напряжённо стал ждать следующего выстрела, чтобы засечь, откуда стреляли. Стояла полнейшая тишина. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я решился выглянуть, но я не поверил своим глазам.

То, что я увидел, было странно и загадочно. Оказалось, что голубой луч разрубил противоположную стену, потом развалил пол и постамент. Я стоял и тупо смотрел, как расплавился пластик вдоль разреза, сделанного лучом. Кто это сделал? Кроме меня, здесь никого нет. Я оглядел себя и понял, что со мной происходит что-то очень странное.

Я стал радужным, как пузырь из саркофага. То, что я не заметил это сразу, объяснялось тем, что я не искрился и не блестел. Оболочка поменяла свой цвет и стала тёмно-оранжевой. Проведя по себе руками, я пытался определить на ощупь, я это или не я. На ощупь — вроде я, а вроде и не я. А где этот «радужный» из саркофага? В голове у меня сразу заметались

жуткие мысли.

«Этот призрак из саркофага вселился в меня. Я — это не я. Вот почему эти, со Станции, не хотели сюда забираться! Они знали, что призрак вселяется в чужие тела. Что со мной сейчас будет? Когда он начнёт захватывать мой разум? Пусть только это будет быстро! Нет, я так просто не дамся! Я буду бороться!»

Только тут до меня дошло, что я уже кричу во весь голос. Мой собственный крик, повторенный эхом, резанул по ушам и несколько отрезвил меня.

«Стоп! Нужно успокоиться. Я же ничего не чувствую. Без паники! По-моему, это не то, о чём я думаю».

Я внутренне напрягся, пытаюсь ощутить в своём сознании присутствие чужого разума. Подождав некоторое время, я понял, что если во мне и есть что-то чужое, то это внешняя оболочка.

«Господи, как же это всё просто! В легенде же говорилось о доспехах Светлого бога. Вот эти доспехи на мне сейчас и надеты!»

Я посмотрел на свою руку. Потом осмотрел всего себя. Я весь был покрыт радужной оболочкой.

«Это же я — Мишка! Рога у меня не выросли, крылья за спиной тоже не появились. Каким был, таким и остался, только радужный».

Снова перевёл взгляд на разрезанную лучом стену. Что я в тот момент сделал — взмахнул рукой.

Протянув правую руку вперёд, я подумал: «Хочу, чтобы ударил голубой луч».

В то же мгновение из руки вырвался луч, проделавший хорошую дыру в стене. Я так и ахнул. Несколько минут ушло у меня на то, чтобы понять и уложить в памяти то, что сейчас произошло.

«Теперь всё понятно. Эти доспехи обладают особыми свойствами. Значит, смысл нашей экспедиции заключался в том, чтобы заставить меня найти этот костюм и надеть его. Я его надел — и что дальше? Предположим, я изучил его свойства. Почему же тогда инопланетяне на Станции запретили мне брать с собой на планету Икс современное оружие? Ведь с помощью этого лазера я могу стереть в пыль любую армию. И всё же они прямо-таки затолкали меня сюда. Непонятно!

Хорошо. Идём дальше. Что я должен сделать? Завоевать этот мир? Чепуха какая-то. Убить всех своих врагов? Какие у меня враги? Тут суду всё ясно. Серый орден! Вопрос решается очень просто. Найти их замок, а потом пару раз черкануть по нему лазером. А дальше? Мне кто-то обещал интересную работу. Это, что ли, интересная работа? Я лично так не считаю! Придётся над этим ещё подумать. А сейчас надо выбираться отсюда».

Подойдя к лестнице, я ещё раз оглядел себя. Подниматься прямо сейчас было неразумно. Позвать сюда ребят? Не стоит, не разобрался я ещё ни в чём. Сейчас бы оказаться в чистом поле, чтобы испытать доспехи.

Не успел я так подумать, как мне в глаза ударило яркое солнце. Я зажмурился. Всё произошло настолько неожиданно, что я не успел даже толком испугаться. Что произошло? Судя по лёгкому ветерку и солнцу, нагревающему мой затылок и плечи, я стоял в чистом поле. Осторожно приоткрыв глаза, я и впрямь увидел, что стою посередине бескрайнего поля, а вокруг ни одной живой души.

«Вот это да! Вот это доспехи!»

Я стоял, ошалевший от такой мощи.

«Похоже, я стал совсем крутым! Ну, уж круче варёного яйца, это точно! Что ж, можно начинать испытания».

Оказалось, что левой рукой я мог делать огненные смерчи и управлять ими. Обеими руками я мог создавать что-то вроде ударной волны очень большой силы. Некоторое время, как мальчишка, я выжигал траву в степи огненными смерчами. Я управлял этими огненными гигантами, заставляя их вычерчивать круги или выстраиваться в шеренгу. Потом я начал стрелять по ним голубыми молниями. Как по мишеням. Зрелище было великолепное. Прямой удар молнии разрывал огненный смерч на куски, создавая необычный фейерверк.

Я мог летать и становиться невидимым. Около часа я парил над степью, то поднимаясь, то опускаясь. Правда, ощущение полёта было неполным из-за радужной оболочки, в которой я себя чувствовал, как в запаянной капсуле. Налетавшись, я некоторое время лежал на земле, переживая свои ощущения полёта.

Отдохнув, продолжил эксперименты. Задумавшись над тем, как на меня в этом одеянии посмотрят обитатели планеты, я заметил, что оболочка стала как-то странно переливаться.

«Не значит ли это, что можно изменять по своему желанию одежду? — подумал я. — Сейчас проверим, что за этим кроется». — Хочу камуфляжный комбинезон!

Тут же я был облачён в камуфляж. Развлекаясь, я примерил на себя всё, что мог себе представить, начиная от мундира мушкетёра и кончая скафандром космонавта.

Когда мне это надоело, я устроил скачки по всей планете.

Я наслаждался своим могуществом, как гурман наслаждается ароматом своего любимого вина. Вернувшись обратно на свой полигон, я попробовал умерить восторги. Да где там?!

«Я стал богом. Я стал всемогущим!»

От таких мыслей у меня начинало перехватывать дыхание и замирало сердце. Больше сдерживаться я не мог. Переполняемый чувствами, я взлетел в воздух и стал делать фигуры высшего пилотажа. Потом стал кружиться над степью и орать:

— Я стал богом! Люди, посмотрите! Я бог!

Докричался до того, что охрип. Наконец первые восторг и прошли, и пришло время подумать. Первой здоровой мыслью была мысль о ребятах. Мне надо вернуться обратно, чтобы их успокоить.

Глава 14

МОГУЩЕСТВО

Я снова оказался у лестницы. Поднявшись, подошёл к двери. Прислушался. За дверью шёл оживлённый спор. Обсуждалась тема: идти меня спасать или ещё немного подождать.

Наконец Ваня решительно произнёс:

— Все в сторону! Буду рубить дверь.

Тут я понял, что пришёл вовремя, и закричал:

— Я жив и здоров! Нашёл то, что мы искали! Сейчас выйду, только Сильвия пусть побудет пока в другой комнате.

Голоса за дверью стихли. Потом послышались удаляющиеся шаги.

— Давай вылезай, — услышал я голос Шаха.

Я не стал маскировать радужную оболочку. Чем чудесней всё будет выглядеть, тем быстрее они мне поверят.

— Ребята, предупреждаю, я странно выгляжу, — сказав это, я приложил руку к экрану и открыл дверь.

Я не торопился переступить порог, давая им время привыкнуть ко мне «радужному».

Они стояли молча. В их глазах читалось изумление и восторг. Но ни страха, ни зависти я не почувствовал. Значит, я выгляжу не страшно, по крайней мере в их глазах.

— Что с тобой там случилось? — не отрывая от меня глаз, спросил Шах.

Я им все подробно рассказал и о саркофаге, и об испытаниях доспехов. Они слушали меня так же, как слушали мои вечерние сказки, которые я им рассказывал на Станции. Когда я закончил, наступило долгое молчание.

— И что теперь будет? — наконец спросил Ваня.

— Не знаю, — честно признался я. — Я хотел бы выслушать вас. Мне нужен ваш совет.

— Мы сдержали клятву и нашли эту могилу. Теперь мы свободны, — осторожно сказал Шах.

— Да. Вы свободны. Чего не скажешь про меня, — покрутив в задумчивости головой, сказал я.

— Но почему? Ты сейчас как бог. Ты всемогущ! Что тебя тревожит?! — вскричал Шах.

— А зачем ему дали это могущество? Может, это новое испытание? — неожиданно сказал Ваня.

Я растерянно посмотрел на него. У меня в голове будто зазвенел тревожный колокольчик.

«Новое испытание? Это мысль. Похоже на экзамен. Мы сдавали экзамен. Значит, меня испытывали. Испытывали, чтобы узнать, годен ли я для новой работы или нет. Теперь всё стало на свои места. Кроме одного. Зачем мне дана такая мощь? Напрашивается ответ: уничтожить серых. Но моей мощи хватит, чтобы уничтожить не только серых, но и всю планету. Значит, мне дана такая сила, чтобы искоренять зло на этой планете. Но почему именно мне?

Но сейчас, мне кажется, я знаю ответ.

Всю свою жизнь я прожил, не отделяя себя от толпы, а теперь я почувствовал ответственность за людей этой планеты. Кажется, к чему бы это? В этом мире открытых чувств и эмоций, столкнувшись не с абстрактным, а с конкретным злом, я встал на его пути,

ответил ударом на удар. Как ни возвышенно звучит, но это так.

Весь этот путь мы прошли, искореняя зло. Правда и то, что путь этот залит кровью. Конечно, можно сказать, что это кровь негодяев, но будет ли это правдой? Пока я не готов ответить на этот вопрос. Странно, что кажущиеся простыми истины оказываются далеко не простыми, если заглянуть себе глубоко в душу. Сейчас мне кажется, что именно там находятся ответы на все великие вопросы, на которые издавна пытается дать ответ человечество. Просто они лежат в самой глубине нашей души, а мы берём только то, что лежит на поверхности, а это не всегда самое лучшее. Даже то, что я краешком глаза заглянул в эти глубины, перевернуло меня. Всё происшедшее со мной за последние шесть месяцев оказалось тем прожектором, что помог мне осветить глубины моей души. Нет, это не открыло мне тайны Вселенной, но, кажется, я начал понимать, что человека делает человеком. Это знание меня изменило, я стал другим, больше чувствующим, больше знающим, больше понимающим.

Вот и сейчас я понимаю, что, если я уничтожу серых слуг, это будет не меньшим злом, чем если я оставлю их в живых. Зная серых, их подлую и ужасную сущность, я не могу раздавить их, как крыс. Мне противно это делать. Я это чувствую. Но где же выход?»

Мои мысли прервал Ваня:

— Будь я на твоём месте, собрал бы большую армию и стёр бы серых с лица земли.

— Ты прав! Ты сто раз прав! — закричал я.

Теперь мои спутники удивлённо посмотрели на меня. Моя вспышка их удивила. Но удивляться надо мне, а не им. Простое решение всегда самое верное!

— Слушайте меня. Я знаю, что вы выполнили свою клятву. Вы вольны делать, что хотите. Но вспомните легенду. Трое спасут мир, найдя могилу Одинокого бога. Помнишь, Шах, ты мне говорил, что судьба объединила нас? Мы трое как одно целое. Неужели вы сейчас оставите меня?

Я хочу, чтобы вы возглавили эту армию. Вам жить здесь дальше. У вас есть любимые. Представляете, как ваши дети будут гордиться вами, слушая песни и легенды, сложенные про подвиги их отцов?! Подумайте и дайте мне ответ.

Я смотрел на Ваню и Шаха и понимал, что и они изменились так же, как и я сам. Они уже не были одинокими воинами, которым нечего терять. Они объявили войну серым слугами и доведут её до победного конца.

— Я согласен, — твёрдо сказал Ваня. — Я иду с тобой, так же решительно высказался и Шах.

— Очень рад за вас. Теперь давайте решать, что мы будем делать.

— Мы с Шахом будем собирать армию здесь, на Вольных Землях. А ты попробуй договориться с гномами.

— Будет исполнено, господин граф! — воскликнул я. Ваня слегка улыбнулся.

«Неужели это наш северный вождь? Ледяное сердце, похоже, начало оттаивать. Да здравствует любовь!»

— Если зайдёт речь обо мне, скажете, что пришлось срочно уехать. Или придумайте сами что-нибудь. До встречи! Через недельку я вас найду. — С этими словами я исчез.

Следующие три дня я провёл у гномов, пытаюсь убедить их выступить против серых.

Дважды я держал речь перед советом вождей. И дважды слышал в ответ, что это не их война. Наконец я услышал фразу, за которую смог уцепиться:

— Будь у нас могущественная сила, которая помогла бы нам сокрушить серых, мы могли

бы пойти на них войной. Но у нас такой силы нет. Ты говоришь, что армия людей собирается? Ну и что? Это их любимое занятие — воевать, а мы люди дела и не собираемся бросаться в эту войну очертя голову.

— Вы сейчас воюете с орками? — неожиданно спросил я.

— Войны как таковой нет. Мы осадили их главную крепость в горах. Дважды штурмовали, но пока безрезультатно.

Я понимал гномов. Явился чужак, предлагает им ввязаться в кровопролитную войну без надежды на успех. Что может предложить человек, пусть даже трижды герой, не имея за спиной грозной силы?

— Вожди, если я помогу вам взять крепость, вы поможете людям в войне с серыми? — прямо и жёстко задал я вопрос.

Наступило долгое молчание. Гномы понимали, что я способен на многое, памятуя о таких изобретениях, как арбалет и кольчуга. Да и мои военные заслуги имели немалый вес в их глазах.

Началось чесание затылков и поглаживание бород. Им очень не хотелось отвечать на мой вопрос.

— Ну что ж, я говорю вам в последний раз. Люди больше не хотят жить в страхе. Они идут войной на серых. Вам будет стыдно, если они победят без вашей помощи. Но если люди проиграют эту битву, вы будете прокляты! Ваши дети и внуки будут стыдиться вас. Решайте! — Я говорил громко и чётко, тщательно подбирая слова.

После моих слов повисла напряжённая тишина. Вдруг поднялся Цезарус.

— Хорошо, Миша. Я знаю тебя. Мы сражались вместе, плечом к плечу. Помогите нам захватить крепость орков. В случае удачи я и мой клан пойдём за тобой, куда бы ты нас ни повёл, — сказав это, он сел. Остальные вожди молчали.

— Вожди, я хорошо понимаю ваше молчание. Вы не можете прямо мне отказать, потому что считаете, что обязаны нам. Я прав? — Сейчас мой голос звучал сухо.

Кое-кто согласно кивнул, но никто не проронил не звука.

— Хорошо. Просто я думал, что все должны объединиться и уничтожить серую чуму, нависшую над миром. Сами, добровольно, по зову своего сердца, но вы, похоже, думаете по-другому. — Немного помолчав, я продолжил: — Пусть это будет на вашей совести. Честно говоря, мне хватит присутствия одного гнома во время войны с серыми. Знаете для чего? Для того, чтобы он сообщил вам либо о победе, либо о поражении. Никто из людей не захочет идти к вам. Не смотрите на меня так, я не сумасшедший. Напишите мне бумагу для вождя, который командует осадой крепости. Пусть не препятствует мне. Ждите вестей.

Бумагу я получил почти моментально — так они хотели от меня избавиться. Получив документ, я исчез прямо у них на глазах. И тут же появился возле крепости орков. Найдя военного вождя гномов, я передал ему документ. Прочитав его, он удивлённо хмыкнул и отдал приказ. Тут же передовые отряды гномов снялись с позиций и отошли от крепости.

Оставшись в одиночестве, я подошёл к массивным деревянным воротам. Неожиданно на крепостной стене показались орки, выражая удивление по поводу неожиданного отступления гномов. Теперь я чувствовал на себе взгляды с двух сторон. Ударив голубым лучом по воротам, не обращая внимания на летевшие обломки брёвен, я ещё раз резко провёл правой рукой. Луч, следовавший за моей рукой, наискосок разрезал крепостную стену. Раздался сильный грохот: это часть стены рухнула внутрь крепости. Я стоял в облаке пыли, которое висело в том месте, где когда-то были ворота. Некоторое время я выжидал, думал,

что орки выкинут белый флаг. Не дождался. Тупые оказались. Хотя мне и не хотелось, но дело нужно было доделать до конца.

Матерно ругнувшись, я выкинул вперёд обе руки. Крепостная стена исчезла в мгновение ока, за ней исчезла и вся крепость. Гигантской силы ударная волна стёрла всё с лица земли. Скалы содрогнулись от этого удара. Около часа в воздухе стояло облако пыли, заслоняя солнце.

Я стоял неподвижно, замерев от ужаса. Только сейчас я в полной мере осознал, какой мощью обладаю. Стоял до тех пор, пока не осела пыль. На месте крепости не было ничего, кроме россыпи камней, отколовшихся от скалы.

Почему-то я не только не испытал восхищения, но и не почувствовал простой радости от того, что совершил ещё один подвиг. Наоборот, меня придавила усталость, душевная и физическая, будто я в течение дня выполнял трудную и нудную работу.

«Если гномов это не убедит, то тогда я не знаю, что их может убедить вообще!» — устало подумал я.

Повернувшись, я посмотрел в сторону гномов. Те, высыпав из своих укрытий, стояли и смотрели, как загипнотизированные, на то место, где только что была крепость. Я не торопясь пошёл к ним. До этого стояла тишина, но, как только я двинулся, раздались радостные крики. Никто не вышел мне навстречу, кроме вождя. Подойдя ближе, я увидел в их глазах восторг и страх,

Я их прекрасно понимал, я бы и сам такого боялся. Если раньше я был один из них то теперь — «неизвестный науке зверь». Все гномы стояли на почтительном расстоянии. Никто не подошёл, чтобы похлопать меня по плечу, никто не бросил задорно:

— Ну ты и надрал им задницу!

На их глазах я стёр с лица земли крепость их исконных врагов. Такого союзника нужно встречать с почётом. Что и было сделано. Военный вождь гномов торжественно поздравил меня с победой. Хоть в своей речи он восхвалял меня до небес, но смотрел цепко и настороженно.

Гномы уже не видели во мне того человека, с которым они сражались плечом к плечу, я стал для них символом. Символом мощи и разрушения. Если честно говорить, я не особенно расстроился по этому поводу. Но то, что я сегодня совершил, что-то изменило в моей душе. Я получил какой-то опыт, стал более зрелым.

Дослушав вполуха речь вождя, я попросил его отослать донесение о взятии крепости. Сказав это, я исчез.

В замке графини Сильвии меня приняли радушно. Здесь ещё толком никто не знал о моём перевоплощении. О чём-то могла догадываться только сама графиня. Но догадки для меня сейчас — дело пустое. К сожалению, никого из моих соратников в замке не было, они набирали людей для армии. Прожив три дня в замке, я вернулся к гномам.

Совет вождей принял меня с таким почётом, что я подумал, не внесли ли гномы меня в список своих божеств. Опережая мой вопрос, они заявили, что уже начали собирать армию. Больше говорить было не о чем. Я тут же исчез.

Через полтора месяца обе армии, встретившись, вместе двинулись через Железные горы. Уничтожая по пути мелкие отряды и племена орков и людоедов, сбивая заслоны, состоящие из бандитов и головорезов, объединённая армия достигла замка Серого ордена.

Серые слуги сделали жалкую попытку бросить против объединённой армии наскоро собранные отряды нелюдей и остатки чёрных убийц, но были разбиты наголову. Замок серых

был взят в осаду. Я, ни разу не появившись во время похода, возник только во время штурма замка.

А до этого путешествовал по всей планете, был везде и нигде. Днём я был на островах, вечером в Диком поле. Часами мог летать над океаном, любуясь его величавой тёмно-синей гладью. Как-то я нашёл необитаемый остров и целый день прожил на нём. Я опускался на дно океана и гулял в заповедных лесах, где не ступала нога человека.

Когда мне становилось грустно и хотелось побыть одному, я забирался в какую-нибудь глушь и, лёжа на земле, часаami смотрел на звёздное небо. Когда мне хотелось общества людей, я появлялся в крупных городах, ходил по оживлённым улицам и шумным базарам. Сидел в тавернах и кабачках, смотрел выступления артистов или присутствовал на богатых пирах.

В один из вечеров я посетил свой замок. Несколько часов просидел за разговором и кувшином вина с Роландом.

Найдя в Дикой степи Ваську, я провёл с ним три дня. Мы бегали наперегонки. А какие мы игры устраивали — коррида перед ними меркнет! Теперь я мог себе и не то позволить.

Везде, где был, я разыскивал свою «сероглазую», но не нашёл ни малейшего её следа. Тут я оказался бессилён.

Как-то раз я посетил Города-Близнецы и очень хорошо повеселился. Сначала зашёл в Дом Купеческого совета. Став невидимым, я стал летать над головами заседавших там членов Купеческого совета, страшно завывая. Когда паника достигла апогея и все кинулись к дверям, я пинками помогал им быстрее вылетать из дверей. Насладившись криками и перекошенными от страха физиономиями, я отправился в порт. Найдя Моню и Аракса, устроил гигантский кутёж. Всю ночь я пьянствовал со знакомыми моряками, переходя из кабачка в кабачок.

Всё это время я старался не думать о том, что мне делать дальше, если уничтожение Серого ордена не будет завершением моего испытания. Ещё меня мучила неопределённость моего положения, она просто жгла меня изнутри. Сейчас я могуч, как бог, но сколько это продлится? Те, кто вручил мне эти доспехи, могут их и отнять. Эти мысли меня совсем не радовали. Пока это было единственное, что отравляло моё существование.

Появившись в начале штурма, я не стал ни во что вмешиваться. К этому моменту я уже твёрдо знал, что это не моё дело. Пусть люди сами решают свои проблемы.

«Стоп! Люди? А кто я тогда такой? Очень интересный вопрос. Человек я или не человек?»

Я уже привык к мысли, что я иной, мысли и чувства совсем другие, не те, что были раньше. Многое из того, что я считал важным и основополагающим, стёрлось и незаметно исчезло. Я не знал, сколько во мне осталось от прежнего Миши Кузнецова.

Штурм прошёл сравнительно легко, потому что замок защищали не воины, а серые слуги. Около двухсот серых погибли при штурме крепости. Сам замок был стёрт с лица земли. С серой чумой на этой планете было покончено.

Когда гномы повернули к себе домой, а армия людей спустилась с гор, я решил навестить своих друзей. Хотелось просто поговорить с ними, посмотреть им в глаза, выпить вместе с ними вина. Выждав момент, когда они поздним вечером остались вдвоём у походного костра, я появился.

Они встали. Казалось, они не были удивлены моим появлением. Подойдя, я обнялся с каждым. Мы уселись у костра, и Шах протянул мне кружку с вином. Желание говорить у

меня исчезло, и так было хорошо. Мы сидели молча, только изредка поглядывая поверх костра друг на друга. Вглядываясь в них, я старался запечатлеть их внутренним взором, запомнить такими, какими они сейчас сидели передо мной. Запомнить этот костёр и эту ночь.

«Сколько раз мы сидели вот так у костра! Но тогда мы втроём шли к единой цели. А сейчас? А сейчас нас тоже трое, но они завершили своё путешествие, а я — нет».

— Ты уходишь от нас? — наконец спросил Шах.

— Не знаю, — тихо ответил я.

Что я мог сказать? Они стали героями из легенды, и в то же время они остались людьми. Женятся, обзаведутся детьми, потом внуками. Они стали людьми этого мира. Как сказано в легенде: «Они родились в других мирах, а стали героями этого».

Вспомнил о событиях, что привели меня сюда. Попав в этот мир, мы изменили его в лучшую сторону. Может, это цель нашего появления на планете? Но мои спутники стали героями. Их имена на устах у всех — от ребёнка до старика.

«А кем стал я? Получив могущество и силу, ушёл из мира людей. Уйти-то ушёл, а куда пришёл? Что ещё я должен сделать на этой планете? Кто мне подскажет, куда мне идти?»

Глава 15

НОВЫЕ ЛИЦА

Вдруг я оказался в обычной, стандартной комнате. С потолка лился мягкий приглушённый свет. Низкий столик, два мягких кресла.

Переход в пространстве был настолько мгновенен, что я ничего не ощутил. Стоя посреди комнаты, я понял, что наступило время ответов на все мои вопросы. Где я нахожусь, меня сейчас не интересовало. Чувство, что наступил тот миг, ради которого я прошёл весь этот путь, вызвало у меня ощущение блаженства. Сев в кресло, я с наслаждением вытянул ноги.

Неожиданно передо мной появилось гигантское лицо мужчины. Сильный волевой подбородок, прямой нос, широко расставленные карие глаза. Это было лицо умного и волевого человека. В два метра высотой. Лицо внимательно посмотрело на меня и вдруг подмигнуло. От неожиданности я вздрогнул.

— Привет, Миша! Что ты такой нервный? Нервы пора подлечить. Я тут тебе путёвку в санаторий приготовил.

«Что я, мало чудес видел? Дрался с орками. Вырастил звёздного кота. А тут большая говорящая голова. Даже рук нет. Это хорошо, значит, драться не будет. Хочет поговорить. Поговорим, нам не жалко», с каким-то отрешённым спокойствием подумал я.

— А в какой санаторий? Для душевнобольных? — решив съехидничать, я внимательно смотрел на голову. Как она отреагирует?

— Быстро ты пришёл в себя. Это хорошо. Давай знакомиться. Можешь называть меня Гефестом. Под этим именем я когда-то работал на Земле. Вообще, у меня около тридцати имён. Меня по-разному называли в различных мирах.

Тут лицо исчезло, и в комнате появился человек. Чуть старше меня. Он подошёл к креслу и сел напротив.

— Я знаю, у тебя куча вопросов. Всё, что я тебе сейчас скажу, и есть ответ на твои вопросы. Слушай внимательно. Планета Икс, на которую ты попал, создана искусственно. То есть мы создали на ней атмосферу. Для краткой справки: ничтожно малое количество планет имеет свою атмосферу. Позже она была заселена людьми и животными. Одних животных мы взяли с других планет, а некоторые созданы искусственно в наших лабораториях. Поэтому здесь такое разнообразие видов. Мы хотели знать, как ты отнесёшься к сказочным существам. Ты хорошо прошёл тест на адаптацию. Ты что-то хочешь спросить? — Было сказано хорошо поставленным лекторским голосом.

— Одну минуту. Если я правильно вас понял, вы создали эту планету? — сдавленным голосом спросил я его.

«Какой я наивный! Думал, что удивляться мне уже нечему. А вот на тебе!»

— Ты сначала выслушай меня, а потом удивляйся. Договорились?

Гефеста, казалось, оскорбил мой вопрос. Сейчас он мне казался маститым профессором, лекцию которого перебил глупым вопросом студент. Я вначале стушевался, боясь ещё больше оскорбить человека, заселяющего планеты, как вдруг в голову мне пришла совсем нехорошая мысль.

«Значит, мы защищали людей от чудовищ, которых натравили на нас эти типы? Ах вы, папы Карлы несчастные, монстров настрогали и на людей натравили! Анафеме предам!»

Привыкший за полгода мгновенно собираться и отвечать ударом на удар, я приподнялся в кресле и начал свою гневную речь.

— Стоп! Что же это получается? Вы натравили монстров на простых людей? Для вас простой человек это кто? Пыль под ногами? Да если бы вы знали... Э-э!

Я порывался ещё кое-что сказать в порыве благородного гнева, но мне не дали. Меня сбили с толку мимика и жесты Гефеста. Он то делал вид, что плачет, то в притворном ужасе закрывал лицо ладонями.

А последующие его слова вообще привели меня в недоумение.

— Страшен ты в гневе. Я очень испуган и поэтому отвечу тебе со всей откровенностью. Надеюсь, что ты меня простишь и помилуешь. — Резко замолчав, продолжил прежним менторским тоном: — Сначала выслушай, что говорят умные люди, а потом говори. Привык там на планете по делу и без дела махать своей булавой. С вашего разрешения, я продолжу!

Произведём классификацию зла на планете Икс. Сначала начнём с большого зла, а потом пойдём по нисходящей.

Большое зло — это Серый орден. Серые — это жители одной из планет, которые выбрали гибельный путь. Ядерная война, последующие мутации. У них нет будущего, они вырождаются на своей планете, несмотря на ухищрения их генетиков. Мы их часто используем в качестве потенциального врага человека. Переселяются они на другие планеты добровольно, потому что прекрасно знают, что у их планеты нет будущего. В отравленной атмосфере своей планеты они живут около ста лет, здесь же могут прожить двести. Если им эту жизнь не укоротят, как это сделали вы.

На всей планете Икс их было не более трёхсот. Они не могут размножаться естественным путём, поэтому рано или поздно они исчезли бы с лица этой планеты.

Орки — нежить, созданная в наших лабораториях. Тупые, злобные твари. Способные только разрушать, но не создавать. Если их не уничтожат люди, то они уничтожат сами себя. Согласно нашей статистике, более ста лет они ни на одной планете не протянули.

Идём дальше. Люди-лягушки, или квакосы, с планеты Квакатам. На своей планете самая разумная форма жизни. Позволь тебе заметить, светоч добра и справедливости, что лягушек было очень мало и их среда обитания была ограничена только одним островом Могила. Никто не заставлял людей плавать мимо этого острова. Был и другой путь, более длинный, зато надёжный. Значит, кто плавал мимо острова? Или ленивые, или очень храбрые, но не очень умные люди. Тут лягушки и производили селекционный отбор. Ели неумных и ленивых.

Озёрный дракон на своей планете, кроме рыбы, вообще ничего не ест. Мы его слегка подправили и заставили кушать телят. Понял, к чему я речь веду, строгий ты наш? Он съел хоть одного человека? То-то!

Переходим к самому интересному пункту нашей лекции об инопланетных чудовищах. К котам.

Они выведены искусственно, прошли испытания на многих планетах. Звёздные коты едят только крупных животных. Они нападают на людей только в том случае, если человек нападает на них. По данным наших учёных, коты не могут привязаться к человеку. Не могут! Твой Васька привязался, да ещё как. Город развалил. Но мы удивились ещё больше, когда ты приручил звёздную кошку. Наши учёные-разработчики только разводят руками и утверждают, что такого не может быть. Теперь у нас на руках новая загадка. Непонятно, или коты особенные, или ты обладаешь свойствами, которые мы упустили.

Сейчас в его голосе я уловил нотки жгучего интереса. Заговорив о звёздных котах, он напомнил мне о Ваське. Мне вдруг захотелось увидеть его, обнять, пощекотать за ушами.

— Можно мне Ваську к себе забрать? — спросил я.

— А тебе это надо? — голосом одесского еврея произнёс Гефест.

— Да он мне как родной! Может, ему без меня плохо будет? — жалостливо заныл я.

— Не думаю! — сказал как отрезал.

Я оскорбился в душе.

«Что им, жалко? Так всегда! Любимого котёнка и того не отдают».

Гефест с интересом наблюдал за выражением моего лица. Заметив это, я, чтобы избежать ехидных замечаний, перескочил на другую тему.

— А что будет с Шахом и Ваней? — поинтересовался я.

— Ты их тоже забрать хочешь? — тут же съехидничал он.

— Нет. Просто хотел узнать об их дальнейшей судьбе, спокойно заявил я.

— Они заработали право на нормальную жизнь. Я думаю, с ними всё будет хорошо, если не наделают глупостей сами. У нас таких полигонов около пяти-десяти. Полигон на этой планете будет вновь создан не ранее чем через пятьдесят лет.

Эта новость меня порадовала. А то запустят каких монстров на планету, а Ваня с Шахом отдувайся. А через пятьдесят лет они будут на печи сидеть и внуков нянчить. Тут мне в голову пришла мысль, и не одна.

— Что это значит — полигон? — протянул я, как бы пробуя это слово на вкус.

— Ты что, в армии не служил? — Он прямо-таки взвился.

— Не служил! Я на флоте проходил службу. А понятие «полигон» у нас и у вас может быть разное, — выдал я ему наставительным тоном.

Делая вид, что не слышит меня, он продолжил:

— На полигонах проходят испытания новые виды оружия и снаряжения. Элементарные вещи тебе ещё объяснять приходится. На наших полигонах проходят испытания особые люди. Люди, которые нам подходят. Им обычно трудно вписаться в обстановку, поэтому мы им даём немного форы. Твоя суперрегенерация — это и есть твоя фора. Кроме этого, мы помогли тебе раскрыть свои телепатические возможности. У тебя есть ещё кое-что. Но об этом поговорим позже. Не всё сразу. Давай свои вопросы.

Тут я задумался: «Значит, мне дали дополнительный шанс для выживания. Очень интересно. А если бы меня убили? Меня закопали бы в землю или оживили? Спросить его или нет? Как-нибудь потом. Не буду портить себе настроение. Я же остался жив».

— Ну что опять случилось? — участливо спросил Гефест, видя мои муки.

Сделав думающее лицо, чтобы он ничего не заподозрил, я перешёл к другим вопросам.

— А как же народы? — с сомнением протянул я. — Они же развиваются, начинают понимать что к чему. Я им, например, подкинул идею арбалета и кольчуги.

— А ещё «огненной воды», — ехидно произнёс Гефест, с улыбкой посмотрев на мою физиономию. Я сделал серьёзное лицо. Помолчав, он продолжил: — Если они развиваются в правильном направлении, мы предоставляем их своей судьбе. Такая планета перестаёт считаться полигоном и начинает жить своей жизнью.

— Минутку, если я правильно понимаю, вы таким образом заселяете галактики?!

Моё лицо засияло счастливой улыбкой отличника, знающего правильный ответ.

— Ты правильно понял, мой юный друг, — снисходительно произнёс Гефест.

Он хотел ещё что-то сказать, но я возмущённо перебил его:

— Что вы со мной как с ребёнком? Вам-то самому сколько лет?

— Молчать, когда с тобой старшие разговаривают! Тебе сколько лет должно исполниться? Не слышу! Ась? Тридцать, говоришь? О, умудрённый муж, пережитые тобой трудные годы покрыли сединой твои волосы и провели морщины на твоём челе. Что мне тогда говорить о себе? Я юн и свеж! А мне ещё нет и пяти тысяч лет. Что это у тебя глазки округлились?

И челюсть отвисла? Какой-то ты у нас стал удивлённый.

Всё! Подурачились, и хватит! На чём мы там остановились? А, вспомнил! Не галактики мы заселяем, а вселенные. Слушай, хватит удивляться! Я не могу с тобой тут долго торчать, мне работать надо. Повторяю в последний раз. Вселенные! Жизнь в космосе очень редка. Настолько редка, что ты и представить себе не можешь. Возьмём, для примера, твою планету. По теории Дарвина, все вы произошли от обезьяны. Теперь ваши современные учёные поставили эту теорию под сомнение. Дескать, нет связующего звена в эволюции перехода от обезьяны к человеку. А где оно потерялось? О чём это говорит? Это говорит о том, что ваша планета — наш бывший полигон. Хочешь, ещё приведу пример? Если помнишь, у вас легенда есть о Минотавре. Получеловек-полубык. Этот образец был создан в наших лабораториях и впервые был испытан у вас на Земле. Кстати, моя разработка. Теперь он используется повсеместно, на многих полигонах.

Ты что-то бледненький стал. Воды не хочешь попить? Вина не предлагаю. Ты и так весь лимит исчерпал. А я на работе не пью. Ну что, не ожидал? Не ты первый, не ты последний.

Глава 16

ЭКЗАМЕН НА БОГА

Он умолк. Я сидел, пытаюсь охватить разумом всё то, что мне было сейчас сказано. Но из попыток осмыслить услышанное ничего не получалось. Мысли обрывались и начинали носиться в бешеном круговороте. Галактики, полигоны, тысячелетия — всё перемешалось у меня в голове. Наконец я остановился на одной так невероятно возникшей у меня мысли.

Но она единственная смогла разрешить все эти вопросы.

«Кто они такие? Высшая раса? Боги?» — спрашивал я себя, уже заранее зная ответ, но всё равно не веря в это.

— К этому мы сейчас и перейдём. — Он внимательно смотрел на меня.

«Он прочитал мои мысли!» — испуганно мелькнуло в голове.

— Во время своего путешествия ты прошёл экзамен на человека. Потом мы дали тебе могущество и силу, и ты употребил их во благо людям. Если первый экзамен проходят семьдесят процентов испытуемых, то испытание могуществом выдерживают немногие. Ты его выдержал с блеском. Мы тебе в своё время обещали интересную работу. Наверное, ты догадываешься какую, а? Прояви смекалку, Миша.

Тут Гефест улыбнулся хорошей, доброй улыбкой, как бы подбадривая меня.

— Неужели... богом? — прошептал я.

— Догадливый ты наш. Угадал с первого раза. Тебе полагается приз. Сейчас ты увидишь своего ангела-хранителя.

Позади него появилось... лицо моей прекрасной сероглазой незнакомки. Я смотрел на неё и не мог поверить, что я её наконец встретил.

— Привет, Миша! Похоже, ты изумлён. На этой планете я прохожу практику. Я очень хотела тебя увидеть. Да очнись ты! — Её голос завораживал меня.

Она появилась так неожиданно, что я не успел ничего осмыслить и хоть что-то сказать. Только открыл рот, как прелестное лицо исчезло.

— Эй, так нечестно! Я даже слова не сказал! — начал я возмущаться, но меня тут же прервали.

— У нас с тобой деловой разговор. Потом встретитесь и наговоритесь. Больше никаких вопросов на эту тему. Продолжим. Ты один из немногих людей, в которых есть искра божья. Таких, как ты, мы ищем годами, десятками лет. Ищем на разных планетах

Искра божья заключается в способности ощущать, а самое главное — понимать и разделять добро и зло. Это величайшая способность, она даётся одному на миллион Ты, например, ощущаешь зло как противный запах.

Ты родился на планете Земля, но ты не землянин. Ты не соответствуешь своему миру. Когда он начинает тебя отторгать, выбрасывать, человек это прекрасно чувствует. Но он чувствует и воспринимает это, как все люди. Просто считает, что ему не везёт. Сначала твой неудавшийся бизнес, потом развод. Ты остался без дома — это случайность? Нет, это только начало! Дальше было бы хуже, это я тебе говорю. Тебя вытащили в самом начале чёрной полосы. Пойми, ты не человек Земли!

Ты один из тех людей, которые стоят над мирами! Вот тебе пример: хоть ты не принял эту планету, но смог вписаться в эту жизнь. Ты стал своим, а это дано не каждому.

Ты рождён помогать людям стать людьми. Кто сделал из своих спутников героев? До

этого они были только легендой, теперь стали народными героями и останутся в песнях и сказках народов. Своих народов. Ты помог им искоренить зло. Большое зло. А кто делает героев и помогает людям, искореняя зло? Боги!

Мы предлагаем тебе стать богом. Получив могущество, ты перестал быть человеком и страдал от одиночества. Ты уже не можешь стать тем, кем был.

А у нас очень хороший коллектив Симпатичные девочки работают, в этом ты уже убедился. Бесплатное питание и вечная жизнь гарантируются. Ответ хотелось бы получить сейчас.

Я уже не думал над его словами. Я их впитывал, как губка воду. Исчезло чувство реальности, появилось ощущение, что я попал в большой и светлый мир. Нет, не мир! Целый ряд миров, которые я увижу своими глазами. Я увижу разных людей! Интересно, какие они будут? Увижу существ и чудовищ, загадочных и странных! Неужели всё это я смогу увидеть?

От нахлынувших мыслей у меня закружилась голова.

«Как он сказал? «Вечная жизнь?» Вот это да! Я, Мишка Кузнецов, становлюсь богом!»

Тут у меня в голове ожила картинка из книги мифов. Я сижу на Олимпе в громадном кресле. Кругом белые мраморные колонны. Рядом проплывают облака. А где-то далеко внизу бегают маленькие человечки. По-моему, идёт война. Ах вы так?! Беру пучок молний и кидаю вниз. Получите, плохиши! Я вам покажу, как воевать! Человечки бросают оружие, падают на колени и начинают возносить молитвы. Мне молитвы, высшему существу! Мои фантазии резко обрывает вторгшийся в мой мозг голос.

— Круто тебя повело, батенька. Остынь немного. А то для начала мы тебя сделаем младшим помощником черпальщика нечистот на одном из полигонов.

Мысленно представив, как я стою с черпаком около бочки с нечистотами, грязный, дурно пахнувший, в резиновом фартуке, а до самого горизонта тянутся ряды отхожих мест, я понял смысл выражения «опустить с небес на землю».

— Да, фантазия у тебя богатая. Да пошутил я! Пошутил! А ты и поверил. Сначала стажёром поработаешь, потом в ангелы-хранители переведём. Хорошо себя покажешь, смотришь, и на комиссию отправим. Получишь звание младшего бога. Со специализацией тебе голову ломать не придётся. Будешь богом огня. У тебя это по жизни.

Работы много, непочатый край. Хороших работников у нас ценят. Будешь хорошо работать, я тебя лет через пятьсот к себе в группу возьму. Ты знаешь, кто у меня отец? Первый секретарь Совета третьей Вселенной. У меня такие перспективы, узнаешь — закачаешься, да ещё при такой поддержке. Ты у меня человеком...Тьфу! Богом высшей квалификации станешь! Пойдёшь по ступенькам всё выше и выше. Сначала планета, потом система, смотришь, и галактикой заведовать будешь. — В голосе Гефеста стали проскакивать покровительственные нотки.

Я молчал, подавленный такой галактической перспективой. Он тоже замолчал, казалось, ушёл в свои мысли, но это не мешало ему поглядывать на меня. Внезапно его взгляд стал строже, а губы чуть заметно дрогнули. Неожиданно для меня он продолжил резко изменившимся тоном:

— Ответственность, конечно, лежит на нас большая. Подчёркиваю, очень большая. Это тебе не кулаками махать или из арбалета стрелять. Головой работать придётся. Но ты не волнуйся, все данные у тебя для этого есть. Для начала мы тебя кое-чему обучим. Воевать с чудовищами, тут любой герой справится, а вот ты попробуй предотвратить войну или направить народы на путь знания и науки. Ох, сколько надо ума, изворотливости и терпения!

Если ты думаешь, что боги только дуют амброзию и швыряются молниями, как написано в земной книге мифов, то ты сильно ошибаешься. Мы работаем как каторжные, в три смены.

Всё это было высказано на одном дыхании. Как я понял, это было краткое дополнение, чтобы служба мёдом не казалась.

— Можно вопрос? — робко спросил я, совершенно одурманенный будущими перспективами.

— Давай!

— Вы действительно боги? — Голос у меня дрогнул, когда я произносил слово «боги». Тут человек исчез, и снова появилось гигантское лицо.

— На этот вопрос сразу не ответишь. Мы не вселенское добро или зло. Э-э... Знаешь что? Это слишком долго объяснять. Ты потом сам для себя его разрешишь. — Тут лицо Гефеста приняло хитрое выражение более я не настроен сейчас читать лекцию. Предпочёл бы устроить банкет по случаю вступления в наши ряды. И, наконец, я хочу получить ответ на свой вопрос.

— Согласен, — твёрдо ответил я.

Это было моё последнее слово на планете Икс.

Стояла глубокая осень. Деревья, потеряв свой наряд, стояли обнажённые. Запах прелой листвы чувствовался в сыром и прохладном воздухе. Ненастный, промозглый вечер пришёл в небольшую, дворов на сорок, деревню. В окнах ни огонька, всё как вымерло. Только в кузнице горит огонь и раздаются удары молота. Но вот и там наступила тишина.

На порог кузницы вышли двое плечистых, широких в кости мужчин. Один из них — мужчина в возрасте, ещё не старый, но в волосах и бороде уже полно седины. Второй — молодой парень с живыми, ещё детскими глазами. На обоих надеты большие кожаные фартуки, местами прожжённые до дыр.

— Ну что, сынок, преклоним колени пред светлым ликом Миши Кузнеца, нашего хранителя огня и заступника. Отблагодарим его молитвой за удачный день.

— Хорошо, отец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net